ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ДОКЛАД СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

за период с 16 июля 1948 года по 15 июля 1949 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/945)

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК • 1949

Digitized by UN Library Geneva

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ДОКЛАД СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

за период с 16 июля 1948 года по 15 июля 1949 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/945)

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК • 1949

Digitized by UN Library Geneva

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

A/945

Август 1949 года

Digitized by UN Library Geneva

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ 7

ЧАСТЬ I

Вопросы, рассмотренные Советом Безопасности в порядке возложенных на него обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности

Глава 1. ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ВОПРОС 9
Вступительное замечание 9
A. Резолюция от 29 июля 1948 г. 9
B. Резолюции от 24 и 28 декабря 1948 г. 11
C. Резолюция от 28 января 1949 г. 22
D. Директива Совета Безопасности Комиссии для Индонезии от 23 марта 1949 г. 33
E. Совещание сторон во исполнение директивы от 23 марта 1949 г. 40

Глава 2. ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ ВОПРОС 41
A. Сообщение председателя Комиссии Организации Объединенных Наций 41
B. Рассмотрение предварительного доклада Комиссии 41
C. Рассмотрение второго предварительного доклада Комиссии. 42

Глава 3. ХАЙДАРАБАДСКИЙ ВОПРОС 43
A. Обращение хайдарабадского правительства от 21 августа 1948 г. 43
B. Другие обращения со стороны хадарабадского правительства 43
C. Прения по вопросу о включении обращений хайдарабадского правительства в повестку дня 43
D. Общие прения 43
E. Сообщение Низама хайдарабадского от 22 сентября 1948 г. о взятии им назад своей жалобы 45
F. Хайдарабадский вопрос в Совете после получения обращения Пакистана 46

Глава 4. ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС 50
Вступительное замечание 50
A. Сирийский проект резолюции 50
B. Резолюция от 19 августа 1948 г. 53
C. Убийство Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине графа Бернадотта 53
D. Резолюции от 19 октября 1948 г. 54
E. Резолюция от 4 ноября 1948 г. 56
F. Резолюция от 16 ноября 1948 г. 60
G. Сообщения от и. о. Посредника относительно прекращения огня и постоянного перемирия 64

Глава 5. ВОПРОС О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ 65
A. Нота правительства Федеративной Народной Республики Югославии от 28 июля 1948 г. 65
B. Общие прения 65
C. Проекты резолюций, представленные Югославией и Украинской ССР 69
D. Решения, принятые 19 августа 1948 г. 70

Глава 6. НАЗНАЧЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ 71

Digitized by UN Library Geneva

Стр.

Глава 7. ТОЖДЕСТВЕННЫЕ УВЕДОМЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА 73

A. Требование о рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении в Берлине 73
B. Вопрос о включении уведомлений в повестку дня 73
C. Общие прения 75
D. Технический комитет по вопросам берлинской валюты и торговли 79
E. Письмо представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 4 мая 1949 г. 79

ЧАСТЬ II

Рассмотренные Советом Безопасности вопросы, касающиеся контроля над атомной энергией и общего регулирования и сокращения вооружений

Глава 8. КОМИССИЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ 81
A. Введение 81
B. Рассмотрение резолюции Генеральной Ассамблеи 191(III). 81

Глава 9. Комиссия по вооружениям обычного типа 85
A. Деятельность Рабочего комитета в 1948 г. 85
B. Деятельность Комиссии в 1948 г. 86
C. Проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи 192(III) 88

ЧАСТЬ III

Другие вопросы, рассмотренные Советом Безопасности и его вспомогательными органами

Глава 10. ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ 93

A. Заявление Цейлона 93
1. Рассмотрение заявления Советом Безопасности 93
2. Предложение Генеральной Ассамблеи 94
B. Пересмотр заявлений 95
1. Предложения Генеральной Ассамблеи 95
2. Вторичная подача заявлений о приеме в число членов Организации 95
3. Пересмотр двенадцати заявлений 96
C. Заявление Корейской Республики 100
D. Заявление Корейской Народно-Демократической Республики 101
E. Заявление государства Израиль 102
F. Заявление Непала 105

Глава 11. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕТА ПО ОПЕКЕ В ОТНОШЕНИИ ПОДОПЕЧНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАЙОНОВ 106
Вступительное замечание 106
A. Доклад Комитета, назначенного Советом Безопасности 106
B. Обсуждение в Совете Безопасности 106
C. Резолюция от 7 марта 1949 г. 106

Глава 12. УСЛОВИЯ, НА КОТОРЫХ ГОСУДАРСТВО, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ УЧАСТНИКОМ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА, НО НЕ ВХОДЯЩЕЕ В СОСТАВ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ ЧЛЕНОВ СУДА 108

Digitized by UN Library Geneva

Стр.

Глава 13. ИЗБРАНИЕ ПЯТИ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ... 109

Глава 14. ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИХТЕНШТЕЙНА О ПРИЕМЕ В ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА 109

ЧАСТЬ IV

Военно-штабной комитет

Глава 15. РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА 111
A. Заседания Комитета 111
B. Изучение статьи 43 Устава 111
C. Дальнейшая работа Военно-штабного комитета 111

ЧАСТЬ V

Вопросы, доведенные до сведения Совета Безопасности, но не поставленные на его повестку дня

Глава 16. ИНЦИДЕНТ НА ГРАНИЦЕ КОСТАРИКИ 113

Глава 17. ИНЦИДЕНТ МЕЖДУ ГАИТИ И ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ 113

Приложения

I. Представители и их заместители, аккредитованные при Совете Безопасности 115

II. Список председателей Совета Безопасности 115

III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1948 года по 15 июля 1949 года 116

IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета 119

Digitized by UN Library Geneva

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности представляет настоящий доклад Генеральной Ассамблее на основании пункта 3 статьи 24 и пункта 1 статьи 15 Устава.

Будучи по существу сводкой, предназначенной для руководства и передающей только общий смысл происходивших дебатов, доклад этот не имеет в виду заменить отчеты Совета Безопасности, которые представляют собой единственно полный и аутентичный отчет о происходивших в Совете прениях и принятых им решениях.

Что касается нынешнего членского состава Совета Безопасности, то надо напомнить, что Генеральная Ассамблея на своем 149-м заседании, состоявшемся 8 октября 1948 г., во время первой части ее третьей сессии, избрала Кубу, Египет и Норвегию в качестве непостоянных членов Совета Безопасности на двухлетний срок, начиная с 1 января 1949 года. Члены Совета, выбывшие из его состава в тот же день, были Бельгия, Колумбия и Сирия. Вновь избранные члены Совета Безопасности заместили также выбывших членов Комиссии по атомной энергии и членов Комиссии по вооружениям обычного типа.

Доклад охватывает период времени с 16 июля 1948 г. по 15 июля 1949 г., в течение которого состоялось девяносто два заседания Совета.

В части I доклада дается краткое изложение работы Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности.

В части II излагается работа комиссий Совета Безопасности, ведающих вопросами контроля над атомной энергией и общего регулирования и сокращения вооружений.

Часть III посвящена вопросу о приеме новых членов, вопросу о разграничении функций Совета Безопасности и Совета по Опеке в отношении стратегических подопечных районов; условиям, на которых государство-участник Статута Международного Суда, но не входящее в состав Объединенных Наций, может участвовать в избрании членов Международного Суда; избранию пяти членов Международного Суда, а также заявлению Лихтенштейна о желании этого государства стать участником Статута Международного Суда.

В части IV дается отчет о работе Военно-штабного комитета.

Часть V касается вопросов, доведенных до сведения Совета Безопасности, но не поставленных на его повестку дня*.

* Этот годовой доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее является четвертым по счету. Предшествовавшие доклады этой серии были выпущены как A/93, A/366 и A/620.

Digitized by UN Library Geneva

Digitized by UN Library Geneva

Часть I

ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕГО ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ВОПРОС

Вступительное замечание. Индонезийский вопрос находился на повестке дня Совета Безопасности с 31 июля 1947 г. Ход обсуждения этого вопроса по 329-е заседание, состоявшееся 6 июля 1948 г., включительно, изложен в последнем докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/620). Вслед за своим призывом к вооруженным силам Нидерландов и Индонезийской Республики прекратить военные действия и разрешить спор путем арбитража или иными мирными средствами, последовавшим 1 августа 1947 г., Совет предложил 25 августа 1947 года свое содействие для мирного разрешения спора через посредство комитета в составе трех членов Совета. При содействии этого Комитета добрых услуг, состоящего из представителей Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов Америки, стороны заключили соглашение о перемирии и выработали восемнадцать политических принципов в качестве приемлемой для них базы для переговоров с целью достижения политического соглашения. Эти документы были подписаны 17 и 19 января 1948 г. на борту судна США *Ренвиль*. К концу отчетного периода времени, охватываемого вышеупомянутым последним докладом Совета, Комитет добрых услуг продолжал свои усилия, направленные к достижению политического соглашения широкого характера.

A. Резолюция от 29 июля 1948 года

В каблограмме от 23 июля 1948 г. (S/918) Комитет добрых услуг по индонезийскому вопросу сообщил, что, начиная с этого дня, делегация Республики будет участвовать только в работе, касающейся выполнения условий соглашения о перемирии. Республиканская делегация указала, что в течение предшествующих восьми недель в политических переговорах царил полный застой и что нидерландская делегация категорически отказалась обсуждать внесенный Австралией и Соединенными Штатами проект политического соглашения по всем вопросам, тогда как республиканское правительство считает, что предложения, содержащиеся в этом проекте являются единственным выходом из тупика, в который зашли переговоры. Нидерландская делегация, с другой стороны, продолжала утверждать, что никакой приостановки ведения политических переговоров не произошло.

Согласно требованию Совета Безопасности от 6 июля 1948 г. Комитет представил 24 июля доклад (S/919) о существующих ограничениях торговли Индонезии и о причинах, задерживающих проведение в жизнь статьи 6 соглашения о перемирии. В докладе указывалось, что несмотря на то, что прошло шесть месяцев после подписания соглашения о перемирии, в котором предусматривается, что торговля и сношения между всеми областями должны быть разрешены в пределах возможности, причем обе стороны должны притти к соглашению относительно тех ограничений, которые могут оказаться необходимыми, — в находящихся под управлением Республики областях Явы и Суматры все еще ощущается нехватка в большинстве материалов и фабрикатов, которые не производятся на месте. Комитет пришел к тому заключению, что впредь до заключения соглашения, восстанавливающего экономическое и политическое единство Индонезии, нельзя ожидать улучшения в бедственном экономическом положении в территориях под республиканским управлением, если не будет найден способ смягчить существующие правила внутренней и международной торговли, установленные гражданскими и военными властями Нидерландской Индии в период времени между январем 1947 года и моментом подписания соглашения о перемирии и остающиеся в силе по день представления доклада.

Обсуждение индонезийского вопроса в отчетный период времени началось 29 июля 1948 г. на 341-м и 342-м заседаниях. Представители Австралии, Индии, Нидерландов, Филиппин и Индонезийской Республики, приглашенные к участию в предшествующем обсуждении, вновь заняли место за столом Совета.

На 341-м заседании (29 июля) *представитель Индонезийской Республики* указал, что решение его правительства приостановить политические переговоры только подчеркивает положение, существующее уже более месяца. Республиканская делегация постоянно пользовалась каждым предлагаемым Комитетом случаем для достижения соглашения. Пусть нидерландское правительство укажет хотя бы один случай, когда оно приняло, а Индонезийская Республика отвергла какое-либо предложение Комитета. Подвергнув подробному анализу доклад Комитета об ограничениях торговли Индонезии,

Digitized by UN Library Geneva

представитель Индонезийской Республики пришел к заключению, что в докладе подтверждается правильность его предыдущих заявлений (326-е и 329-е заседания) о том, что голландцы подвергают Республику блокаде. Он вновь подтвердил согласие республиканского правительства принять предложения Австралии и Соединенных Штатов в качестве основы для переговоров, указав при этом, что принятие этих предложений влечет за собой значительные уступки со стороны Республики.

Представитель Нидерландов заявил, что медленный ход переговоров до сего времени носит только временный характер и вызван обстоятельствами, независящими от чьей-либо доброй воли. Он опасается, что образ действия республиканцев есть лишь новое проявление того, что Нидерланды против своей воли вынуждены рассматривать, как попытку создать безвыходное положение. По его мнению, система обязательных маршрутов и лицензий не означает блокады или попытки совершенно изолировать Республику в торговом отношении, а имеет целью лишь содействовать законной торговле. Эти правила, вызванные необходимостью оказать противодействие республиканской практике грабежа и разорения страны и воспрепятствовать ввозу военного материала, вполне совместимы с политическими принципами Ренвильского соглашения. По мнению представителя Нидерландов Республика отклонила попытки Нидерландов наладить взаимное сотрудничество и вносит вопрос на рассмотрение Совета для того, чтобы обойти Комитет добрых услуг и замедлить его работу.

Представитель Филиппин заявил, что, по его мнению, в результате расследования Комитета выяснилось, что Нидерланды проводят экономическую блокаду Индонезийской Республики, начиная с января 1947 года, и что эта блокада представляет собой нарушение статьи 6 соглашения о перемирии. Если рассматривать эту меру в свете образа действий Нидерландов в политической области, то совершенно ясно, что Нидерландцы умышленно подвергают Республику процессу политического истощения и экономического удушения. Он призывал Совет Безопасности немедленно принять меры, основываясь на докладе Комитета, чтобы таким образом не дать погаснуть надежде на мирное разрешение спора.

Представитель Китая внес проект резолюции (S/931), которая, как он сказал, воздерживается от вынесения кому-либо осуждения, а имеет своей целью конструктивные меры и содействие скорейшему разрешению вопроса. Этот проект резолюции гласил:

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев доклад Комитета добрых услуг относительно Федеральной конференции, открывшейся 27 мая 1948 г. в Бандунге (S/842), а также его третий предварительный доклад (S/848 и S/848/Add.1), доклад о наступившем в политических переговорах застое (S/918) и доклад об ограничениях торговли Индонезии (S/919);

призывает правительства Нидерландов и Индонезийской Республики при содействии Комитета добрых услуг продолжать строго соблюдать как военные, так и экономические статьи Ренвильского соглашения о перемирии, и возможно скорее и полностью провести в жизнь двенадцать политических принципов Ренвильского соглашения и шесть добавочных принципов».

Он отметил, что члены Совета занимают в этом вопросе различные позиции, как по политическим, так и по юридическим соображениям, и выразил то мнение, что Совету не следует связывать себя каким-либо определенным образом действий, последствия которого он не может заранее учесть.

Представитель Соединенных Штатов Америки выразил мнение, что те затруднения, которые привели к замедлению переговоров о политическом соглашении, находятся в процессе преодоления и что переговоры смогут возобновиться с полными шансами на успех. Исходя из этого и принимая во внимание аргументы представителя Китая, он заявил, что делегация Соединенных Штатов будет поддерживать китайский проект резолюции.

На 342-м заседании (29 июля) *представитель Сирии* высказал мнение, что Совет, принимая китайский проект резолюции, будет действовать в пределах своей компетенции, если он предоставит Комитету добрых услуг заботу об осуществлении принятых обеими сторонами ренвильских принципов. Называть ли их блокадой или иначе, — ограничения торговли, нарушающие эти принципы, существуют. Поэтому он будет поддерживать китайское предложение.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что доклады Комитета и выслушанные Советом заявления ясно показывают, несмотря на все попытки скрыть истинное положение вещей, что Нидерланды прервали политические переговоры, подвергают Индонезийскую Республику жестокой экономической блокаде и прилагают все большие и большие усилия для создания Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландско-Индонезийского Союза, при помощи марионеточных государств. Государства, входящие в состав Комитета, пытаются преуменьшить значение таких явлений, как сосредоточение нидерландской армии в Индонезии, и хотят навязать Республике свое решение вопроса. Даже комитет был вынужден признать, что следствием нидерландских ограничений явилось почти полное запрещение ввоза на территорию Республики товаров, транспортного оборудования и материалов, необходимых для восстановительных работ. На Совете лежит обязаниость принять эффективные меры для защиты законных интересов Республики и ее народа. Китайский проект резолюции ведет к ложному представлению, будто обе стороны в равной мере ответственны за блокаду; он вновь ссылается на утеснительное Ренвильское соглашение и содержит обращение к Комитету добрых услуг, который сам признал, что ему не удалось справиться со своей задачей. По этим причинам Союз Советских Социалистических Республик не может поддержать китайского предложения, ибо последнее послужит на пользу колониальным интересам Нидерландов, а не интересам Индонезийской Республики.

Председатель, выступая в качестве *представителя Украинской Советской Социалистической Республики,* поддержал точку зрения представителя Союза Советских Социалистических Республик. По его мнению, китайское предложение не дает ответа на многочисленные,

Digitized by UN Library Geneva

поднятые Комитетом, вопросы, в частности на его заявление о том, что попытки оказать добрые услуги потерпели неудачу.

Представитель Аргентины заявил, что его делегация будет поддерживать китайское предложение. Это предложение, по его мнению, отвечает требованиям беспристрастности, которую следует ожидать от Совета, и устраняет всякие сомнения относительно полномочий Комитета добрых услуг.

Решения: На 342-м заседании 29 июля 1948 г. китайский проект резолюции (S/931) был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика).

Совет также постановил передать Секретариату просьбу (S/929) Комитета добрых услуг относительно предоставления средств передвижения в распоряжение его военных сотрудников.

Совет подверг непродолжительному обсуждению предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик о том, чтобы затребовать у Комитета добрых услуг внесенный Австралией и Соединенными Штатами проект широкого политического соглашения общего характера, о котором упоминалось в докладе Комитета от 23 июля[1]. После того как представитель Соединенных Штатов предложил, чтобы этот проект был в конфиденциальном порядке роздан Секретариатом членам Совета, представитель Союза Советских Социалистических Республик не настаивал на голосовании своего предложения.

B. Резолюции от 24 и 28 декабря 1948 года

15 ноября 1948 года Комитет добрых услуг представил свой четвертый предварительный доклад (S/1085). 12 и 18 декабря Комитет представил специальные дополнительные доклады (S/1117 и S/1129). В этих докладах описывалось дальнейшее развитие событий в Индонезии, безуспешные усилия Комитета добиться возобновления переговоров и перерыв прямых переговоров между сторонами. Комитет выражал сомнение относительно того, что явится возможным добиться дальнейшего соблюдения перемирия даже в той неудовлетворительной степени, в какой оно соблюдалось до сих пор; ибо шансы на достижение политического соглашения становятся все более и более проблематическими.

В письме от 19 декабря 1948 г. (S/1128), заместитель представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности просил Совет собраться 20 декабря на чрезвычайное заседание для дальнейшего рассмотрения вопроса, ввиду того что, по сведениям, полученным правительством Соединенных Штатов, 18 декабря в Индонезии возобновились военные действия.

На 387-м заседании 20 декабря, созванном согласно этому требованию, *Председатель* представил только-что им полученную от министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик телеграмму с просьбой отложить заседание до 22 декабря, ввиду отсутствия из Парижа представителя Союза Советских Социалистических Республик. В телеграмме указывалось, что 17 декабря на заседании Совета было решено, что, в случае необходимости созвать экстренное заседание во второй половине месяца декабря, члены Совета будут извещены о том за три дня. После обмена мнений просьба представителя Союза Советских Социалистических Республик была удовлетворена. По инициативе представителя Сирии, Совет решил затребовать у Комитета добрых услуг информацию относительно происходящих, согласно полученным сведениям, военных действий.

В докладах, полученных от Комитета добрых услуг 20 и 22 декабря (S/1129/Add.1 и S/1138), описывались вспыхнувшие в Индонезии военные действия. По мнению Комитета, нидерландское правительство, начав 19 декабря военные действия, нарушило этим свои обязательства, вытекающие из Ренвильского соглашения о перемирии, и что возможности ведения переговоров под руководством Комитета не только не были исчерпаны, но даже не были надлежащим образом изучены.

На 388-м заседании (22 декабря) *представитель Нидерландов* заявил, что официальной целью нидерландской политики в Индонезии, подтвержденной содаржащимися в Лингаджатском и Ренвильском соглашениях принципами, является содействие освобождению Индонезии с целью создания суверенной федерации Индонезии, объединенной с нидерландским королевством в Нидерландско-Индонезийский Союз, на основе добровольного и равного сотрудничества. Обещание независимости также содержится в исправленном тексте нидерландской конституции и подтверждается в соглашении, заключенном с индонезийскими лидерами федеральных районов, не входящих в состав Республики. Представитель Нидерландов далее обвинял правительство Индонезийской Республики в том, что, несмотря на принятое на себя обязательство сотрудничать для достижения тех же целей, в своих публичных заявлениях оно ведет агитацию, противоречащую этому обязательству, и все чаще нарушает Ренвильское соглашение о перемирии. Начиная с апреля 1948 года, число таких нарушений прогрессивно увеличивается; в последнюю неделю марта произошло 52 нарушения перемирия, а во второй половине декабря — 350. Кроме того, полученные нидерландскими властями сведения указывают, что правительство Индонезийской Республики намеревалось в январе 1949 года вызвать на находящейся под нидерландским контролем территории беспорядки в большом масштабе.

Касаясь обвинений, будто Нидерланды содействовали образованию отдельных новых государств, он заявил, что, подписав Ренвильское соглашение, правительство Индонезийской Республики тем самым высказалось в пользу федеративной системы и определенно дало свое согласие на то, чтобы народным движениям, ставящим себе целью политическую организацию, соответствующую принципам Лингаджатского соглашения, не чинились препятствия. Он описал попытки своего правительства в течение предшествовавших месяцев возобновить переговоры с Республикой. Главные вопросы, по которым существовало непреодолимое расхождение, именно, о полномочиях представителей короны в течение переходного периода времени, о едином или раздельном командовании, об отдельной республи-

[1] См. раздел J главы 4 последнего доклада Совета Генеральной Ассамблее (A/620) по поводу обсуждения подобного же предложения, сделанного на 328-м заседании 1 июля при рассмотрении третьего предварительного доклада Комитета.

Digitized by UN Library Geneva

канской армии, о все увеличивающихся нарушениях соглашения о перемирии, — возникли, вследствие стремления Индонезийской Республики установит свою гегемонию во всей Индонезии. Правительство Республики дало коммунизму широкую возможность утвердиться и проникнуть на ключевые должности в правительстве, армии, рабочих организациях и организациях молодежи в Республике.

Все эти обстоятельства вынудили нидерландское правительство притти к заключению, что политическое соглашение с Республикой — невозможно. Поэтому 18 декабря нидерландское правительство издало специальный декрет, предусматривающий создание временного общеиндонезийского федерального правительства, пока — без участия тех районов, которые входят в состав Республики. Этот декрет явился результатом переговоров с представителями так называемых федеральных районов, и нидерландское правительство не считает справедливым отказывать этой группе, не менее национально настроенной, чем Республика, и представляющей две трети населения Индонезии, в возможности установления демократической структуры управления. Правительству Нидерландов приходилось или уступить Республике, или поступать по своему собственному усмотрению, без согласия и даже, поскольку это необходимо, против желания Республики. Решение в пользу второй альтернативы было единогласно принято нидерландским кабинетом и поддержано нидерландским парламентом, за исключением коммунистической партии.

Нидерландский представитель повторил в конце своего заявления мнение нидерландского правительства, что индонезийский вопрос не подлежит компетенции Совета Безопасности по следующим причинам: 1) положения Устава касаются только взаимоотношений между суверенными государствами; 2) вопрос этот относится к области внутренней компетенции Нидерландов и 3) настоящая ситуация не является угрозой международному миру и безопасности.

Представитель Филиппин в своей телеграмме из Нью-Йорка от 21 декабря (S/1140) выразил сожаление, что он не может присутствовать на чрезвычайном заседании в Париже. По его мнению, первой обязанностью Совета является потребовать от Нидерландов немедленно прекратить дальнейшие враждебные действия, увести свои войска и освободить правительство Индонезийской Республики.

На 389-м заседании (22 декабря) *представитель Индонезийской Республики* указал, что Нидерланды с самого начала имели в виду военное выступление, которое явилось конечным шагом их политики экономической и политической войны, проводимой ими в нарушение Ренвильского соглашения о перемирии. Обвинения относительно просачивания республиканских вооруженных сил на оккупированную Нидерландами территорию раздуваются, с целью оправдать военные действия Нидерландов. Так называемое «просачивание» на деле состоит в том, что некоторым бывшим республиканским солдатам, уведенным правительством Республики, согласно соглашению о перемирии, удалось проскользнуть через демаркационную линию, чтобы пробраться домой к своим семьям, когда оказалось, что соглашение будет достигнуто не столь быстро, как этот первоначально ожидалось. Возражая против обвинений со стороны Нидерландов, будто Республика не желала и не была в состоянии соблюдать соглашение, он цитировал доклады Комитета добрых услуг, как доказательство того, что голландское толкование соглашений — произвольно и что Республика готова принять любое беспристрастное толкование.

Представитель Республики, оспаривая утверждение нидерландской делегации, будто Республика намеревалась 1 января 1949 г. начать в Индонезии действия в большом масштабе, направленные против Нидерландов, указал, что это утверждение нелогично, ввиду плохого снаряжения республиканской армии, и цитировал в подкрепление своих доводов доклад Комитета. Заключительные нидерландские требования, изложенные в ультиматуме от 17 декабря, были равносильны полной ликвидации Республики и сдаче до начала переговоров всех ее политических, военных и экономических позиций, делая, таким образом, невозможным всякое ведение переговоров в подлинном смысле этого слова. Военные действия Нидерландов нарушают мир и создают опасность для устойчивого положения во всей Юго-Восточной Азии. Партизанские действия республиканцев могут и будут продолжаться, если нужно, еще много лет; население Западной и Восточной Явы уже восстало с оружием в руках против Нидерландов, опровергая тем самым утверждения, будто между населением оккупированных Нидерландами территорий и населением Республики существует какое-либо различие во взглядах на будущее Индонезии. Как Республика, так и население других районов Индонезии, являются сторонниками идеи федерации.

Представитель Республики высказал мнение, что то обстоятельство, что Нидерланды начали свое наступление как-раз в момент, когда Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности закончили свои сессии в Париже, указывает на желание проявить преднамеренное неуважение к Совету Безопасности и открытое неповиновение его приказаниям, как это проявлялось и ранее в попытках нидерландского правительства обойти Комитет добрых услуг и поставить его перед совершившимися фактами. Он просил Совет отдать приказ о немедленном прекращении огня, приказать Нидерландам немедленно отвести свои войска на позиции, занимавшиеся ими в силу соглашения о перемирии, и потребовать немедленного освобождения республиканских властей, захваченных в плен нидерландскими войсками. Наконец, он призывал к ускорению передачи приказов Совета сторонам, выполнению их под контролем состоящих при Комитете добрых услуг военных наблюдателей и продолжению деятельности Комитета в Индонезии с расширенными полномочиями.

Представитель Соединенных Штатов Америки подчеркнул, что позиция его правительства в данном вопросе такая же, какой она была в 1947 году, когда впервые начались военные действия в Индонезии. Он цитировал резолюцию Совета Безопасности от 1 августа 1947 года (S/459) и заявление представителя Соединенных Штатов относительно права Совета требовать от сторон прекращения военных действий, в качестве временной меры, предусматриваемой в статье 40 Устава. Его правительство не может найти никакого оправдания возобновлению военных операций в Индонезии, особенно имея в виду, что в течение семи месяцев не были использованы предоставленные Комитетом возможности. Прежде, чем денонсировать соглашение о

Digitized by UN Library Geneva

перемирии и приступать к военным действиям, Нидерланды должны были сообщить непосредственно Совету Безопасности о размере тех нарушений перемирия, в которых они обвиняют Республику. Нидерланды нарушили статью 10 соглашения о перемирии, в которой требуется, чтобы сторона, желающая прекратить перемирие, уведомила об этом Комитет добрых услуг и другую сторону. Совет должен специально поручить Комитету приготовить доклад, который даст Совету возможность решить, кто в сущности несет ответственность за неуспех усилий Комитета достигнуть мирного соглашения и почему Нидерланды и Республика не возобновили переговоров под руководством Комитета в течение периода времени с мая по декабрь 1948 года. По мнению представителя Соединенных Штатов, Совет, согласно положениям Устава, обязан немедленно приказать прекращение военных действий и потребовать отвода вооруженных сил обеих сторон в зоны, определенные соглашением, достигнутым 17 января 1948 года.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что резолюция Совета от 1 августа 1947 года относительно прекращения огня продолжает оставаться в силе для обеих сторон и что она была нарушена последним военным выступлением Нидерландов. Правительство Соединенных Штатов, тщательно рассмотрев этот вопрос, пришло к выводу, что возобновление военных действий может подвергнуть серьезной угрозе международный мир. Ввиду этого делегация Соединенных Штатов вносит, совместно с делегациями Колумбии и Сирии, следующий проект резолюции (S/1142):

«*Совет Безопасности,*

отмечая с тревогой возобновление военных действий в Индонезии, и

приняв к сведению доклады Комитета добрых услуг,

считает, что такого рода возобновление военных действий противоречит резолюции, принятой Советом Безопасности на его 171-м заседании 1 августа 1947 года,

призывает стороны:

a) тотчас же прекратить военные действия и

b) немедленно отвести свои вооруженные силы на соответствующую сторону демилитаризованных зон, установленных на основании соглашения о перемирии от 17 января 1948 года,

поручает Комитету добрых услуг в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 года, установив на ком лежит ответственность за открытие военных действий».

В докладе от 23 декабря (S/1146) *Комитет добрых услуг* уведомил Совет, что большинство военных наблюдателей Комитета на территории, находящейся под контролем Нидерландов, подчинилось в настоящее время приказу нидерландских военных властей в соответствующих районах о выезде в Батавию. Комитет заявил, что он считает своим долгом незамедлительно довести до сведения Совета об этой мере нидерландского военного командования, на которую не было истребовано согласия Комитета, и будет ожидать указаний Совета относительно дальнейших функций военных сотрудников Комитета.

На 390-м заседании (23 декабря) *представитель Китая* отметил, что в своем решении от 1 августа 1947 г. Совет не сделал никаких оговорок относительно своей компетенции, хотя некоторыми делегациями были сделаны по этому поводу серьезные оговорки. Обсуждение этого вопроса в настоящий момент было бы чисто академическим, так как нельзя себе представить, чтобы Совет ныне признал с таким запозданием, что он обладает достаточной компетенцией. Резолюция от 1 августа 1947 года, без сомнения, остается в силе и обязательна для обеих сторон. Нидерланды должны были, если это вызывалось необходимостью, довести до сведения Совета Безопасности о своем недовольстве, вместо того, чтобы прибегать к военным действиям. Представитель Китая не сомневается, что с республиканской стороны также были ошибки и проступки, но он убежден, что истинное сотрудничество и совместная работа никогда не могут быть построены на применении силы. Растущая серьезность положения, по его мнению, требует быстрых мер и резолюции, более конкретной и недвусмысленной, чем резолюция от 1 августа 1947 года. Поэтому китайская делегация будет поддерживать проект резолюции, внесенный совместно делегациями Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов.

Представитель Австралии поставил вопрос, почему Председатель не созвал заседания по индонезийскому вопросу до 20 декабря, хотя он и получил 14 декабря определенное требование (S/1120) об этом от представителя Индонезии. Он заявил, что его поражает, что вопрос о компетенции снова поднимается, несмотря на последние события, и что он поддерживает аргументацию китайского представителя в пользу признания компетенции Совета и присоединяется к ней. Позиция Нидерландов является вполне определенным и преднамеренным нарушением статьи 25 Устава, и она должна повлечь за собой исключение Нидерландов из состава членов Организации Объединенных Наций, если Совет готов пойти на такую меру. Нидерланды нарушили торжественное обязательство, взятое ими на себя при принятии ими резолюций Совета от 1, 25 и 26 августа 1947 года; они также нарушили резолюцию Совета от 29 июля 1948 года и положения статьи 10 Ренвильского соглашения о перемирии. Нидерланские власти уклонились от своей обязанности пользоваться услугами Комитета, тогда как Республика выразила желание, чтобы переговоры велись под руководством Комитета. Представитель Австралии подверг суровой критике образ действий Нидерландов и мотивы, которыми они руководились при применении им военной силы и подчеркнул серьезные последствия, могущие быть в результате этого.

Представитель Австралии был того мнения, что проект резолюции, внесенной совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами, не вполне соответствует положению вещей в этом срочном вопросе, находящемся на рассмотрении Совета и внес к нему поправку (S/1145), выразив при этом надежду, что она будет поддержана кем-нибудь из членов Совета. В его поправке предлагалось заменить последний пункт проекта резолюции (S/1142) следующим:

«c) немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных за время с 18 декабря.

Digitized by UN Library Geneva

Поручает Комитету добрых услуг:

a) следить за выполнением вышеприведенных подпунктов *a* и *b* и донести об этом Совету Безопасности;

b) добиться того, чтобы не применялось репрессий или карательных мер против отдельных лиц».

В заключение он указал на то, что Совет открывает третью возможность выхода из положения, помимо упомянутых нидерландским представителем двух возможностей, а именно мирные переговоры и, если нужно — арбитраж.

Председатель, отвечая на критику австралийского представителя по вопросу о созыве Совета Безопасности для рассмотрения индонезийского вопроса, указал, что просьба республиканского представителя была немедлено сообщена всем членам Совета в качестве официального документа (S/1120), но что ни один из членов Совета, а также и австралийская делегация, не сочли нужным потребовать созыва чрезвычайного заседания Совета или включения вопроса в повестку дня одного из заседаний 17 декабря.

На 391-м заседании (23 декабря) *представитель Сирии* обратил внимание Совета на каблограмму (S/1135) от генерального секретаря арабских государств, в которой выражалась тревога в связи с последними событиями в Индонезии. Он подчеркнул, что семь государств Арабской лиги признали Индонезийскую республику после заключения Лингаджатского соглашения, в котором нидерландское правительство само признало де-факто власть правительства Республики. Ни одно из трех оснований, приведенных Нидерландами в оправдание своего военного вмешательства, не может считаться приемлемым. Если одна из сторон не желает или не может выполнять свои обязательства, то другая сторона должна передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности или Международного Суда, а не прибегать к силе. Каждое государство обязано принимать меры к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению на свою территорию нежелательных элементов, и должно быть в состоянии сделать это, не прибегая к войне против той страны, откуда эти элементы проникают. Вопрос о поддержании законности и порядка на территории Индонезийской Республики, на который указывают Нидерланды как на третье основание их выступления, есть дело отнюдь не Нидерландов, но самой Республики, Арест президента Индонезийской Республики и других республиканских политических деятелей, на которых лежит обязанность по поддержанию законности и порядка в стране, является актом, которому нет оправдания. Поэтому представитель Сирии будет поддерживать поправку, предложенную представителем Австралии к общему проекту резолюции трех держав. Он добавил, что Совет Безопасности обязан выступать во всех случаях нарушения мира, где бы оно ни произошло, и что такого рода меры принимались Советом и в других случаях без того, чтобы кто либо оспаривал его компетенцию. Кроме того, в данном случае сами стороны пришли к соглашению относительно способа разрешения их спора после принятия Советом резолюций. По мнению представителя Сирии, выражение «полицейская операция» — неправильно и, в виду размеров, которые приняли военные действия, Совет Безопасности обязан предпринять немедленные шаги для их прекращения.

Представитель Индии, подчеркивая заинтересованность его правительства в данном вопросе и важность мирного урегулирования его для поддержания спокойствия в юго-восточной части Азии, выразил мнение, что доклады Комитета добрых услуг являются убедительным доказательством проявленной республиканским правительством во время переговоров готовности считаться с точкой зрения другой стороны. Нидерланды же, напротив, ничем не выказали подлинного желания урегулировать вопрос путем переговоров, фактически решив прибегнуть к вооруженной силе. Их воруженное выступление, очевидно подготовлявшееся в течение долгого периода, было явным нарушением Соглашения о перемирии. Основываясь на докладах Комитета, представитель Индии оспаривал выдвинутый Нидерландами довод, что нарушение республиканцами перемирия сделало указанное вооруженное выступление необходимым и что ввиду проектируемой поездки г-на Сукарно в Индию не было смысла продолжать переговоры.

Представитель Индии считает, что свободные выборы в Индонезии невозможны ввиду разгрома республиканского правительства, представлявшего весьма значительную часть населения, и ареста руководящих членов его. По мнению правительства Индии, Совету Безопасности надлежит отдать распоряжение о немедленном прекращении огня, об отводе голландских войск на линию, установленную Соглашением о перемирии, и об освобождении республиканских лидеров и других лиц, арестованных после начала военных действий. Представитель Индии присоединился к заявлениям Соединенных Штатов, Китая, Австралии и Сирии относительно компетенции Совета Безопасности в данном вопросе.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что действия Совета Безопасности в индонезийском вопросе до настоящего времени не отличались ни твердостью, ни эффективностью. Он напомнил, что Нидерланды, после того как они признали республиканское правительство де-факто на основании Лингаджатского соглашения, в июле 1947 года начали ничем не вызванное вооруженное нападение на Республику, и что Совет Безопасности тогда отказался принять предложения Союза Советских Социалистических Республик относительно отвода войск и создания комиссии в составе представителей всех государств, состоящих членами Совета Безопасности. Не взирая на то обстоятельство, что Ренвильское соглашение было навязано ими Республике при содействии Комитета добрых услуг, Нидерланды немедленно начали нарушать это соглашение односторонними действиями и экономической блокадой Республики. Принятая Советом Безопасности 29 июля 1948 г. абстрактная резолюция игнорировалась Нидерландами, причем последовавшие переговоры не дали результатов из-за занятой Нидерландами позиции, что, в конце концов, завело их в тупик. Комитет добрых услуг оставался в стороне от переговоров, чем подрывал авторитет Совета Безопасности, либо действовал независимо от последнего. В продолжение этого периода представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг тайно оказывал давление на Республику, вынуждая ее к уступкам Нидерландам, и подстрекал республиканское правительство к подавлению деятельности демократически настроенных индонезийских патриотов. С другой стороны, нидерландское прави-

Digitized by UN Library Geneva

тельство использовало этот период для подготовки нового вооруженного нападения на Республику, оказывая на последнюю политическое давление и необоснованно обвиняя ее в неоднократном нарушении перемирия.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик считал, что требования, предъявленные нидерландским правительством в связи с ноябрьской поездкой его делегации, ясно показали, что нидерландское правительство не имело серьезного намерения добиться разрешения конфликта с Республикой путем переговоров. Он расценивает последние двусторонние переговоры, как попытку нидерландского правительства переложить всю вину на Республику, для того, чтобы скрыть от мирового общественного мнения свою агрессию против Республики. По мнению представителя Союза Советских Социалистических Республик, второе, ничем не вызванное нападение Нидерландов, начавшееся 19 декабря, было обдуманным актом агрессии, нарушающим постановления и принципы Организации Объединенных Наций. Его мнение относительно характера дальнейших действий Совета Безопасности было резюмировано в официально представленном им на 392-м заседании (24 декабря) проекте резолюции следующего содержания (S/1148 и S/1148/Corr. 1):

«*Совет Безопасности,*

осуждая агрессию голландского правительства, вновь начавшего военные действия против Индонезийской Республики в нарушение известного Ренвильского соглашения от 17 января 1948 года:

1. *требует* немедленного прекращения военных действий;

2. *требует,* в качестве первого шага для урегулирования конфликта, отвода голландских войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий;

3. *требует,* чтобы голландское правительство немедленно освободило президента Индонезийской Республики и других республиканских политических деятелей, арестованных голландскими военными властями;

4. *постановляет* создать комиссию Совета Безопасности в составе представителей всех государств-членов Совета Безопасности;

5. *поручает* комиссии осуществлять наблюдение за выполнением решения о прекращении военных действий и об отводе войск, а также содействовать урегулированию конфликта в целом между Голландией и Индонезийской Республикой».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик считал попытки нидерландского правительства оправдать свои действия необоснованными и натянутыми, в особенности, их ссылку на «коммунистическую опасность». Антикоммунистическая пропаганда нужна таким агрессорам исключительно в качестве дымовой завесы, прикрывающей колониальную войну, которую они ведут в Индонезии. Представитель Союза Советских Социалистических Республик привел ряд соображений, в силу которых он считал, что Совет Безопасности имеет основание и право рассмотреть индонезийский вопрос и вынести решение по нему. Он критиковал совместный проект резолюции, представленный Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами, находя, что текст этого проекта производит ложное впечатление, будто бы Совет Безопасности не уверен в том, кого следует признать агрессором. По этим основаниям делегация Союза Советских Социалистических Республик отказывается поддержать совместный проект резолюции.

На 392-м заседании (24 декабря) *представитель Соединенного Королевства* сказал, что не следует упускать из виду торжественно выраженное намерение нидерландского монарха и нидерландского правительства даровать независимость Соединенным Штатам Индонезии и содействовать принятию их в число членов Организации Объединенных Наций. Однако, он усомнился в реалистичности позиции, занятой Нидерландами, поставившими под вопрос компетентность Совета Безопасности, так как положение в Индонезии таково, что по смыслу Устава, оно могло повести к международным трениям. Правительство Соединенных Штатов выражает сожаление по поводу решения Нидерландов применить силу. Если бы нидерландское правительство было искренно убеждено в том, что террористические акты и инфильтрация из республиканской территории достигли таких серьезных размеров, которые делали невозможным дальнейшее ведение прямых переговоров, то ему следовало бы обратиться к Комитету добрых услуг с целью передачи всего вопроса в Совет Безопасности.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация намерена поддержать совместный проект резолюции (S/1142), не высказываясь, однако, по поводу правовых вопросов, касающихся компетенции Совета Безопасности, или определенной статьи Устава, на основании которой Совет Безопасности мог бы выступать в данном вопросе. Данный случай не первый, когда Совету Безопасности приходится иметь дело с вопросом, правовая сторона которого вызывает сомнения, но совместный проект резолюции таков, что позволяет Совету Безопасности принять решение, не выходя из рамок своих полномочий.

Представитель Франции напомнил, что предварительный вопрос о компетентности Совета Безопасности в индонезийском вопросе был уже однажды оставлен Советом без рассмотрения. По его мнению, положения Устава ясно устанавливают, что он имеет в виду взаимоотношения между государствами в том смысле как это понимается в международном праве. Как Лингаджатское, так и Ренвильское соглашения предусматривали существование Республики исключительно как составной части федерации государств, отсюда следует, что с точки зрения международного права Республика не может рассматриваться как государство в том смысле как это понимается Уставом. Единственное, что Совет Безопасности мог бы сделать в данном случае на законном основании, это предложить свои добрые услуги. Если ситуация в Индонезии такова, что она может вызвать международные осложнения, то Совет Безопасности компетентен вмешаться; однако нет никаких оснований считать, что такая ситуация существует в данное время. Вопрос о компетентности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом является вопросом первостепенной важности, и поэтому позиция французской делегации будет определяться указанными юридическими соображениями. Действия, предпринятые нидерландским

Digitized by UN Library Geneva

правительством, возмущают своей жестокостью, но такая оценка их не может изменить соображений юридического порядка. Поэтому французская делегация намерена воздержаться от голосования по проектам резолюций, внесенным на рассмотрение Совета Безопасности.

Представитель Канады заявил, что его правительство сожалеет о неудаче переговоров и возобновлении военных действий в Индонезии. По его мнению, Совет Безопасности должен в первую очередь обратиться к сторонам с призывом немедленно прекратить военные действия, а потому канадская делегация намерена поддержать совместный проект резолюции (S/1142) по этому пункту. Следующим шагом должно быть выяснение условий, на которых может быть построен постоянный мир. Для достижения этой цели Совет Безопасности должен иметь в своем распоряжении исчерпывающую информацию относительно военной и политической обстановки на местах. Представление такой информации должно быть поручено Комитету добрых услуг, который и должен рекомендовать Совету Безопасности соответствующие практические мероприятия. Канадская делегация намерена представить соответствующий проект резолюции.

Представитель Нидерландов отрицал, что телеграмма от 17 декабря являлась ультиматумом, что вооруженное выступление подготовлялось в течение нескольких месяцев и что требования статьи 10 Соглашения о перемирии остались не выполненными. На утверждение, что инфильтрация республиканских войск была якобы предлогом, выдуманным нидерландским правительством, чтобы объяснить наблюдавшиеся в федеральных районах восстания, представитель Нидерландов возразил, что подобных восстаний вовсе не было и что в его распоряжении имеются и могут быть предоставлены для ознакомления найденные у захваченных в плен республиканских солдат фотокопии инструкций относительно инфильтрации, выпущенных командующим республиканскими силами. Отвечая представителю Соединенных Штатов, он подчеркнул, что приостановка политических переговоров в июле 1948 года не была вызвана действиями Нидерландов, но, наоборот, действиями Республики. О неоднократных нарушениях последней перемирия нидерландское правительство не доводило непосредственно до сведения Совета Безопасности ввиду решения обеих сторон не представлять докладов Совету, а пользоваться посредничеством Комитета добрых услуг.

Представитель Нидерландов оспаривал содержащееся в совместном проекте резолюции утверждение, что возобновление военных действий шло вразрез с резолюцией Совета Безопасности от 1 августа 1947 года, так как ее требования были полностью выполнены Нидерландами. Он сказал, что пункт, предлагающий обеим сторонам прекратить военные действия, привел бы к созданию обстановки не менее, а возможно и более хаотической, чем та, которая существовала раньше. Предпринятые операции не будут продолжаться ни одного дня дольше, чем это будет абсолютно необходимо. Нидерланды были вынуждены принять меры против злоумышленников, точно так же как это сделала Индия в отношении Хайдарабада. Что касается последнего пункта совместного предложения, представитель Нидерландов подчеркнул, что, по мнению нидерландского правительства, Комитет добрых услуг не уполномочен ни расследовать, ни определять, кто ответствен за внутренний конфликт в пределах территории государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций. Возражая против подпункта *b*, представитель Нидерландов заявил, что вывод нидерландских войск из занятых ими районов повлек бы за собой жестокие акты мести со стороны недисциплинированных элементов против населения этих районов.

Представитель Индонезийской Республики подчеркнул, что простое прекращение огня послужило бы только укреплению позиции, занятой Нидерландами, в ущерб позиции Индонезии. Требование о прекращении огня должно сопровождаться требованием о немедленном отводе нидерландских войск на линию, установленную Соглашением о перемирии, и освобождением республиканских лидеров.

Председатель, выступая как *представитель Бельгии,* заявил, что несмотря на то, что все несомненно выражают сожаление по поводу сложившейся в Индонезии за последнее время обстановки, пререкания по этому поводу ни к чему хорошему привести не могут. Принятые Советом Безопасности с начала последних событий резолюции учли то обстоятельство, что вопрос о компетенции Совета Безопасности остается до сих пор невыясненным, но что в отношении его имеются оговорки. В Ренвильском соглашении Республика сама подтвердила, что суверенитет в настоящее время принадлежит и будет принадлежать Нидерландам впредь до передачи его последними будущим Соединенным Штатам Индонезии; кроме того, нельзя утверждать, что события в Индонезии составляют угрозу международному миру. Представитель Бельгии подчеркнул, что нидерландское правительство еще раз высказало свое согласие на передачу вопроса о компетенции Совета Безопасности в Международный Суд. Бельгийская делегация намерена продолжать поддерживать действия Совета Безопасности в рамках его предыдущих резолюций, а может быть пойти и дольше, однако только при условии, что Международным Судом будет дано заключение о том, что положения Устава Организации Объединенных Наций распространяются на данный случай. Деействия Организации Объединенных Наций должны основываться на принципах справедливости и международного права, но не на политическом оппортунизме.

Представитель Китая выразил мнение, что вопрос о компетентности Совета Безопасности в данном деле является не только юридическим вопросом, решение которого зависит от заключения, вынесенного Международным Судом, но фактически является и политическим решением.

Решения: На 392-м заседании 24 декабря 1948 года Совет Безопасности поставил на голосование по пунктам проект резолюции, представленный совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами Америки (S/1142), а также поправку к этой резолюции, предложенную Австралией (S/1145). Все пункты нижеприводимой резолюции были приняты Советом 7 голосами при 4 воздержавшихся (Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалитическая Республика[2], Франция) (S/1150):

[2] Представитель Украинской Советской Социалистической Республики отсутствовал по причинам, разъясненным позднее (393-е заседание), причем по решению Председателя он был включен в число воздержавшихся от голосования.

Digitized by UN Library Geneva

«*Совет Безопасности,*

отмечая с тревогой возобновление военных действий в Индонезии и

приняв к сведению доклады Комитета добрых услуг,

призывает стороны:

a) тотчас же прекратить военные действия и

b) немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных за время с 18 декабря;

поручает Комитету добрых услуг в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 года, а также следить за выполнением вышеприведенных подпунктов *a* и *b* и донести об этом Совету Безопасности».

Голосование по непринятым частям совместного проекта резолюции и непринятому подпункту австралийской поправки дало следующие результаты:

По пункту 3 преамбулы: 6 голосов за при 5 воздержавшихся (Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советкая Социалистическая Республика[2], Франция).

По подпункту *b* и последней фразы последнего пункта проекта резолюции: 5 голосов за при 6 воздержавшихся (Аргентина, Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика[2], Франция).

По подпункту (ii) австралийской поправки: 4 голоса за (Китай, Колумбия, Сирия, Соединенные Штаты Америки) при 7 воздержавшихся[2].

Перед голосованием по указанным пунктам *представитель Союза Советских Социалистических Республик* указал, что требования о прекращении военных действий, отводе войск и освобождении пленных должны быть адресованы исключительно Нидерландам, так как в агрессии и в арестах виновно это государство. Он указал, что именно такой курс предусматривался в предложении Союза Советских Социалистических Республик.

Решения: На 392-м заседании 24 декабря 1948 года Совет Безопасности также поставил на голосование по пунктам проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/1148 и S/1148/Add.1), который не был принят, так как ни за один из пунктов не было подано голосов семи членов Совета. Голосование дало следующие результаты:

По преамбуле и пункту 5: 2 голоса за (Сирия, Союз Советских Социалистических Республик) при 9 воздержавшихся[2].

По пунктам 1 и 2: 4 голоса за (Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик) при 7 воздержавшихся[2].

По пункту 3: 3 голоса за (Китай, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик) при 8 воздержавшихся[2].

По пункту 4: 1 голос за (Союз Советских Социалистических Республик) при 10 воздержавшихся[2].

[2] См. сноску на стр. 16.

В процессе голосования по проекту резолюции СССР *представитель Соединенных Штатов Америки* пояснил, что он намерен воздержаться от голосования, ввиду того что он считает проект резолюции СССР в большой мере повторением резолюции, только-что проголосованной в Совете. *Представитель Соединенного Королевства* заявил, что его делегация последует тому же примеру.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик возразил, что между совместным проектом резолюции и проектом резолюции СССР есть разница по существу. Первая резолюция адресована обеим сторонам, тогда как вторая адресована нидерландскому агрессору.

Представитель Китая заявил, что его делегация намерена голосовать в соответствии с существом нескольких пунктов проекта резолюции СССР. В случае принятия каких-либо пунктов, таковые могут войти в уже принятую резолюцию или же образовать отдельную резолюцию. В таком порядке отнюдь не было бы противоречия.

По окончания голосования *представитель Канады* выразил мнение, что подпункт совместного проекта резолюции, призывающий обе стороны отвести свои войска, отклоненный в Совете Безопасности, не предусматривал оптимального в смысле гибкости и реалистичности подхода к решению вопроса. Он предложил нижеследующий проект резолюции (S/1149):

«*Совет Безопасности*

предлагает Комитету добрых услуг представить в кратчайший срок доклад, содержащий рекомендации Совету Безопасности относительно того, какие практические меры Совет может предпринять в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки».

Представитель Нидерландов полагал, что поручение Комитету добрых услуг представления тех или иных предложений, без предварительного согласия заинтересованных сторон, противоречило бы не только кругу ведения Комитета, но также самой природе добрых услуг. Если бы канадский проект резолюции был принят, то нидерландское правительство было бы вынуждено пересмотреть свою позицию по отношению к указанному Комитету.

Представители Австралии и Китая высказали мнение, что цель канадского предложения не ясна, поскольку выражение «мирная обстановка» может иметь в виду либо краткосрочные, либо долгосрочные соображения. *Представитель Австралии,* ввиду того что военным наблюдателям было приказано вернуться в Батавию, предложил добавить следующие слова: «Просить Комиссию консулов и впредь предоставлять своих военных наблюдателей в распоряжение Комитета добрых услуг». Эта поправка послужила бы к тому, чтобы сделать более ясной цель канадского предложения.

Представитель Канады разъяснил, что его делегация имела в виду не долгосрочное урегулирование политических вопросов, а кратковременную военную обстановку. Он согласился принять предложенную представителем Соединенных Штатов поправку, заменяющую слова «содержащий рекомендации Совету Безопасности относительно того,»... словами «чтобы помочь Совету Безопасности решить», с тем чтобы данное пред-

Digitized by UN Library Geneva

ложение не выходило из круга ведения Комитета добрых услуг.

Представитель Сирии предложил прибавить к тексту канадского проекта резолюции следующие слова: «в особенности относительно технических возможностей отвода вооруженных сил на прежние позиции, занимавшиеся ими до 18 декабря 1948 года». Представитель Сирии также поддержал поправку, предложенную Австралией. Он выразил мнение, что вопрос о том, какие инструкции Совет Безопасности дает своему Комитету, не касается сторон.

Председатель, выступая в качестве *представителя Бельгии,* высказал мнение, что Комитет добрых услуг на основании своих полномочий может функционировать только с согласия обеих сторон, и потому он, представитель Бельгии, лишен возможности поддержать канадский проект резолюции с внесенной к нему поправкой.

Представитель Соединенного Королевства выразил надежду, что нидерландское правительство предоставит Комитету добрых услуг возможность собирать требующиеся ему сведения.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик высказал мнение, что Совет Безопасности имеет полное основание немедленно принять резолюцию о выводе нидерландских войск из территории Республики, и заявил, что его делегация воздержится поэтому от голосования по канадскому проекту резолюции.

Решения: На 392-м заседании 24 декабря 1948 года сирийская и австралийская поправки, а также канадский проект резолюции (S/1149) были поставлены на голосование. Они были отклонены ввиду того, что за них не было подано голосов семи членов Совета. При голосовании сирийской поправки было подано 5 голосов за (Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки) при 6 воздержавшихся.

При голосовании австралийской поправки и канадского проекта резолюции было подано 6 голосов за (Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки) при 5 воздержавшихся.

Комитет добрых услуг, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря, направил Совету 25 и 26 декабря каблограммы с докладами (S/1154 и S/1156). Эти доклады содержали краткое описание важнейших событий, имевших место после 12 декабря, сводку военных действий после 19 декабря, анализ фактов, относящихся к перемирию и общей роли Комитета, и тексты писем, направленных обеим сторонам по поводу резолюции Совета от 24 декабря.

На 393-м заседании (27 декабря) *представитель Нидерландов* заявил, что в ожидании получения информации, без которой оно лишено возможности определить свою позицию по отношению к резолюции Совета Безопасности от 24 декабря, нидерландское правительство сообщает, что предпринятая им в Индонезии акция в целом не повлекла за собой военных действий в большом масштабе. На Яве намеченная операция уже почти закончена. Однако, можно ли избежать в дальнейшем стычек с нерегулярными вооруженными бандами — предсказать трудно. Нидерландскими властями предприняты шаги к облегчению экономического положения населения соответствующих районов. Правительства Нидерландов и Индонезии озаботятся о том, чтобы всем участникам совещаний по вопросу о создании временного федерального правительства, была обеспечена полная свобода действий; к настоящему времени четырнадцать видных республиканских деятелей в Батавии уже выпущены из-под ареста. Кроме того, нидерландское правительство отдало распоряжения о предоставлении военным экспертам Комитета добрых услуг и членам их штаба возможности наблюдать за ходом событий.

Представитель Украинской ССР разъяснил, что он не смог принять участия в недавних чрезвычайных заседаниях Совета (с 388-го по 392-ое включительно) по индонезийскому вопросу из-за непредвиденной задержки в его прибытии, связанной с затруднениями в получении визы. Он заявил, что Соединенные Штаты оказали Нидерландам серьезную финансовую и военную поддержку, а потому не могут избежать политической и моральной ответственности за продолжающуюся нидерландскую агрессию против Республики, идущую вразрез с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Большинство Совета, следуя за делегацией Соединенных Штатов, своими действиями поощряло нидерландскую агрессию вопреки предупреждениям делегаций Украинской ССР и СССР, оставаясь пассивным в отношении событий, отчего задачи, поставленные перед Советом Уставом, и оказались невыполненными. Из резолюции от 24 декабря видно, что позиция Совета не изменилась, так как и агрессор и его жертва в сущности были поставлены на одну доску. Искусно используя техническую сторону голосования, велась политическая игра, приведшая к отклонению предложения о выводе нидерландских войск. В заключение своего выступления представитель Украинской ССР указал на необходимость исправления Советом Безопасности создавшегося положения и предложил нижеследующий проект резолюции (S/1158):

«*Совет Безопасности*

считает необходимым, чтобы голландские войска немедленно были отведены на те позиции, которые они занимали до возобновления военных операций против Индонезийской Республики».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, считая, что заявление представителя Нидерландов является решительным отказом нидерландского правительства от прекращения военных действий против Республики, предложил нижеследующий проект резолюции (S/1159):

«*Совет Безопасности,*

отмечая, что голландское правительство до сих пор не прекратило военных действий против Индонезийской Республики,

приказывает прекратить военные действия в течение 24 часов со времени настоящей резолюции».

Представитель Сирии признал заявление представителя Нидерландов доказательством того, что статья резолюции от 24 декабря, требующая прекращения военных действий, не будет осуществляться ни в коей мере и что требование Совета об освобождении президента Республики и других видных политических деятелей не дало ожидаемых результатов. Резолюция Совета осталась бы фактичеки бесплодной, если бы вооруженные силы Нидерландов не были

Digitized by UN Library Geneva

выведены для того, чтобы позволить республиканскому правительству вновь взять на себя власть на его обственной территории. По мнению представителя Сирии Совет Безопасности должен занять более твердую позицию для пресечения нидерландской агрессии.

Представитель Индии считал нидерландское заявление открытым отказом считаться с резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря. Последние доклады Комитета добрых услуг показали, что Совет Безопасности должен настоять на немедленном осуществлении указанной резолюции и принять новую резолюцию, требующую отвода вооруженных сил на линию, занимавшуюся ими до начала военный действий.

Представитель Австралии полагал, что нидерландское правительство, отсрочивая решения запросить информацию у своих властей в Индонезии, этим самым не повиновалось резолюции Совета Безопасности. Авторитету Совета Безопасности брошен открытый вызов и австралийское правительство удивлено мягкостью принятой Советом резолюции. С каждым днем отсрочки эффективного действия со стороны Совета обстановка ухудшается для Республики. Его правительство считает, что даже в настоящей стадии Совет должен по крайней мере потребовать отвода вооруженных сил на прежние (*статусквo*) линии.

Представитель Соединенного Королевства высказал мнение, что, так как Совет Безопасности получил предварительный ответ от нидерландского правительства, показывающий, что оно дает себе отчет о серьезности решения, принятого Советом 24 декабря, то было бы правильным выждать до тех пор пока не будет ясно, как нидерландское правительство окончательно решит действовать в ответ на изъявление воли Совета. Предложения Украинской ССР и СССР (S/1158 и S/1159) по существу идентичны с проектом резолюции СССР, проголосованным 24 декабря; голосование же Советом по одному и тому же вопросу в столь краткий интервал без особой на то необходимости было бы несовместимым с практикой и достоинством Совета. Поэтому он намерен воздержаться от голосования по этим двум проектам резолюции.

Представитель Аргентины полагал, что первоочередной заботой Совета Безопасности было приостановить военные действия и что в данном вопросе Совет ограничился предложением обеим заинтересованным сторонам своих добрых услуг, ввиду некоторых сомнений относительно своей компетенции. Он не понимает, каким образом требование о выводе войск может расцениваться как временная мера, не наносящая ущерба правам обеих сторон по смыслу статьи 40 Устава, и указал на фактическую невозможность осуществления такого рода требования. Поэтому он полагал, что Совету надлежало бы впредь тщательно рассмотреть все аспекты данной проблемы, в частности возражения по поводу его компетенции.

Представитель Колумбии подчеркнул отсутствие какой-либо существенной разницы между пунктом совместного проекта резолюции, требующим отвода войск, и предложением, ныне внесенным представителем Украинской ССР. Ради сохранения собственного престижа Совет должен настоять на выполнении своего требования о прекращении военных действий, а также, поскольку возможно, и требования об отводе вооруженных сил на первоначальные позиции. В случае отклонения предложения Украинской ССР, колумбийская делегация намерена внести проект резолюции с предложением Комиссии консулов в Батавии представить Совету Безопасности исчерпывающий доклад о положении в Индонезии; этот доклад должен коснуться выполнения требования о прекращении военных действий, а также ознакомить с обстановкой, существующей в районах военной оккупации и в районах, из которых ныне оккупирующие их вооруженные силы могут оказаться выведенными.

Представитель Соединенных Штатов Америки полагал, что если бы Союз Советских Социалистических Республик был подлинно заинтересован в конкретных результатах, то пункты совместного проекта резолюции, которые были отклонены, в том числе и пункты, требующие вывода войск, были бы приняты. Если предложения Украинской ССР и Союза Советских Социалистических Республик были бы поставлены на голосование на текущем заседании, делегация Соединеных Штатов воздержалась бы от голосования. Представитель Соединенных Штатов назвал заявление нидерландского правительства неудовлетворительным и выразил надежду, что на следующем заседании оно будет дополнено.

Представитель Китая счел реакцию Нидерландов на резолюцию Совета Безопасности от 24 декабря неудовлетворительной и требующей дальнейших разъяснений. Совет Безопасности должен иметь ясное представление о дальнейших намерениях нидерландского правительства и не принимать никаких новых решений впредь до получения дальнейшей информации.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что даже в случае, если его делегация голосовала бы за совместный проект резолюции, отклоненные положения этой резолюции все же не получили бы необходимого числа голосов. С другой стороны, англо-американское большинство в Совете отклонило предложения Союза Советских Социалистических Республик, в том числе и в отношении необходимого первого шага — вывода нидерландских войск, взяв таким образом курс на прикрытие и поощрение нидерландской агрессии. Американские представители в Индонезии, с одной стороны, подстрекали правительство Республики к подавлению демократического движения, а с другой, оказывали давление на республиканское правительство, понуждая его согласиться на дальнейшие уступки нидерландским агрессорам. Продолжая попытку решения индонезийского вопроса за спиной Совета Безопасности, совместный проект резолюции, ныне принятый большинством Совета, лицемерно обращается к обеим сторонам, подчиняя и принципы, и логику эгоистическим соображениям. Как результаты, так и механика голосования разоблачают политическую игру англо-американского блока. Можно было вполне предвидеть, что воздержание Канады и Аргентины от голосования заранее обрекало на провал даже лицемерно включенное положение, призывающее обе стороны отвести свои войска, почему представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства с полной уверенностью и голосовали за него. Однако, столкнувшись с предложением делегации Союза Советских Социалистических Республик об отводе нидерландских войск, они показали, что на деле вовсе не были сторонни-

Digitized by UN Library Geneva

ками подобного отвода, воздержавшись от голосования и выставляя неуклюжие предлоги в оправдание этого.

Принимая слабую и неудовлетворительную резолюцию от 24 декабря, Совет Безопасности допустил серьезную ошибку, которую ему и надлежит исправить принятием новых предложений, выдвинутых Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик. Для того чтобы решиться на этот шаг, никаких дальнейших сведений и отсрочек не требуется, так как нидерландское правительство явно пренебрегает резолюцией Совета.

Решения: На 393-м заседании 27 декабря 1948 года проект резолюции Украинской Советской Социалистической Республики (S/1158) и проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/1159) были поставлены на голосование, но отклонены, так как за них не было подано необходимых семи голосов членов Совета. Голосование украинского проекта резолюции дало 5 голосов за (Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика) при 6 воздержавшихся. Голосование проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик дало 4 голоса за (Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика) при 7 воздержавшихся.

Представитель Индонезийской Республики выразил мнение, что нидерландское правительство делает ставку на время, намереваясь выполнить требование резолюции Совета только после того, когда будут достигнуты его военные цели. Опровергая нидерландское заявление о том, что нидерландская операция в Индонезии не встречает сопротивления, представитель Индонезийской Республики указал, что партизанская оборона не может дать разительных результатов в первые же дни войны, но что, согласно последним полученным им сведениям, население важнейших городов и центров как в западной, так и в восточной части Явы ведет борьбу против нидерландской армии. Он обращается к Совету Безопасности с просьбой обеспечить выполнение требований его резолюции полностью, учитывая то обстоятельство, что республиканское правительство, основывая свою политику на доверии к Совету Безопасности, сознательно рискует своей военной безопасностью.

На 395-м заседании (28 декабря) *представитель Китая* представил членам Совета нижеследующий проект резолюции (S/1162):

«*Совет Безопасности,*

отмечая, что нидерландское правительство до сих пор не освободило президента Республики Индонезии и других политических заключенных, как того требовала резолюция от 24 декабря 1948 года,

призывает нидерландское правительство немедленно освободить этих политических заключенных и донести о том Совету Безопасности не позднее, чем через двадцать четыре часа после принятия настоящей резолюции».

Представитель Индонезийской Республики зачитал выпущенное нидерландским правительством официальное сообщение относительно предполагаемого перевода некоторых республиканских деятелей в гостиницы, расположенные в горах, вне Явы. Он настаивал на принятии китайского проекта резолюции.

Представитель Нидерландов сообщил, что им направлен правительству запрос о достоверных сведениях по поводу цитированных представителем Республики сообщений печати. Нидерландское правительство еще не имело возможности прислать ему необходимые инструкции для выяснения своей позиции в отношении резолюции Совета, однако, он сможет сделать сообщение на следующий же день. Поэтому он просил предоставить ему краткую отсрочку, указывая, что принятие китайского проекта резолюции было бы равносильно вынесению порицания его правительству до получения ответа последнего.

Представитель Китая, отказываясь признать за проектом резолюции характер порицания, указал, что он не видит никакого повода к дальнейшей отсрочке, так как предлагаемая резолюция ничему не повредит и в том случае, если нидерландское правительство уже вынесло постановление об освобождении заключенных.

Представители Сирии, Соединенных Штатов Америки, Индии и Австралии поддержали китайский проект резолюции.

Представитель Соединенного Королевства выразил мнение, что было бы правильно уважить просьбу нидерландского правительства о предоставлении краткой отсрочки. Он заявил, что его делегация намерена поэтому воздержаться от голосования по китайскому проекту резолюции, если он будет поставлен на голосование немедленно.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик высказал мнение, что правительство Нидерландов, рассчитывая на поддержку своих покровителей в Совете Безопасности, продолжает затягивать рассмотрение данного вопроса, прилагая в то же время все усилия к тому, чтобы спешно завершить свои агрессивные действия против Индонезийской Республики. Он поддержал китайский проект резолюции, хотя не считал его идущим достаточно далеко.

Затем обсуждалась редакция текста этого проекта, и представитель Китая согласился на включение слова «всех» перед словом «других» в первом абзаце его проекта резолюции (S/1162).

Решение: Измененный таким образом китайский проект резолюции (S/1164) был принят 8 голосами при 3 воздержавшихся (Бельгия, Соединенное Королевство и Франция).

Представитель Колумбии представил в официальном порядке внесенный им уже на 393-м заседании проект резолюции (S/1160), предлагающий Комиссии консулов представить доклад. Он полагал, что члены Совета, воздержавшиеся от голосования по предложениям о выводе вооруженных сил, могут пожелать получить дополнительную информацию. Во избежание возражения о том, что характер Комитета добрых услуг может быть изменен, если ему будет поручена такая задача, он пояснил, что, предлагая консульским представителям в Батавии представить доклад, он следовал резолюции Совета от 25 августа 1947 года.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Нидерландов не возражал против того, чтобы возложить эту задачу на Комиссию консулов, но указал на то, что слова «путем соглашения между сторонами», содержащиеся в конце резолюции Совета от 25 августа 1947 года, были в новом проекте резолюции опущены.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что Совет должен бы иметь свой собственный орган и своих представителей, которым он имел бы право давать директивы, и что, по его мнению, колумбийский проект резолюции не является ни полезным, ни эффективным. В действительности этот проект отменил бы резолюцию Совета от 24 декабря, которая возложила задачу по наблюдению на Комитет добрых услуг, несмотря на все его несовершенство, и он создал бы только иллюзию, что Совет принимает какие-то меры для вывода войск.

Представитель Колумбии указал представителю Нидерландов на то, что в своем проекте резолюции он имел в виду получение от Комиссии консулов только технического доклада и что от Комитета добрых услуг зависело бы затем оказать обеим сторонам содействие к заключению ими соглашения относительно вывода войск. Представителю Союза Советских Социалистичеких Республик он ответил, что хотя его проект резолюции и не является совершенным, он все же при создавшихся обстоятельствах представляет собою шаг вперед.

Представитель Сирии поддержал проект резолюции Колумбии, так как по его мнению он показывает, что Совет все еще занимается рассмотрением этого важного вопроса об эвакуации вооруженных сил.

Представитель Нидерландов заметил, что если проекту резолюции придается такой смысл, он должен будет энергично протестовать против его принятия.

Представитель Украинской ССР заявил, что его делегация не может поддержать колумбийский проект резолюции. Он считал, что положение Совета было бы абсурдным, если бы он должен был зависеть от информации, получаемой от иностранных консулов, беспристрастие которых вызывает серьезные сомнения, и что колумбийский проект резолюции послужит только ширмой для прикрытия дальнейшей голландской агрессии.

Представители Франции и Бельгии заявили, что они поддержат колумбийский проект резолюции, ввиду того что вопрос о компетенции Совета в нем не затрагивается и его целью является только дать возможность Совету быть полностью осведомленным о происходящих событиях. Представитель Бельгии добавил, что никакое истолкование проекта резолюции, несовместимое с суверенитетом Нидерландов, не должно приниматься в расчет.

Представитель Соединенных Штатов Америки сказал, что он не усматривает в этом проекте намерения игнорировать Комитет добрых услуг. Он заявил, что поддержит этот проект резолюции.

Решение: На 395-м заседании, состоявшемся 28 декабря 1948 года, колумбийский проект резолюции (S/1160) с внесенными в него редакционными поправками, на которые согласился представитель Колумбии, был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (СССР и Украинская ССР) в следующей редакции (S/1165):

«*Совет Безопасности*

предлагает консульским представителям в Батавии, о которых говорится в пункте 5 резолюции, принятой 25 августа 1947 года на 194-м заседании Совета, представить в возможно ближайшем будущем для осведомления и руководства Совета Безопасности полный доклад о ситуации в Индонезии, в каковой доклад должна входить информация о соблюдении приказа о прекращении огня, а также об условиях, преобладающих в районах, которые находятся под военной оккупацией, или из которых вооруженные силы, ныне их оккупирующие, могут быть выведены».

Каблограммой от 29 декабря (S/1166) Комитет добрых услуг уведомил Совет, что он вновь запросил тех, кого это касается, относительно выполнения ими резолюции Совета от 24 декабря, а также сообщил, что до сих пор ни от одной из сторон официальных сообщений получено не было. В каблограмме также указывалось, что до сих пор военные наблюдатели не получили от нидерландских властей разрешения вернуться на фронт.

На 396-м заседании (29 декабря) *представитель Нидерландов* заявил, что военные действия на Яве прекратятся не позднее, чем 31 декабря 1948 г., а на Суматре, ввиду существующего там особо тревожного положения, через два или три дня после этого срока. Он добавил, что все же и впредь будет необходимо принимать меры против элементов, нарушающих порядок. Нидерландское правительство намерено в ближайше время отменить ограничения свободы передвижения ряда выдающихся по своему положению лиц — что было неизбежным последствием военных мер, — при условии, что лица, о которых идет речь, будут воздерживаться от всякой деятельности, угрожающей общественной безопасности. Комиссии консулов и военным наблюдателям будут предоставлены все возможные удобства для их работы. В заключение представитель Нидерландов указал, что нидерландское правительство решило, что его премьер-министр отправится в ближайшие дни в Индонезии, и оно надеется, что вскоре после его прибытия возможно будет приступить к консультациям по вопросу о создании временного федерального правительства для всей территории Индонезии.

Представитель Индонезийской Республики заявил, что его делегация в высшей степени разочарована тем, как проходят дискуссии в Совете, и решениями Совета, касающимися нарушений Нидерландами Соглашения о перемирии. Он указал на то, что заявление нидерландского правительства совершенно пренебрегает резолюцией Совета, и оставил за собой право высказать свою точку зрения после того, как Совет предпримет необходимые шаги в связи с создавшимся положением.

Представитель Соединенного Королевства был того мнения, что заявление Нидерландов идет до некоторой степени навстречу пожеланиям Совета, как они были выражены в его резолюции от 24 декабря. Хотя его правительство отдает себе отчет в значении этого вопроса, оно тем не менее считает, что Совет должен

Digitized by UN Library Geneva

отложить дискуссию об индонезийском вопросе до тех пор, когда он снова соберется в Лейк Соксес в начале января. К тому времени Совет увидит, в какой мере его пожелания выполнены и какие дальнейшие шаги будет желательно или необходимо предпринять.

Представитель Индии пришел к тому заключению, что нидерландское правительство отклонило резолюцию Совета в совершенно ясных выражениях. Он выразил надежду на то, что своими дальнейшими решениями Совет окажется в состоянии воскресить надежды народов мира на то, что стоящие перед ними проблемы будут разрешены Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций.

Представитель Сирии, также считавший заявление Нидерландов неудовлетворительным, указал на то, что сроки для прекращения военных действий были установлены не на основании резолюции Совета, а в соответствии с консультативными заключениями военных властей, и что Нидерланды не собираются освободить республиканских пленников ни немедленно, ни безоговорочно.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что заявление Нидерландов представляет собой вызов Организации Объединенных Наций со стороны разнузданного агрессора и может объясниться только тем, что нидерландское правительство набралось храбрости благодаря поддержке, полученной им со стороны делегаций Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Перед Советом стоят две альтернативы — либо провести эффективные мероприятия, с тем чтобы заставить уважать свои решения, либо согласиться на то позорное положение, в которое он будет поставлен агрессором и его защитниками. Делегация Союза Советских Социалистических Республик стоит за первую альтернативу и спрашивает, готово ли англо-американское большинство принять эффективные меры.

Представитель Соединенных Штатов Америки указал на то, что представитель Нидерландов не смог сообщить Совету, что какое-либо из условий его последних резолюций было выполнено; никакие дополнительные резолюции Совета не нужны, чтобы установить этот факт. Однако представляется очевидным, что нидерландское правительство отдает себе полный отчет в серьезности вопроса; и он уверен, что Совет Безопасности проявил в большой мере чувство сдержанности. То обстоятельство, что ни одна из резолюций не была принята, вовсе не означало, что рассмотрение Советом этого вопроса закончено. Он выразил надежду на то, что Совет сможет вернуться к рассмотрению индонезийского вопроса, когда он соберется вновь в Лейк Соксес в январе и будет иметь дополнительные доказательства того, что нидерландское правительство подвергло вопрос пересмотру.

Представитель Китая считал, что дальнейшее обсуждение индонезийского вопроса в Париже не даст никаких полезных результатов. Он оставил за собой право высказать точку зрения своей делегации, когда обсуждение вопроса будет возобновлено в Лейк Соксес.

Представитель Австралии отметил, что его делегация усмотрела в нидерландском заявлении мало положительных пунктов, — если вообще таковые имеются, — указывающих на согласие Нидерландов с резолюциями Совета, и он высказал опасение, что к тому времени, когда Совет снова соберется в Лейк Соксес, ему будет преподнесен не только совершившийся факт, но также и окончательная ликвидация Индонезийской Республики. Совету не удалось достигнуть никаких результатов в этом случае главным образом из-за того, что стали играть роль национальные интересы, на которые слишком много полагались, в ущерб истине и международной справедливости. Он выразил надежду на то, что когда этот вопрос будет поднят вновь, Совет проявит немного больше решительности, понимания и моральной смелости.

Представитель Украинской ССР считал, что заявление Нидерландов является оскорблением и вызовом в отношении Совета Безопасности. Полная ответственность за действия нидерландского првительства и за занятую им позицию падает на Соединенные Штаты, которые воспрепятствовали принятию предложений СССР и Украинской ССР о немедленном прекращении военных действий и выводе нидерландских войск с территории Республики. Совет должен положить конец такому положению и призвать нидерландского агрессора к порядку.

Председатель заявил, что ввиду того, что больше нет желающих выступать, он полагает, что Совет желает отложить обсуждение этого вопроса до того времени, когда он снова соберется в Лейк Соксес.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал на то, что англо-американское большинство не дало утвердительного ответа на предложение его делегации принять против нидерландского агрессора эффективные меры.

Каблограммой от 3 января 1949 г. (S/1179) министр иностранных дел Пакистана поставил Совет Безопасности в известность о том, что действия нидерландского правительства в Индонезии потрясли и сильно встревожили все население Юго-Восточной Азии. Его правительство считало, что минимальные требования сводятся к отводу голландских войск на позиции, занимавшиеся ими до начала военных действий, к освобождению республиканских лидеров и полному восстановлению их свободы и авторитета и к возобновлению переговоров относительно урегулирования положения при посредстве Комитета добрых услуг. Он настоятельно призывал Совет к безотлагательному принятию этих минимальных мер, с тем, чтобы реабилитировать авторитет Организации Объединенных Наций.

C. Резолюция от 28 января 1949 года

Когда Совет Безопасности снова собрался в Лейк Соксес 7 января 1949 года, ему был представлен на рассмотрение на его 397-м заседании доклад Комитета добрых услуг (S/1189), в котором указывалось на то, что ни подпункт *a*, ни подпункт *b* резолюции от 24 декабря не были проведены в жизнь. В докладе также говорилось, что в результате того, что нидерландские власти не дали военным наблюдателям Комитета разрешения вернуться на фронт или не облегчить возвращения, Комитет не имел возможности производить какие бы то ни было наблюдения. Он просил Совет определить соответственные функции Комитета и Комиссии консулов, возложенные на

Digitized by UN Library Geneva

них в силу резолюций от 24 и 28 декабря, и поднял вопрос о том, является ли при создавшихся обстоятельствах продолжение деятельности Комитета полезным. Совет также получил от Комиссии консулов просьбу (S/1190) разъяснить ее положение в отношении Комитета.

Прежде, чем приступить к дискуссии Совет утвердил просьбу (S/1192) представителя Бельгии, срок полномочий которого в качестве члена Совета Безопасности истек, о предоставлении ему права продолжать принимать участие в обсуждении индонезийского вопроса.

Представитель Нидерландов заявил, что нидерландские вооруженные силы приостановили свои военные действия на всей бывшей территории Индонезийской Республики, но что нидерландское правительство должно будет снять с себя всякую ответственность, если дальнейшие враждебного характера заявления республиканских лидеров поведут к новым столкновениям с разбросанными повсюду отрядами. Потери, понесенные в связи с военными действиями, были значительно ниже числа человеческих жертв среди мирного гражданского населения Индонезии, убитых проникшими на территорию Индонезии республиканцами в течение месяца, предшествовавшего военным действиям. Как только военные действия на островах Ява и Суматра прекратились 5 января, нидерландские власти приняли необходимые меры для прекращения принудительного проживания в указанных властями местах для всех тех, кто был задержан. Он перечислил по именам пять республиканских лидеров, освобожденных из Джокьякарты, а также четырех других, в том числе президента Суекарно, который также был освобожден, но свобода которого была еще ограничена по соображениям государственной безопасности обязательным пребыванием на острове Бангка.

Он сообщил Совету, что необходимые инструкции были даны для предоставления Комитету добрых услуг, Комиссии консулов и военным экспертам возможности выполнять их обязанности, возложенные на них резолюциями Совета Безопасности, а также что уже были предприняты первые шаги по пути к реконструкции, — как материальной, так и политической. Он заявил, что его правительство продолжает придерживаться политических принципов, заложенных в основу Лингаджатского и Ренвильского соглашений.

Представитель Индонезийской Республики утверждал, что Нидерланды игнорировали приказ Совета Безопасности о прекращении огня, пока не были достигнуты их военные цели. Издав официальный приказ о прекращении военных действий, нидерландские власти в то же самое время отдали по своей армии приказ стрелять по республиканским партизанским отрядам, продолжавшим оставаться в районах расположения голландских войск на основании принятой ими оборонительной тактики. Для того, чтобы добиться действительного прекращения огня, Совет должен пересмотреть вопрос об отходе голландских войск.

Указав на то обстоятельство, что Нидерланды не выполнили еще приказа Совета об освобождении президента Республики и членов республиканского правительства, ибо им не была предоставлена ни свобода действий, ни свобода передвижения, — он выразил надежду на то, что Совет заставит голландцев подчиниться этому решению. Поездка нидерландского премьер-министра, которая имела целью создать впечатление, что Республика уже понесла военное поражение, не направлена к ведению переговоров в истинном смысле этого слова с индонезийцами, а к тому, чтобы навязать индонезийцам определенную форму правления. Любая такая навязанная форма правления может повести лишь к продолжению партизанской войны на Яве и Суматре и к народным восстаниям на других островах. Вопрос о выводе голландских войск должен быть также пересмотрен в свете мнения, высказанного странами Юго-Восточной Азии, согласно которому Нидерланды угрожают поддержанию мира в этом районе.

Представитель Филиппин утверждал, что со времени его каблограммы от 21-го декабря (S/1140), посланной Совету Безопасности в Париж не произошло ничего, что уменьшило бы ее значение в отношении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, так как Нидерланды не прекратили военных дейтвий, а также не освободили президента и других должностных лиц Республики. Осуждая колебания, противоречия и отступления от существа вопроса, которым отличались имевшие место в Париже прения, он заявил, что решение об уводе нидерландских вооруженных сил не было принято из-за незначительного расхождения между редакцией совместного проекта резолюции и редакцией проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик. Он высказал мнение, что невозможно обеспечить соблюдение прекращения военных действий без того, чтобы были отведены войска и до того, как они будут уведены. Он сослался на заявление представителя Соединенных Штатов от 22 августа 1947 года, в котором последний указал на то, что если враждующие стороны не выполнят приказа Совета о прекращении огня, то Совет должен будет, на основании статьи 40, принять это невыполнение приказа во внимание при обсуждении им вопроса о своих дальнейших действиях. Представитель Филлипин призывал членов Совета не уклоняться под влиянием узких эгоистических интересов от выполнения срочной, все еще стоящей перед ними задачи.

Представитель Австралии считал, что Совет не может оставаться безразличным к игнорированию его авторитета и к продолжающейся угрозе миру и должен восстановить обстановку доверия, в которой могут вестись свободные переговоры об урегулировании конфликта. Минимальные требования сводятся к тому, чтобы 1) республиканским лидерам была предоставлена полная свобода, 2) нидерландские войска были уведены из захваченных ими районов и 3) все переговоры велись в присутствии представителей Комитета добрых услуг. Двумя дальнейшими мерами, необходимыми для облегчения окончательного урегулирования вопроса, являются следующие: 1) надзор Комитета добрых услуг за проведением плебисцита и выборов и 2) установление Комитетом срока проведения выборов и передачи в будущем суверенитета Соединенным Штатам Индонезии.

Представитель Индии, указав на то, что премьер-министр Индии разослал приглашение пятнадцати правительствам азиатских стран принять участие в обсуждении индонезийского вопроса, подчеркнул, что эта конференция была задумана не для того, чтобы обойти Организацию Объединенных Наций, а для того, чтобы

Digitized by UN Library Geneva

сотрудничать с Советом. Нет сомнения в том, что резолюции Совета не были проведены в жизнь нидерландским правительством и что невозможно выполнить приказ о прекращении огня, не выполнив отвода войск. Премьер-министр Индии не преувеличивал, когда сказал, что если не будут приняты эффективные меры, последствия окажутся катастрофическими для всей Азии и для всего мира. Создавшееся положение выдвигает вопрос о значении Северо-Атлантического пакта и о том оправдывается ли продолжение оказания Нидерландам помощи по плану Маршалла. Он выразил надежду на то, что ответ Совета Безопасности на вызов нидерландского правительства последует безотлагательно и будет эффективным.

Представитель Египта был того мнения, что при рассмотрении индонезийского вопроса Совет не выполнил в достаточной мере своих обязанностей; даже слабая резолюция от 24 декабря не была проведена в жизнь. Совет мог бы по крайней мере занять более твердую позицию и не подчиняться насилию и совершившемуся факту.

В каблограмме от 8 января (S/1193) Комитет добрых услуг сообщал, что соглашения, имеющие целью отправить военных наблюдателей в различные районы островов Ява и Суматра, были нидерландкими властями утверждены. В каблограмме, также от 8 января (S/1195), правительство Ирана выразило Совету свое сожаление по поводу возобновления военных действий в Индонезии, а также надежду на то, что обе стороны окажут всяческое содействие Комитету добрых услуг и выполнят рекомендации Совета.

На 398-м заседании (11 января) Совет Безопасности согласился удовлетворить просьбу правительства Бирмы (S/1200) о предоставлении ему права участвовать в обсуждении индонезийского вопроса.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство все еще не может найти достаточного оправдания военным действиям, предпринятым Нидерландами в Индонезии, которые, по его мнению, противоречат Ренвильскому соглашению и резолюциям Совета от 1 августа и от 1 ноября 1947 года. Продолжение нидерландскими вооруженными силами военных действий, до овладения ими всеми военными объектами, не может рассматриваться как подчинение приказу о прекращении огня от 24 декабря 1948 года; явным намерением резолюции Совета было также обеспечить, чтобы все занимающие ответственные посты члены республиканского правительства были восстановлены в своих правах и были свободны выполнять свои государственные обязанности. Представителю Нидерландов не удалось снять со своего правительства серьезного обвинения в том, что оно нарушило Устав Организации Объединенных Наций.

Представитель США рассматривал факт отказа нидерландского правительства принять участие в работе Комитета добрых услуг как показатель его нежелания воспользоваться предоставляемыми Организацией Объединенных Наций способами мирного урегулирования положения и указал на то, что незаконное использование силы не приведет к разрешению проблемы. Точка зрения его правительства относительно урегулирования политических вопросов изложена в том плане, который был предложен представителем Соединенных Штатов в Комитет добрых услуг обеим сторонам 10 сентября 1947 года (S/1117/Add.1). Он критиковал Союз Советских Социалистических Республик за то, что тот чинил препятствия к успешной работе Организации Объединенных Наций, настаивая на том, чтобы чрезвычайное заседание Совета в Париже было отложено на три дня, отказался тогда поддержать совместный проект резолюции и пытался подорвать и свергнуть правительство Индонезийской Республики при помощи коммунистической партии. Факты показывают, что СССР не заинтересован в поддержке Республики или в восстановлении мира в Индонезии. СССР не хочет независимой Индонезии.

Представитель Китая высказал свои соображения относительно того, что, по его мнению, является основными элементами конструктивного и окончательного разрешеня индонезийской проблемы, а именно: 1) проведение в Индонезии свободного плебисцита в целях избрания членов учредительного собрания, которое составит проект будущей конституции Соединенных Штатов Индонезии и утвердит его; 2) обеспечение гарантий поддержания мира и порядка в Индонезии, и 3) принятие на себя Организацией Объединенных Наций более положительной роли в отношении индонезийского вопроса в будущем. В ныне существующих мировых условиях, каждое государство-член Организации Объединенных Наций, которое, стремясь к миру, отрицает компетентность Организации Объединенных Наций, занимает, по его мнению, реакционную позицию.

Представитель Норвегии сказал, что, по мнению его правительства, военные действия, предпринятые нидерландским правительством, не могут найти оправдания и не соответствуют букве и духу Устава, хотя у нидерландского правительства и имеются причины жаловаться на позицию, занятую Республикой. Не внеся своей жалобы на рассмотрение Совета Безопасности, нидерландское правительство показало, что оно не считается с Организацией Объединенных Наций. Фактическое прекращение военных действий и фактическое освобождение заключенных является первым и необходимым условием для дальнейших решений Совета, и в принципе голландская армия должна быть уведена с территории Республики, при условии заключения удовлетворительного соглашения, касающегося поддержания законности и порядка. Следующим шагом — значительно более важным — является разрешение существующих между обеими сторонами спорных вопросов, которое может быть достигнуто только путем возобновления переговоров на основе принципов Ренвильского соглашения, причем Совет Безопасности или Комитет добрых услуг будет уполномочен действовать в качестве посредника, выносить арбитражные решения и действовать в качестве доверенного.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, проанализировав голосование по различным проектам резолюций, представленным на чрезвычайных заседаниях в Париже, сделал заключение, что делегация Соединенных Штатов, при содействии делегации Соединенного Королевства, и искусно пользуясь механизмом голосования, — сначала разбила собственное предложение об уводе войск обеими сторонами, а затем, путем воздержания от голо-

Digitized by UN Library Geneva

сования, разбила предложения делегации СССР и делегации Украинской ССР об уводе нидерландских войск с территории Республики. Он отметил, что большинство Совета, под влиянием представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, также отклонило проект резолюции СССР, требовавший, чтобы нидерландское правительство приостановило военные действия в течение двадцати четырех часов, а также предложение СССР от 29 декабря о принятии эффективных и решительных мер для того, чтобы заставить Нидерланды подчиниться решению Совета.

Он заявил, что план Маршалла помог нидерландскому правительству произвести нападение на Республику и что, на основании положений Брюссельского договора, члены Западно-Европейского союза должны были консультироваться между собой относительно подготовки нападения Нидерландов на Республику. Никакие намеки на «позицию Москвы» или на так называемую угрозу коммунизма в Индонезии не помогут представителю Соединенных Штатов скрыть ответственность своего правительства за подготовку нидерландской агрессии. Представитель СССР заявил, что Совет должен требовать выполнения своих резолюций и должен заставить Нидерланды вывести свои войска с территории Республики.

14 января Комитет добрых услуг препроводил Совету первый доклад (S/1212) своих военных наблюдателей, составленный по возвращении их на фронт. В докладе говорилось, среди прочего, что разрушение дорог, мостов и имущества производилось, и продолжает производиться, в гораздо более крупном масштабе, чем это предвиделось нидерландскими военными властями, и что численность нидерландских войск в недавно оккупированных районах недостаточно велика для того, чтобы воспрепятствовать летучим отрядам партизан свободно продвигаться и производить акты саботажа.

На 400-м заседании (14 января) *представитель Нидерландов* выразил мнение, что то, в какой мере резолюции Совета проводились нидерландскими властями в жизнь, дает право его стране на менее одностороннюю и справедливую оценку, чем та, которая ей дается. Он отметил, среди прочего, что единственный вид действий, которые еще разрешаются нидерландскими войсками, сводится к действиям против нарушающих порядок элементов, угрожающих общественной безопасности и мешающих снабжению населения продовольствием и другими существенными предметами потребления; что все, за немногими исключениями, постоянные политические лидеры, которым было приказано жить в указанных им местах, уже пользуются полной свободой передвижения; что принуждение отдельных политических лидеров оставаться во время военных действий в указанных местах вполне согласуется с международным правом и обычной практикой и что своим вмешательством в этот вопрос Совет выходит за пределы своих полномочий; и наконец, что нидерландские власти приложили всевозможные усилия к тому, чтобы предоставить военным наблюдателям возможность работать. Некоторые из наиболее ярых нападок делались представителями тех правительств, подчинение которых резолюциям Совета Безопасности отнюдь не было безупречным. В качестве примера он указал на позицию Сирии в отношении палестинского вопроса, Индии — в отношении вопроса о Кашмире и Союза Советских Социалистических Республик — в отношении греческого и корейского вопросов. Одно из последних заявлений представителя Соединенных Штатов свидетельствовало о явном недостатке беспристрастия и о несправедливой оценке фактов.

Наконец, он заявил, что нидерландское правительство, уделив должное внимание вопросу о сроке выполнения его плана, пришло к следующим заключениям: что временное федеральное правительство будет сформировано в течение одного месяца и немедленно приступит к подготовке проведения свободных всеобщих выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, если это окажется возможным, в начале второй половины текущего года; что избранный представительный орган выработает затем проект конституции Соединенных Штатов Индонезии, который будет представлен участвующим штатам на одобрение; что состоится конференция круглого стола с участием представителей Нидерландов и Индонезии для рассмотрения проекта статута Нидерландо-Индонезийского союза; и что нидерландское правительство приложит все усилия к осуществлению передачи суверенитета Индонезии в течение 1950 года.

Представитель Соединенного Королевства сказал, что его правительство серьезно обеспокоено тем обстоятельством, что нидерландское правительство, повидимому, не выполнило удовлетворительным образом условий резолюции Совета от 24 декабря, хотя своим последним заявлением представитель Нидерландов несколько рассеял его опасения. Совет желал бы, однако, получить полное заверение в том, что политические заключенные безоговорочно освобождены и что местным органам Организации Объединенных Наций предоставляются всевозможные средства, необходимые для составления ими доклада о ходе событий. Хотя Совет и не должен подписываться под так называемыми полицейскими мерами, полная и немедленная эвакуация голландских войск оставит страну в состоянии чрезвычайно опасного «междуцарствия». Оратор высказал предположение, что, быть может, следуя советам местных органов Организации Объединенных Наций, можно будет положить начало созданию законности и порядка в тех районах, в которых можно, не подвергаясь излишней опасности, обойтись без помощи войск. Когда нидерландское правительство представит Совету явное доказательство того, что оно действительно предпринимает шаги для выполнения мероприятий, указанных в заявлениях Ее Величества королевы Нидерландов и премьер-министра Нидерландов, — тогда будет создана благоприятная для необходимых переговоров атмосфера.

Представитель Кубы указал на то, что Организация Объединенных Наций не была создана только для нахождения практических разрешений споров между государствами, но также и для того, чтобы осуществлять цели и принципы Устава. Настоящая проблема является пробным камнем. Неоспоримой истиной, стоящей выше всех споров, является тот факт, что народы Индонезийской Республики заслужили право на свою независимость.

Представитель Бирмы согласился во многом с заявлениями представителей Китая и Норвегии, которые выражают уверенность в том, что Совет намерен действовать без промедления и

Digitized by UN Library Geneva

решительно. Он напомнил, что сведения о ничем неоправданном нападении голландских войск на Индонезийскую Республику внушили его правительству чувство ужаса и негодования и что оно убеждено в том, что, если положение в Индонезии не будет урегулировано, оно не только нарушит мир в Юго-Восточной Азии, но также и во всем мире. Нидерланды бросили вызов Совету Безопасности и нарушили Устав. По мнению его делегации, предложения, содержащиеся в заявлениях представителей Соединенных Штатов, Китая и Норвегии, представляют собой по существу практическую основу для ведения переговоров, направленных к удовлетворительному разрешению вопроса.

Представитель Австралии не усмотрел в последнем заявлении нидерландского представителя ничего нового, за исключением неясных указаний на некоторые стадии процедуры принятия на себя Соединенными Штатами Индонезии суверенитета. Неправильно утверждать, что республиканское сопротивление потерпело неудачу; он сослался на полученные им сведения, доказывающие обратное. Совет должен настаивать на освобождении республиканских лидеров и на восстановлении их полной личной и политической свободы, а также на выводе нидерландских войск, оккупирующих отдельные районы Республики, — что представляет собой существенные мероприятия, которые, однако, отсутствуют в широкой программе, намеченной Нидерландами. Совет, после всего того, что им было сделано в этом отношении, не может избежать ответственности за основной характер содержания окончательного соглашения и он мог бы даже рекомендовать основные принципы и, частично, содержание этого соглашения.

На 401-м заседании (17 января) *представитель Индонезийской Республики* заявил, что ни один из доводов, выдвинутых представителем Нидерландов, не может устоять против представленных Комитетом добрых услуг доказательств того, что голландцы не исполняют резолюции Совета. Впечатление, которое пытался создать представитель Нидерландов, будто вооруженная борьба в Индонезии прекратилась, находится в противоречии с докладом Комитета от 14 января (S/1212). По мнению представителя Республики, ряд других заявлений представителя Нидерландов также является полным искажением фактов. Ссылаясь на заявление представителя Норвегии, представитель Индонезийской Республики утверждал, что из официальных документов Комитета ясно видно, что Индонезийская Республика полностью придерживалась положений соглашения о перемирии. Он подверг критике политическую программу, изложенную представителем Нидерландов, утверждая, что 1) одностороннее обязательство создать Соединенные Штаты Индонезии является скорее санкцией голландской агрессии, чем основой для разрешения индонезийского вопроса; 2) свободные выборы могут иметь место только в том случае, если они будут проводиться органом Объединенных Наций в отсутствии нидерландских войск, и 3) объем суверенных прав, намечаемых Голландией для Индонезии, — недостаточно полный. Население Республики не может рассматривать никакого предложения, в основу которого не положен принцип полного политического и территориального восстановления Индонезийской Республики. Он подчеркнул, что органу Совета Безопасности в Индонезии необходимо предоставить более широкие полномочия, а также установить определенный срок и порядок переговоров.

Представитель Индии отклонил ссылку представителя Нидерландов на кашмирский вопрос и указал, что предыдущее заявление этого представителя относительно освобождения заключенных республиканцев было совершенно неверным. Подчеркивая важность принятия Советом резолюции еще до того, как 20 января состоится конференция по индонезийскому вопросу в Нью-Дели, он заявил, что в ней необходимо особо выделить следующие существенные пункты: 1) немедленное освобождение заключенных в тюрьмы республиканских лидеров и образование власти, с которой можно вести дальнейшие переговоры; 2) более активное участие Совета Безопасности в проведении в жизнь его резолюций; 3) вывод войск и восстановление власти Республики в возможно кратчайший срок; 4) установление определенного срока для проведения плебисцита и для передачи полных суверенных прав Соединенным Штатам Индонезии, и 5) предоставление необходимых финансовых и иных средств любому республиканскому правительству, созданному в промежуточный период времени, для эффективного выполнения обычных правительственных функций.

Решение: На 401-м заседании, 17 января 1949 года, Совет согласился на требование республиканской делегации (S/1214) о предоставлении возможности обмениваться через посредство Комитета добрых услуг в Батавии официальными сообщениями между делегацией Индонезии в Лейк Соксес и республиканским правительством в Мунтоке (Бангка) и Прапате (Суматра). Учитывая дальнейшее требование Индонезийской Республики, Совет также согласился поручить Комитету договориться с местными нидерландскими властями в Индонезии о предоставлении транспортных средств и пропуска должностным лицам, откомандированным в Лейк Соксес республиканским правительством.

На 402-м заседании (21 января) *представитель Бельгии,* приводя выдержки из предыдущих заявлений других представителей, доказывал, что вопрос о компетенции Совета умышленно оставлен неразрешенным и что Совет прилагал усилия к тому, чтобы не выходить из рамок предоставления добрых услуг. Совет не должен принимать никаких дальнейших мер, не удостоверившись предварительно путем обращения в Международный Суд в том, что он имеет право принимать такие меры. Совет не может подвергать себя риску, что его будут обвинять в том, что он действует по произволу или под влиянием политического оппортунизма; а между тем Совет возьмет на себя такой риск, если он останется глух к требованию одного из государств о том, чтобы вопрос о его компетенции был рассмотрен Судом в соответствии с критериями права и справедливости.

Представитель Кубы, выступая от имени делегаций Китая, Кубы, Норвегии и Соединенных Штатов, представил следующий проект резолюции (S/1219):

«*Совет Безопасности,*

напоминая о своих резолюциях по индонезийскому вопросу от 1 августа 1947 г., 25 августа 1947 г. и 1 ноября 1947 г.,

Digitized by UN Library Geneva

отмечая с удовлетворением доклад, представленный Совету Безопасности его Комитетом добрых услуг для Индонезии,

принимая во внимание, что его резолюции от 24 декабря 1948 года и 28 декабря 1948 года не были полностью проведены в жизнь,

принимая во внимание, что продолжение оккупации нидерландскими войсками территории Индонезийской Республики несовместимо с восстановлением добрых отношений между спорящими сторонами и с достижением окончательной цели, которая заключается в том, чтобы разрешить индонезийский спор на справедливой и незыблемой основе,

принимая во внимание, что установление и поддержание законности и правопорядка во всей Индонезии является необходимым условием достижения явных целей и осуществления явных желаний обеих сторон,

отмечая с удовлетворением, что спорящие стороны продолжают придерживаться принципов Ренвильского соглашения и согласны с тем, чтобы во всей Индонезии были проведены свободные и демократические выборы для созыва учредительного собрания по возможности в самом ближайшем будущем, и далее согласны с тем, что Совет Безопасности должен принять меры к тому, чтобы какой-либо соответствующий орган Объединенных Наций наблюдал за производством этих выборов, и что представитель Нидерландов выразил желание своего правительства произвести эти выборы не позднее 1 октября 1949 года,

отмечая с удовлетворением, что правительство Нидерландов предполагает передать суверенные права Соединенным Штатам Индонезии, если это окажется возможным, к 1 января 1950 года и во всяком случае в течение этого (1950) года,

сознавая, что его основной обязанностью является поддержание международного мира и безопасности, и стремясь к тому, чтобы применение силы не нанесло ущерба правам, требованиям и положению спорящих сторон,

1. *Призывает* правительство Нидерландов обеспечить немедленное прекращение всех военных действий, призывает правительство Республики одновременно приказать всем лицам, поддерживающим его с оружием в руках, прекратить партизанскую войну, и призывает обе стороны к сотрудничеству по восстановлению мира и поддержанию законности и правопорядка везде, где таковые были нарушены.

2. *Призывает* правительство Нидерландов освободить немедленно и безоговорочно всех политических заключенных, которые были арестованы этим правительством на территории Индонезийской Республики после 17 декабря 1948 года, и разрешить должностным лицам правительства Индонезийской Республики немедленно вернуться в Джокъякарту с тем, чтобы они могли выполнить свои обязанности в соответствии с пунктом 1, и с тем, чтобы они осуществляли присвоенные им функции, включая административное управление города Джокъякарты, в условиях полной свободы. Нидерландские власти должны предоставить правительству Индонезийской Республики все те возможности, в которых это правительство может нуждаться для его нормального функционирования в Джокъякарте и для сношений и совещаний со всем населением Индонезии.

3. *Рекомендует,* чтобы для достижения явных целей и для осуществления явных желаний обеих сторон, а именно: создать по возможности в самом ближайшем будущем федеральные, независимые и суверенные Соединенные Штаты Индонезии, — были возможно скорее начаты переговоры между представителями правительства Нидерландов и представителями Индонезийской Республики, которым содействовала бы Комиссия, упоминаемая в пункте 4, и которые велись бы на основе принципов, изложенных в Лингаджатском и Ренвильском соглашениях, с использованием тех пределов единогласия, которые были достигнуты сторонами в отношении предложений, представленных им представителем Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг 10 сентября 1948 года; в частности эти переговоры должны вестись на следующих основаниях:

a) в результате этих переговоров должно быть учреждено временное федеральное правительство, которому передаются права внутреннего управления Индонезией в течение переходного периода до передачи суверенных прав и которое должно быть сформировано не позднее 15 марта 1949 года;

b) выборы, которые будут проведены для избрания представителей в Индонезийское учредительное собрание, должны быть закончены к 1 октября 1949 года; и

c) передача суверенных прав на Индонезию правительством Нидерландов Соединенным Штатам Индонезии должна состояться по возможности в самом ближайшем будущем и во всяком случае не позднее 1 июля 1950 года.

В случае, если не будет достигнуто соглашения за месяц до соответствующих сроков, указанных в подпунктах *a, b* и *c,* Комиссия, упоминаемая в пункте 4a, или тот другой орган Объединенных Наций, который может быть учрежден в соответствии с пунктом 4c, должны немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить рекомендации для разрешения возникших трудностей.

4. a) Комитет добрых услуг должен впредь именоваться: *Комиссия Объединенных Наций для Индонезии.* Комиссия должна действовать в качестве представителя Совета Безопасности в Индонезии и должна выполнять все функции Комитета добрых услуг, возложенные на него Советом Безопасности после 18 декабря, и функции, возлагаемые на нее положениями настоящей резолюции. Комиссия принимает решения большинством голосов, но ее доклады и рекомендации Совету Безопасности должны включать мнение как большинства, так и меньшинства, если среди членов Комиссии возникает разногласие.

b) К Комиссии консулов обращается просьба содействовать работе Комиссии Объединенных Наций для Индонезии путем предоставления ей военных наблюдателей и других должностных лиц и путем создания таких условий, которые дали бы Комиссии возможность выполнять ее обязанности в соответствии с резолюциями Совета от 24 и 28 декабря 1948 года, равно как с положениями настоящей резолюции, и временно приостановить всякую другую деятельность.

c) Комиссия должна помогать сторонам в проведении в жизнь настоящей резолюции, должна помогать сторонам в переговорах, предпринимаемых в соответствии с пунктом 3, и уполномочивается делать рекомендации им или

Digitized by UN Library Geneva

Совету Безопасности по вопросам, входящим в ее компетенцию. Когда в результате этих переговоров будет достигнуто соглашение, Комиссия должна делать рекомендации Совету Безопасности относительно характера, полномочий и функций того органа Объединенных Наций, которому надлежит оставаться в Индонезии для содействия проведению в жизнь положений такого соглашения до тех пор пока правительство Нидерландов не передаст суверенных прав Соединенным Штатам Индонезии.

d) Комиссия должна иметь право совещаться с представителями областей Индонезии, не входящих в состав Республики, и с представителями тех областей, которым может быть предоставлено право участвовать в переговорах, указанных в пункте 3.

e) Комиссия или тот другой орган Объединенных Наций, который может быть учрежден в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 4c, уполномочивается наблюдать от имени Организации Объединенных Наций за выборами, которые будут проведены во вей Индонезии, и делать рекомендации относительно условий, необходимых для того, чтобы a) обеспечить свободу и демократичность этих выборов и b) гарантировать во всех случаях свободу собраний, слова и печатных изданий с тем, однако, чтобы эта гарантия не была истолкована как допускающая призыв к насилию и преследованиям.

f) Комиссия должна содействовать достижению возможно скорого восстановления гражданского управления Республики. Для этого она должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, в какой мере области, управляемые Республикой в силу Ренвильского соглашения (исключая город Джокъякарта), должны постепенно переходить под власть правительства Индонезийской Республики, когда это совместимо с нормальными требованиями общественной безопасности и охраны жизни и имущества и наблюдать за таким переходом. Рекомендации Комиссии могут включать положения, касающиеся экономического благополучия населения областей, на которые распространяется указанный переход. Комиссия должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, какие из нидерландских воинских частей, если это вообще будет сделано, должны временно оставаться в каких-либо областях для содействия поддержанию законности и правопорядка. Когда одна из сторон отказывается принять рекомендации Комиссии, упоминаемые в этом пункте, Комиссия должна немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить ему свои дальнейшие рекомендации относительно разрешения возникших трудностей.

g) Комиссия должна представлять Совету периодические доклады, а когда Комиссия находит это необходимым — специальные доклады.

h) Комиссия должна принять на службу таких наблюдателей, должностных лиц и других служащих, которых она считает необходимыми.

5. *Поручает* Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Комиссии тот служебный персонал, средства и другие возможности, которые необходимы Комиссии для выполнения ее функций.

6. *Призывает* правительства Нидерландов и Республики Индонезии к полному сотрудничеству по проведению в жизнь положений настоящей резолюции».

Представитель Кубы отметил, что этот совместный проект резолюции охватывает все упомянутые им в его предыдущем заявлении вопросы, за исключением вопроса о постепенном выводе нидерландских вооруженных сил с тем, чтобы, когда надлежащим образом выбранное правительство Соединенных Штатов Индонезии приступит к исполнению своих обязанностей, на территории Индонезии не оставалось никаких иностранных войск. Хотя его делегация не вполне удовлетворена формулировкой того пункта в совместном проекте резолюции, в котором затрагивается этот вопрос, она все же поддерживаете в качестве компромиссного решения, ввиду наличия расхождения во мнениях.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что совместно внесенный проект резолюции базируется на следующих основных предпосылках: 1) Совет должен продолжать заниматься индонезийским вопросом; 2) в данном споре все еще заинтересованы две стороны; 3) Совет не может санкционировать результаты предпринятых недавно военных действий, и действительная проблема заключается в установлении методов и сроков вывода войск таким образом, чтобы избегнуть других, быть может, даже больших трудностей; 4) переговоры должны вестись при содействии одного из органов Совета, причем следует назначить срок для завершения переговоров, и 5) для достижения практического урегулирования положения в Индонезии необходимо, чтобы оно основывалось на соглашении заинтересованных в этом вопросе сторон, и, поэтому, представителям нереспубликанских партий в Индонезии должна быть предоставлена возможность принимать участие в переговорах.

Представитель Китая отметил, что совместно внесенный проект резолюции является результатом общих усилий и что для осуществления его потребуется, чтобы обе стороны в споре проявили большую готовность к компромиссу и значительную гибкость, следуя в этом примеру инициаторов проекта резолюции. Он подчеркнул, что 1) для достижения соглашения путем переговоров занимающим ответственные посты должностным лицам Республики должна быть предоставлена свобода действий, 2) индонезийский вопрос может быть разрешен только в мирной обстановке, 3) как в связи с восстановлением гражданского управления, так и в связи с выводом нидерландских войск, в резолюции уделяется особое внимание требованиям государственной безопасности, 4) создание временного федерального правительства, выборы представителей в учредительное собрание и передача суверенных прав Нидерландами Соединенным Штатам Индонезии являются великими творческими актами, направленными к установлению новой и независимой Индонезии, и должны представить собой предмет переговоров, и что, ввиду происходивших в прошлом задержек, были установлены предельные сроки для отдельных фаз переговоров, 5) в резолюции предусматривается создание комиссии Организации Объединенных Наций для оказания содействия властям при ведении переговоров и для общего осуществления резолюций Совета.

Представитель Нидерландов высказал опасение, что нынешняя редакция подпункта *d* пунк-

Digitized by UN Library Geneva

та 4 проекта резолюции произведет тяжелое впечатление на федералистов, так как они считают, что их следует пригласить, а не только допустить к участию в переговорах.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что совместный проект резолюции вполне устраивает агресссора, приемлем для его покровителей и пособников в Совете и игнорирует законные интересы Индонезийской Республики и ее народа. Он указал, что содержащееся в преамбуле утверждение, будто обе стороны продолжают придерживаться принципов Ренвильского соглашения, не соответствует действительности; что функции правительства Республики ограничиваются пределами города Джокъякарты и будут осуществляться в условиях голландского оккупационного режима, а освобождение республиканских лидеров предусматривается прежде всего для того, чтобы они могли отдать приказ своим вооруженным приверженцам прекратить партизанскую войну против захватчиков; что в условиях голландского оккупационного режима не может быть и речи о свободных и равноправных переговорах или о свободных демократических выборах, что тот же Комитет добрых услуг, хотя и под новым названием, но с более широкими полномочиями, будет попрежнему служить ширмой для голландской агрессии, и что вместо того, чтобы потребовать отвода голландских войск, авторы проекта резолюции ограничиваются поручением предлагаемой новой комиссии представить когда-то, в неопределенном будущем, рекомендация по этому вопросу. Резюмируя позицию делегации Союза Советских Социалистических Республик в отношении проекта резолюции, представитель СССР заявил, что его делегация остается при том мнении, что все голландские войска должны быть немедленно и безоговорочно выведены с территории Республики и что вопрос об этом выводе нельзя оставлять на усмотрение Комиссии, а тем более на усмотрение голландских агрессоров. Принятие предложенной резолюции явится открытым одобрением агрессии голландского правительства против Индонезийской Республики.

21 января Советом было получено письмо от министра иностранных дел правительства Ирака (S/1221), в котором говорилось, что внезапное нападение голландцев на вооруженные силы Индонезийской Республики и на ее территорию потрясло все свободолюбивые народы Азии. Он настаивал, чтобы Совет препринял немедленные шаги для обеспечения выполнения своих пожеланий о прекращении огня и освобождения республиканских лидеров, а также, чтобы нидерландским войскам был отдан приказ отойти на позиции, которые они занимали до начала военных действий.

В каблограмме от 23 января 1949 г. (S/1222) министр иностранных дел Индии сообщил Совету Безопасности текст резолюции, принятой на конференции по индонезийскому вопросу, происходивший с 20-го до 23-го января в Нью-Дели. На конференции присутствовали представители правительств Австралии, Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Ирана, Ирака, Йемена, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Филиппинской Республики, Цейлона и Эфиопии, а также наблюдатели из Китая, Непала, Новой Зеландии и Таи. В каблограмме говорилось, что государства-члены Организации Объединенных Наций, представленные на конференции, признают свое обязательство проводить в жизнь любые мероприятия, могущие быть принятыми Советом в целях разрешения индонезийского вопроса, и обращаются к Совету с просьбой придать должное значение принятой на конференции резолюции. Резолютивная часть этой последней гласит:

«*Рекомендует* Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы:

1. немедленно была возвращена полная свобода членам республиканского правительства и другим республиканским лидерам, а также всем политическим заключенным в Индонезии;

2. республиканскому правительству была предоставлена возможность беспрепятственно функционировать и с этой целью:

I) резиденция республиканского правительства в Джокъякарте должна быть ему немедленно возвращена; нидерландские власти должны воздерживаться от каких бы то ни было мероприятий, могущих помешать эффективному функционированию правительства Республики. Этому последнему должна быть также предоставлена возможность поддержания связи и свободного проведения совещаний во всей Индонезии;

II) те районы на островах Явы, Суматры и Мадуры, которые до 18 декабря 1948 г. находились под властью правительства Республики, должны быть возвращены ему не позднее 15 марта 1949 года;

III) нидерландские вооруженные силы должны быть выведены:

A) из резиденции республиканского правительства в Джокъякарте — немедленно;

B) из остальной территории Республики, упомянутой в пункте II — постепенно, причем этот вывод должен происходить теми этапами и на таких условиях, которые будут предписаны Комитетом добрых услуг или каким-либо иным органом, назначенным Советом Безопасности, и должен быть закончен не позднее 15 марта 1949 года.

IV) Все ограничения, установленные нидерландскими властями в отношении торговли Республики должны быть немедленно отменены;

V) впредь до образования упомянутого в пункте 3 временного правительства, правительству Республики должны быть предоставлены все возможности для сношений с внешним миром;

3. не позднее 15 марта 1949 года, с одобрения и при содействии Комитета добрых услуг или иного органа, назначенного Советом Безопасности, было образовано временное правительство в составе представителей Республики и пользующихся доверием индонезийского народа представителей тех территорий Индонезии, которые не находятся под властью Республики. Впредь до результатов прений учредительного собрания, упоминаемого ниже в пункте 6, никакие новые областные правительства не будут формироваться или получать признание;

4. с соблюдением положений пункта 5, это временное правительство пользовалось всей полнотой правительственной власти, в том числе правом распоряжения своими вооруженными силами. Для обеспечения этого все нидерландские войска должны быть выведены со всей территории Индонезии к сроку, который будет определен Комитетом добрых услуг или иным органом,

Digitized by UN Library Geneva

назначенным Советом Безопасности. Впредь до их вывода, нидерландские войска должны применяться для поддержания законности и порядка только по требованию временного правительства и с одобрения Комитета добрых услуг или иного органа, назначенного Советом Безопасности;

5. временное правительство располагало такой свободой в вопросах внешней политики, какая будет установлена, по совещании с временным правительством и нидерландскими властями, Комитетом добрых услуг или иным органом, назначенным Советом Безопасности;

6. выборы в учредительное собрание Индонезии были закончены к 1 октября 1949 года;

7. к 1 января 1950 г. власть во всей Индонезии была полностью передана Соединенным Штатам Индонезии, взаимоотношения которых с Нидерландами должны быть урегулированы путем переговоров между правительствами Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландов;

8. А. Комитету добрых услуг или какому-либо иному органу, назначенному Советом Безопасности, были даны полномочия обеспечить проведение в жизнь вышеперечисленных рекомендаций под наблюдением Совета Безопасности, которому этот орган должен, по мере надобности, представлять доклады.

В. В случае невыполнения одной из сторон в споре рекомендаций Совета Безопасности, последний, действуя на основании широких предоставляемых ему Уставом полномочий, принимал эффективные меры для принудительного проведения в жизнь вышеупомянутых рекомендаций. Представленные на настоящей конференции государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно обещают оказывать полную поддержку Совету при проведении им любых подобных мероприятий.

С. Совет Безопасности соблаговолил представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о мероприятиях, принятых или рекомендованных Советом в целях разрешения индонезийского вопроса, и о шагах, предпринятых заинтересованными сторонами для выполнения этих мероприятий, для рассмотрения его на второй части ее сессии, назначенной на апрель 1949 года».

24 января Комитет добрых услуг препроводил Совету обзор (S/1223) военного положения в Индонезии. В этом докладе указывалось, что для полной эффективности прекращения военных действий необходимо получить на него согласие обеих сторон. Поскольку республиканское правительство лишено возможности функционировать, республиканцы не располагают властью для выполнения резолюции Совета Безопасности. Несмотря на отданный правительством Нидерландов своим вооруженным силам приказ о прекращении военных действий, при настоящем положении вещей эта мера не была и не могла быть проведена в жизнь.

На 403-м заседании (25 января) *представитель Индии* настаивал на том, что в рассматриваемый Советом совместный проект резолюции следует внести изменения, чтобы согласовать его, поскольку это может оказаться практичным, с резолюцией, вынесенной в Нью Дели. Он указал, что, для того чтобы сделать совместный проект практически осуществимым, совершенно необходимо внести в него следующие изменения: 1) чтобы отвод войск состоялся не позднее точно установленной даты, например, к 15 марта текущего года; 2) чтобы в течение по крайней мере четырех или пяти месяцев страна находилась под управлением устойчивого правительства, с тем чтобы плебисцит мог быть проведен в свободных и демократических условиях; 3) чтобы Комиссии было предложено представить рекомендации о том, какие должны быть предоставлены экономические ресурсы для надлежащего функционирования республиканского правительства.

Представитель Норвегии объяснил, что авторы совместного проекта хотели найти мирный выход из создавшегося положения, основанный на принципе примирения. Он считал, что не было большой разницы между их планом, с одной стороны, и планом, принятым республиканцами на корабле Соединенных Штатов *Ренвиль* и недавними нидерландскими предложениями, с другой, если не считать того, что ввиду существующего между сторонами взаимного недоверия, Организация Объединенных Наций действовала бы в качестве посредника при осуществлении предлагаемого решения. Он подчеркнул, что Совет никак не может согласиться с утверждением Нидерландов о том, что Республики больше не существует. Совместный проект резолюции включал принцип отхода вооруженных сил, хотя осуществление этого принципа предоставлялось Комиссии, чтобы таким образом обеспечить поддержание мира и порядка.

Представитель Египта считал, что в некоторых местах совместного проекта проглядывала чрезмерная снисходительность к Нидерландам, невзирая на то, что Нидерланды открыто пренебрегли решениями Совета. Совет в первую очередь должен отдать приказ о быстром и прогрессивно возрастающем уводе нидерландских вооруженных сил, а резидентство в Джокъякарте следует немедленно же вернуть республиканскому правительству. Он выразил надежду, что совместный проект еще в большей мере учтет требования и серьезность положения.

Представитель Соединенного Королевства высказался в пользу совместного проекта резолюции и заметил, что первоначальный подход к вопросу в предложениях, выработанных в Нью-Дели, и в совместном проекте резолюции был аналогичным, но в процессе консультаций этот проект подвергся некоторым изменениям. Проект представлял хороший компромисс, например, по вопросу об уводе войск, и он ничего не выиграл бы от включения в него чего-либо, что могло бы являться идеалом совершенства, но не было бы выполнимым на практике.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики считал, что в основе, как проекта совместной резолюции, так и программы, намеченной нидерландской делегацией, лежало упразднение Республики и реставрация старого колониального порядка. Он отметил, что пункт, призывающий республиканское правительство отдать приказ своим вооруженным сторонникам о прекращении партизанских действий, является совершенно незаконным и благоприятствует только агрессору; что пункт относительно свободных выборов был вставлен для того только, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, так как никакие выборы не могут быть проведены пока не будут уведены войска; что пункт, трактующий о создании в Индонезии временного правительства, базировался на неправильных предпосылках,

Digitized by UN Library Geneva

ввиду того что это правительство находилось бы под контролем Нидерландов; и что продолжающееся присутствие нидерландских вооруженных сил, в целях, как говорилось, поддержания законности и порядка, совершенно недопустимо.

Представитель Филиппин просил отметить, что он определенно и безоговорочно поддерживает рекомендации, представленные конференцией в Нью-Дели. Отметив, что совместный проект и резолюция, принятая в Нью-Дели, преследовали одну и ту же основную цель, он подробно разобрал некоторые пункты этой резолюции, которые как ему казалось, сделовало бы внести в совместный проект, в особенности пункты о более раннем сроке для передачи суверенных прав и об отводе голландских войск до 15 марта 1949 года, а также и положения об устранении ограничений в отношении торговли Республики.

На 404-м заседании (27 января) *представитель Индонезийской Республики* отметил, что его делегация отдает себе отчет в том, что инициаторы проекта совместной резолюции (S/1219) были вынуждены пойти на компромисс. Он высказал сожаление, что, благодаря этому, принятие мер для урегулирования индонезийской проблемы будет в значительной мере зависеть от соображений по существу, не имеющих ничего общего с ней. Согласно нынешним положениям совместного проекта резолюции, который не включает требования об уводе нидерландских войск, не будет никакой гарантии, что республиканское правительство сможет сохранить настоящий экономический, финансовый и политический статус своей территории. Поэтому, в случае если переговоры зайдут в тупик, Республика окажется всецело во власти голландцев. Тот факт, что органы Объединенных Наций в Индонезии не будут иметь права принимать решения, также вызовет всякого рода затруднения. Ввиду доклада Комитета относительно военного положения было бы неправильно считать, что немедленный уход нидерландских войск оставит за собой пустое место.

Он настоятельно просил Совет использовать в самой полной мере идеи, содержащиеся в резолюции, вынесенной в Нью-Дели, и включить их в совместный проект в целях достижения следующего: a) чтобы отвод нидерландских войск на линии, установленные перемирием от 17 января 1948 года, и передача Республике территории, находящейся с 18 декабря 1948 года под республиканским контролем, были завершены не позднее 15 марта 1949 года, когда должно быть создано временное правительство; b) чтобы голландские войска были немедленно уведены из района Джокъякарты, представляющего собой точно установленную административную единицу, включающую город Джокъякарту и прилегающие районы, а затем постепенно и из остальных республиканских территорий, с соблюдением условий, выработанных Комиссией Организации Объединенных Наций для Индонезии; c) чтобы Индонезийской Республике был предоставлен соответственный экономический базис; d) чтобы выборы в учредительное собрание были закончены не позднее 1 октября 1949 года и чтобы передача суверенных прав над всей Индонезией была закончена не позже 1 января 1950 года.

Представитель Австралии считал, что Совет при вынесении своих заключений не только должен был бы учесть, но совершенно неизбежно учтет полностью резолюцию, вынесенную в Нью-Дели. Сравнивая детали обоих текстов, он настаивал на том, чтобы проект совместной резолюции был согласован с резолюцией, принятой в Нью-Дели, в вопросе о положении органов Совета в Индонезии, в отношении пунктов, касающихся экономического положения в республиканских районах, и в отношении вывода нидерландских войск и администрации с республиканской территории.

На 405-м заседании (27 января) *представитель Китая* внес от имени составителей проекта совместной резолюции (S/1230) следующие поправки:

1. Изменить пункт 2 и придать ему следующую редакцию:

«*призывает* правительство Нидерландов освободить немедленно и безоговорочно всех политических заключенных, которые были арестованы этим правительством на территории Индонезийской Республики после 17 декабря 1948 года, и содействовать немедленному возвращению в Джокъякарту должностных лиц правительства Индонезийской Республики, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности в соответствии с вышестоящим пунктом 1 и чтобы они осуществляли в условиях полной свободы присвоенные им функции, включая управление районом Джокъякарты, охватывающим город Джокъякарту и непосредственно прилегающей к нему окрестности. Нидерландские власти должны предоставить правительству Индонезийской Республики все те возможности, в которых это правительство может нуждаться для его нормального функционирования в районе Джокъякарты и для сношений и совещаний со всем населением Индонезии».

2. Изменить подпункт 4d и придать ему следующую редакцию:

«Комиссия должна иметь право совещаться с представителями областей Индонезии, не входящих в состав Республики, и приглашать представителей таких областей участвовать в переговорах, указанных выше в пункте 3».

3. Изменить подпункт 4f и придать ему следующую редакцию:

«Комиссия должна содействовать достижению возможно скорого восстановления гражданского управления Республики. Для этого она должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, в какой мере области, управляемые Республикой в силу Ренвильского соглашения (исключая район Джокъякарты), должны постепенно переходить под власть правительства Индонезийской Республики, когда это совместимо с нормальными требованиями общественной безопасности и охраны жизни и имущества, и наблюдать за таким переходом. Рекомендации Комиссии могут включать положения, касающиеся экономических мер, необходимых для надлежащего функционирования управления и для экономического благополучия населения областей, на которые распространяется указанный переход. Комиссия должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, следует ли временно оставить и какие именно из нидерландских воинских частей в тех или других районах (за исключением района Джокъякарты) для содействия поддержанию законности и порядка. Если одна из сторон отказывается принять упоминаемые в этом пункте рекомендации Комиссии, Комиссия должна немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить ему

Digitized by UN Library Geneva

свои дальнейшие рекомендации относительно разрешения возникших затруднений».

Представитель Бирмы выразил надежду, что Совет включит в свою резолюцию многочисленные конструктивные предложения, содержащиеся в резолюции, принятой на конференции в Нью-Дели, которым, как он отметил, был намеренно придан умеренный характер. Первым необходимым шагом при существующем положении является предоставление республиканским политическим лидерам и должностным лицам полной свободы, что позволило бы им снова приступить к выполнению принадлежащих им функций и пользоваться присущей им властью. Он объяснил причины, побудившие его поддержать выработанное в Нью-Дели предложение по вопрсу об уводе нидерландских войск, от которого, по его мнению, зависит прекращение враждебных действий, а также относительно срока передачи суверенных прав Индонезии и относительно предоставления восстановленному в правах республиканскому правительству экономических ресурсов.

Представитель Канады поддержал проект совместной резолюции (S/1219) и поправки к нему (S/1230) в качестве основы для практического разрешения индонезийского вопроса. В целях ясности он предложил поправку к подпункту 4e, которая была впоследствии принята авторами проекта и которая состояла в следующем:

В первой фразе подпункта 4e заменить слово «и» следующими словами: «а также уполномочивается в отношении территории Явы, Мадуры и Суматры».

В той же фразе заменить слово «таких» словом «этих»*.

Представитель Бельгии считал, что некоторые члены Совета действовали под влиянием политических и других соображений и что наблюдалась общая тенденция забывать, что согласно Уставу Объединенные Нации должны пытаться поддерживать международный мир и безопасность в соответствии с принципами справедливости и международного права. Трудности, стоящие перед Советом в связи с индонезийским вопросом, вытекали не из преследуемых целей, но скорее из способов, к которым прибегали для осуществления таких целей. Совету Безопасности следовало бы понять, что его роль заключается не в навязывании произвольных решений, а в отыскании конструктивных способов урегулирования вопросов.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что не могло быть сомнения в том, что цели, которые преследовались на конференции в Нью-Дели, и цели, преследуемые большинством членов Совета Безопасности, — одни и те же. Говоря о различиях между резолюцией, принятой в Нью-Дели, и рассматриваемым Советом совместным проектом резолюции, он пояснил, a) что 1 июля 1950 года было установлено как срок, к которому, можно рассчитывать, будут закончены все необходимые предварительные шаги для передачи суверенных прав с соблюдением должного порядка; b) что, соглашаясь с принципом постепенного увода нидерландских войск, инициаторы совместного проекта резолюции считали, что Комиссия могла бы и должна бы установить на месте срок для их увода; и c) что недавно внесенные в совместный проект поправки более правильно подошли к вопросу об экономической жизнеспособности Республики.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик просил разъяснить выражение «город Джокъякарта и непосредственно прилегающие к нему окрестности» и спросил также, останутся ли на основании пункта 2 совместного проекта резолюции нидерландские войска в районе Джокъякарты?

Представитель Китая ответил, что район Джокъякарты включал город и окружающую его небольшую территорию, определение которой будет предоставлено находящейся на месте Комиссии. Что касается увода нидерландских войск, он обратил внимание на пункт 4 преамбулы и подпункт 4f резолютивной части совместного проекта резолюции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он не считает, что получил ответ на свой второй вопрос.

На 406-м заседании (28 января) *представитель Египта* сказал, что он предпочел бы видеть более удачно составленный проект резолюции и что он будет считать рассматриваемый проект всего лишь как один шаг вперед, за которым должны последовать другие. Он заявил, что будет голосовать за совместный проект резолюции со внесенными в него поправками (S/1219, S/1230, S/1232) при условии, что Совет не будет выпускать из вида положение в Индонезии до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное разрешение этого вопроса.

Представитель Аргентины сказал, что ввиду существующих серьезных разногласий между великими державами, Совет не в состоянии справляться должным образом с ситуациями, требующими согласия между народами и единства в преследуемых ими целях. По этой причине он считал, что предоставление Советом своих добрых услуг является лучшим способом действия и что, если Совет ограничит свою деятельность этой ролью, возражения относительно его правомочия потеряют значительную долю своей силы. При таком условии он поддержит совместный проект резолюции за исключением тех частей его, которые его делегация считает несовместимыми с основной позицией, занятой Аргентиной в этом вопросе.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик считал, что стало совершенно ясным, что ряд стран англо-американского блока открыто стали на сторону агрессора и отклонили даже скромные и разумные предложения конференции в Нью-Дели относительно увода нидерландских войск из Джокъякарты. Заявляя, что он действует согласно принципам устава, в особенности согласно принципу, что Совет Безопасности действует от имени всех членов Объединенных Наций, он предложил следующую поправку взамен пункта 1 резолютивной части совместного проекта резолюции:

«Нидерландские войска должны быть немедленно отведены на позиции, предусмотренные Ренвильским соглашением о перемирии». Выражая надежду, что эта поправка будет поддержана членами Совета Безопасности, он заявил, что его делегация считает, что принятие мер для прекращения нидерландской агрессии против Индонезийской Республики, увод нидер-

* Примечание переводчика: Эта поправка к русскому тексту не относится.

Digitized by UN Library Geneva

ландских оккупационных войск с территории Республики и восстановление прежнего статуса Республики не только соответствуют желаниям и чаяниям индонезийского народа, но и интересам всех членов Организации Объединенных Наций и цели укрепления международного мира и безопасности.

Представитель Нидерландов заверил страны, которые были представлены на конференции в Нью-Дели, что их идея о каком-то воскресающем нидерландском империализме, которая послужила основой для их резолюции, в корне неправильна. Он пояснил, что основные возражения Нидерландов против некоторых частей совместного проекта резолюции, были вызваны тем, что 1) в резолюции требовалось, чтобы нидерландское правительство во время переходного периода отказалось от некоторых основных суверенных прав; 2) резолюция являлась неслыханным вмешательством во внутренние дела государства и таким образом нарушала пункт 7 статьи 2 Устава; 3) резолюция не имела никакого практического смысла и принятие ее создало бы еще более трудную ситуацию чем та, которая вызвала все возникшие осложнения; и 4) резолюция являлась повторением детальной программы и расписания, совместно выработанных нидерландским правительством и федералистами, но что она, однако, местами расходилась с ними и таким образом внесла бы путаницу и парализовала бы работу, связанную с политическим восстановлением.

Пункты совместного проекта резолюции, против которых в корне возражало нидерландское правительство были пункт 2, подпункт *c* пункта 3, последняя фраза подпункта *a* в пункте 4; и подпункт *f* в пункте 4. Он заявил, что, если Совет примет проект резолюции, между Советом и нидерландским правительством создастся крайне нежелательная ситуация. Нидерландское правительство выполнит резолюцию постольку, поскольку она совместима с его ответственностью за поддержание в Индонезии настоящей свободы и порядка.

Решения: На 406-м заседании, состоявшемся 28 января 1949 года, поправка Союза Советских Социалистических Республик и совместный проект резолюции были поставлены на голосование. Поправка Союза Советских Социалистических Республик (S/1233) собрала 4 голоса (Куба, Египет, Украинская Советская Социалистическая Республика и Союз Советских Социалистических Республик) при 7 воздержавшихся и была поэтому отвергнута. Совместный проект резолюции со внесенными в него поправками, предложенными его инициаторами и канадским представителем, был принят по пунктам (S/1234), причем никто не голосовал против и было от 1 до 4 воздержавшихся по каждому пункту. Представитель Франции воздержался от голосования по всем пунктам. Представители Украинской Советской Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик воздержались при голосовании ссылки на резолюции Совета от 25 августа и 1 ноября 1947 года в первом абзаце преамбулы, при голосовании пунктов 2, 5, 6 и 7 преамбулы и всех пунктов резолютивной части резолюции, за исключением фразы в пункте 2, в которой говорится об освобождении политических заключенных. Представитель Аргентины воздержался при голосовании последнего абзаца в пункте 3 резолютивной части резолюции и пунктов 4, 5 и 6 полностью.

D. Директива Совета Безопасности Комиссии для Индонезии от 23 марта 1949 года

15 февраля 1949 года Комиссия Объединенных Наций для Индонезии представила Совету Безопаности рекомендацию (S/1258), учтя то, что недавно имело место в Гааге, перенести установленный первоначально резолюцией Совета Безопасности от 28 января срок для представления Комиссии доклада с 15 февраля на 1 марта. На своем 410-м заседании (16 февраля) Совет Безопасности принял рекомендацию Комиссии; представитель Союза Советских Социалистических Республик был против нее.

Соответственно Комиссия представила свой доклад 1 марта (S/1270 и Corr.1) и в течение обсуждения его в Совете она представила три дополнительных доклада (S/1270/Add.1, Add.2 и Add.3). В докладе указывалось, что правительство Нидерландов не освободило республиканских политических пленных и отказало в разрешении восстановить республиканское правительство в Джокъякарте, что никакие переговоры, предусмотренные резолюцией, не велись и что не имело место ни действительное, ни полное прекращение военных действий. Сообщая о том, что произошло в области политической деятельности в Индонезии со времени принятия резолюции Совета Безопасности от 28 января, доклад описал попытку Федерального консультативного собрания снестись с республиканскими лидерами, интернированными на острове Банка, и дал детали предложения нидерландского правительства о созыве конференции круглого стола по индонезийскому вопросу в Гааге 12 марта. В заключительной части доклада указывалось, что никакого соглашения по вопросу о формировании временного федерального правительства не было достигнуто ввиду того, что нидерландское правительство не приняло процедуру, предусмотренную резолюцией от 28 января. Заявив, что она рассматривает предложение нидерландского правительства о созыве конференции круглого стола как контрпредложение или как замену резолюции от 28 января, Комиссия просила дать ей инструкции по вопросу о том, какую позицию она должна занять в отношении этого предложения.

Совет Безопасности рассматривал доклад Комиссии на пяти своих заседаниях, начиная с 416 и по 420 (с 10 по 21 марта). На своем 417 заседании (11 марта) Совет Безопасности удовлетворил просьбу представителя Пакистана (S/1283) об его участии, на основании статьи 31 Устава, в прениях от имени правительства Пакистана.

На 416-м заседании Совета (10 марта) *представитель Нидерландов* заявил, что его правительство отметило с удовлетворением, что преследуемые им цели идентичны с целями Совета Безопасности, как они указаны в резолюции от 28 января, но считает себя вынужденным возражать против некоторых аспектов метода, рекомендованного резолюцией. Тем не менее некоторые весьма существенные меры были приняты нидерландским правительством, согласно пунктам 2 и 3 резолюции. Ограничения, которые были установлены в отношении республиканских лидеров, уже отменены, за исключением некоторых ограничений свободы передви-

Digitized by UN Library Geneva

жения и выбора местожительства, что обычно применяется в различных районах, находящихся под военным контролем. Нидерланды заявили о своей готовности вступить в переговоры с республиканским правительством и тактически возобновили в неофициальном порядке переговоры через представителей, которых неоднократно посылали на остров Банка.

У нидерландского правительства имелись, однако, серьезные возражения против восстановления республиканского правительства в Джокъякарте, так как это неизбежно вызвало бы опасение, что Республика может приобрести доминирующую власть над Индонезией в целом, что сделало бы невозможным поддержание законности и порядка и повлекло бы за собой восстановление тех же самых старых милитаристских и экстремистских влияний, которые служили камнем преткновения во время переговоров в прошлом. Представитель Нидерландов сослался на заявления так называемого Республиканского чрезвычайного правительства на Суматре, которыми оно отклонило резолюцию Совета Безопасности и отдало распоряжение сторонникам Республики продолжать борьбу.

При этих условиях нидерландскому правительству пришлось выработать совершенно новый план. Основное положение этого плана состояло в том, чтобы немедленно созвать конференцию круглого стола в Гааге с участием всех сторон, заинтересованных в индонезийском вопросе, с целью разработки всех необходимых мероприятий для передачи суверенитета в течение нескольких месяцев, для создания одновременно с этим Нидерландско-Индонезийского Союза, для разработки соответствующих соглашений по этому вопросу и формирования представительного федерального правительства для Индонезии в целом, а также, если необходимо, для принятия мер в отношении переходного периода, который не должен быть продолжительным. Федеральное консультативное Собрание приняло нидерландское предложение, и нидерландский представитель обратился с просьбой к Совету Безопасности разрешить Комиссии Объединенных Наций для Индонезии принять участие в конференции круглого стола и содействовать успеху ее работы. Он отметил два преимущества этого плана перед резолюцией Совета Безопасности: передача суверенитета была бы осуществлена на целый год раньше и продолжительность переходного периода фактически свелась бы к нулю. Основное расхождение было лишь в вопросе о восстановлении республиканского правительства.

Представитель Филиппинской Республики высказал мнение, что позиция Нидерландов в отношении положений резолюции Совета Безопасности от 28 января отличалась лицемерием и являлась открытым неповиновением. С другой стороны, Республика самым щепетильным образом соблюдала резолюции Совета Безопасности, к которым она относится с уважением, и показала свою полную готовность притти к соглашению с Нидерландами.

Он заявил, что предложение Нидерландов изменило бы всю основу переговоров, а также и позиции, занятые сторонами. По его мнению это предложение представляло собой попытку обойти Совет Безопасности, который должен подкрепить свои решения и обязать стороны к выполнению этих решений, применив соответствующие положения Устава. Он отметил, что девятнадцать стран, представленных на состоявшейся в Нью-Дели конференции по индонезийскому вопросу, обязались отказывать полную поддержку Совету Безопасности в применении им любой из этих мер.

Представитель Индонезийской Республики заявил, что нидерландское правительство внесло свое предложение вместо того, чтобы подчиниться резолюции Совета Безопасности от 28 января, и что, исходя из прошлого опыта, республиканцы не могут довериться подобным предложениям. Он прочел несколько выдержек из писем голландских солдат, находившихся в Индонезии, в которых описывались издевательства над бойцами-партизанами, и обратился с просьбой о том, чтобы какой-либо компетентный международный орган произвел расследование в связи с методами, применяемыми нидерландской армией на островах Ява, Суматра и Мадура.

Представитель Индонезийской Республики отметил, что предложение Нидерландов даже не содержало гарантии реальной передачи суверенных прав и еще в меньшей степени ускорения этой передачи. Фактически поправка к нидерландской конституции, на которой основывалось это предложение и которая была принята лишь одной стороной, предусматривала, что Нидерландско-Индонезийский Союз будет гарантировать для Индонезии занрещение арестов без постановления суда и доброе управление. Кроме того, Нидерланды взяли на себя вынесение окончательного решения в отношении предлагаемой конференции, объявив, что они готовы изучить вопрос о том «в какой степени» любое из предложенных решений «совместимо с лежащей на них ответственностью». Цель Нидерландов состояла в том, чтобы свести полномочия Комиссии Объединенных Наций исключительно к функциям добрых услуг или даже к еще меньшему; кроме того, предложив президенту Республики назначить делегацию, Нидерланды совершенно очевидно пытались изолировать республиканских лидеров от республиканских войск и партизан. В связи с этим представитель Индонезийской Республики предложил, чтобы Совет Безопасности отдал распоряжение своим военным наблюдателям представить доклад о военной ситуации, которая, по его мнению, являлась новым и решающим фактором в происходящей борьбе. По его мнению, голландцы пытались вынудить федералистов, которые боролись за то, чтобы освободиться от положения марионеток, вернуться к их первоначальной роли.

Представитель Индонезийской Республики также отметил, что Республика ничего не имела бы против возможного ускорения передачи суверенных прав Соединенным Штатам Индонезии при помощи конференции круглого стола, если бы ей гарантировали, что эта конференция не отложит в долгий ящик резолюцию Совета Безопасности от 28 января, не сократит функции и не изменит статуса Комиссии Объединенных Наций, а также не изменит статуса обеих сторон спора. Однако, заявил он, какое бы то ни было решение об участии в подобной конференции должно быть принято кабинетом республиканского правительства в его полном составе, функционирующие в Джокъякарте, а главной задачей Совета Безопасности является проведение в жизнь его резолюций от 28 января.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство продолжает считать, что резолюция Совета Безопасности от 28 января представляет собой прочную и практическую основу для справедливого и окончательного разрешения индонезийского вопроса, хотя еще мало было сделано для проведения ее в жизнь. Он отметил, что Нидерланды не предложили безоговорочного освобождения заключенных политических деятелей Республики, которое предусматривалось резолюцией Совета Безопасности, и не проявили готовности восстановить республиканское правительство в его столице Джокъякарте, хотя предложенная передача суверенных прав в ускоренном порядке дала бы Республике право восстановить столицу в Джокъякарте в течение двенадцати недель. Соединенные Штаты не могут понять отношения Нидерландов к этому вопросу и подчеркивают, что нельзя допустить того, чтобы одна из сторон в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, была бы ликвидирована путем военных действий. До тех пор, пока республиканское правительство не сможет снова приступить к выполнению функций правительства в Джокъякарте, нельзя рассчитывать, что оно возьмет на себя ту ответственность, которая вытекает из переговоров по вопросу о справедливом и прочном урегулировании политической ситуации и которая потребуется от него в этом случае. Если стороны придут к соглашению относительно срока и условий созыва предложенной конференции в Гааге, то, по мнению правительства Соединенных Штатов, такая конференция была бы совместима с основными целями и задачами резолюции Совета Безопасности от 28 января, которая, само собой разумеется, будет оставаться полностью в силе и в действии. Тем временем было бы целесообразным, чтобы Комиссия проконсультировалась с представителями Нидерландов и Республики и с лидерами Федерального консультативного собрания и оказала бы им свое содействие в достижении такого соглашения.

На 417-м заседании, состоявшемся 11 марта, *представитель Индии* заявил, что Нидерланды должны продемонстрировать искренность их намерений путем сотрудничества с Советом Безопасности и принятия мер хотя бы предварительного характера, необходимых для возобновления переговоров. Предложение Нидерландов, в той форме, в какой оно было в тот момент, не является достаточно удовлетворительным для того, чтобы заменить план Совета Безопасности. Совет должен твердо придерживаться своей резолюции от 28 января и не должен расматривать нидерландское предложение до тех пор, пока нидерландское правительство не примет необходимых предварительных мер. Представитель Индии выразил надежду, что не будет допущено никаких колебаний относительно рассмотрения мер, которые должны быть приняты для того, чтобы сделать эффективной резолюцию Совета Безопасности.

Представитель Бельгии заявил, что Совет должен проявлять такую же осторожность и терпеливость, которые обеспечили успех его усилий в Палестине и Кашмире, особенно ввиду того, что компетентность Совета Безопасности в индонезийском вопросе всегда считалась некоторыми членами Совета весьма сомнительной. Дело идет не о требовании, чтобы Нидерланды освободили народы Индонезии, так как, согласно статье 39 Устава, право Совета Безопасности предъявлять требования ограничивается мерами, предусмотренными статьями 41 и 42, которые относятся не к существу спора, а лишь к принудительным мерам, необходимым для поддержания или восстановления мира и безопасности. Во всяком случае нидерландское правительство первое объявило о своем решении предоставить народу Индонезии независимость.

Новый большой важности шаг был сделан Нидерландами в их предложении о передаче суверенных прав Индонезии в ускоренном порядке. Республиканское правительство считало свое возвращение в Джокъякарту необходимым предварительным условием, но Совет Безопасности не может не считаться с мнением нидерландского правительства, что местная ситуация делает невозможным немедленное возвращение республиканского правительства в Джокъякарту. Почему республиканское правительство не может временно обосноваться в другом месте? Путь открыт, остается лишь убедить все заинтересованные стороны встретиться без дальнейшего промедления.

Представитель Австралии заявил, что Совет ни при каких обстоятельствах не должен отходить от занятой им позиции, как она была изложена в его резолюции от 28 января. От Совета требуют, чтобы он согласился на отмену своего собственного решения в силу условий, создавшихся исключительно в результате отказа Нидерландов проводить в жизнь эту резолюцию. Фактически военное положение в Индонезии является гораздо более реальным, чем опасения и необоснованные сомнения, высказанные представителем Нидерландов. Совет Безопасности должен быть готов к любым последствиям, которые будут диктоваться положениями Устава в случае продолжающегося неповиновения одной из сторон. Основные условия, наличие которых могло бы убедить Совет Безопасности согласиться на проведение конференции, в общем в таком духе, как это предлагалось нидерландским правительством, в том случае если сами республиканские власти были бы на это согласны, заключаются в востановлении Республики и в сохранении статуса и полномочий Комиссии Объединенных Наций при проведении таких переговоров.

Представитель Канады приветствовал предложение Нидерландов при условии, что конференция круглого стола будет организована так, чтобы она состоялась по соглашению и при сотрудничестве всех непосредственно заинтересованных сторон. По его мнению было бы полезным, если желательна помощь Комиссии Совета Безопасности для Индонезии, оказать содействие сторонам в достижении ими соглашения по вопросу о времени и условиях созыва предложенной конференции в Гааге. При этом конечно имеется в виду, что эти предварительного характера дискуссии не будут предрешать ни резолюций Совета Безопасности, ни прав, притязаний или позиций зантересованных сторон. Представитель Канады считал, что если Председатель снесется в таком духе с Комиссией, то Совету Безопасности не надо будет проводить новую резолюцию.

Представитель Китая отметил, что в принципе достигнуто соглашение относительно нидерландского предложения о том, чтобы назначить дату передачи суверенных прав Индонезии на год раньше и относительно конференции круглого стола в качестве метода ведения переговоров. Однако имеется серьезное разногласие по вопро-

Digitized by UN Library Geneva

су о восстановлении Республики, хотя между точками зрения ее лидеров и представителей нидерландского правительства не было большого расхождения в том, что касается будущего статуса Республики. По мнению представителя Китая, довод Нидерландов, что восстановление Республики в данный момент нанесло бы ущерб престижу федералистов и возвысило бы престиж Республики, неоснователен и что, хотя опасение Нидерландов в отношении нарушения мира и порядка представляется доводом более веским, этот вопрос был полностью учтен Советом при составлении им своей резолюции от 28 января. Представитель Китая высказал мысль, что следует созвать предварительную конференцию в Индонезии, для того, чтобы обеспечить проведение в жизнь пунктов 1 и 2 резолюции Совета Безопасности от 28 января, относящихся исключительно к Республике и Нидерландам. После того как эта конференция достигнет некоторых результатов, может быть создана конференция круглого стола для рассмотрения более широких аспектов индонезийской проблемы, о которых говорится в пунктах 3 и 4 резолюции.

Представитель Пакистана на 418-м заседании Совета Безопасности (14 марта) высказал мнение, что резолюция Совета от 28 января дает наиболее практическую формулу для урегулирования спора, хотя многие и считают, что она содержит значительные уступки точке зрения Нидерландов. Состав участников предложенной нидерландскими властями конференции круглого стола, по его мнению, не является удовлетворительным, ввиду того что, если республиканское правительство не будет восстановлено в его столице и ограждено от всякого рода стесняющих влияний, то голос республиканских представителей не будет иметь никакой силы для общественного мнения этой страны. Кроме того, всякий раз, когда вводились ограничения власти ключевых государственных деятелей в выполнении ими их законных функций, то это служило для подрывных элементов огромным стимулом к тому, чтобы позировать в роли чемпиона мира. Правительство Пакистана искренне надеется, что Совет Безопасности не допустит, чтобы ситуация ухудшилась, и что он приступит к проведению в жизнь своей резолюции от 28 января.

Представитель Индонезийской Республики считал, что передача суверенных прав, предусмотренная нидерландским предложением, была не такой полной, как этого желал Совет Безопасности, и что поэтому предположение, из которого, повидимому, исходило канадское предложение, не было правильным. По его мнению, предметом обсуждения любой конференции предварительного характера в Индонезии должны бы быть условия, которые необходимо создать для восстановления республиканского правительства, и что необходимо установить для этого предельный срок. Он отметил, что нидерланское предложение уже вызвало задержку в проведении в жизнь резолюции Совета, что привело к серьезному ухудшению ситуации в Индонезии.

Представитель Египта отметил, что нидерландское правительство вместо того, чтобы проводить в жизнь резолюцию Совета Безопасности от 28 января, повидимому пыталось обойти Совет с тем, чтобы выиграть время и получить более широкие возможности для налажения своего дела. Он выразил сомнения относительно того, можно ли действительно свободно и организованно провести конференцию круглого стола, если не будет восстановлено республиканское правительство и если его лидерам не будет разрешено войти в контакт со своим собственным народом. В связи с заявлением представителя Бельгии, он отметил, что не было и речи о том, что Совет собирается создавать государство по приказу, так как Индонезийская Республика фактически уже существует. Он также не считал разумным рассматривать действия Совета Безопасности в связи с палестинским вопросом как хороший пример, которому надо бы следовать в данном случае. В принципе он соглашался с идеей проведения предварительной конференции, но при этом подчеркнул, что ее целью должно бы быть обеспечение наилучших и наиболее эффективных средств для осуществления восстановления Республики.

Представитель Индии подчеркнул, что согласно положениям резолюции от 28 января предварительная конференция с участием республиканских лидеров могла бы быть проведена по вопросу восстановления республиканского правительства в Джокъякарте, но что все последующие переговоры должны проводиться с представителями этого восстановленного правительства. Он также согласился с тем, что должен быть установлен предельный срок для созыва этой конференции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик напомнил, что большинство Совета Безопасности, во главе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, отклонило предложения Союза Советских Социалистических Республик о немедленном отводе нидерландских войск с территории Индонезийской Республики и что в резолюции Совета Безопасности от 28 января пределы территорий этой Республики сведены только к району, занимаемому городом Джокъякартой. Из всего этого нидерландское правительство сделало для себя вывод, что оно могло игнорировать даже эту резолюцию. Никакие предлоги представителя Нидерландов не могут прикрыть слишком очевидные попытки его правительства ликвидировать эту Республику. Совершенно ясно, что предложение о созыве конференции нидерландским правительством было лишь попыткой прикрыть продолжающуюся агрессию Нидерландов. Делегация Союза Советских Социалистических Республик была против участия Комиссии Совета Безопасности для Индонезии в этой конференции и не видела оснований для созыва предварительной конференции. Решение Совета Безопасности было нарушено и долгом Совета является потребовать выполнения этого решения.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация разделяет в значительной мере точку зрения, высказанную представителем Соединенных Штатов, в частности его убеждение, что нельзя допустить того, чтобы одна из сторон в споре была ликвидирована путем военных действий и что до тех пор, пока не будет восстановлено республиканское правительство, нельзя ожидать, что оно примет на себя ответственность, которая необходима для переговоров о справедливом и окончательном урегулировании политической ситуации. Также весьма важно, чтобы Комиссии была дана возможность функционировать во время переговоров в полном соответствии с положениями резолюции Совета от 28 января. Делегация Соединенного Королевства не хочет набрасывать какую-либо тень на искренность нидерландского правительства, но

Digitized by UN Library Geneva

ей совершенно ясно, что последний нидерландский план, каким бы благородным и полным государственной мудрости он не казался, не может дать никаких результатов, если все заинтересованные стороны не выразят готовность сотрудничать в проведении его в жизнь. Поэтому представитель Соединенного Королевства поддержал канадское предложение о проведении обсуждения в предварительном порядке под руководством Комиссии и согласился с тем, что нет необходимости в принятии новой резолюции.

Председатель Норвегии на 419-м заседании (16 марта) поддержал мысль, высказанную представителями Канады и Китая, о созыве предварительной конференции. Он обратил внимание на тот факт, что во всех касавшихся столкновений между вооруженными силами спорах, которые рассматривались Советом Безопасности, обвинения в жестокостях предъявлялись обеими сторонами. Было бы, пожалуй, целесообразным, если бы в дополнение к правилам ведения войны, принятым в Гааге в 1907 году, а также к правилам, принятым в Женеве и нашедшим свое выражение в конвенциях об обращении с военнопленными, а также с ранеными и больными во время войны, был бы создан аппарат, который в каждом отдельном случае устанавливал бы, соблюдаются ли основные положения этих конвенций в менее значительных войнах. Представитель Норвегии не хотел вносить каких-либо конкретных предложений, а желал лишь обратить внимание Совета Безопасности и сторон спора на важность рассмотрения вопроса о том, что мог бы предпринять Совет в данном или в подобных случаях, и должен ли Совет до создания такого аппарата в пределах Организации Объединенных Наций или вне ее, обратиться к какому-либо органу Организации Объединенных Наций или к какой-либо другой международной организации — правительственной или неправительственной — с просьбой расследовать вопрос о якобы имевших место в Индонезии жестокостях.

Представитель Франции заявил, что предложение Нидерландов об ускорении на один год передачи Индонезии суверенных прав представляет собою новый факт большой важности и что конференция круглого стола очевидно была бы полезной для выяснения элементов разногласия, которые разделяют стороны. Точка зрения Республики, что конференция круглого стола никогда не могла бы рассматриваться как что-то заменяющее положения резолюции Совета, сложилась несомненно в результате какого-то недоразумения. Совет должен был бы разъяснить, что положения его резолюций не являются лишенными эластичности правилами, а лишь схемой, предназначенной служить для руководства участников переговоров в их работе. Задача Совета Безопасности по необходимости сводится к примирению и в этом отношении предложение представителя Канады, повидимому, весьма удачно.

Представитель Кубы выразил сожаление его правительства по поводу позиции, занятой правительством Нидерландов в отношении резолюции Совета от 28 января, ни одно из трех требований которой не было выполнено правительством Нидерландов. Его делегация считает, что все члены Совета обязаны настаивать на том, чтобы Нидерланды выполнили эту резолюцию без каких-либо изменений, и только после того как требования, содержащиеся в этой резолюции, будут выполнены, Совет может принять во внимание другие предложения.

Представитель Австралии был того мнения, что во всяком даже тщательно составленном предложении вроде предложения, внесенного Канадой и Китаем, имеется неоправдываемый риск нанесения ущерба резолюции Совета от 28 января, так как любое такое предложение может весьма легко вызвать прения по принципиальным вопросам. Кроме того, существует реальная опасность, что республиканские лидеры оказались бы в ложном положении, приняв приглашение на это предварительное совещание, потому что народ, который они представляют, мог бы подумать, что они действуют по принуждению. Совет теперь занимает совершенно определенную позицию и он должен считаться с последствиями предпринимаемых им шагов, которые могут быть поняты, как ослабление его позиции.

Представитель Филиппин пришел к тому заключению, что большинство тех, кто уже высказал свою точку зрения, поддерживают утверждение Индонезии, что восстановление Республики во всех ее правах в Джокъякарте является непременным условием для созыва конференции под эгидой Организации Объединенных Наций. По его мнению, предложение Канады о том, чтобы намеченное совещание состоялось в порядке конференции круглого стола в Гааге, признает наличие препятствия, а именно — отказа в восстановлении Индонезийской Республики, а затем пытается обойти его. С другой стороны, предложение Китая пытается преодолеть это препятствие и устранить его. По мнению филиппинского правительства, Совету не следует прибегать к какому бы то ни было образу действий, который аннулировал бы принципы резолюции от 28 января. Ясно, что единственной предварительной конференцией, в которой республиканские лидеры могли бы принять участие, может быть конференция для обсуждения мероприятий и условий для их освобождения и восстановления республиканского правительства.

Представитель Нидерландов заявил, что тщательное расследование в январе такого же обвинения, как сделанное республиканским представителем, доказало необоснованность этого обвинения. С другой стороны, республиканская армия совершала акты насилия в чрезвычайно больших масштабах. Он заявил, что поправки к нидерландской конституции, которые критиковал представитель Республики, основаны на принципах, о которых договорились Нидерланды и Республика в Лингаджатском и Ренвильском соглашениях и к которым впоследствии присоединились федералисты. Если восстановление Республики в Джокъякарте будет иметь место до того как суверенные права будут переданы всеиндонезийскому федеральному правительству, опять возникнет опасность, что ее преобразованные вооруженные силы заставят Республику распространить свое господство на всю Индонезию или окажут ей содействие в этом. Выход из тупика указан в предложении Китая и Канады о созыве предварительной конференции. Правительство Нидерландов готово принять это предложение на тех основаниях и с теми целями, которые намечены канадским представителем. Основания для непринятия канадского предложения, выдвинутые республиканским представителем, являются слабой отговоркой, и представитель Нидерландов высказал опасение, что действительной причиной этого было то, что республ-

Digitized by UN Library Geneva

ликанцы ошибочно верят, что партизаны смогут истощить Нидерланды в военном отношении. Для того чтобы устранить все сомнения, Совет должен был бы затребовать полные доклады от своих военных наблюдателей. Подчеркивая то обстоятельство, что готовность Нидерландов приступить к переговорам об урегулировании вопроса не вызвана их слабостью, он высказал надежду, что Республика пересмотрит занимаемую ею позицию.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики отметил, что даже смягченная и безвредная резолюция, принятая Советом Безопасности 28 января, игнорируется нидерландским правительством, которое уверено, что имеет в Совете Безопасности защитников. Приходится только удивляться, что Комиссия сама не может видеть ясно, что ее участие в конференции круглого стола явится только прямой помощью нидерландскому правительству в его попытке запутать мировое общественное мнение. Это правительство в согласии с некоторыми делегациями в Совете ищет только подходящих способов для того, чтобы уничтожить Индонезийскую Республику. Хотя это было вполне понятно представителям Канады и Китая, они все-таки старались убедить Совет согласиться на затеваемую конференцию круглого стола. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики возражал против участия Комиссии в конференции круглого стола в Гааге и против предложения о созыве предварительной конференции в Индонезии.

На 420-м заседании (11 марта) *представитель Индии* обратил внимание на заявление представителя Нидерландов о том, что его правительство будет поддерживать предложение об ускорении предоставления независимости только в том случае, если оно будет иметь достаточную уверенность, что разрушительное влияние республиканского правительства будет оставаться устраненным. Ввиду такого положения дел представитель Индии спросил, будет ли предварительная конференция для обсуждения вопроса о проведении в жизнь пунктов 1a и 2 резолюции Совета от 28 января служить каким-либо целям помимо предоставления нидерландскому правительству времени для того, чтобы укрепить свою позицию на территории Республики. Вопросы, которые Совет Безопасности предложил обсудить на предварительной конференции и на которые представитель Нидерландов согласился, должны быть точно сформулированы прежде чем Совет отступит от программы действий, установленной его резолюцией от 28 января.

Представитель Индонезийской Республики обвинял голландцев в том, что они разрушают Джокъякарту, столицу Республики, и дурно обращаются с индонезийскими лидерами. Он суммировал позицию своей делегации следующим образом: 1) резолюция от 28 января должна быть немедленно проведена в жизнь в установленном в ней порядке. 2) Предварительная конференция представителей Республики и Нидерландов под общим руководством Комиссии для обсуждения вопроса о предоставлении всего необходимого для немедленного возвращения республиканского правительства в Джокъякарту могла бы рассматриваться его делегацией как начало проведения в жизнь резолюции Совета, но такая конференция и последующее за ней восстановление Индонезийской Республики должны потребовать не более чем четырнадцать дней. 3) Комиссия должна немедленно представить доклад о положении в Джокъякарте. 4) После восстановления республиканского правительства это правительство должно участвовать на законном основании на всех конференциях или во всех переговорах, предусматриваемых резолюцией Совета, или которые, по мнению обеих сторон и Комиссии, будут признаны необходимыми. 5) В возможно кратчайший срок должен быть представлен доклад об общем военном положении, включая положение в районах, которые были оккупированы Нидерландами до 18 декабря 1948 года. 6) Немедленно должно быть произведено каким-нибудь соответствующим международным органом расследование о совершенных жестокостях.

Представитель Пакистана заявил, что никакие предложения, имеющие целью ослабить основные директивы, содержащиеся в резолюции Совета от 28 января, ни в коем случае не должны быть приняты. Хотя в этом и нет необходимости, но может быть было бы целесообразно допустить предварительные переговоры между сторонами под общим руководством Комиссии с тем, чтобы договориться о восстановлении республиканских лидеров во всех их правах в районе Джокъякарты и о полном прекращении военных действий. Совет должен настаивать на проведении в жизнь этих двух последних положений. Представитель Пакистана выразил надежду, что представитель Канады разъяснит, что цель его предложения та же, что и цель предложения представителя Китая.

Представитель Бельгии отметил, что представитель Нидерландов рассеял опасения относительно полноты передачи суверенных прав Индонезии; что нет основания считать, что нидерландское правительство пыталось воспрепятствовать президенту Республики в установлении контакта с политическими кругами и что нидерландское правительство было уполномочено резолюцией Совета от 28 января учесть соображения о поддержании законности и порядка. Он полагал, что предложения Канады логически вытекают из резолюции Совета и что Комиссия во исполнение своих функций должна принять во внимание необходимость поддержания законности и порядка. Рано или поздно действия партизанов должны быть остановлены, и в интересах лидеров Республики и народа Индонезии положить конец этим злодеяниям возможно скорее.

Представитель Египта стал на ту точку зрения, что здесь был затронут вопрос об основных принципах, включая и право на самоопределение. Кроме того, Совет должен решить, придерживаться ли ему исполнения возложенных на него обязанностей или подчиниться насилию и еще одному совершившемуся факту. Совет должен постараться найти лучшие способы и средства для преодоления затруднений, но его резолюция должна быть проведена в жизнь, а не обойдена. Совет должен обеспечить, чтобы предполагаемая конференция в Гааге происходила при участии Комиссии, чтобы политические лидеры Республики были освобождены и чтобы им было позволено войти в контакт со своим народом. Он добавил, что когда Совет большинством голосов принял свои резолюции по индонезийскому вопросу, он дал этим ясное доказательство того, что он убежден в своей компетентности рассматривать этот вопрос.

На 421-м заседании (23 марта) *представитель Канады* развил более подробно свое предложение о предварительных переговорах между

Digitized by UN Library Geneva

сторонами под общим руководством Комиссии. Он предложил, чтобы Председатель от имени Совета направил Комиссии следующее сообщение, текст которого, он добавил, получил одобрение тех членов Совета, которые поддержали резолюцию от 28 января (S/1234):

«Желанием Совета Безопасности является, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций для Индонезии, в соответствии с резолюцией Совета от 28 января 1949 года и не нанося ущерба правам, притязаниям и положению сторон, оказала содействие сторонам в достижении ими соглашения a) относительно проведения в жизнь резолюции Совета от 28 января и в особенности пунктов 1 и 2 ее резолютивной части; и b) относительно времени и условий созыва проектируемой конференции в Рааге с тем, чтобы переговоры, предусмотренные резолюцией от 28 января, могли начаться в возможно кратчайший срок. Кроме того, Совет желает, чтобы, если такое соглашение будет достигнуто, созыв такой конференции и участие в ней Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии в соответствии с ее кругом ведения отвечали целям и задачам резолюции Совета от 28 января 1949 года».

Представитель Нидерландов сделал обзор последних событий, которые, по его мнению, многие представители упустили из виду, и подчеркнул при этом усилия Нидерландов найти выход из создавшихся затруднений, сопоставляя позицию его правительства с позицией, занимаемой Республикой. Он отрицал, что предложение ускорить передачу суверенных прав поставлено в зависимость от отказа в восстановлении республиканского правительства в Джокъякарте и что Джокъякарта разрушается голландцами. Как ему представляется, на предварительной конференции представители Нидерландов и Республики обсуждали бы, под общим руководством Комиссии, вопрос о том, могут ли быть найдены пути и средства 1) для прекращения всех военных операций и партизанской войны, и 2) для устранения, таким образом, чтобы не подвергать опасности восстановление мира и поддержание законности и порядка, тех условий, которые, как это указывается республиканскими лидерами, не позволяют им участвовать в конференции круглого стола. Он добавил, что эти вопросы и разрешение всей проблемы, которое должно быть найдено, тесно связаны и зависят друг от друга.

Представитель Индии повторил, что, по мнению его делегации, предварительная конференция должна проводиться двумя этапами. Предложение Канады не указывает достаточно ясно порядка ведения конференции. Он попросил Председателя дать авторитетное толкование текста канадского предложения.

Представитель Австралии выразил сожаление, что предложение Канады недостаточно точно отразило подлинное мнение большинства представителей, участвовавших в обсуждении, и что этим предложением предусматриваются шаги, необходимые скорее для выполнения предложения Нидерландов, нежели — резолюции Совета от 28 января. Он отметил, что, по его мнению, в предлагаемой директиве имеются некоторая несогласованность и повторения, и заявил, что вряд ли Совет может ожидать, что такая предварительная конференция в той форме, как она намечается, приведет к окончательной договоренности об условиях для ведения дальнейших переговоров.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что происходящая дискуссия подтвердила точку зрения его делегации относительно того, что созыв такой конференции, как предложенная, был бы не только бесполезен, но и вреден и вдохновил бы агрессора, создавая ложное представление, что такая конференция необходима для проведения в жизнь решения Совета. Совет Безопасности должен настоять на немедленном и безоговорочном освобождении политических лидеров Индонезийской Республики и на их возвращения в Джокъякарту и немедленно потребовать представления подробной информации о положении в Джокъякарте.

Представитель Китая поддержал канадское предложение, которое, по его мнению, имело целью проведение в жизнь резолюции Совета от 28 января в два приема: предварительно в Индонезии, а если это окажется удачным, то в качестве второй стадии — в Рааге. По его мнению, было бы целесообразно, чтобы Комиссия заявила, что вопрос о возвращении Джокъякарты республиканскому правительству должен быть рассмотрен в первую очередь, и что в то время, как будет происходить фактический процесс восстановления, мог бы состояться обмен мнениями по другим вопросам. Однако, если Совет попытается подразделить процесс переговоров на еще большее число стадий, то это только замедлит ход событий в Индонезии.

Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал предложение представителя Канады, потому что оно создает возможность заключения такого соглашения между сторонами, при котором ни одна из них не потеряет ни своего достоинства, ни чести.

Представитель Франции заявил, что принципиальная позиция, занятая его правительством в отношении индонезийского вопроса, не позволит его делегации участвовать в голосовании предложения Канады, но что его правительство считает чрезвычайно желательным добиться восстановления контакта между сторонами.

Представитель Аргентины, который поддержал предложение Канады, считал, что Совет Безопасности обязан попытаться установить более тесную связь между сторонами и найти мирное разрешение их проблемы.

Представитель Египта заявил, что он не вполне удовлетворен текстом предложения Канады, но что он будет голосовать за него, при условии, что следующее толкование его значения не будет оспариваться, а именно, что политические лидеры Индонезийской Республики будут освобождены и им будет предоставлена возможность установить контакт с их собственным народом; что будет созвана предварительная конференция, с целью сформирования правительства Республики и что только после этого будут предприняты дальнейшие меры для созыва конференции, которая продолжит попытки достичь соглашения между сторонами.

Представитель Индонезийской Республики заявил, что по его мнению толкование, данное представителем Египта, могло бы быть приемлемо для его правительства.

Решение: На 421-м заседании 23 марта 1949 года по требованию представителя СССР было произведено голосование текста директивы Комиссии, предложенного представителем Канады. Текст этот был принят 8 голосами при 3 воздержавшихся (Франция, Украинская ССР и СССР).

Digitized by UN Library Geneva

E. Совещание сторон во исполнение директивы от 23 марта

9 мая Комиссия сообщила Совету, что обе стороны приняли приглашение к участию в совещаниях, согласно директиве Совета от 23 марта. В докладе (S/1320) указывается, что на пятом совещании 7 мая главы делегаций обеих сторон сделали заявления, согласованные ими во время консультации, и подтвердили, что каждый из них согласен с позицией, занятой другим.

Глава республиканской делегации заявил, что он был уполномочен президентом и вице-президентом Республики передать их личные уверения в том, что они одобряют политику, включающую нижеследующие пункты и будут настаивать на принятии ее республиканским правительством, в возможно кратчайший срок после его восстановления: 1) отдачу приказа всем лицам, поддерживающим республиканское правительство с оружием в руках, прекратить партизанскую войну; 2) сотрудничество по восстановлению мира и поддержанию законности и порядка и 3) участие в конференци круглого стола в Гааге, с целью ускорения безоговорочной передачи прав подлинного и полного суверенитета Соединенным Штатам Индонезии.

Глава нидерландской делегации заявил, что ввиду обязательства, о принятии которого только-что заявил глава делегации Республики, его делегация согласна на учреждение объединенных комитетов под общим руководством Комиссии для a) проведения обследований и приготовлений, необходимых для возвращения республиканского правительства в Джокъякарту и b) изучения мер для действительного прекращения партизанской войны и проведения сотрудничества в деле восстановления мира и поддержания законности и порядка и дачи рекомендаций по ним. Кроме того, нидерландское правительство согласилось, что республиканское правительство должно быть свободно и ему должна быть оказана помощь в выполнении им соответствующих функций в резидентстве Джокъякарты, и подтвердило свою готовность обеспечить немедленное прекращение всех военных действий и немедленно и безоговорочно освободить всех политических пленных, арестованных на территории Республики после 17 декабря 1948 года. Нидерландское правительство *также* согласилось воздержаться от востановления, признания или расширения отдельных штатов (negara) и поселений (daerah), что могло бы затронуть территорию, находившуюся под республиканским контролем до 19 декабря 1948 года, и согласилось, чтобы число представителей Республики во временном представительном органе для всей Индонезии равнялось половине всего числа его членов, не считая республиканских. Нидерландское правительство было вполне готово приложить все усилия к тому, чтобы конференция круглого стола состоялась немедленно после возвращения республиканского правительства в Джокъякарту и чтобы на этой конференции был обсужден вопрос о том, каким образом может быть ускорена безоговорочная передача прав подлинного и полного суверенитета Соединенным Штатам Индонезии; Нидерландское правительство также согласилось, чтобы во всех районах вне резидентства Джокъякарты, где не функционируют гражданские, полицейские и другие должностные лица правительства Индонезии, гражданские полицейские и другие должностные лица республиканского правительства продолжали выполнять свои функции там, где они все еще функционируют. При этом нидерландские власти должны будут предоставить республиканскому правительству все те возможности, в которых это правительство может нуждаться для сношений и совещаний со всеми лицами, проживающими в Индонезии.

После заседания, состоявшегося под ее руководством 23 июня, Комиссия выпустила сообщение для печати относительно результатов прений, происходивших до этого дня. В этом сообщении отмечалось, что на заседании присутствовали председатель и члены Федерального консультативного собрания, представляющего районы Индонезии вне Республики, недавно приглашенные Комиссией к участию в совещании. Глава нидерландской делегации объявил, что приготовления для возвращения республиканского правительства в Джокъякарту находятся уже на такой стадии, что правительство Нидерландов отдаст приказ своим войскам начать эвакуацию резидентства Джокьякарты 24 июня.

В сообщении далее говорилось, что на совещании было достигнуто взаимное понимание и что это обстоятельство позволит республиканской делегации делать предложения республиканскому правительству, в возможно кратчайший срок после его восстановления, относительно прекращения военных действий, а также относительно срока и условий проектируемой конференции круглого стола в Гааге. В меморандуме, сообщающем о достигнутой договоренности в отношении конференции круглого стола, говорилось, что участники проектируемой конференции, постараются созвать ее 1 августа 1949 года и что суверенные права должны быть переданы Соединенным Штатам Индонезии до истечения 1949 года. На конференции должны были принять участие Нидерланды, Индонезийская Республика, Федеральное консультативное собрание и Комиссия Организации Объединенных Наций для Индонезии. Выл установлен порядок ратификации заключенных соглашений, определены некоторые вопросы процедурного характера и намечены следующие пункты повестки дня: a) временная конституция Соединенных Штатов Индонезии; b) акт о передаче суверенных прав; c) основные положения статута Нидерландско-Индонезийского союза; d) наблюдение за выполнением соглашений и e) прочие вопросы.

В сообщении для печати, выпущенном Комиссией 5 июля, говорилось, что эвакуация нидерландских войск из резидентства Джокъякарты под наблюдением военных наблюдателей Организации Объединенных Наций закончилась 30 июня. В сообщении, выпущенном на следующий день, объявлялось, что республиканское правительство уже восстановлено в Джокъякарте.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 2

ИНДО-ПАКИСТАНСКИЙ ВОПРОС

A. Сообщение председателя Комиссии Организации Объединенных Наций

Как было указано в главе 5 последнего годового доклада (A/620), Совет Безопасности резолюциями от 20 января (S/654) и 21 апреля 1948 года (S/726) учредил Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в составе представителей Аргентины, Бельгии, Колумбии, Соединенных Штатов Америки и Чехословакии. Эта Комиссия 7 июля 1948 года прибыла в Пакистан и немедленно приступила к консультациям с обеими сторонами относительно прекращения огня в княжестве Джамму и Кашмир.

Сообщение председателя Комиссии Организации Объединенных Наций от 11 августа 1948 г. (S/987), которым Председатель Совета Безопасности был уведомлен о данном Генеральному Секретарю поручении озаботиться принятием мер к тому, чтобы по первому требованию немедленно назначить военных наблюдателей для наблюдения за выполнением условий прекращения огня в Кашмире, было поставлено на повестку дня 356-го заседания (30 августа).

Представители Сирии и Бельгии возражали против включения этого пункта в повестку дня, ссылаясь на то, что согласно резолюции Совета от 21 апреля 1948 г. назначение наблюдателей относится к компетенции самой Комиссии.

Представитель Соединенных Штатов Америки придерживался того мнения, что упомянутый документ был препровожден лишь с целью информации Совета Безопасности. Он высказал сомнение в срочности данного вопроса, указав при этом, что члены Совета решили не собираться до парижской сессии Генеральной Ассамблеи, без крайней к тому необходимости.

Председатель объявил, что, ввиду получения указанного документа и наличия резолюции от 21 апреля, Совету Безопасности надлежит в срочном порядке решить, каким образом и по какому принципу должны выбираться военные наблюдатели и от каких стран эти наблюдатели должны посылаться. Включение данного пункта в повестку дня было предложено с тем, чтобы обеспечить возможность обмена мнениями между представителями по этому важному вопросу, на самостоятельное решение которого Генеральный Секретарь не имеет полномочий.

Представителями Сирии и Франции было подчеркнуто, что невключение этого пункта в повестку дня не будет еще свидетельствовать о нежелании Совета обсудить данный вопрос впоследствии.

Представитель Украинской ССР указал на то, что снятие этого вопроса с повестки дня произведет, во всяком случае, неблагоприятное впечатление на спорящие стороны, а в особенности — на индийский народ.

Решение: На 356-м заседании 30 августа 1948 г. предварительная повестка дня была отклонена, причем за утверждение ее было подано два голоса (Украинской ССР и СССР) при девяти воздержавшихся.

B. Рассмотрение предварительного доклада Комиссии

9 ноября 1948 года Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана приняла текст предварительного доклада (S/1100) о своей работе за период времени с 15 июня по 22 сентября 1948 года. 22 ноября председатель Комиссии препроводил сообщение министра иностранных дел Пакистана относительно якобы полученных индийскими войсками в Кашмире подкреплений и якобы имевших место передвижений этих войск и сообщил, что Комиссия обратилась к сторонам с призывом воздерживаться от всяких действий, могущих ухудшить положение и поставить под угрозу переговоры (S/1087). Указанные документы были поставлены на повестку дня Совета Безопасности для обсуждения их на 382-м заседании (25 ноября).

По предложению представителей Сирии и Колумбии докладчик Комиссии Организации Объединенных Наций был приглашен занять место за столом Совета.

Докладчик дал краткий обзор деятельности Комиссии и выразил надежду на то, что начавшиеся на субконтиненте Индии переговоры будут продолжаться в Париже между Комиссией и соответствующими двумя делегациями в Генеральной Ассамблее с целью найти общую почву для мирного и окончательного разрешения спора.

Представитель Колумбии внес предложение о том, чтобы Совет просто предложил обеим сторонам продолжать оказывать Комиссии свое содействие.

Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал предложение Колумбии, а также содержащийся в документе S/1087 призыв Комиссии.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что очень важно разрешить данную проблему как можно скорее.

Представитель Пакистана, высказав от лица своего правительства удовлетворение по поводу работы Комиссии, заявил, что положение в Кашмире ухудшается, вследствие действий ин-

Digitized by UN Library Geneva

дийского правительства, указанных в документе S/1087. За последнее время индийские войска продвинулись в Северном Кашмире по крайней мере на пятьдесят миль, а в южной части страны происходят артиллерийские перестрелки. Поэтому число беженцев значительно возросло. Пакистанские вооруженные силы, вступившие в Кашмир в течение последних шести месяцев, действовали только оборонительно, но ухудшение военной ситуации за последнюю неделю может заставить Пакистан принять новые военные контрмеры и даже исключить возможность урегулирования конфликта каким бы то ни было мирным способом.

Представитель Индии настаивал на праве Индии на изгнание всех иноземцев из Джамму и Кашмира и заявил, что действия индийских вооруженных сил имеют оборонительный характер и что не имеется в виду производить никаких крупных наступательных операций. Войска Пакистана и Азад-кашмира постоянно нападают на индийские позиции, тогда как недавние операции в Ладаке и Пунче имели целью обеспечить положение индийцев в военном отношении в этой части Джамму и Кашмира. С другой стороны, в течение восьми месяцев только 5 000 индийских войск было послано в Кашмир, отчасти для смены старых гарнизонов, а отчасти для поддержки оборонительных действий в районах Ладака и Пунча.

Представитель Пакистана ответил, что его страна никогда не признавала присоединения Кашмира к Индии и что вследствие так называемых оборонительных действий индийских войск чрезвычайно увеличилось число беженцев. Тем не менее, представители обеих сторон подчеркивали свое желание найти мирное разрешение конфликта.

Резюмируя прения, *Председатель*, с одобрения Совета, объявил, что Совет Безопасности: 1) подтверждает свою поддержку Комиссии в ее работе, направленной к мирному разрешению спора и 2) обращает внимание обеих сторон на необходимость воздерживаться от всех действий, которые могут ухудшить военное или политическое положение и, таким образом, неблагоприятно отразиться на переговорах, ведущихся в целях достижения окончательного и мирного соглашения по данному вопросу. Председатель добавил, что он снесется по этому вопросу с Комиссией и с обеими сторонами.

C. Рассмотрение второго предварительного доклада Комиссии

10 января 1949 года Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана представила Председателю Совета Безопасности второй предварительный доклад (S/1196), который был поставлен на повестку дня для обсуждения на 399-м заседании (13 января).

По предложению Председателя Совета Безопасности *председатель Комиссии для Индии и Пакистана* представил Совету предварительный доклад Комиссии, подчеркнув, что правительства Пакистана и Индии 23 и 25 декабря 1948 года приняли окончательные предложения, препровожденные им Комиссией 11 декабря 1948 года. На этом основании оба правительства объявили о прекращении военных действий на территории княжества Джамму и Кашмир с 1 января 1949 года. Кроме того, Комиссия имеет в виду в непродолжительном времени вернуться в Индию для оказания содействия обоим правительствам при проведении в жизнь резолюции от 13 августа 1948 года, приведенной в первом предварительном докладе Комиссии (S/1100).

Председатель от лица Совета выразил удовлетворение Комиссии и обоим заинтересованным правительствам.

Представители Индии и Пакистана от лица своих правительств высказали благодарность Комиссии за ее работу и выразили надежду на успешное ее завершение.

Представители Соединенного Королевства, Китая, Соединенных Штатов и Франции присоединились к заявлению Председателя.

Председатель объявил, что Совет принимает к сведению второй предварительный доклад Комиссии и выражает пожелание, чтобы Комиссия вернулась на субконтинент Индии в непродолжительном по возможности времени.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 3

ХАЙДАРАБАДСКИЙ ВОПРОС

A. Обращение хайдарабадского правительства от 21 августа 1948 года

Министр иностранных дел Хайдарабада письмом от 21 августа 1948 года (S/986) уведомил Председателя Совета Безопасности о просьбе своего правительства — довести, на основании пункта 2 статьи 35 Устава, до сведения Совета Безопасности о серьезном споре, возникшем между Хайдарабадом и Индией. Он указал на то, что этот спор, если он не будет разрешен в соответствии с международным правом и принципами правосудия, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В письме было заявлено, что за последние месяцы Хайдарабад был жертвой злостного запугивания, угроз вторжения и экономической блокады, применявшихся с целью принудить его отказаться от своей независимости. Действия Индии угрожают существованию Хайдарабада и миру в Индии и на всем азиатском континенте, равно как и принципам Организации Объединенных Наций. Поскольку это касается данного спора, правительство Хайдарабада приняло на себя обязательство мирного разрешения споров, предусмотренное Уставом.

B. Другие обращения со стороны хайдарабадского правительства

Письмом от 8 сентября (S/996) министр иностранных дел Хайдарабада уведомил о желании его правительства вступить в число участников Статута Международного Суда на основании пункта 2 статьи 93 Устава, в целях облегчения мирного урегулирования, в соответствии с международным правом, тех осложнений, которые возникли в отношениях между правительством его страны и доминионом Индии и, в частности, затруднений по поводу толкования соглашения о «статус-кво», заключенного между этими двумя государствами 21 ноября 1947 года. После того, как Хайдарабад сделался участником указанного Статута, он намеревался, имея в виду упомянутую цель, подписать предусмотренное статьей 36 Устава заявление о признании юрисдикции Международного Суда обязательной.

В каблограмме от 13 сентября (S/1000) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Хайдарабада заявил, что в Хайдарабад вторглись вооруженные силы Индии и в различных частях страны происходят вооруженные столкновения.

15 сентября, в обоснование своего обращения К Совету Безопасности, правительство Хайдарабада представило письменные объяснения (S/1001) и меморандум по следующим вопросам: политическая история Хайдарабада до британского протектората и в период протектората; прекращение британского протектората; переговоры с доминионом Индии; коммунальные вопросы; пограничные инциденты и подрывная деятельность; блокада; прочие данные, относящиеся к государству Хайдарабада.

C. Прения по вопросу о включении обращений хайдарабадского правительства в повестку дня

Обращение правительства Хайдарабада от 21 августа (S/986) было включено в предварительную повестку дня 357-го заседания (16 сентября) вместе с обращениями, которыми испрашивалось срочное рассмотрение вопроса и сообщалось о начале военных действий. Указанное заседание было первым заседанием Совета Безопасности в Париже, и некоторые из представителей настаивали на отсрочке рассмотрения вопроса и предоставления им, таким образом, возможности получить соответствующие инструкции и дождаться прибытия постоянных представителей.

Решение: После состоявшихся прений предложение представителя Китая об отсрочке заседания до 20 сентября было Советом отклонено. Результаты голосования: 1 голос за и 10 воздержавшихся.

Некоторыми из представителей была затем сделана специальная оговорка о том, что утверждение повестки дня ни в коем случае не предрешает ни вопроса о компетенции Совета Безопасности, ни каких-либо аспектов хайдарабадского вопроса по существу. Против этих оговорок не было сделано никаких возражений, хотя представитель Китая считал, что внесение вопроса на повестку дня может быть истолковано как выражение известной точки зрения по вопросу о компетенции Совета и правового статуса сторон.

Решение: Повестка дня была, по обсуждении ее, утверждена 8 голосами при 3 воздержавшихся.

D. Общие прения

Представитель Хайдарабада настаивал на том, что ситуация требует со стороны Совета Безопасности немедленных действий на основании главы VII Устава. Правительство Хайдарабада просило Совет Безопасности осуществить принадлежащие последнему по Уставу права, остановив вторжение и обеспечив вывод вторгнувшихся войск. Если соответствующие меры не будут приняты немедленно, применение силы может поставить мир перед совершившимся фактом. Представитель Хайдарабада надеялся, что после принятия таких мер Совет Безопасности рассмотрит и полностью расследует спор между

Digitized by UN Library Geneva

Хайдарабадом и Индией в связи с ситуацией, существовавшей в то время, когда этот спор был впервые передан на рассмотрение Совета Безопасности на основании пункта 2 статьи 35, и сделает соответствующие рекомендации.

Представитель Хайдарабада сообщил затем сведения о блокаде и о других обстоятельствах, относящихся к указанной ситуации, и заявил, что с самого начала было ясно, что политика правительства Индии была рассчитана на создание на границах Хайдарабада и Индии смуты и беспорядков, которые дали бы агрессору благовидный предлог для действий, которые можно было бы представить как политические меры. Этот план был задуман, несмотря на то обстоятельство, что соглашением 29 ноября 1947 г. о статус-кво» между обоими государствами было прямо предусмотрено, что это соглашение никоим образом не дает Индии права посылки войск для содействия поддержанию внутреннего порядка.

Обращаясь к вопросу о независимости Хайдарабада, он цитировал официальное заявление британского Вице-короля от 25 июня 1948 года, обращенное к правителям и представителям индийских государств, приведенное в Велой книге, посвященной индийским государствам и опубликованной правительством Индии в июле 1948 года. Согласно этому заявлению, Акт о независимости Индии освобождает соответствующие государства от всяких обязательств перед короной и эти государства совершенно свободны и технически и юридически независимы.

Представитель Хайдарабада подтвердил сделанное его правительством предложение о разрешении путем плебисцита вопроса о присоединении Хайдарабада в отношении государственной обороны, иностранной политики и средств связи. В этом плебисците, под наблюдением Организации Объединенных Наций, участвовало бы все взрослое население, с тем что в новых переговорах одна сторона не будет диктовать условий другой и что будут устранены постороннее вмешательство и принуждение.

Он ответил затем на правовые возражения относительно полномочий Совета, основанные на ссылках на внутреннюю компетенцию Индии в этом вопросе, на международный статус Хайдарабада и на соглашение о «статус-кво». Он утверждал, что на самом-то деле именно Индия нарушила соглашение о «статус-кво» и неоднократно отказывалась выполнить постановление относительно разрешения арбитражным судом споров о толковании этого соглашения.

Представитель Индии утверждал, что Хайдарабад не имеет права передавать никакие вопросы на рассмотрение Совета Безопасности, что Хайдарабад не является государством и никогда не был и не может считаться независимым и сейчас. Если не будут соблюдаться постановления Устава, и территориям, не отвечающим признакам государства, будет разрешено обращаться к Совету Безопасности с жалобами, то от этого пострадают полезная работа Организации Объединенных Наций и дело мира. Сведения о вторжении войск его страны в Хайдарабад не имеют никакого отношения к заявлению, сделанному Хайдарабадом 21 августа. Таким образом, первое что должен обсудить Совет Безопасности, это — вопрос о том, имел ли Хайдарабад 21 августа право обратиться к Совету Безопасности. В надлежащее время представитель Индии представит подробный анализ создавшегося положения с целью доказать, что ни юридически, ни политически Хайдарабад никогда не мог считаться независимой территорией.

Не касаясь существа вопроса, представитель Индии указал на действия, которые переполнили чашу терпения и в конце концов вынудили правительство принять меры. Он указал на большие запасы оружия, находящиеся в распоряжении хайдарабадского правительства, и на опустошения, производимые нерегулярными частями при поощрении или поддержке со стороны хайдарабадского правительства.

На 359-м заседании (20 сентября) *представитель Хайдарабада* заявил, что хотя его делегация и не получила никаких новых инструкций непосредственно от Низама, он вносит предложение об отсрочке обсуждения вопроса на несколько дней, ввиду сдачи хайдарабадских вооруженных сил и сведений о том, что Низамом даны хайдарабадской делегации инструкции не настаивать на удовлетворении жалобы Советом Безопасности.

Представитель Индии огласил телеграмму Низама на имя председателя хайдарабадской делегации, переданную индийским генеральным агентом в Хайдарабаде, с приказом взять обратно жалобу Хайдарабада в Совете Безопасности. Правительство Индии подчеркнуто указывало на то, что это распоряжение было отдано самим Низамом, а не по требованию Индии, и до того, как индийская армия подошла к Хайдарабаду.

Индийские войска приняли меры к тому, чтобы положить конец зверствам и пограничным инцидентам и предотвратить последствия, которые они могли вызвать в прилегающих к Хайдарабаду провинциях и в остальной части Индии. Легкость, с которой индийские вооруженные силы вошли в Хайдарабад, указывает на преобладающее там благожелательное отношение со стороны хайдарабадского населения. По мнению представителя Индии, после дачи Низамом указанной инструкции хайдарабадской делегации, дело можно считать законченным.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что применение силы не влияет на законные права и что правительство Индии не ссылается на наличие какого-либо права применять силу. С этой точки зрения после предыдущего (357-го) заседания в ситуации не произошло существенных изменений. Он уверен, что стороны будут стремиться держать Совет Безопасности в курсе событий и будут представлять подробную информацию. Он приводит появившееся в печати сообщение о воззвании командования индийской армии, обращенном к народу Хайдарабада, в котором сообщается, что этому народу будет предоставлена возможность самому решить вопрос о будущей форме своего внутреннего управления и о взаимоотношениях с Индией. Американское правительство не сомневается в том, что правительство Индии, проводя эту декларацию в жизнь, будет учитывать, что члены Совета Безопасности и вообще все члены Организации Объединенных Наций следят за развитием событий в Хайдарабаде с надеждой и в ожидании, что исход этих событий покажет, что Индия лояльно поддерживает принципы Устава.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Индии отметил, что его правительство разделяет чувство глубокого сожаления по поводу применения силы любой страной и при любых обстоятельствах. Он повторил, что в данном случае сила была применена только для поддержания законности и порядка, которых в некоторых частях Хайдарабада больше не существует. Он подчеркнул, что его правительство неоднократно указывало на то, что воля народа должна определить взаимоотношения Хайдарабада и доминиона Индии и ту форму правительства, которую народ пожелает установить в своем собственном государстве. Продолжая настаивать на том, что данный спор относится к сфере внутренней компетенции, его делегация готова сообщать Совету Безопасности в свое время подробные сведения о всех мерах, которые правительство предлагает принять для восстановления порядка и выяснения и исполнения воли хайдарабадского народа.

Представитель Аргентины выразил недоумение по поводу оборота, который приняло дело в Совете Безопасности. Он считал, что представитель Индии не доказал, что Совет не имеет полномочий, и что этот представитель не касался вопроса по существу. Он мог поверить заявлениям, что Низам и его народ оказывают содействие индийской армии, так как отказать в таком содействии было бы трудно. Он высказал надежду, что вопрос о Хайдарабаде останется на повестке дня Совета и что всем членам Совета будет предоставлена возможность обсудить вопрос по существу.

Представитель Колумбии заявил, что если хайдарабадское государство и правительство перестанут существовать и если в Совете создастся такое положение, что дальнейшее обсуждение вопроса станет невозможным, его делегация должна будет сделать оговорку, исходя из двух основных принципов Организации Объединенных Наций: принципа самоопределения народов и принципа осуждения какого бы то ни было насильственного присоединения территории.

Представитель Канады высказал мнение, что больше нет надобности обсуждать вопрос о компетенции Совета, так как обе стороны приняли на себя обязательство представлять Совету информацию.

Представитель Сирии заявил, что Совет Безопасности должен оставить хайдарабадский вопрос на повестке дня. Он высказался в пользу учреждения специального комитета для его изучения.

E. Сообщение Низама хайдарабадского от 22 сентября 1948 года о взятии им назад своей жалобы

Каблограммой от 22 сентября (S/1011) Низам хайдарабадский уведомил Генерального Секретаря, что 18 сентября им было послано распоряжение представителю Хайдарабада взять назад жалобу Хайдарабада в Совете Безопасности. При этом он просил генерального агента в Нью-Дели препроводить это распоряжение представителю Хайдарабада. Чтобы устранить всякие сомнения по этому поводу, он официально просил Совет Безопасности принять к сведению его отказ от жалобы, поданной в Совет его правительством. Он добавил, что министерство, по инициативе которого жалоба была принесена, подало в отставку 17 сентября и с этого дня он сам лично принял на себя управление государством. Делегация, посланная по распоряжению указанного министерства в Совет Безопасности, не полномочна более представлять его или его государство. 30 сентября Генеральным Секретарем было получено от Низама письмо с подтверждением содержания этой каблограммы.

В своем сообщении от 24 сентября (S/1015) на имя Председателя Совета Безопасности хайдарабадская делегация заявила о том, что она удовлетворена позицией, которую Совет занял на 359-м заседании 20 сентября. Как понимает хайдарабадская делегация, точка зрения Совета Безопасности заключается в том, что занятие Хайдарабада войсками Индии, будучи актом применения силы, не может дать Индии никаких прав; что Совет принял к сведению заявление представителя Индии о том, что единственной целью интервенции со стороны Индии является желание восстановить порядок и создать подходящие условия для свободного выражения своей воли народом Хайдарабада и что Совет Безопасности оставляет хайдарабадский вопрос на своей повестке дня.

Однако, события, происшедшие после 359-го заседания, показали, что правительство Индии и индийские оккупационные власти в Хайдарабаде в своих действиях не намерены считаться с заявлением представителя Индии. Были проведены весьма значительные конституционные и административные изменения, не имеющие никакого отношения к провозглашенной правительством цели поддержания порядка внутри страны. Низама принудили передать всю свою власть командующему индийскими войсками. Виднейшие административные должностные лица в большинстве хайдарабадских провинций были смещены. Хайдарабадским генеральным агентам за границей были даны инструкции приостановить свою деятельность. Кроме того, по имеющимся сообщениям, подтвержденным из индийских источников, уже водворился режим преследований и гонений.

Хайдарабадская делегация заявила, что при таких условиях необходимо созвать Совет Безопасности для рассмотрения ситуации и предотвращения возможности еще более широких последствий «совершившегося факта». Ввиду строгой цензуры и полного отсутствия беспристрастной информации, было высказано предположение, что Совет может признать желательным назначить своих собственных наблюдателей для того, чтобы быть в курсе событий, происходящих в Хайдарабаде.

На 360-м заседании (28 сентября) был поднят вопрос о полномочиях хайдарабадской делегации и о ее праве принимать дальнейшее участие в прениях после сообщения (S/1011), полученного от Низама, и извещения (S/1015), поступившего от самой хайдарабадской делегации.

Представитель Китая был того мнения, что хайдарабадскую делегацию не следует приглашать к участию в обсуждении вопроса в Совете.

Представитель Колумбии не видел необходимости в пересмотре Советом своего решения относительно представительства обеих сторон.

Представитель Сирии настаивал на том, что Совету не следует действовать на основании каблограмм, которые, может быть, и не исходят из действительно аутентичных источников. Совет, не будучи осведомлен о положении в Хай-

Digitized by UN Library Geneva

дарабаде, мог бы поручить представителю одного из своих членов получить необходимую информацию на месте.

Представитель Аргентины заявил, что индийское правительство объявило в государстве Хайдарабад военное положение и приняло на себя гражданское и военное управление, и поэтому он не может доверять подписанным Низамом сообщениям, пока сам Низам не явится лично в Совет Безопасности. Он считал, что Совету Безопасности надлежит предложить правительству Индии вывести свои войска из Хайдарабада и восстановить нормальное управление, с тем чтобы спор был затем разрешен путем мирных переговоров. Представитель Аргентины заявил, что он не будет голосовать за снятие вопроса с повестки дня.

Представитель Колумбии заявил, что ввиду оккупации Хайдарабада военными силами, у Совета не может быть уверенности в том, что Низам подписал письмо по доброй воле. Он согласился с заявлением представителя Сирии, что Совету следует опираться на информацию, поступающую из своего собственного источника.

После дальнейшего обсуждения вопроса, Совет принял предложение Председателя выслушать представителя Хайдарабада по вопросу о полномочиях.

Представитель Хайдарабада заявил, что полномочия, данные его делегации законным правительством, отменены добившимся успеха захватчиком. Он спрашивает себя, отвечает ли такой порядок авторитету и целям Организации Объединенных Наций. Его делегация представляет Совету Безопасности принять важное решение о ее статусе в Организации Объединенных Наций.

Он заявил, что Хайдарабад был захвачен не с целью поддержания порядка, а в осуществление плана создания объединенной Индии. В Хайдарабаде не было ни беспорядков, ни раздоров между различными группами населения, ни эксцессов, даже после того, как началось вторжение. Кроме того, существует громадная разница между восстановлением порядка и полной заменой власти Хайдарабада властью Индии. Он описал те глубокие административные и конституционные изменения, которые теперь проводятся и которые равнозначны аннексии.

Представитель Хайдарабада заявил, что предлагаемый плебисцит не должен стать пародией на плебисцит под давлением со стороны военной власти Индии и присланных из-за границы администраторов. Законное конституционное правительство должно быть восстановлено. До создания международного аппарата для проведения плебисцита должны быть назначены беспристрастные наблюдатели, которые докладывали бы о существующих условиях и об управлении страной, так как совершенно ясно, что Совет не может ограничиваться информацией, получаемой от одних только индийских властей. Нет причин, по которым обе стороны не могли бы тогда представить конструктивные предложения об урегулировании всей ситуации в целом, независимо от обстоятельств, сопровождавших переговоры в прошлом. В этом направлении им несомненно может оказать помощь кто-либо из членов Совета Безопасности или один из комитетов последнего.

Представитель Индии заявил, что к обсуждению вопроса о действительности полномочий хайдарабадской делегации можно было с успехом обратиться много раньше. Он привел заявления, сделанные Низамом и генерал-губернатором Индии лордом Маунбаттеном, чтобы показать, что управление Хайдарабадом было захвачено путем государственного переворота тем экстремистским министерством, которое передало дело на рассмотрение Совета Безопасности. С тех пор Низам утратил свободу действий и находился под контролем группы экстремистов, от которых он был недавно освобожден.

Отвечая на утверждения о наличии в Хайдарабаде цензуры, он заявил, что все обычные правительственные функции выполняются должностными лицами хайдарабадского правительства, хотя и были действительно смещены некоторые из должностных лиц, политические связи которых с экстремистами были доказаны. Он отметил, что еще в августе 1947 года индийское правительство предлагало провести плебисцит по вопросу о присоединении Хайдарабада, но хайдарабадское правительство отклонило это предложение. Разрешение хайдарабадской проблемы способствовало установлению новых дружественных связей между индусами и мусульманами во всей Индии и в Хайдарабаде. Совету Безопасности следует в настоящее время решить, не будет ли лучше для дела мира, если вопрос будет снят с повестки дня.

В письме от 11 октября (S/1031) глава хайдарабадской делегации заявил, что так как точка зрения его делегации по вопросу о действительности ее полномочий и по другим соответствующим вопросам уже изложена Совету Безопасности (360-е заседание), он не предполагает просить о допущении представителя хайдарабадской делегации к участию на следующем заседании Совета по данному вопросу.

F. Хайдарабадский вопрос в Совете после получения обращения Пакистана

Письмом от 6 октября 1948 года (S/1027) министр иностранных дел Пакистана просил о допущении Пакистана, на основании статьи 31 Устава, к участию в обсуждении хайдарабадского вопроса.

В другом своем письме от 20 ноября (S/1084) министр иностранных дел Пакистана заявил, что сведения, полученные после отправления предыдущего письма, указывают на дальнейшее ухудшение положения в Хайдарабаде и что для урегулирования ситуации необходимо принятие Советом Безопасности срочных мер. Поэтому он просил Совет Безопасности незамедлительно рассмотреть хайдарабадский вопрос.

Этот вопрос был включен в предварительную повестку дня 382-го заседания (25 ноября). После этого глава индийской делегации уведомил Председателя Совета Безопасности об отозвании делегации, которая была назначена представлять Индию по хайдарабадскому вопросу (S/1089). Совет отложил обсуждение вопроса до следующего заседания.

На 383-м заседании (2 декабря) Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности, в ответ на запрос представителя Сирии, сообщил Совету Безопасности, что де-

Digitized by UN Library Geneva

легация Индии все еще не имеет в Париже представителя, который обладал бы надлежащими полномочиями для участия в обсуждении хайдарабадского вопроса.

Письмом от 6 декабря (S/1109) министр иностранных дел Пакистана просил о созыве заседания Совета Безопасности по возможности в ближайшее время.

Письмом от 10 декабря (S/1115) правительство Индии сообщило Совету Безопасности, что в Хайдарабаде господствует мир и существуют нормальные условия, причем доступ в страну по воздуху, по железной дороге и по грунтовым дорогам совершенно свободен. При таких обстоятельствах правительство Индии не предполагает посылать в Совет Безопасности представителя для обсуждения хайдарабадского вопроса.

В письме от 12 декабря (S/1118) глава хайдарабадской делегации заявил, что к тому времени стало совершенно ясно, что инструкции о взятии назад жалобы были даны Низамом по принуждению и что фактически Низам является пленником индийских военных властей. Сведения, имеющиеся в распоряжении хайдарабадской делегации, указывают, что Низам одобряет продолжающиеся усилия этой делегации, направленные к обеспечению поддержки со стороны Организации Объединенных Наций. Поэтому его делегация вновь настаивает на том, что полученные ею при назначении полномочия действительны. Если эти полномочия оспариваются, Совету Безопасности надлежит установить, в какой мере Низам действует свободно. Кроме того, в связи с данной ситуацией возникает вопрос права, который может быть надлежащим образом разрешен Международным Судом. Этот вопрос следующий: в какой мере Совет Безопасности может признавать действительным приказ о взятии жалобы обратно, отданный главой государства, оккупированного агрессором.

Письмом от 13 декабря (S/1124) представитель Индии препроводил Председателю Совета Безопасности краткий доклад о фактическом положении в Хайдарабаде. В этом докладе, который не касался вопроса компетенции Совета, были описаны общие условия, существующие в Хайдарабаде, и, в числе прочего, изменения, произведенные в администрации, финансовое и экономическое положение государства, подготовка к учредительному собранию и положение Низама. В докладе приводилось заявление Низама, что его подданные возвращаются к нормальной жизни и что представители всех секторов общественного мнения в государстве считают, что существующая администрация является беспристрастной и эффективной.

Решение: На 384-м заседании 15 декабря 1948 года, представитель Пакистана был приглашен принять участие в обсуждении хайдарабадского вопроса. Дальнейшее обсуждение вопроса было отложено до возвращения Совета Безопасности в Лейк Соксес.

Письмом от 4 мая 1949 года (S/1317) министр иностранных дел Пакистана просил о скорейшем созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения положения в Хайдарабаде, которое продолжает ухудшаться, поскольку это касается мусульманского населения, и составляет серьезную угрозу сохранению мира.

В письме от 18 мая (S/1324) представитель Индии заявил протест против повторных попыток обсуждения в Совете Безопасности вопросов, всецело относящихся к внутренней компетенции Индии, так как для разрешения их в Индии существует надлежащий конституционный порядок. Обсуждение таких вопросов может разжечь народные страсти. Он настаивал на том, чтобы вопрос был снят с повестки дня Совета, и просил о предоставлении ему возможности дать Совету более полные объяснения и изложить точку зрения его правительства по вопросу о компетенции.

На 425-м заседании (19 мая) *представитель Индии* подробно доложил об обстоятельствах, которые вынудили Индию принять меры к прекращению длящихся уже в течение продолжительного времени беззакония и беспорядков, которые вносят разруху не только в Хайдарабаде, но и в прилегающих к нему провинциях Индии. В частности, он сослался на дело Сиднейя Коттона, осужденного лондонским судом за контрабандный ввоз оружия в Хайдарабад при содействии пакистанских должностных лиц. Военные действия продолжались всего три или четыре дня, ввиду благожелательного отношения со стороны народа. Министерство, по инициативе которого была принесена жалоба, вышло в отставку, а Низам официально заявил о взятии назад жалобы в Совете Безопасности. Представитель Индии привел заявления Низама, отрицающие, что Низам будто бы действовал по принуждению. Что касается министров, державшихся у власти при поддержке военной организации, известной под именем «розакаров», то он привел заявление лорда Маунтбаттена о том, что они пришли к власти «путем переворота». Кроме того, он привел несколько выдержек из письма лорда Маунтбаттена Низаму, указывающих на то, что эти министры прибегали к методам принуждения с целью препятствовать выполнению воли Низама, чем ставились под угрозу отношения между Индией и Хайдарабадом. Кроме того, эти министры очень свободно обращались с фондами государства.

Меры, которые вынуждена была принять Индия, были направлены не против хайдарабадского народа или его правителя, а против фашистской клики, узурпировавшей власть и злоупотреблявшей ею до такой степени, что создалась угроза спокойствию Индии, так же как и Хайдарабада. Как только эти лица ушли в отставку, а Низам принял на себя управление, он отказался от жалобы, поданной им в Организацию Объединенных Наций. Будущее государство и его взаимоотношения с Индией — это вопросы, которые предоставлены на решение народа. Подготовка к созыву для этой цели учредительного собрания будет закончена к осени.

Представитель Индии подробно остановился на правовых доводах, выдвинутых в обоснование мнения, будто Хайдарабад является, с точки зрения международного права, государством и, таким образом, может быть стороной в международном споре и ссылаться на пункт 2 статьи 35. В частности, представитель Индии отрицал правильность аналогии, которая проводилась между международным статусом Хайдарабада и Индонезийской Республики. Последняя была признана де-факто целым рядом государств, но ни одно государство никогда не признало Хайдарабада. Кроме того, Индонезия не лежит в самом центре Нидерландов, тогда как Хайдарабад находится в центре Индии. Помня опыт событий в Бирме, Индия вряд ли может согласиться на расчленение и позволить какому-либо из индийских

Digitized by UN Library Geneva

княжеств требовать международного признания в качестве государства. С точки зрения международного права Хайдарабад никогда не был государством и никогда не может быть таковым в будущем, если Индии суждено продолжать свое существование.

Он заявил, что нормальные условия восстанавливаются и Низам и его должностные лица оказывают содействие индийским властям при восстановлении законности и порядка. Между различными религиозными группами существуют самые лучшие отношения. Нет никаких ограничений для въезда в Хайдарабад, и представители прессы, приезжая из Индии и из-за границы, посещают княжество беспрепятственно. Мусульмане из всех частей Индии могут заявлять любые обоснованные жалобы в индийском учредительном собрании, где они имеют достаточное представительство. В состав индийского кабинета входят семь индусов, два мусульманина, два христианина, два представителя от некоторых каст и один сикх. За последние месяцы положено начало полезной практике созыва конференций представителей Индии и Пакистана по таким вопросам, как возвращение беженцев к нормальным условиям жизни или положение меньшинств. Если Совет желает получить информацию по каким-либо конкретным вопросам, Индия может предоставить таковую совершенно независимо от вопроса о компетенции. Ясно, что повторные прения в Совете совершенно бесполезны и просто дают возможность делать заявления, нарушающие внутреннее спокойствие в Индии. Он утверждал, что при таких обстоятельствах оставлять этот вопрос на повестке дня Совета не нужно и нежелательно.

В ответ на сказанное, *представитель Пакистана* настаивал, что действия Индии не могут быть ничем оправданы и составляют такое нарушение международного мира, такую угрозу поддержанию мира и продолжение агрессии, которые дают основание требовать удовлетворения.

В продолжительной речи он остановился на изложении истории Хайдарабада, на его взаимоотношениях с Соединенным Королевством и на международном статусе различных индийских княжеств после 15 августа 1947 года, с целью доказать, что с момента прекращения британского владычества все эти княжества стали независимыми, если только они не заявили о своем желании присоединиться к Индии или к Пакистану. Индия признала этот принцип в отношении Джамму и Кашмира. Из этого вытекает, что Хайдарабад обладает независимостью. Индия, однако, придерживается той точки зрения, что народ Хайдарабада имеет право решить, присоединиться ли ему к Индии; однако как в том, так и в другом случае Хайдарабад должен будет предоставить Индии право ведения своей иностранной политики. Индия уже давно утверждает, что спор между Хайдарабадом и Индией, если таковой существует, относится к внутренним делам. Однако, если Хайдарабад был независим до 12 сентября 1948 года, то вследствие простого факта нарушения его независимости такой спор не становится внутренним делом Индии.

Что касается аналогии между Индонезией и Хайдарабадом, то он отметил, что тогда как Нидерланды пожалуй и могли утверждать, сохраняя некоторую видимость правдоподобия, будто Индонезия все еще является голландской колонией, Хайдарабад имел своего правителя и целый государственный аппарат. После 15 августа 1947 г. государство это было независимым, и его независимость была нарушена военными действиями Индии.

Представитель Индии обратил внимание Совета на то обстоятельство, что в Индии имеется более тридцати миллионов мусульман и что ни одно правительство не может позволить себе плохого обращения со столь значительным меньшинством. Однако, уже совершившиеся события и имевшие место инциденты зародили серьезное сомнение в сознании как пакистанских, так и индийских мусульман относительно способности правительства Индии оградить права этого меньшинства. Во всяком случае, главным вопросом является не вопрос об отношении к индийскому меньшинству, а вопрос о Хайдарабаде. Он неблагоприятно отзывается на отношениях между Индией и Пакистаном и заставляет народ Пакистана требовать от своего собственного правительства активного вмешательства. Правительство Пакистана должно было проявить огромную выдержку, чтобы предотвратить действия, которые могли бы разрушить всякую возможность сохранения мирных отношений между двумя государствами. Это и было главной причиной, по которой представитель Пакистана от имени своей страны просил Совет Безопасности в Париже выслушать его по данному вопросу.

Обозревая развитие спора, представитель Пакистана заявил, что Низам 11 июня 1947 года выпустил декларацию о том, что он решил не принимать участия в учредительных собраниях ни в Пакистане, ни в Индии. 9 июля 1947 года в письме на имя представителя короны Низам обратился с просьбой о предоставлении его государству статуса доминиона. В то время правительство Индии настаивало на присоединении Хайдарабада, а Низам, отвергая мысль о присоединении, соглашался подписать с Индией договор по вопросам путей сообщения, обороны и иностранных дел. Впоследствии было признано необходимым до окончательного разрешения этого вопроса выработать известный *модус вивенди*. Таковым и было соглашение от 29 ноября 1947 года о «статус-кво». Это соглашение должно было оставаться в силе в течение одного года, и возникающие из него споры должны были передаваться на разрешение арбитражного суда в составе двух арбитров, — по одному от каждой стороны — и одного супер-арбитра — по назначению этих арбитров. Затем представитель Пакистана обратился к описанию хода переговоров о снабжении оружием и снаряжением. Изложив характер индийской блокады, он ответил на обвинения в контрабандном провозе оружия. Впоследствии генерал-губернатором было внесено предложение о том, чтобы Низам в целях удовлетворения общественного мнения в Индии предпринял шаги по образованию ответственного правительства. Предложение это не осталось безрезультатным.

Что касается имевших якобы место нарушений соглашения о «статус-кво», то Хайдарабад предлагал арбитраж на основании указанного соглашения. Индия, однако, ответила, что рассмотрение большого числа вопросов, по которым обнаружились расхождения, потребует, по ее мнению, продолжения арбитража в течение всего того времени, которое оставалось до истечения годичного срока действия соглашения. В заключение, в ответе Индии было указано, что обращение к арбитражу может рассматриваться как практическое решение лишь в том случае, если хайдара-

Digitized by UN Library Geneva

бадское правительство немедленно согласится на принятие известных мер, которые могли бы считаться выражением искреннего намерения поддерживать добрые и дружественные отношения с правительством Индии. Это предложение было отклонено, так как принятие его означало бы, что на деле Индия подчинит себе полностью правительство Хайдарабада.

Продолжая свои объяснения на 426-м заседании (24 мая), *представитель Пакистана* напомнил, что 10 июня 1948 года директор информационного бюро правительства Низама выпустил сообщение для прессы о том, что в целях устранения возможности столкновений с индийскими силами, был отдан приказ об отводе хайдарабадских войск на линию за три мили от границы. 18 июня первый министр Хайдарабада дал полный обзор взаимоотношений с Индией. Он указал, что после длительных переговоров правительство Индии сделало три альтернативных предложения: первое — присоединение, второе — немедленное образование ответственного правительства по указаниям правительства Индии и третье — разрешение вопроса присоединения к Индии или сохранения независимости путем плебисцита под нейтральным наблюдением. Что касается последнего предложения, то Низам согласился на плебисцит под общим руководством независимого международного органа. Однако, правительство Индии предложило, чтобы в течение переходного периода и до принятия народом того или иного решения, Хайдарабад по существу присоединился и образовал ответственое правительство по указаниям Индии. В тот момент, писал в заключение премьер-министр, не было другого выхода, как только отклонить предложения Индии. После этого, как далее объяснил представитель Пакистана, переговоры зашли в тупик, так как все возможности их продолжения были уже исчерпаны. Эти переговоры доказывают, что Низам желал разрешения всех спорных вопросов путем переговоров, тогда как правительство Индии настаивало на присоединении, что дало бы индийскому государству право непосредственно издавать законы для Хайдарабада.

Затем имело место вооруженное вторжение, и после четырех или пяти дней кровопролитной борьбы сопротивление было сломлено хорошо вооруженными силами Индии, поддержанными интенсивной воздушной бомбардировкой более чем на двадцати участках. Низам передал всю полноту власти командующему военными силами. С тех пор и до настоящего времени управляет военная администрация.

В условиях военной оккупации отдельные наиболее видные лица из числа мусульман подвергаются преследованиям на том основании, что будто бы почти каждый из них состоял членом организации розакаров, которая выступала против подчинения требованию о присоединении к Индии. Что касается так называемого «государственного переворота» 27 октября 1947 года, то представитель Пакистана отметил, что после некоторых демонстраций в Хайдарабаде подал в отставку только первый министр. Затем правительство было преобразовано, причем большинство министров осталось. Позднее, Миру Лейк Али было предложено занять место премьер-министра, и состав правительства был расширен. Впервые в истории Хайдарабада семь из общего числа двенадцати министров были избранными представителями народа. Представитель Пакистана указал на ряд случаев, опровергающих утверждение представителя Индии о том, будто в Хайдарабаде не существует цензуры и передвижения не подчинены ограничениям.

Представитель Пакистана высказал мысль, что в случае каких-либо сомнений относительно компетенции Совета, следует запросить консультативное заключение Международного Суда на основании статьи 96, тем временем, на основании статьи 40, следует принять временные меры, включая шаги по проведению общей амнистии для розакаров и других организаций. Министры и другие политические лидеры должны быть освобождены. Всякого рода преследования и дискриминация должны быть прекращены. Если Суд найдет, что Совет уполномочен рассматривать вопрос, а обследованием фактов будет установлена ничем неоправдываемая агрессия, то на обязанности Совета будет принять надлежащие меры для восстановления, в пределах возможности, «статус-кво». Если у Совета возникнут какие-либо сомнения по данному вопросу, он располагает средствами для самостоятельного выяснения фактов.

Представитель Пакистана настаивал на том, что ввиду неоднократных заявлений правительства Индии о своей готовности передать вопрос на решение народа, должен быть проведен плебисцит под руководством, наблюдением и контролем Совета Безопасности для разрешения вопроса о присоединении Хайдарабада или сохранении им независимости.

Он подчеркнул необходимость и желательность для его страны дружественного сотрудничества с Индией и просил Совет принять в возможно короткий срок меры по урегулированию ситуации, вызывающей вражду между мусульманами и индусами и еще больше затрудняющей поддержание мирных отношений между правительствами Индии и Пакистана.

Хайдарабадский вопрос остается на рассмотрении Совета Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 4

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

Вступительное замечание: Рассмотрение палестинского вопроса в Совете Безопасности с момента внесения этого вопроса на 222-м заседании, 9 декабря 1947 года, по 15 июля 1948 г., изложено в главе 6 Доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, охватывающего период с 16 июля 1947 года по 15 июля 1948 года (A/620). В конце 338-го заседания, состоявшегося 15 июля 1948 года, Совет занимлася рассмотрением сирийского проекта резолюции (S/894), в котором предлагалось обратиться к Международному Суду за консультативным заключением по вопросу права, касающемуся международного статуса Палестины после окончания мандата. С заявлениями выступили представители Сирии, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской ССР, Египта и Израиля. Дальнейшее обсуждение этого вопроса излагается ниже.

A. Сирийский проект резолюции

На 339-м заседании (27 июля) *представитель Сирии* заявил, что правовой аспект палестинского вопроса не должен оставаться без внимания. Наличие угрозы международному миру должно быть определено в соответствии с Уставом и принципами справедливости и международного права. Ввиду того что в отношении этого вопроса существуют серьезные сомнения, Совет Безопасности должен обратиться в Международный Суд за консультативным заключением по нему.

Представитель Колумбии указал, что посредничество было утверждено и принято как Советом Безопасности, так и заинтересованными сторонами, в качестве способа разрешения конфликта. Ввиду того что посреднические усилия в Палестине дали хорошие результаты, он представил следующую поправку (S/921) для включения ее в конце сирийского проекта резолюции:

«Такое обращение должно быть сделано при условии, что оно не помешает и не задержит нормального хода посреднической работы».

Представители Аргентины, Соединенного Королевства и Китая поддержали сирийский проект резолюции и колумбийскую поправку, которую представитель Сирии согласился принять.

Представители Канады и Соединенных Штатов Америки возражали против сирийского проекта резолюции, не считая его ни необходимым, ни желательным. Он неизбежно задержит ход переговоров о мирном урегулировании конфликта и помешает их ведению.

Представитель Канады указал, что Совет Безопасности может обратиться в Международный Суд за помощью по специфическим вопросам права, которые могут возникнуть в ходе настоящих переговоров.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик полагал, что принятие сирийского предложения может привести к пересмотру всего вопроса, который уже разбирался и по которому Генеральная Ассамблея уже вынесла решение. Он не считает для себя возможным поддержать сирийский проект резолюции, поскольку принятие его помешает мирному разрешению положения в Палестине и подорвет значение резолюции Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 года.

На 340-м заседании (27 июля) *представитель Египта* заявил, что резолюция Генеральной Ассамблеи 186(S-2) от 14 мая 1948 года открыла возможность пересмотра палестинского вопроса. Дав анализ некоторых правовых аспектов этого вопроса, он поддержал сирийский проект резолюции.

Представитель Израиля отметил, что существование государства является в первую очередь вопросом факта, а не права. Он возражал против сирийского проекта резолюции, заявив, что принятие его превратит Международный Суд в апелляционную инстанцию по решениям Генеральной Ассамблеи, которая является главным органом Организации Объединенных Наций. Правовой статус Палестины не имеет никакого отношения к определению угрозы миру в том смысле, как она определяется в главах VI и VII Устава.

Решение: На 339-м заседании, 27 июля 1948 года, сирийский проект резолюции, с внесенной в него колумбийской поправкой (S/894 и S/921), не был принят, так как не собрал необходимых семи голосов. За него было подано 6 голосов против 1 (Украинской ССР) при 4 воздержавшихся (Канада, Франция, Соединенные Штаты и СССР).

На 340-м заседании (27 июля) *представитель Соединенного Королевства* обратил внимание членов Совета на два сообщения Подкомиссии по перемирию в Палестине (S/898 и S/905) относительно похищения 6 июля пяти британских подданных, служащих Иерусалимской электрической корпорации. Поскольку здание, из которого эти пять человек были похищены, находится под защитой флагов трех держав, представленных в Комиссии по перемирию, похищение это наносит ущерб престижу Комиссии, а тем самым и престижу самой Организации Объединенных Наций. Похищение это грозит также отразиться на будущей работе Комиссии в Палестине. Он представил проект резолюции (S/923), в котором предлагалось, чтобы Совет Безопасности, рассмотрев сообщения, присланные Комиссией по перемирию, относительно похищения пяти служащих Иерусалимской электрической корпорации членами организации Иргун Цваи Леуми, поддержал просьбу Комиссии

Digitized by UN Library Geneva

об освобождении этих пяти лиц и потребовал доставить их в Комиссию в Иерусалиме.

Представитель Израиля, указав на то, что похищенные пять человек находятся под охраной временного правительства Израиля, заявил, что единственным спорным в данном случае является вопрос о том, кто должен заняться расследованием дела — временное правительство Израиля или же Комиссия по перемирию. Его правительство считает, что вопрос этот относится к области двусторонних отношений между ним и правительством Соединенного Королевства. Наиболее подходящим способом разрешения этого вопроса было бы передать его на судебное разбирательство.

Председатель был того мнения, что Совет не может заниматься этим вопросом в данный момент, поскольку решение, предлагаемое представителем Соединенного Королевства, явилось бы вмешательством во внутренние дела государства Израиль.

Представитель Соединенных Штатов Америки выразил мнение, что заявление представителя Израиля, в котором было дано заверение в том, что дело этих людей будет беспристрастно разобрано в судах Израиля, равно как и в том, что его правительство обязуется содействовать работе Организации Объединенных Наций и готово и способно сдерживать все крайние элементы, — видимо делает излишним принятие Советом Безопасности проекта резолюции, внесенного представителем Соединенного Королевства.

Представитель Сирии отметил умеренность предложения Соединенного Королевства и высказался за принятие его.

Представитель Бельгии выразил недоумение по поводу того, что Совет Безопасности согласен терпеть такое нарушение прав Комиссии по перемирию.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик отметил, что вопрос достиг уже той стадии, когда его следует рассматривать как относящийся к внутренним делам государства Израиль, и заявил, что его делегация не поддержит предложения Соединенного Королевства.

На 343-м заседании (2 августа) *Председатель* обратил внимание членов Совета на письма представителя Израиля, датированные 29 и 30 июля (S/936 и Corr.1 и S/937), относительно судебной процедуры, которой предполагается следовать при разборе дела этих пяти человек, а также относительно обстоятельств их похищения из частных помещений, не находившихся под флагом Организации Объединенных Наций.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его правительство твердо убеждено, что две особенности палестинского вопроса непосредственно отражаются на возможности найти справедливое его разрешение. Это — судьба многочисленных перемещенных лиц в Европе, для которых еще не найдено нового местожительства, и существование многочисленных арабских беженцев в самой Палестине и в соседних с ней странах. Он указал, что в том, что касается первого вопроса, то неуспех попыток расселения еврейских перемещенных лиц увеличивает существующие затруднения в Палестине и, если только в ближайшем будущем существующие органы не достигнут значительного прогресса, то будет необходимо подумать о некоторых других мероприятиях. Вторая проблема — проблема арабских беженцев, которые лишились своих очагов в Палестине и которых насчитывается не менее 250 000, — образует чрезвычайно важный элемент положения в Палестине. Он выразил надежду, что Совет Безопасности обратит особое внимание на эту проблему, с тем чтобы поддержать Посредника Организации Объединенных Наций в его работе. Организации придется также столкнуться с еще более срочным вопросом о немедленной помощи этим арабским беженцам. В качестве первого шага, Совет мог бы предложить Международному Красному Кресту немедленно командировать в Палестину и соседние с нею государства небольшую группу лиц для выяснения размеров проблемы и дачи рекомендаций по ней. Весьма вероятно, что потребуются дополнительные средства, и, желая показать, насколько оно серьезно о относится к этому вопросу, правительство Соединенного Королевства готово немедленн предоставить 100 000 фунтов стерлингов в качестве аванса в счет того взноса, который может от него впоследствии потребоваться.

Представитель Сирии отметил серьезное значение этого вопроса. По его мнению, следует обратить внимание Посредника на предложение представителя Соединенного Королевства.

Представитель Украинской ССР предложил обратиться ко всем заинтересованным правительствам за информацией о положении еврейских и арабских беженцев. В связи с этим, правительство Соединенного Королевства должно представить информацию об еврейских беженцах, задержанных на Кипре.

Представитель Египта высказал мнение, что вопрос о возвращении арабских беженцев не может быть подчинен условиям, связанным с разрешением всего вопроса о беженцах и перемещенных лицах во всем мире.

Председатель заявил, что от всех заинтересованных правительств и властей и от Посредника будет затребована информация по следующим вопросам:

1. еврейские перемещеные лица в Европе,
2. арабские беженцы,
3. оказание помощи, как перемещенным лицам, так и арабским беженцам,
4. евреи, задержанные британскими властями на Кипре.

Затем Председатель предложил отложить обсуждение проекта резолюции Соединенного Королевства, на что Совет согласился.

На 349-м заседании (13 августа *Помощник генерального секретаря* обратил внимание членов Совета на следующие сообщения: 1) письмо вице-председателя Арабского высшего комитета, содержащее ответы Комитета на вопросы, с которыми к нему обратился Совет (S/957); 2) письмо представителя Соединенного Королевства на имя Педседателя Совета Безопасности относительно помощи, которая должна быть оказана арабским беженцам (S/962); 3) каблограмму Посредника Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря относительно беженцев и перемещенных лиц (S/964); 4) сообщения (S/946, S/949 и S/965) то от временного правительства Израиля по вопросам, поставленным Советом Безопасности. Он также обратил внимание чле-

Digitized by UN Library Geneva

нов Совета на ряд полученных сообщений (S/955, S/961 и S/963) относительно общего положения в Палестине и соблюдения условий перемирия.

В связи с сообщением от министра иностранных дел временного правительства Израиля (S/966), *представитель Израиля* отметил, что упорный, поддержанный силой отказ в снабжении Иерусалима водой является серьезным нарушением перемирия. Если Посредник не сможет добиться восстановления водоснабжения, то правительство Израиля будет считать себя вправе принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми для обеспечения водоснабжения, являющегося существенным условием всякого перемирия.

Представитель Сирии обратил внимание на то место в каблограмме Посредника от 12 августа (S/961), где говорится, что со времени возобновления перемирия, евреи, вообще говоря, являются агрессивной стороной. Он отметил, что арабы согласились на демилитаризацию Иерусалима, тогда как евреи о своем согласии еще не сообщили, и заявил, что этот вопрос связан с вопросом о снабжении водой и не должен рассматриваться отдельно. Обращаясь к вопросу об арабских беженцах, он заявил, что нет никакого основания ставить какие-либо условия для возвращения арабов на свое прежнее местожительство.

Представитель Израиля заявил, что ни одна из сторон не обязана соглашаться на демилитаризацию Иерусалима и что такое соглашение не является предварительным условием для соблюдения перемирия.

Представитель Соединенного Королевства разъяснил причины задержания еврейских беженцев на Кипре. В резолюции Совета Безопасности от 29 мая (S/801) ясно указывается, что за время перемирия ни одна из сторон не должна получить военного преимущества. Правительство Соединенного Королевства считает, что толкование того, что следует понимать под военными преимуществами, как об этом договорились обе спорящие стороны и Посредник, ясно изложено в пятом пункте резолюции Совета Безопасности от 15 июля (S/902) о прекращении огня. Он заявил, что его правительство, учитывая настоящие обстоятельства, предполагает регулярно возвращаться к обсуждению этого вопроса.

Представитель Египта заявил, что вопрос о снабжении Иерусалима водой нельзя отделять от вопроса о демилитаризации этого города. По его мнению, приезд в Палестину еврейских беженцев, задержанных на Кипре, определенно даст преимущество одной из сторон.

Представитель Израиля заявил, что, задерживая еврейских беженцев на Кипре, правительство Соединенного Королевства не соблюдает ни положений резолюции, принятой Советом Безопасности 29 мая, которые были повторены в его же резолюции от 15 июля и легли в основу настоящего перемирия, ни пожеланий Посредника по этому вопросу.

Помощник генерального секретаря огласил текст телеграммы, которую Председатель предложил послать Посреднику в ответ на телеграмму последнего от 12 августа (S/963), касающуюся разрушения водонапорной станции в Латруне.

Решение: На 349-м заседании 13 августа 1948 года, после непродолжительного обсуждения, текст телеграммы был одобрен 8 голосами против 1 (Сирия) при 2 воздержавшихся (Аргентина и Китай).

На 352-м заседании (18 августа) *представитель Соединенных Штатов Америки* заявил, что действие перемирия может быть прекращено только по решению Совета Безопасности, который 15 июля отдал сторонам распоряжение об его соблюдении. Он обратил внимание на то обстоятельство, что в резолюции от 15 июля имеются два пункта, определенно относящиеся к городу Иерусалиму и требующие немедленного и безоговорочного прекращения огня. Посреднику поручено продолжать свои усилия, чтобы добиться демилитаризации Иерусалима, а стороны обязаны пойти ему в этом навстречу.

Представитель Канады согласился с точкой зрения представителя Соединенных Штатов. Говоря о докладе Посредника от 7 августа (S/955), он отметил, что Совет Безопасности обязан оказать Посреднику полную поддержку.

Представитель Сирии заявил, что за ухудшение положения в Палестине ответственны некоторые великие державы. Как можно ожидать, чтобы арабы не реагировали на повторяющиеся провокации со стороны евреев? Репатриация арабских беженцев является срочным вопросом, на который никто не обращает, однако, внимания.

Представитель Израиля заявил, что в отношении возвращения арабских беженцев должен также применяться критерий военного преимущества, поскольку налицо война или возможность ее. Правительство Израиля готово начать переговоры о замене временного перемирия постоянным мирным соглашением, во время которых оно охотно обсудит вопросы о перемещении населения, репатриации и устройстве на новых местах. Немедленное начало мирных переговоров, в повестке дня которых этим вопросам должно быть отведено значительное место, является единственной надеждой на коренное разрешение вопроса. Поскольку перемирие остается в силе, временное правительство Израиля намеревается соблюдать его в строгом соответствии с резолюцией от 15 июля, при условии, что оно будет соблюдаться также и другой стороной, а не нарушаться ею.

Председатель, выступая в качестве *представителя Союза Советских Социалистических Республик,* напомнил, что в прениях поведших за собой установление перемирия, его делегация стояла на той позиции, что одно лишь временное и непрочное перемирие — недостаточно. События доказали правильность такой установки. Вину и ответственность за создание настоящего положения в Палестине следует возложить, в первую очередь, на действия и политику правительства Соединенного Королевства и на некоторые влиятельные круги в Соединенных Штатах, которые в интересах американских нефтяных компаний пытались добиться пересмотра решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Попытка эта окончилась неудачей, но она побудила некоторые элементы на Ближнем Востоке, в частности, короля Трансиордании, к нарушению плана, принятого Генеральной Ассамблеей. Разрешить палестинский вопрос в целом, а наряду с этим и вопрос об арабских беженцах и еврейских не-

Digitized by UN Library Geneva

ремещенных лицах, можно только при условии выполнения резолюции от 29 ноября 1947 года.

Представители Франции и Бельгии присоединились к заявлениям представителей Соединенных Штатов и Канады.

B. Резолюция от 19 августа 1948 года

На 354-м заседании (19 августа) *Председатель* обратил внимание Совета на каблограмму Посредника от 18 августа (S/977), касающуюся положения в Иерусалиме. Посредник просил Совет Безопасности принять немедленные меры для осуществления его резолюции от 15 июля и указал, что в случае, если решение Совета примет форму предупреждения, то сторонам надо ясно указать следующее:

1. что на них будет возложена ответственность за происходящие нарушения перемирия, независимо от того, явятся ли они результатом действий чинов одной из действующих армий или же иррегулярных войск и диссидентов;

2. что каждая сторона в случаях нарушения перемирия ее диссидентами и иррегулярными войсками должна привлекать их к судебной ответственности;

3. что репрессалии и ответные действия воспрещаются;

4. что ни одной из сторон не будет позволено добиться каких-либо преимуществ путем нарушения перемирия.

Нижеследующий проект резолюции (S/981) был совместно внесен *представителями Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции:*

«*Совет Безопасности,*

приняв во внимание сообщения, полученные от Посредника о положении в Иерусалиме,

обращает внимание заинтересованных правительств и властей на резолюцию Совета Безопасности от 15 июля 1948 года (S/902), и

постановляет, во исполнение своей резолюции от 15 июля 1948 года и с уведомлением об этом заинтересованных правительств и властей, что:

a) каждая из сторон является ответственной за действия как регулярных, так и иррегулярных войск, находящихся под ее властью или на территории, находящейся под ее контролем;

b) каждая из сторон обязана использовать имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы предупредить нарушение перемирия отдельными лицами или группами лиц, находящимися под ее властью или на территории под ее контролем;

c) каждая сторона обязана незамедлительно привлекать к судебной ответственности, а в случае вынесения обвинительного приговора — подвергать наказанию, всех и каждого, находящихся под ее властью, когда они замешаны в нарушении перемирия;

d) ни одна из сторон не имеет права нарушать перемирие на том основании, что проводимые действия предпринимаются в качестве репрессалий или действий, в ответ на действия другой стороны;

e) ни одной из сторон не разрешается добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия».

Представитель Китая поддержал этот проект резолюции.

Представитель Израиля пожелал узнать, продолжает ли согласно условиям этого проекта резолюции оставаться в силе постановление Посредника, указывающее пределы законной защиты.

Представитель Соединенных Штатов Америки подтвердил, что подпункт *d* проекта резолюции никоим образом не противоречит пункту 4 распоряжения о перемирии (S/955).

Представитель Украинской ССР, проанализировав ряд предложений Посредника, высказал предположение, что принятие такого проекта резолюции все равно не даст никаких результатов, так как резолюция Совета Безопасности от 15 июля не проводится в жизнь.

Председатель, выступая в качестве *представителя Союза Советских Социалистических Республик,* заявил, что, по его мнению, подпункт *c* проекта резолюции является нарушением пункта 7 статьи 2 Устава. Поскольку подпункт *d* только ослабит резолюцию и поскольку руководящие принципы подпункта *c* уже были изложены более полно в предыдущих резолюциях Совета, он предложил выпустить подпункты *c, d* и *e.*

Представитель Соединенного Королевства отметил, что подпункт *c* не является вмешательством во внутренние дела и что подпункты *d* и *e,* хотя и являются повторениями, усилят проект резолюции.

Представитель Египта отметил, что проект резолюции грешит опущениями. Во время первого и второго перемирия сионисты получили значительное военное преимущество. Он также выразил сожаление по поводу отсутствия упоминания вопроса об арабских перемещенных лицах.

Решение: На 354-м заседании, 19 августа 1948 года, проект резолюции, внесенный представителями Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции (S/981), был поставлен на голосование по частям и принят до подпункта *b* включительно 10 голосами при одном воздержавшемся (Сирия). Подпункты *c* и *e* были приняты 8 голосами при 3 воздержавшихся (Сирия, СССР и Украинская ССР). Подпункт *d* был принят 7 голосами при 4 воздержавшихся (Колумбия, Сирия, СССР и УССР).

Представитель Китая предложил послать ответ на каблограмму Посредника от 19 августа (S/979) о демилитаризации Иерусалима с предложением ему удвоить свои усилия, чтобы добиться демилитаризации этого города, несмотря на встреченные трудности.

Представитель Франции поддержал это предложение.

Представитель Соединенного Королевства предложил передать Экономическому и Социальному Совету и Международной организации по делам беженцев протокол прений, происходивших в Совете Безопасности по вопросу об арабских и еврейских перемещенных лицах. Предложение это было принято.

C. Убийство Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине графа Бернадотта

На 358-м заседании (18 сентября) *Председатель* уведомил Совет Безопасности об убийстве графа Фолке Бернадотта, Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, и

Digitized by UN Library Geneva

полковника французских военно-воздушных сил Андре Серо, наблюдателя Организации Объединенных Наций. Председатель отдал должное способностям, преданности делу и мужеству покойного Посредника и выразил свое соболезнование представителю Франции, а в его лице и семье полковника Серо и французскому правительству. Затем он уведомил Совет Безопасности о том, что с его одобрения Генеральный Секретарь поручил д-ру Ральфу Бончу, личному представителю Генерального Секретаря, взять на себя руководство палестинской миссией впредь до дальнейших распоряжений. Начальнику штаба управления по наблюдению за выполнением перемирия было поручено провести полное расследование обстоятельств убийства графа Бернадотта.

Генеральный Секретарь и представители Соединенных Штатов Америки, Аргентины, Франции, Бельгии, Китая, Колумбии, Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Сирии и Украинской ССР присоединились к словам Председателя, посвященным памяти графа Бернадотта и полковника Серо.

Затем *Председатель* предложил присутствующим встать и почтить память графа Бернадотта минутой молчания.

В конце заседания Совет Безопасности единодушно одобрил следующий проект резолюции, предложенный представителем Аргентины (S/1006):

«*Совет Безопасности,*

глубоко потрясенный трагической смертью графа Фольке Бернадотта, Посредника Объединенных Наций в Палестине, последовавшей в результате подлого нападения, совершенного в Иерусалиме, повидимому, группой преступных террористов, во время поездки представителя Организации Объединенных Наций в Святую Землю, в связи с выполнением возложенной на него миссии по установлению мира,

постановляет:

1) предложить Генеральному Секретарю приспустить флаг Организации Объединенных Наций на срок в три дня;

2) поручить Генеральному Секретарю покрыть из Фонда оборотных средств все расходы, связанные со смертью и погребением Посредника Организации Объединенных Наций;

3) послать на похороны графа Бернадотта своего представителя в лице Председателя Совета Безопасности или лица по его назначению».

D. Резолюции от 19 октября 1948 года

На 365-м заседании (13 октября) *Помощник генерального секретаря* огласил каблограмму (S/1022), и. о. Посредника на имя Генерального Секретаря, датированную 30 сентября. В каблограмме сообщалось о растущей серьезности положения в Палестине, показателем чего явилось убийство графа Бернадотта и полковника Серо, и говорилось, что было бы полезно, если бы в интресах перемирия в Палестине и наблюдения за выполнением его Совет Безопасности принял в данный момент соответствующее решение.

Затем Помощник генерального секретаря огласил также каблограмму председателя Комиссии по перемирию (S/1023), датированную 30 сентября, в которой сообщалось о кампании, умышленно проводящейся евреями, во главе с военным губернатором в Иерусалиме, с целью дискредитировать Комиссию по перемирию и и. о. Посредника. Особым заданием этой кампании является, повидимому, помешать осуществлению резолюции Совета Безопасности от 15 июля.

Затем Помощник генерального секретаря огласил третью каблограмму и. о. Посредника (S/1018) на имя Генерального Секретаря, датированную 27 сентября, относительно убийства графа Бернадотта.

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций сделал заявление, в котором сообщил подробности, не вошедшие в его доклад об убийстве Посредника (S/1018), а также коснулся других вопросов, имеющих отношение к наблюдению за выполнением перемирия (S/1022). По его мнению, немедленное выражение Советом Безопасности твердой уверенности в том, что все обязательства, возложенные на спорящие стороны на основании резолюций Совета Безопасности относительно перемирия от 29 мая (S/801), от 15 июля (S/902) и от 19 августа (S/983), будут выполняться, благоприятно отразится на общем положении и явится неоценимой помощью для работы Комиссии по наблюдению за выполнением перемирия и для поднятия духа ее сотрудников. Он был того мнения, что перемирие может быть эффективным и справедливым для обеих сторон только при том условии, если работа всего аппарата по наблюдению за перемирием встретит достаточную долю поддержки, но он высказал опасение, что в случае, если создавшееся в настоящее время напряжение будет продолжаться, то не будет даже минимума сотрудничества, в результате чего может создаться положение, чреватое серьезными последствиями для сохранения перемирия и продолжения наблюдения за его выполнением.

Представитель Сирии отметил, что предложения покойного Посредника (S/888) основывались не на принципах права и справедливости, а на совершившихся фактах. Хотя правительство Сирии и не сочувствует такой установке, это, конечно, не допускает какой-либо личной неприязни к покойному Посреднику. Арабы не получили никакого военного преимущества за время перемирия, тогда как евреи не перестают провозить в Палестину контрабандой оружие и бойцов из Восточной Европы и из других мест. Наблюдатели знают об этом, но у них нет средств для того чтобы остановить это, как это требуется в соответствии с инструкциями Совета Безопасности и соглашения о перемирии.

Представитель Соединенного Королевства, ссылаясь на доклады и заявления и. о. Посредника и на сообщение Комиссии по перемирию (S/1023), заявил, что в настоящее время под угрозой находится самое перемирие и престиж Совета Безопасности, на котором покоится соглашение о перемирии. Пренебрежение к престижу Организации Объединенных Наций нашло себе наиболее серьезное выражение в актах насилия по отношению к сотрудникам Организации. Наступил момент, когда Совет должен утвердить свой престиж. Он требовал, чтобы была представлена информация относительно мер, принятых еврейскими властями для выяснения обстоятельств убийства графа Берна-

Digitized by UN Library Geneva

дотта. Если такая информация еще не представлена, то, по мнению его правительства, Совет должен запросить ее в срочном порядке. Помимо того, необходимо уделить должное внимание рекомендациям и.о. Посредника относительно мер по усилению действительности аппарата по наблюдению за перемирием. В соответствии с этим, вместе с китайской делегацией, он представляет проект резолюции (S/1032).

Представитель Израиля сообщил об аресте главы организации, подозреваемой в ответственности за убийство графа Бернадотта. Совету Безопасности будет сообщаться о ходе судебного разбирательства.

Он считает, что позиции, занятые арабами в результате нарушений перемирия, внесли улучшение в их военное положение. В связи с этим правительство Израиля имело полное право, согласно условиям перемирия, противиться всякой попытке со стороны египтян отрезать, в нарушение перемирия, коммуникации с Негевом, который был и останется неотъемлемой частью государства Израиль.

Обвинения, выдвинутые Комиссией по перемирию (S/1023), являются по большей части необоснованными. Представитель Израиля отметил, что прочный мир может быть достигнут только при помощи прямых переговоров между правительством Израиля и соседними странами.

Представитель Китая выразил опасение, что официального заключения мира нельзя будет добиться, если не будет соблюдаться перемирие, потому что в конечном итоге мир должен быть построен на основе этого перемирия.

На 367-м заседании (19 октября) *Помощник генерального секретаря* обратил внимание Совета на две телеграммы, полученные от египетского министра иностранных дел (S/1038 и S/1041), в которых утверждалось, что еврейские войска якобы нарушают перемирие, на доклад и. о. Посредника Генеральному Секретарю относительно положения в Негеве (S/1042), а также на письмо представителя временного правительства Израиля относительно якобы нарушения перемирия египетскими войсками (S/1043).

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций отметил по поводу военных операций в районе Негева, что призыв о временном безоговорочном прекращении огня, с которым он обратился к обеим сторонам, был принят египетским правительством на единственном условии, что он будет принят также Израилем. Однако, ответ правительства Израиля свелся к отказу, так как в нем предлагалось начать переговоры, но ничего не говорилось относительно прекращения огня.

Настоящее положение в Негеве создалось в результате постановления № 12 Центрального управления по наблюдению за выполнением перемирия, утвержденного покойным Посредником, в котором Израилю предоставлялась в пользование, под надзором Организации Объединенных Наций, грунтовая дорога для сообщения с израильскими поселениями в Негеве. В этом постановлении предусматривалось также, что воздушные конвои, направляющиеся в израильские поселения, должны проходить соответствующую инспекцию наблюдателей Организации. На практике проведение такой инспекции не допускалось.

Судя по размерам ударного отряда, быстро прибывшего на место инцидента с конвоем, представляется очевидным, что израильские власти ожидали встретить серьезное сопротивление при своей попытке провести конвой без контроля. Так как евреи, повидимому, были вполне подготовлены к сопротивлению, то тот факт, что наблюдателей Организации Объединенных Наций не допустили в этот район и что их не оповестили относительно намерения провести конвой до того времени, когда он уже находился в пути, является тем более непонятным.

Представитель Израиля заявил, что правительство его страны безоговорочно приняло постановление № 12 (приложение к S/1042), что оно и подтвердило письмом от 30 сентября 1948 года на имя представителя Посредника. Он указал на то, что еврейский конвой своевременно уведомил генерала Рейли и действовал, соблюдая условия, указанные Посредником в вышеупомянутом постановлении.

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций заявил по поводу письма, упомянутого представителем Израиля, что содержавшиеся в нем заверения о сотрудничестве не выполнялись на местах.

Представитель Сирии отметил, что беспорядки в районах Иерусалима и Негева отражают попытку евреев поставить мир перед еще одним совершившимся фактом, который затем был бы признан Советом Безопасности. В качестве примера такой тактики он привел занятие Западной Галилеи.

Представитель Египта отметил, что в докладе и. о. Посредника было указано, что происходившие за последние несколько дней военные действия велись в таких размерах, которые могли быть предприняты только после достаточной подготовки, и вряд ли могут быть объяснены как просто ответ на нападение на конвой.

После дальнейших прений *представитель Сирии* предложил принять предложения, содержащиеся в пункте 18 доклада и. о. Посредника (S/1042).

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил мнение, что основная задача Совета Безопасности состоит в том, чтобы вынести решение о немедленном прекращении военных действий. Все остальные вопросы можно поручить Посреднику, пока Совет не ознакомиться с ними.

Представитель Израиля заявил, что, как он понимает, подпункты *a*, *b* и *c* сирийского предложения каждый в отдельности должны явиться предметом переговоров и что Совет Безопасности не предрешает исхода этих переговоров и не высказывается заранее за то или иное разрешение вопросов, затронутых в этих подпунктах. Он просил разъяснить, правильно ли такое толкование.

Председатель подтвердил правильность этого толкования.

Представитель Сирии предложил поправку, в которой давалась новая формулировка подпункта *c* его предложения:

Решение: На 367-м заседании, состоявшемся 19 октября 1948 года, сирийская поправка была принята 9 голосами при 2 воздержавшихся (СССР и УССР). Сирийский проект резолю-

Digitized by UN Library Geneva

ции с принятой к нему поправкой голосовался по двум отдельным частям и был принят. Первая часть, кончая словами «эффективное прекращение огня», была принята единогласно. Остальная часть была принята 9 голосами при 2 воздержавшихся (СССР и УССР). Текст принятой резолюции гласит (S/1044):

«Нынешнее положение в Негеве осложняется непостоянным характером расположения войск, затрудняющим демаркацию линий перемирия, проблемой конвоев в еврейские поселки, а также проблемой перемещения значительного количества арабов и отсутствием у них возможности собрать урожай. При этих обстоятельствах абсолютно необходимым условием для восстановления нормального положения является немедленное и эффективное прекращение огня. После прекращения огня следующие условия могли бы рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров, имеющих целью обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе:

a) оставление обеими сторонами позиций, которые не занимались ими в момент начала военных действий;

b) принятие обеими сторонами условий, изложенных в решении номер двенадцать Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия относительно конвоев;

c) согласие обеих сторон начать переговоры непосредственно или через посредников Организации Объединенных Наций по поводу нерешенных проблем в Негеве и постоянного расположения в этом районе наблюдателей Объединенных Наций».

Решение: Проект резолюции, предложенный совместно представителями Соединенного Королевства и Китая, с внесенными в него поправками, был единогласно принят в следующей форме (S/1045):

«*Совет Безопасности,*

имея в виду доклад и. о. Посредника относительно убийства 17 сентября Посредника Организации Объединенных Наций графа Фольке Бернадотта и наблюдателя Организации Объединенных Наций полковника Андрэ Серо (S/1018), доклад и. о. Посредника относительно трудностей, встретившихся при наблюдении за соблюдением перемирия (S/1022), и доклад Палестинской комиссии по перемирию относительно положения в Иерусалиме (S/1023),

отмечает с беспокойством, что временное правительство Израиля до настоящего времени не представило Совету Безопасности или и. о. Посреднику доклада о ходе расследования этих убийств;

просит названное правительство представить Совету Безопасности в кратчайший срок отчет о ходе расследования и указать в нем меры, принятые в отношении проявивших служебную небрежность должностных лиц, и другие факторы, касающиеся этого преступления;

напоминает соответствующим правительствам и властям, что все обязанности и функции сторон, указанные в его резолюциях от 15 июля и 19 августа 1948 года, должны выполняться полностью и добросовестно;

напоминает Посреднику о желательности равномерного распределения наблюдателей Организации Объединенных Наций в целях наблюдения за соблюдением перемирия на территориях обеих сторон;

решает, в соответствии со своими резолюциями от 15 июля и 19 августа 1948 года, что правительства и власти обязаны:

a) разрешать надлежаще уполномоченным наблюдателям Организации Объединенных Наций и прочему персоналу по наблюдению за соблюдением перемирия, имеющему необходимые полномочия, свободный доступ, после официального извещения, во все места, где им необходимо быть при исполнении своих обязанностей, включая аэродромы, порты, линии, предусмотренные перемирием, а также стратегические пункты и районы;

b) содействовать свободе передвижения и транспорта персонала по наблюдению за соблюдением перемирия путем упрощения ныне действующих правил для самолетов Организации Объединенных Наций и обеспечения безопасности полета и передвижения для всех самолетов Организации Объединенных Наций и других перевозочных средств;

c) оказывать полное содействие персоналу по наблюдению за соблюдением перемирия при производстве им расследований инцидентов, связанных с заявлениями о нарушении перемирия, включая предоставление свидетелей, доказательств и других испрашиваемых данных;

d) неукоснительно выполнять, путем соответствующих и безотлагательных распоряжений войсковым начальникам на местах, все соглашения, заключенные при добрых услугах Посредника или его представителей;

e) принять все возможные меры для обеспечения безопасности и беспрепятственного передвижения персонала по наблюдению за соблюдением перемирия и представителей Посредника, их самолетов, автомашин и экипажей при нахождении их на территории, контролируемой указанными правительствами и властями;

f) приложить все усилия к задержанию и немедленному наказанию всех лиц в пределах их юрисдикции, виновных в нападении или в том или ином акте насилия против персонала по наблюдению за соблюдением перемирия или представителей Посредника».

E. Резолюция от 4 ноября 1948 года

На 373-м заседании (26 октября) *Председатель* обратил внимание Совета на полученное от постоянного представителя Египта письмо на имя Генерального Секретаря (S/1052), датированное 23 октября, касающееся якобы имевших место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами, в связи с чем в письме содержалась просьба созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности. Председатель обратил также внимание членов Совета 1) на письмо и. о. Посредника (S/1053) от 25 октября на имя Генерального Секретаря, с препровождением сообщений правительства Египта и временного правительства Израиля относительно отправки конвоев в поселения в Негеве, и 2) на предварительный доклад (S/1055) и. о. Посредника от 25 октября по вопросу о соблюдении перемирия в Негеве и в Ливанском секторе.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Египта привел выдержки из доклада и. о. Посредника (S/1042), в которых говорилось, что передвижения израильских воинских частей в начале недавнего конфликта в Негеве носили такой характер, который указывал, что они не могли быть произведены без значительной предварительной подготовки и не могли быть объяснены как простые репрессалии за нападение на конвой. Из этого ясно следует, что евреи нарушили перемирие. Правительство его страны ожидает, что Совет Безопасности не только отдаст приказ о прекращении огня и о возвращении евреев на позиции, занимавшиеся ими до 14 октября, но что он прежде всего займет такую позицию, которая сделала бы невозможным всякий новый акт агрессии.

Представитель Ливана отметил, что деятельность евреев в Негеве и в других местах свидетельствует о наличии согласованного плана, имеющего целью поставить Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом. Евреи начали свое генеральное наступление в Негеве без всякой провокации, с целью захватить власть над новой территорией.

Представитель Сирии заявил, что евреи пытаются всеми средствами заставить мир понять, что они намереваются сохранить Негев за собой. Некоторые государства, даже из числа состоящих в самом Совете Безопасности, поддерживают их в этой надежде на удлинение их границ и на увеличение размеров их территории. Он добавил, что в Организации Объединенных Наций стало правилом и традицией признавать совершившиеся факты.

Представитель Израиля, высказываясь по поводу заявления представителя Египта, указал, что в своей резолюции от 19 октября (S/1044) Совет Безопасности не провел никакого различия, с точки зрения этой резолюции, между подпунктом *a,* в котором говорится о предполагаемом отводе войск на прежние позиции, и подпунктами *b* и *c,* касающимися других вопросов, разрешение которых было поручено сторонам с рекомендацией наладить прямые переговоры.

Коснувшись вопроса об этих переговорах, еврейский представитель заявил, что необходимо отдать себе ясный отчет в том, что возвращение к существовавшему прежде положению противоречило бы главной цели резолюции от 19 октября, а именно, предотвращению возможности новых аналогичных инцидентов. С другой стороны, в северном районе, где иррегулярные части, находящиеся под командой ливанцев, пытаются захватить контроль над всеми коммуникациями, создается положение, напоминающее до некоторой степени аналогичную попытку египтян, предпринятую ими в июле в Негеве.

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций заявил, что в настоящее время обе стороны официально безоговорочно согласились принять решение № 12 Центрального управления по наблюдению за выполнением перемирия, касающееся передвижения конвоев в израильские поселения в Негеве.

На 374-м заседании (28 октября) *и. о. Посредника Организации Объединенных Наций* обратил внимание членов Совета на аналогичные сообщения (S/1058), которые он направил 25 октября заинтересованным правительствам относительно процедуры отвода обеими сторонами своих войск на позиции, занимавшиеся ими 14 октября, и относительно установления временной линии перемирия. Он также обратил внимание на ответ временного правительства Израиля на его сообщение (S/1057).

По его словам, уже достигнута та стадия, когда Организация Объединенных Наций должна недвусмысленно дать понять, что никакое обращение к насилию при разрешении палестинского вопроса не будет допущено ни теперь, ни в будущем. Недостаточно, чтобы Организация Объединенных Наций выразила свою волю в этом отношении при помощи заключения перемирия, хотя бы и на неограниченный срок. Он добавил, что необходимо принять далеко идущие меры, которые могли бы выразиться, например, в форме явного заявления Советом Безопасности, что сторонам следует приступить к переговорам, прямо или через организацию по наблюдению за выполнением условий перемирия, для урегулирования всех оставшихся еще неразрешенными вопросов, касающихся перемирия во всех секторах Палестины, с целью достигнуть постоянного мира вместо существующего сейчас временного перемирия. Такие переговоры естественно имели бы своей целью официальное заключение мира или, по крайней мере, постоянного перемирия.

Представитель Соединенного Королевства указал, что, согласно резолюции от 19 августа, ни одна из сторон не имеет права нарушать перемирие по тем предлогом, что она прибегает к репрессалиям или к действиям в ответ на действия другой сотроны. Он напомнил также, что в резолюции от 29 мая (S/801) имеется пункт, в котором говорится, что если данная резолюция будет впоследствии отвергнута или нарушена одной или обеими сторонами, то вопрос о положении в Палестине будет пересмотрен в отношении возможного применения мер, предусматриваемых в главе VII Устава. Ныне наступил момент, когда Совет должен проявить свою решимость поддержать перемирие, приняв некоторые предварительные меры, согласно положениям главы VII Устава. Совместно с представителем Китая он внес проект резолюции (S/1059), в котором напоминалось о резолюциях от 29 мая, 15 июля и 19 августа и подтверждался приказ, отданный 25 октября и. о. Посредника правительству Египта и временному правительству Израиля (S/1058). В проекте резолюции предусматривалось также создание при Совете Безопасности комитета в составе его пяти постоянных членов и представителей Бельгии и Колумбии для изучения вопроса о мероприятиях, которые следует принять в силу статьи 41 Устава, в случае, если одна или обе стороны, не выполнят приказания и. о. Посредника в течение назначенного им по своему усмотрению срока, и для представления Совету Безопасности доклада по этому вопросу.

Представитель Израиля, сославшись на резолюцию Совета Безопасности от 19 октября (S/1044), заметил, что ее формулировка проводит ясное различие между отдельными проектируемыми шагами. Он обратил внимание на то, что он уже раньше просил вынести решение относительно толкования смысла этой резолюции и что Председатель сделал не встретившее возражений заявление, что начало переговоров является необходимой предпосылкой для увода войск.

Египетские войска вторгнулись на территорию, которая им не принадлежит, и в продолже-

Digitized by UN Library Geneva

нии шестнадцати недель нарушали перемирие. Настоящее положение дел в Негеве является результатом этих действий.

Заявление и. о. Посредника о том, что переход от перемирия к официальному заключению мира является срочной задачей, полностью соответствует точке зрения его правительства.

Представитель Ливана возражал против толкования, даваемого резолюции Совета Безопасности от 19 октября (S/1044). Он отметил желание представителя Израиля начать переговоры на базе совершившегося факта. Если последовать этому, то Совет Безопасности окажется в постоянном противоречии с Уставом.

Представитель Соединенного Королевства выразил мнение, что из формулировки резолюции от 19 октября следует, что положения, изложенные в подпунктах *a*, *b* и *c*, являются необходимыми предварительными условиями для ведения дальнейших переговоров.

Представители Канады и Бельгии присоединились к толкованию резолюции от 19 октября, даваемому и. о. Посредника, и заявили, что они поддерживают проект резолюции, внесенный совместно представителями Соединенного Королевства и Китая (S/1059).

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что 19 октября Совет Безопасности принял поспешную резолюцию. Его делегация отметила тогда этот факт, потому что считала, что резолюции Совета Безопасности должны быть авторитетными, ясными и четкими. Теперь предлагается новая резолюция, которая окажется бесполезной и сбивающей с толку, если Совет Безопасности не рассмотрит ее сначала более обстоятельно и если рекомендуемые им меры не будут оправдываться существующим положением и интересами обеих сторон.

Представитель Украинской ССР присоединился к точке зрения представителя СССР и внес официальное предложение отложить рассмотрение вопроса на день или два, чтобы дать делегациям возможность ознакомиться с совместным проектом резолюции.

Решение: Предложение Украинской ССР не было принято. За него было подано 5 голосов и 4 — против, при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Аргентина и Китай).

Представитель Франции предложил поправки к совместному проекту резолюции, на которые согласились как представитель Соединенного Королевства, так и представитель Китая.

На 375-м заседании (29 октября) *представители Соединенного Королевства и Китая* внесли пересмотренный текст своего совместного проекта резолюции (S/1059/Rev.2).

Представитель Сирии предложил поправку, согласно которой в фразе, касающейся отхода войск обеих сторон на свои первоначальные позиции, выражение «отвод войск» заменялось словом «возвращение».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он считает неблагоразумным принимать новую резолюцию поскольку еще не исчерпаны все возможности проведения в жизнь резолюции от 19 октября. Он не считает возможным поддержать пересмотренный проект резолюции.

Представитель Канады внес следующий проект резолюции (S/1062):

«*Совет Безопасности*

постановляет создать подкомитет в составе представителей Соединенного Королевства, Китая, Франции, Бельгии и Украинской Советской Социалистической Республики для рассмотрения всех поправок и изменений редакции, которые уже были предложены или которые могут быть предложены ко второму пересмотренному тексту проекта резолюции (S/1059/Rev.2), и, по совещании с и. о. Посредника, подготовить пересмотренный текст проекта резолюции».

Предложение это было принято. На голосование оно не ставилось, но представители Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики заявили, что в случае голосования они от подачи голосов воздержатся.

На 376-м заседании (4 ноября) *представитель Бельгии* (он же председатель Подкомитета, учрежденного согласно вышеупомянутой резолюции (S/1062), представил доклад Подкомитета (S/1064).

Представитель Соединенных Штатов внес ряд поправок (S/1067) к предложению, изложенному в докладе Подкомитета.

Представитель Украинской ССР представил следующий проект резолюции (S/1065):

«*Совет Безопасности,*

принимая во внимание условия, изложенные в резолюции от 19 октября, которые могли бы быть внимательно рассмотрены в качестве основы для дальнейших переговоров между обеими сторонами,

призывает обе стороны начать прямые переговоры или же через посредничество представителя Объединенных Наций на базе указанной резолюции, имея в виду мирное урегулирование нерешенных вопросов, и

поручает и. о. Посредника предложить сторонам для этой цели свои добрые услуги и оказать содействие при проведении таких переговоров».

Представитель Франции заявил, что у него имеются сомнения в отношении ссылок на статью 41 в предложении, представленном Подкомитетом, и на главу VII в последней поправке, внесенной Соединенными Штатами, и предложил опустить эти ссылки. Остальные поправки, внесенные Соединенными Штатами, он поддержал.

Представитель Китая согласился принять поправки, предложенные Соединенными Штатами, но возражал против проекта резолюции Украинской ССР, в котором не было упомянуто о принципе, согласно которому нарушения перемирия не должны давать ни одной из сторон политических или военных преимуществ.

Представитель Израиля, возражая против проекта резолюции (S/1064), заявил, что обстоятельства не оправдывают ссылки на главу VII Устава. Находящийся на рассмотрении Совета Безопасности вопрос не имеет отношения к нарушению мира, угрозе миру или акту агрессии; дело идет о возможном или существующем нарушении распоряжений и. о. Посредника, отданных в соответствии с условиями перемирия. Он напомнил, что Совет Безопасности не принял принудительных мер по отношению к первоначальному вторжению, которое следовало рассматривать, как нарушение мира.

Digitized by UN Library Geneva

Он заявил также, что проект резолюции, предложенный представителем Украинской ССР, представляет, вероятно, более правильный подход к проблеме в настоящее время.

Представитель Соединенного Королевства принял поправки, предложенные представителем Соединенных Штатов.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик возражал против совместного проекта резолюции Соединенного Королевства и Китая со внесенными в него поправками, предложенными Подкомитетом, и поддержал проект резолюции, представленный делегацией Украинской ССР.

Представитель Сирии возражал против проекта резолюции Украинской ССР.

Решение: На 377-м заседании, 4 ноября 1948 г., предложение, представленное Подкомитетом (S/1064), было поставлено на голосование по пунктам и принято. Первые три пункта были приняты 9 голосами при 2 воздержавшихся (Украинская ССР и СССР).

Четвертый пункт, со внесенной в него поправкой представителя Соединенных Штатов, был принят 9 голосами против 1 (Украинской ССР) при 1 воздержавшемся (СССР). Пятый пункт, со внесенной в него поправкой представителя Соединенных Штатов, был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (СССР и УССР).

Шестой и седьмой пункты были приняты 9 голосами против 1 (Украинской ССР) при 1 воздержавшемся (СССР). Последний пункт, со внесенной в него поправкой представителя Соединенных Штатов, был принят 8 голосами против 1 (Украинской ССР) при 2 воздержавшихся (Колумбия и СССР). Резолюция в целом была принята 9 голосами против 1 (Украинской ССР) при 1 воздержавшемся (СССР).

Текст принятой резолюции гласит (S/1070):

«*Совет Безопасности,*

приняв 15 июля решение о том, что при условии выполнения всякого дальнейшего решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе в соответствии с резолюцией, принятой 15 июля 1948 г., и резолюцией, принятой 29 мая 1948 г., пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине;

приняв 19 августа *решение* о том, что ни одной из сторон не разрешается нарушать перемирие на том основании, что она проводит репрессии или ответные меры против другой стороны, и что ни одна из сторон не имеет права добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия; и

приняв 29 мая *решение* о том, что, если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено одной из сторон или обеими сторонами, вопрос о положении в Палестине будет пересмотрен с целью принятия мер согласно главе VII Устава,

принимает к сведению требование, переданное 26 октября правительству Египта и временному правительству Израиля и. о. Посредника (S/1058) в силу резолюции, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 г.; и

призывает заинтересованные правительства, без ущерба их правам, претензиям или положению в отношении мирного урегулирования будущего положения в Палестине или позиции, которую члены Организации Объединенных Наций могут пожелать занять в Генеральной Ассамблее в вопросе такого мирного урегулирования:

1) отвести те из своих войск, которые продвинулись вперед за позиции, занимавшиеся ими 14 октября, причем и. о. Посредника поручается установить временные линии, которые не могут быть перейдены войсками;

2) установить путем прямых переговоров между сторонами и в случае, если это будет невозможно — через посредников, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, постоянные линии перемирия и такие нейтральные или демилитаризованные зоны, какие могут оказаться полезными, с тем чтобы обеспечить впредь полное соблюдение перемирия в этом районе. В случае отсутствия соглашения, постоянные линии и нейтральные зоны должны быть установлены решением исполняющего обязанности Посредника; и

назначает Комитет Совета, состоящий из представителей пяти постоянных членов Совета, а также Бельгии и Колумбии, для представления такой консультации, какая может потребоваться и. о. Посредника в отношении его обязанностей согласно настоящей резолюции, и в случае, если одна из сторон или обе стороны не выполнят положений подпунктов 1 и 2 предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любых сроков времени, которые и. о. Посредника сочтет желательным установить для срочного изучения дальнейших мер, которые будет необходимо принять согласно главе VII Устава, и для соответствующего доклада Совету».

Решение: Украинский проект резолюции (S/1065) был поставлен на голосование по пунктам и отклонен. За него было подано 2 голоса (СССР и УССР и 1 против (Сирии) при 8 воздержавшихся.

Представитель Ливана отметил, что он считает принятую резолюцию, относящейся не только к Негеву, но и к положению в Галилее.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что хотя Совет Безопасности занимается обсуждением только инцидентов, происшедших в Негеве, тем не менее он считает, что меры, принятые Советом Безопасности в отношении положения в Негеве, должны приниматься при аналогичных положениях, которые могут возникнуть и в других местах.

Представитель Израиля заявил, что, по его мнению, было бы довольно странно пытаться механически применить резолюцию, принимаемую по определенному вопросу, к вопросам, которые еще даже не были представлены на рассмотрение Совета Безопасности.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что принятая резолюция, ввиду ее ссылки, содержащейся в четвертом пункте и, в частности, ссылки на резолюцию, принятую Советом Безопасности 19 октября, ясно имеет в виду настоящее положение в Негеве, как о нем сказано в резолюции от 19 октября.

Представитель Соединенного Королевства внес проект резолюции (S/1069), в котором предлагалось распространить действие резолюции от 4 ноября на положение в Северной Палестине.

Высказываясь по проекту резолюции Соединенного Королевства, *представитель Франции* заявил, что, по его мнению, Совет Безопасности не может занимать никакой позиции по вопросу

Digitized by UN Library Geneva

о Северной Галилее, не будучи информирован о происшедших там событиях.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик присоединился к мнению представителя Франции.

Представитель Египта задал исполняющему обязанности Посредника вопрос, считает ли он себя достаточно вооруженным принятой резолюцией (S/1070) для выполнения своей трудной задачи или же он полагает, что ему придется встретиться со старыми, уже знакомыми ему по остальным районам Палестины, помимо Негева, трудностями.

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций заявил, что без специальных инструкций от Совета Безопасности или данного им истолкования о применимости резолюции от 4 ноября к Галилее, он не сочтет себя вправе давать такое истолкование резолюции или применять ее таким образом.

Представители Китая и Бельгии поддержали проект резолюции Соединенного Королевства.

Представитель Украинской ССР внес официальное предложение отложить дискуссию по проекту резолюции Соединенного Королевства.

Представитель Соединенного Королевства согласился на предложение представителя Украинской ССР.

Ввиду того, что определенный срок для этого назначен не был, Совет Безопасности поручил Председателю созвать заседание, когда он сочтет это целесообразным.

F. Резолюция от 16 ноября 1948 года

378-е заседание Совета Безопасности (9 ноября) состоялось при закрытых дверях. На нем было заслушано выступление и. о. Посредника, в котором он развил уже высказывавшиеся им ранее взгляды о положении вопроса о перемирии в Палестине и о возможности заключения более постоянного соглашения.

Предложения г-на Бонча, изложенные для удобства в форме проекта резолюции, заключались в следующем (S/1076):

«*Совет Безопасности,*

постановив 15 июля 1948 г., что, при условии выполнения всякого дальнейшего решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе согласно принятой в этот день резолюции и согласно резолюции от 29 мая 1948 г., пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине;

признавая, что в данном случае перемирие, хотя и заключенное на неопределенный срок, является первой стадией попытки восстановить мир в Палестине, и что переход от перемирия к окончательному прекращению военных действий является необходимым условием для мирного урегулирования основных политических вопросов;

желая содействовать возможно скорее этому переходу и

принимая во внимание резолюцию от 15 июля 1948 г., установившую, что существующее в Палестине положение является угрозой миру по смыслу статьи 39 Устава,

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в палестинский конфликт, в целях устранения этой угрозы миру, немедленно приступить с помощью добрых услуг и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине:

a) к урегулированию всех неразрешенных проблем, связанных с вопросом о перемирии во всех частях Палестины,

b) к заключению постоянного перемирия с условием:

i) создания широких демилитаризованных зон под наблюдением представителей Организации Объединенных Наций с целью отделить армии, сражающиеся в Палестине;

ii) окончательного увода или сокращения численности вооруженных сил с целью обеспечить возвращение Палестины к условиям мирного времени;

предлагает сторонам, а также и. о. Посредника часто представлять Совету Безопасности доклады относительно осуществления этой резолюции».

379-е заседание Совета Безопасности (10 ноября) состоялось также при закрытых дверях. На нем продолжался обмен мнений относительно предложений, представленных и. о. Посредника в вышеприведенном проекте резолюции.

В ходе дискуссии *представитель Союза Советских Социалистических Республик* представил следующие поправки (S/1077) к этим предложениям:

1. Первую фразу пятого пункта сформулировать следующим образом: «*Призывает* стороны, непосредственно вовлеченные в палестинский конфликт, в целях устранения этой угрозы миру, немедленно приступить к *переговорам, непосредственно* или с помощью добрых услуг и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине *относительно*»:

2. В подпункте *b* пятого пункта слова «*постоянного перемирия*» заменить словами *официального мира.*

3. Исключить подпункт *b* из пятого пункта.

На 380-м заседании (15 ноября) *представитель Соединенного Королевства* предложил рассмотреть внесенное им предложение (S/1069) с учетом предложений, сделанных и. о. Посредника (S/1076), поскольку эти предложения касаются того же вопроса.

Представитель Канады, поддержанный представителями Франции и Боливии, внес следующую резолюцию (S/1079):

«*Совет Безопасности,*

подтверждая вновь свои предыдущие резолюции относительно установления и проведения в жизнь перемирия в Палестине и напоминая, в частности, о своей резолюции от 15 июля 1948 г., которой определяется, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру по смыслу статьи 39 Устава, и

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея продолжает заниматься рассмотрением вопроса о будущем государственном устройстве Палестины, сообразуясь с просьбой Совета Безопасности от 1 апреля 1948 г. (документ S/714); и

без ущерба действиям и. о. Посредника в отношении осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г.,

Digitized by UN Library Geneva

решает, что для того, чтобы устранить угрозу миру в Палестине и способствовать переходу от существующего временного прекращения военных действий к прочному миру в Палестине, должно быть установлено перемирие во всех секторах Палестины,

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно приступить в качестве новой временной меры на основании статьи 40 Устава к заключению соглашения путем переговоров, проводимых непосредственно или при помощи и. о. Посредника в Палестине с целью немедленного установления перемирия, включая:

a) установление постоянной демаркационной линии перемирия, за пределы которой вооруженные силы соответствующих сторон не должны выходить;

b) такой отвод и сокращение вооруженных сил, какой обеспечит поддержание перемирия в период перехода к постоянному миру в Палестине».

Представитель Сирии, говоря по поводу этого проекта резолюции, заявил, что окончательное перемирие не может быть навязано сторонам, а должно быть принято ими добровольно, когда они найдут, что оно соответствует их интересам. Временное перемирие должно соблюдаться до тех пор, пока не будут приняты дальнейшие шаги по заключению постоянного перемирия.

П. о. Посредника Организации Объединенных Наций заметил, что, по его мнению, требования, предъявляемые к окончательному перемирию, отличаются от тех, которые предъявляются к временному перемирию, в том, что они должны включать в качестве непременного условия отрыв от неприятеля воинских частей, принимающих участие в военных операциях в Палестине, отвод их и сокращение их численности до размеров мирного времени. Такое постоянное перемирие должно быть достигнуто по возможности при помощи прямых переговоров или же переговоров при посредничестве представителей Организации Объединенных Наций.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выразил мнение, что предложения и. о. Посредника (S/1076) должны рассматриваться раньше проекта резолюции Соединенного Королевства, поскольку они относятся ко всему палестинскому вопросу. Его делегация поддержала предложение и. о. Посредника и представила к нему некоторые поправки. Касаясь своих поправок (S/1077), он заявил, что было бы трудно установить разницу между состоянием временного и постоянного перемирия и что поэтому-то его делегация предложила заменить слова «постоянное перемирие» выражением «официальный мир».

Канадский проект резолюции (S/1079) отходит еще дальше от идеи мира и постоянного мирного соглашения. Советская делегация считает, что разумнее всего было бы предоставить обеим сторонам возможность урегулировать имеющиеся вопросы при помощи прямых переговоров или при помощи и. о. Посредника. Создание демилитаризованных зон, как это предлагает Канада, вызвало бы только новые затруднения.

На основании всех этих соображений, его делегация предлагает выпустить подпункт *b* i в пятом пункте проекта резолюции, представленного и. о. Посредника (S/1076). С такими изменениями она готова поддержать этот проект резолюции.

Представитель Франции отметил, что постоянное перемирие это не то же самое, что перемирие временное. Изменение, предложенное в канадском проекте резолюции, имеет существенный смысл.

Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал канадский проект резолюции, который, по его мнению, соответствует духу резолюции Совета Безопасности от 4 ноября.

На 381-м заседании (16 ноября) *представитель Израиля* отметил, что в канадском проекте резолюции имеются некоторые случайные упоминания, повидимому противоречащие ее главной цели — заключению постоянного перемирия, главным образом из-за ссылок на резолюцию от 4 ноября (S/1070). Его делегация считает, что резолюция эта несовместима в принципе и в ее результатах ни с целями мирного соглашения, ни с условиями, необходимыми для ведения беспристрастных переговоров. Он отметил, что согласно условиям канадского проекта резолюции, постоянные демаркационные линии должны быть установлены при помощи переговоров об отводе и сокращении численности вооруженных сил обеих сторон. По его мнению, вообще говоря, между уводом пришедших извне вооруженных сил и соответствующим сокращением местных вооруженных сил должно быть установлено известное равновесие. Ясно, что заключение официального мира должно последовать за врменными соглашениями, заключение которых предусматривается в канадском проекте резолюции.

Он считает необходимым провести различие между установлением постоянного перемирия, которого должен потребовать Совет Безопасности, и его выполнением, относительно чего необходимо вести соответствующие переговоры.

Представитель Сирии отметил, что спор о Палестине сосредоточивается на вопросе о том, будет ли существовать в Палестине еврейское государство. Статья 40 и другие статьи Устава предусматривают, что проводящиеся меры не должны наносить ущерба притязаниям, правам и позициям сторон в конфликте. Нельзя ожидать от арабов, чтобы они согласились вести переговоры, приняв за основу признание существования суверенного еврейского государства.

Он потребовал, чтобы сначала были проведены в жизнь предыдущие резолюции Совета Безопасности, а затем уже принимались новые меры.

Представитель Китая поддержал канадский проект резолюции, отметив, однако, при этом, что постоянное перемирие, как оно предложено, скорее приведет к предварительному миру, а не к полному перемирию. Если такое толкование правильно, то, по его мнению, предложение это грозит перейти границы полномочий Совета Безопасности, поскольку оно направлено к закреплению существующего положения, результаты чего не могут не отразиться на ходе переговоров о политическом соглашении.

Представитель Соединенного Королевства поддержал канадский проект резолюции и взял обратно проект резолюции (S/1069), предложенный им Совету на 377-м заседании.

Представитель Египта указал, что главной причиной неуспеха Лиги Наций была неспособ-

Digitized by UN Library Geneva

ность ее проводить свои решения в жизнь. Он выразил надежду, что Организацию Объединенных Наций ожидает иная судьба. Он подчеркнул решение своего правительства не вступать в переговоры с сионистами, которых оно не признает стороной. В случае, если будут вестись переговоры, то, по мнению его делегации, предпочтительно, чтобы они происходили через посредство представителя Организации Объединенных Наций.

Представитель Колумбии поддержал канадский проект резолюции, отметив при этом, что видимое противоречие, на которое указал представитель Израиля, следует объяснить лишь неудачной формулировкой.

Представитель Канады заявил, что авторы проекта резолюции считали, что временное перемирие можно навязать, тогда как постоянное перемирие может основываться только на взаимном соглашении. В канадском проекте резолюции специально предусмотрена необходимость выполнения всех резолюций, принятых Советом Безопасности, в том числе и резолюции от 4 ноября. Способ установления демилитаризованных зон, равно как и дальнейшее развитие условий перемирия и предотвращение военных действий, оставляются на усмотрение и. о. Посредника.

И. о. Посредника Организации Объединенных Наций указал, что канадский проект резолюции преследует, по его мнению, следующие цели: быструю замену временного перемирия постоянным, как необходимый шаг для установления в Палестине прочного мира; отвод вооруженных сил, участвующих в настоящее время в военных операциях в Палестине, и сокращение их численности до таких размеров, которые не допустят водможности возобновления военных действий; для достижения вышеупомянутых целей следует немедленно начать переговоры, прямые или через представителя Организации Объединенных Наций. Он выразил твердую уверенность в том, что постоянное перемирие, означающее окончание военных действий в Палестине, отвечает интересам как арабов, так и евреев.

Представитель Египта отметил, что он все еще продолжает считать, что приказ о заключении постоянного перемирия нанесет ущерб позиции арабских стран. Прежде чем Совет Безопасности примет дальнейшее решение, необходимо решить вопрос об осуществлении его предыдущих решений.

Представитель Сирии внес поправку к канадскому проекту резолюции, в которой предлагается добавить в конце его третьего пункта нижеследующие подчеркнутые слова:

«Не предрешая действий Посредника в деле осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года, *которая должна также применяться в отношении ливанского фронта и Галилеи*».

Решение: На 381-м заседании, 16 ноября 1948 года, проект резолюции, представленный и. о. Посредника (S/1076), со внесенными в него поправками представителя Союза Советских Социалистических Республик (S/1077), был поставлен на голосование по частям и не был принят. За каждый пункт было подано по 2 голоса (СССР и УССР) при 9 воздержавшихся. Проект резолюции, внесенный совместно Канадой, Бельгией и Францией (S/1079), голосовался по частям и был принят. Первые два пункта были приняты 8 голосами при 3 воздержавшихся (Сирия, СССР и УССР). Сирийская поправка к третьему пункту была отклонена; за нее было подано 3 голоса (Бельгии, Китая и Сирии) при 8 воздержавшихся.

Третий пункт проекта резолюции был принят 8 голосами при 3 воздержавшихся (Сирия, СССР и УССР).

Четвертый и пятый пункты были приняты 8 голосами против 1 (Сирии) при 2 воздержавшихся (СССР и УССР).

На 392-м заседании (28 декабря) *представитель Египта* заявил, что тяжелое положение в Палестине, о котором египетское правительство уведомило Совет Безопасности, возникло в результате отсутствия настойчивости Совета Безопасности в осуществлении своей резолюции от 4 ноября (S/1070).

Евреи пытаются найти оправдание своей агрессивности; поэтому они заявили, что не собираются выполнять резолюции Совета от 4 ноября, пока египетское правительство не согласится принять резолюцию от 16 ноября. Чтобы устранить всякое основание для подобных уловок со стороны сионистов, его правительство согласилось принять в принципе резолюцию от 16 ноября, о чем и сообщило в своем письме генералу Рейли от 20 декабря.

Представитель Соединенного Королевства представил следующий проект резолюции: (S/1163):

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев доклад и. о. Посредника (S/1152) о военных действиях, начавшихся в Южной Палестине 22 декабря,

призывает заинтересованные правительства:

I) отдать приказ о немедленном прекращении огня и

II) без дальнейшего промедления провести в жизнь резолюцию от 4 ноября (S/1070), а также инструкции и. о. Посредника, в соответствии с пунктом 5(1) этой резолюции

предписывает Комитету Совета, назначенному 4 ноября, собраться в Лейк Соксес 6 января для рассмотрения положения в южной Палестине и доложить Совету Безопасности, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполнят положения настоящей резолюции;

приглашает Кубу и Норвегию заменить с 1 января двух выбывающих членов Комитета (Бельгию и Колумбию), и

выражает надежду, что члены Согласительной комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей 11 декабря, назначат своих представителей и образуют комиссию по возможности незамедлительно».

Представитель Израиля заявил, что настоящее положение объясняется тем фактом, что египетское правительство отказалось провести резолюцию Совета Безопасности от 16 ноября, в которой предлагалось приступить к переговорам о заключении постоянного перемирия. Египетское правительство придерживается политики использования выгодных для него решений Организации Объединенных Наций и игнорирования других.

По поводу проекта резолюции Соединенного Королевства он отметил, что в нем не учтен

Digitized by UN Library Geneva

отказ египетского правительства от выполнения резолюции Совета от 16 ноября и что в ней обращается слишком много внимания на отдельные, недостаточно установленные факты и упускаются из виду другие факты.

Представитель Бельгии заявил, что он не может согласиться с толкованием представителя Израиля, согласно которому осуществление резолюции от 4 ноября зависит от осуществления резолюции от 16 ноября. Он поддержал проект резолюции Соединенного Королевства.

Представитель Франции отметил, что заявления сторон показывают, что каждая из них настаивает на предварительном осуществлении только одной из резолюций, либо от 4 либо от 16 ноября. Однако, Совет заявил в свое время, что хотя эти резолюции и связаны между собой, но в сущности являются независимыми. Совершенно недопустимо, чтобы осуществление одной обусловливалось осуществлением другой.

На 395-м заседании (28 декабря) *представитель Сирии* заявил, что его делегация намеревается поддержать проект резолюции Соединенного Королевства (S/1163), несмотря на некоторые его недостатки, хотя бы только для того, чтобы Совет не разошелся, не приняв какого-либо решения, подобно тому, как это произошло с индонезийским вопросом.

Представитель Канады сказал, что желательно отложить голосование по проекту резолюции Соединенного Королевства до следующего утра. Это позволит правительству его страны лучше ознакомиться с проектом резолюции и с заявлениями сторон. При этом он заявил, что его просьба об отсрочке голосования не означает осуждения проекта резолюции.

Представитель Франции поддержал это предложение.

Тот факт, что в проекте резолюции Соединенного Королевства упоминается Согласительная комиссия, показывает, что он основывается не только на резолюции от 4 ноября, но что по своему замыслу он гораздо шире. Поэтому следовало бы также сделать ссылку на резолюцию от 16 ноября, которая должна быть проведена в жизнь.

Председатель предложил отложить голосование по проекту резолюции Соединенного Королевства до следующего дня, на что Совет согласился.

Представитель Франции пожелал узнать, приняли ли египтяне предложенный и. о. Посредника план постепенной эвакуации гарнизона Фалуги.

В ответ на этот вопрос представителя Франции *представитель Египта* ответил, что и. о. Посредника не сделал в сущности никакого распоряжения в этом духе; он только внес предложение, основанное на предложении евреев. Это не меняет того факта, что происшедший инцидент возник в результате нарушения евреями перемирия.

На 396-м заседании (29 декабря) Совет продолжал обсуждение проекта резолюции Соединенного Королевства (S/1163).

Представитель Египта внес поправку, предлагающую в конце второго пункта добавить следующее:

«III) разрешить и содействовать осуществлению полного надзора наблюдателями Организации Объединенных Наций в Палестине за выполнением перемирия».

Представитель Франции поддержал египетскую поправку и предложил следующую поправку (S/1168) для включения ее в конце второго пункта:

«IV) Безотлагательно провести в жизнь резолюцию от 16 ноября 1948 г.».

Представитель Соединенного Королевства согласился принять египетскую поправку, при условии, что из нее будут выпущены два последних слова «в Палестине».

Представитель Франции, поддержавший египетскую поправку, также согласился на опущение этих слов.

После дальнейшего обсуждения *представители Франции и Соединенного Королевства* согласились, чтобы вместо внесения указанной выше французской поправки и изменения предложенного Соединенным Королевством текста (S/1167) относительно выполнения резолюции от 16 ноября, в конце третьего пункта были прибавлены следующие слова:

«...и с резолюциями от 4 и 16 ноября».

Решение: На 396-м заседании, 29 декабря 1948 года, был поставлен на голосование и принят проект резолюции Соединенного Королевства (S/1163) с внесенными в него поправками. Первый пункт и подпункт I второго пункта были приняты 10 голосами при 1 воздержавшемся (Соединенные Штаты). Подпункты II и III второго пункта, равно как и третий, четвертый и пятый пункты, были приняты 8 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенные Штаты, СССР и УССР). Резолюция в целом была принята 8 голосами при 3 воздержавшихся (Соединенные Штаты, СССР и УССР). В принятом виде резолюция гласит (S/1169):

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев доклад и. о. Посредника (документ S/1152) о военных действиях, начавшихся в Южной Палестине 22 декабря,

призывает заинтересованные правительства:

I) отдать приказ о немедленном прекращении огня,

II) без дальнейшего промедления провести в жизнь резолюцию от 4 ноября, а также инструкции исполняющего обязанности Посредника в соответстви с пунктом 5(1) этой резолюции, и

III) разрешить и облегчить наблюдателям Организации Объединенных Наций полный надзор за выполнением перемирия;

предписывает Комитету Совета, назначенному 4 ноября, собраться в Лейк Соксес 7 января для рассмотрения положения в Южной Палестине и доложить Совету, в какой мере заинтересованные правительства к этому сроку выполнят положения как настоящей резолюции, так и резолюций от 4 и 16 ноября;

приглашает Кубу и Норвегию заменить с 1 января двух выбывающих членов Комитета (Бельгию и Колумбию), и

выражает надежду, что члены Согласительной комиссии, созданной Генеральной Ассамблеей 11 декабря, назначат своих представителей и образуют комиссию по возможности незамедлительно».

7 января 1949 г., согласно вышеуказанной резолюции (S/1169), Комитет Совета Безопас-

Digitized by UN Library Geneva

ности по палестинскому вопросу рассмотрел доклад и. о. Посредника, представленный им Председателю Совета Безопасности по вопросу о соглашении относительно прекращения огня в Негеве (S/1187), и выслушал заявления и. о. Посредника и начальника штаба Комиссии по наблюдению за выполнением перемирия. Комитет также выслушал заявления представителей Египта и Израиля. После некоторых прений Комитет пришел к выводу, что в настоящий момент нет необходимости принимать дальнейшие меры, и постановил, чтобы Председатель доложил об этом Совету Безопасности (S/1191).

G. Сообщения от и. о. Посредника относительно прекращения огня и постоянного перемирия

На 413-м заседании (3 марта 1949 г.) *Председатель* обратил внимание Совета на два сообщения (S/1264 и Add.1 и S/1269), полученные от и. о. Посредника, относительно того, что 24 февраля 1949 года Египет и государство Израиль подписали на острове Родосе общее соглашение о перемирии и что 1 марта обе стороны приступили к выполнению условий перемирия. Председатель поздравил обе стороны с успешным результатом их усилий и жертв, принесенных ими для достижения соглашения. Затем он выразил благодарность Совета Безопасности исполняющему обязанности Посредника за его неутомимые усилия и за эффективное сотрудничество, которое ему оказывают все члены его миссии.

Ряд представителей присоединился к этим словам Председателя.

Представитель Египта выразил благодарность Совету Безопасности и его Председателю за высокую оценку роли его правительства в заключении постоянного перемирия и заявил о высоком удовлетворении, испытываемом правительством Египта по поводу того, что оно смогло дать еще одно доказательство своего миролюбия, своего уважения к Совету Безопасности и точного выполнения его резолюций.

Позднее, и. о. Посредника препроводил Генеральному Секретарю следующие документы:

текст соглашения между Израилем и Трансиорданией о всеобщем прекращении огня (S/1284 и S/1284/Corr.1);

текст соглашения между Ливаном и Израилем о заключении постоянного перемирия (S/1296/Corr.1, S/1296/Corr.2 и S/1296/Add.1);

текст соглашения между Хашемитским королевством Иордании и Израилем о заключении постоянного перемирия (S/1302, S/1302/Add.1 и S/1302/Corr.1);

а также текст совместной декларации Израиля и Сирии относительно соглашения о прекращении огня (S/1308).

Документы эти были переданы на рассмотрение Совета Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 5

ВОПРОС О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

A. Нота правительства Федеративной Народной Республики Югославии от 28 июля 1948 года

Письмом от 28 июля 1948 года на имя Генерального Секретаря (S/927) постоянный представитель Югославии передал ноту своего правительства, касающуюся Свободной территории Триест. В этой ноте указывалось, что ряд договоров, заключенных с Италией союзным военным командованием англо-американской зоны оккупации в Триесте, находится в полном противоречии с положениями пункта 4 статьи 24 приложения VI[3] мирного договора с Италией, касающимися экономической независимости Свободной территории Триест, и что конечным результатом этих договоров явилось экономическое присоединение Триеста к Италии. Правительство Югославии довело об этом до сведения Совета Безопасности, который в соответствии с пунктом 1 статьи 21 мирного договора с Италией и со статьей 2 приложения VI к нему гарантировал территориальную целостность и независимость Свободной территории Триест.

В ноте указывалось, что одно из соглашений, датированное 9 марта 1948 года, ставит Свободную территорию Триест, в отношении валюты, под суверенитет Италии. В силу этого соглашения итальянскому правительству предоставляется право контроля над обращением денежных знаков на Свободной территории, а союзное военное командование обязуется непосредственно применять в союзной зоне итальянские постановления, касающиеся денежного обращения.

В соглашении по финансовому вопросу от того же числа предусматривается, что Италия будет оплачивать расходы по управлению этой зоной и что итальянскому правительству будет предоставлен полный контроль над финансами зоны. Таким образом, союзное военное командование вышло далеко за пределы своих полномочий, наложив договорное обязательство на будущее управление Свободной территории Триест.

Заключенное того же 9 марта соглашение о предоставлении иностранной валюты для нужд зоны совершенно подчинило англо-американскую зону Италии также и в отношении внешней торговли.

Соглашение от 6 мая 1948 г., касающееся выполнения соглашений от 9 марта, показывает, что союзное военное командование вообще передало итальянскому правительству контроль над наиболее важными иностранными сношениями зоны. Помимо этих соглашений, союзное военное командование заключило с Италией почтовое соглашение, в силу которого, путем установления единообразного почтового тарифа, зона была подчинена суверенитету Италии.

Помимо того, в своей ноте югославское правительство утверждало, что присоединение Триеста к Италии происходит не только в силу таких соглашений, но также и путем ежедневных административных распоряжений союзного командования Свободной территории Триест. Правительство Югославии принуждено заключить, что все эти нарушения статуса независимости Свободной территории находятся в связи с широко известным предложением Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции о присоединении этой территории к Италии. В ноте требовалось от Совета Безопасности, как от полномочного органа, гарантировавшего территориальную целостность и независимость Свободной территории Триест, объявить, что вышеуказанные соглашения представляют нарушения положений мирного договора с Италией, относящихся к Свободной территории, а также принять такие меры, какие Совет сочтет необходимыми и достаточными для аннулирования означенных соглашений, заключенных между англо-американской зоной и Италией, ибо эти соглашения создают положение, угрожающее международному миру и безопасности, и, наконец, обеспечить соблюдение правительствами Соединенных Штатов Америки и Соединеного Королевства своих международных обязательств так, чтобы гарантировать независимость Свободной территории.

B. Общие прения

Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого вопроса на 344-м заседании (4 августа), на которое был приглашен представитель Югославии для участия в дискуссии.

Представитель Югославии заявил, что югославское правительство рассматривало то решение вопроса о Триесте, которое предусмотрено в мирном договоре с Италией, как большую жертву со стороны Югославии. Однако, согласившись на принятие такого рода решения, его правительство также согласилось и на вытекающие из него последствия и желает, чтобы положения, касающиеся Свободной территории Триест, были выполнены по возможности скорее и полнее. Из статьи 21 мирного договора и приложения VII[4] к нему, а также из решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 г. явствует, что военное управление обязано: 1) опираться на те силы, которые признают Свободную территорию Триест в качестве международной единицы и готовы полностью сотрудничать в деле ее организации, 2) создать наиболее тесную связь между англо-американской и югославской зонами, 3) способствовать максимальному развитию самостоятельной экономической деятельности, 4) способствовать международному признанию независимости Свободной территории и 5) проявлять одинаковое отношение к Федеративной Народной Республике Югославии и Италии во всех вопросах, а особенно в вопросах, относящихся к внешней торговле территории.

[3] В приложении VI содержится текст Постоянного статута Свободной территории Триест.

[4] В приложении VII содержится акт о Временном режиме Свободной территории Триест.

Digitized by UN Library Geneva

Такова была программа-минимум военного управления, вне зависимости от того, сколько времени продлится это управление. Политика же, проводимая англо-американским управлением зоны, идет совершенно вразрез с этими постулатами. В хозяйственной области, в области внешней торговли и финансов англо-американская зона в действительности стала провинцией итальянской республики. После заключения вышеуказанных соглашений единственное отличие зоны от Италии состоит в том, что первая находится под открытой оккупацией англо-американскими войсками.

Подобные акты и меры означают собой отрицание независимости и единства Свободной территории Триест, которые были ясно гарантированы Советом Безопасности в пункте 1 статьи 21 мирного договора с Италией и в статье 2 приложение VI к этому договору. В своей резолюции от 10 января 1947 года Совет Безопасности утвердил эти акты и принял на себя проистекающие из них обязанности. Совету Безопасности предстоит теперь выполнить свои обязанности.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что его делегация была удивлена тем, что какое бы то ни было правительство представляет Совету Безопасности обвинения, столь лишенные всякого содержания, и что такие обвинения делаются правительством, которое при управлении своей собственной зоной настолько пренебрегает своими международными обязательствами и окутывает это управление покровом секретности. Он сослался на доклады, представленные Совету Безопасности командующим англо-американской зоной (S/679 и S/781), в которых описывается вся история Территории со времени ее создания, т. е. с 15 сентября 1947 г., и в которых дается фактический отчет о всех наиболее существенных актах союзного военного управления. Командующий союзными военными силами управляет зоной в соответствии с буквой и духом соответствующих положений мирного договора с Италией и в соответствии с положениями международного права, касающимися военного управления оккупированной территорией. В изолированной территории, перед которой стояли тяжелые экономические проблемы, управление смогло добиться сокращения безработицы и постепенного улучшения благосостояния населения.

По мнению представителя США, отдельные обвинения, сделанные югославским правительством, совершенно неоправданы. Хотя его правительство и убеждено в непрактичности того разрешения вопроса о Триесте, которое предусматривается в мирном договоре с Италией, тем не менее, он может заверить Совет, что до принятия нового решения союзное военное командование в Триесте продолжает управлять своей зоной строжайшим образом в соответствии с буквой и духом соответствующих положений мирного договора.

Он заявил, что ему совершенно неизвестно ни о докладе, ни о каких-либо других сведениях, которые югославское правительство будто бы представило для информации Совета Безопасности относительно управления югославской зоной.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что при выработке мирного договора предполагалось, что вопрос о Триесте пройдет через три следующие стадии: 1) управление союзными военными командованиями в пределах их соответствующих зон на основании акта о Временном режиме, 2) по вступлении в силу мирного договора губернатор Свободной территории должен возможно скорее приступить к исполнению своих обязанностей, и 3) срок вступления в силу Постоянного статута устанавливается Советом Безопасности.

Вопрос о Триесте не пошел далее первой стадии. По его мнению, могут возникнуть некоторые сомнения относительно непосредственной компетенции Совета Безопасности в этом вопросе, ибо в статье 36 Постоянного статута предусматривается, что споры, относящиеся к его толкованию или выполнению, должны направляться в комиссию. Кроме того, поскольку компетенция Совета в этом вопросе ограничена обеспечением целостности и независимости Свободной территории Триест, строго говоря, Совет может лишь рассматривать вопрос о том, насколько экономические и финансовые меры, принятые союзным военным управлением, угрожают целостности и независимости Свободной территории, или же, исходя из возложенных на него по Уставу обязанностей, а не в силу мирного договора, рассмотреть вопрос о том, составляют ли эти меры угрозу международному миру и безопасности. Хотя Югославия и предлагает Совету признать, что эти меры составляют такую угрозу, она не выставляет никаких серьезных аргументов в пользу этого. Соглашения о денежном обращении и об иностранной валюте непосредственно основываются на статье 11 приложения VII к мирному договору. По мнению его правительства, для поддержания экономической жизни Триеста необходимо провести в жизнь положения этой статьи.

Представитель Франции указал, что югославскими военными властями еще не было представлено доклада об управлении югославской зоной, и предложил, чтобы Совету был представлен такой доклад.

Представитель Югославии заявил, что обвинения, выдвинутые Югославией, касаются только некоторых соглашений, заключенных союзным военным командованием с Италией, и они состоят в том, что этими соглашениями нарушаются независимость и целостность Свободной территории Триест. Югославское правительство не представило никакого доклада Совету Безопасности относительно управления своей зоной Свободной территории лишь потому, что в результате заключения мирного договора с Италией оно ожидает в ближайшем будущем назначения губернатора Свободной Территории. Югославское управление также представит свой доклад, если Совет Безопасности потребует этого.

Представитель Украинской ССР указал, что требование о представлении доклада не имеет никакого отношения к делу. Вопрос, стоящий перед Советом, касается нарушений мирного договора, которые, по мнению югославского правительства, были допущены военными властями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и Триесте.

За этим выступлением последовал краткий обмен мнений по вопросу о желательности представлении югославским правительством доклада об управлении его зоной Свободной территории.

На 345-м заседании (10 августа) *представитель Соединенных Штатов Америки* заявил, что, по мнению его правительства, обвинения,

Digitized by UN Library Geneva

предъявленные югославским правительством, не имеют под собой никаких оснований. Он сказал, что, по его мнению, при предъявлении этих обвинений югославское правительство руководилось своим стремлением разорвать историческую связь Свободной территории Триест и Италии, не считаясь с желанием населения Свободной территории, и присоединить последнюю к Югославии. Жалоба Югославии является лишним доказательством обычной тактики обвинения других в пропусках, которые совершаются обвинителем, в надежде отвлечь внимание от собственных грехов.

Он просил обратить внимание на доклад об управлении англо-американской зоной в течение периода с 1 апреля по 30 июня 1948 г. (S/953). Он также просил обратить внимание на письмо У. Остина от 18 ноября 1947 года (S/604) относительно докладов об управлении англо-американской зоной.

Касаясь позиции, которая по его мнению была занята Югославией, т.е. о «применимости» пункта 4 статьи 24 Постоянного статута, которая не была «заменена» никакой другой статьей, он заявил, что его делегация не отрицает, что в этом пункте устанавливается принцип, которым должен руководствоваться губернатор в течение периода Временного режима. Но он категорически отклоняет утверждение, будто этот пункт применим к актам союзного военного управления, на которые приносится жалоба. В этом отношении указанные положения совершенно заменены положениями статей 10 и 11 акта о Временном режиме.

Позиция Соединенных Штатов сводится к тому, что действия военного управления англо-американской зоны базируются на полномочиях, предусмотренных в мирном договоре, и соответствуют обязанностям по управлению зоны в течение промежуточного периода, так чтобы наилучшим образом соответствовать «нуждам населения и его благосостоянию», как это было сказано в статье 2. По мнению делегации Соединенных Штатов, в данном вопросе не затрагиваются никакие серьезные проблемы правового характера, но если по заслушании всего дела члены Совета Безопасности все еще будут убеждены, что имеются некоторые неразрешенные правовые вопросы, которые существенны для вынесения ими решения, то Соединенные Штаты ничего не имеют против того, чтобы державы, в ведении которых находится управление Триестом, обратились в Международный Суд за заключением по любым спорным вопросам относительно закономерности действий союзного управления Свободной территорией Триест, проводимых на основании мирного договора с Италией.

Представитель Соединенных Штатов далее подробно разобрал каждое из соглашений, о которых упоминалось в ноте югославского правительства, с целью доказать, что они были заключены во исполнение обязательств, возложенных на временное управление, главным образом в силу статьи 11.

Он напомнил причины, приведшие к общему заявлению, сделанному 20 марта 1948 г. правительством Соединенных Штатов совместо с правительствами Соединенного Королевства и Франции. В качестве первого шага по необходимому пересмору условий мирного договора, эти три правительства пригласили правительство СССР в качестве четвертого члена Совета министров иностранных дел, а также правительство Италии, как державы, которой предстоит восстановить свой суверенитет над Территорией, для составления протокола о пересмотре договора. По мнению правительства Соединенных Штатов, это было правильной процедурой, соответствующей духу и намерениям Устава, для внесения изменений в неудачно составленный договор. Хотя Соединенные Штаты и настаивают на изменении мирного договора, они, тем не менее, считают, что он, тем временем, остается для них обязательным.

На 346-м заседании (10 августа) *представитель Соединенного Королевства* дал обзор положений мирного договора с Италией и пришел к заключению, что только статья 1, часть статьи 2, статья 5а, первая фраза статьи 10 мирного договора и статья 11 приложения VII к нему могут быть применимы к существующему положению и что только приложение VII сохраняет свою силу. Четыре соглашения финансового характера, против которых возражает представитель Югославии, представляют собой ничто иное, как логическое следствие постановления мирного договора о том, что итальянская лира остается в обращении до тех пор, пока не будет введена отдельная денежная единица, и что Италия должна предоставлять иностранную валюту для нужд Свободной территории. В этих соглашениях нет ничего, что носило бы постоянный характер и чего нельзя было бы аннулировать после передачи власти союзным военным управлением новому правительству.

Он обвинял югославское правительство в том, что оно произвело изменения постоянного характера в социальной, правовой и политической жизни своей зоны, включая сюда массовую конфискацию имущества без уплаты компенсации и реорганизацию судопроизводства без надлежащих на то полномочий. Он, далее, обратил внимание Совета на далеко идущее ограничение гражданских свобод, произведенное в югославской зоне.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, заявил, что позиция, занятая делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции в отношении вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест, а также некоторые действия, предпринятые их правительствами в связи с вопросом о Триесте, показывают, что эти три правительства встали на путь нарушения условий мирного договора с Италией и заключения отдельных соглашений в отношении Триеста. Эти три правительства тормозят выполнение решений Совета министров иностранных дел, принятых 12 декабря 1946 года в Нью-Йорке, согласно которым назначение губернатора должно было состояться одновременно со вступлением в силу мирного договора. В статье 11 приложения VI к мирному договору также предусматривается назначение губернатора. Этот договор вошел в силу 15 сентября 1947 года, но вопрос о назначении губернатора все еще не решен. Начиная с января 1948 года, представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции под разными предлогами избегают обсуждения этого вопроса. Такое положение приводит к заключению, что правительства этих

Digitized by UN Library Geneva

трех стран стараются продлить возможно дольше оккупацию Триеста англо-американскими войсками.

Исходя из утверждения, что Совет Безопасности не может притти к соглашению относительно кандидата на должность губернатора, эти три правительства в своем заявлении от 31 марта 1948 года (S/707) предложили пересмотреть мирный договор с Италией и передать Свободную территорию Триест под суверенитет Италии. Это было нарушением обязательств, принятых на себя этими тремя державами в соответствии с соглашением, достигнутым в Совете министров иностранных дел, а также обязательств, вытекающих из мирного договора с Италией. Общему заявлению этих держав была дана широкая огласка как-раз во время избирательной кампании в Италии. Это вполне подходило к общей картине открытого вмешательства во внутренние дела Италии, которое в то время имело место в целях оказания политического давления на выборы. Советское правительство в своем ответе на это заявление заняло позицию соблюдения международных договоров и соглашений.

Англо-американское военное командование в своей зоне также встало на путь открытого нарушения как мирного договора с Италией, так и отдельных решений, принятых в отношении Триеста. Соглашения, заключенные этим командованием с правительством Италии и указанные в ноте правительства Федеративной Народной Республики Югославии (S/927), привели к тому, что отделение Итальянского банка в Триесте фактически взяло под свой контроль денежное обращение и иностранную валюту в этой зоне. Это нанесло прямой ущерб принципу целостности и независимости Территории, предусмотренному в статье 21 мирного договора с Италией, и нарушило условия мирного договора с Италией и решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года и идет вразрез с докладом Комиссии по обследованию положения в Триесте от 9 октября 1947 года (S/577).

Кроме того, в нарушение мирного договора с Италией и решения, принятого Советом министров иностранных дел, согласно которому финансовая помощь по удовлетворению срочных нужд Свободной территории, поступающая из внешних источников, должна оказываться из ресурсов Организации Объединенных Наций по рекомендации Совета Безопасности, правительство Соединенных Штатов по своему усмотрению включило англо-американскую зону Свободной территории Триест в план Маршалла. Связывая эту зону экономически и финансово с Италией, англо-американское военное командование в то же время препятствовало заключению торговых соглашений, особенно, с Югославией, и товарообмену с югославской зоной.

Начиная с 15 сентября 1947 года, после вхождения в силу мирного договора с Италией, англо-американское военное командование не имело больше права управлять Территорией как оккупированной вражеской территорией. Согласно мирному договору с Италией, с этого времени военное командование обязано было управлять зоной на основе акта о Временном режиме Свободной территории Триест, выработанного Советом министров иностранных дел и утвержденного Советом Безопасности, так как с этого времени Свободная территория перестала существовать в качестве оккупированной вражеской территории и превратилась в особую международную территорию с общепризнанным статутом.

Правительство СССР настаивает, чтобы Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция выполнили решения, принятые Советом министров иностранных дел 12 декабря 1946 года, относительно назначения губернатора Триеста.

Что касается ноты правительства Федеративной Народной Республики Югославии, то делегация СССР поддерживает требования о прекращении деятельности англо-американского военного командования в Триесте, нарушающей мирный договор с Италией и идущей вразрез с решением Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1948 года, которые гарантировали экономическую самостоятельность Свободной территории Триест.

На 348-м заседании (13 августа) *представитель Украинской ССР* подчеркнул, что Советский Союз подписал мирный договор с Италией несмотря на то, что в нем имелись пункты, нарушающие интересы славянских народов, желая проявить дух уступчивости и сотрудничества. Однако теперь, т.е. спустя два года после окончания мирной конференции, статьи этого договора, имеющие отношение к Свободной территории Триест, еще не были проведены в жизнь по причине отричательного отношения к ним, проявленного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Путем оттяжки назначения губернатора, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки нашли возможность остаться у власти в Свободной территории Триест и превратить ее в морскую и военную базу, в нарушение подписанных ими соглашений.

Что касается заявления, будто создание таможенного и почтового союза между Италией и Свободной территорией является лишь временной мерой, то представитель УССР заметил, что в приложении VII к мирному договору не содержится ни одного положения, оправдывающего подобную меру или распространение суверенитета Италии на Свободную территорию Триест. Таким образом, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство нарушили договор о Временном режиме Триеста. Коснувшись заявления от 20 марта 1948 года, он сказал, что действия правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, поддержанные Францией, явились тройным нарушением, ибо они нарушили: 1) решение Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года, 2) мирный договор с Италией, 3) Устав Организации Объединенных Наций. Делегация Украинской ССР считает себя обязанной заявить решительный протест против такого отношения к международным договорам. Поэтому она вполне поддерживает предложение югославского правительства о том, чтобы соглашения, заключенные Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, с одной стороны, и Италией, с другой стороны, были объявлены недействительными. Его делегация также настаивает на скорейшем рассмотрении Советом Безопасности кандидатур лиц на должность губернатора Триеста и на избрании такого губернатора, а также и на выполнении Со-

Digitized by UN Library Geneva

единенными Штатами и Соединенным Королевством их обязательств по мирному договору с Италией в отношении создания Свободной территории Триест.

C. Проекты резолюций, представленные Югославией и Украинской ССР

Представитель Югославии заявил, что трудность проблемы заключается не в юридическом толковании мирного договора с Италией. Не было бы никакого затруднения, если бы условия мирного договора были приняты с искренним желанием выполнить их в том духе, который намечался. По его утверждению, представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства произвольно толкуют положения статьи 11 приложения VII, как это вытекает из решения Совета министров иностранных дел и доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте. Он привел выдержку из доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте для того, чтобы показать, что все управляющие Свободной территорией Триест власти обязаны, в течение периода Временного режима, сообразовать положения статьи 11 приложения VII с пунктом 4 статьи 24 Постоянного статута.

Представитель Югославии внес следующий проект резолюции (S/968):

«*Принимая во внимание* пункт 1 статьи 21 мирного договора с Италией, который гласит: «Свободная территория Триест признается Союзными и Соединенными державами и Италией, которые соглашаются, что ее целостность и независимость должны обеспечиваться Советом Безопасности Объединенных Наций»;

принимая во внимание пункт 3 статьи 21 мирного договора с Италией, который гласит: «По прекращении итальянского суверенитета Свободная территория Триест будет управляться в соответствии с положением о Временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности»;

Совет Безопасности,

рассмотрев обвинения, выставленные в Совете Безопасности правительством Федеративной Народной Республики Югославии относительно ряда соглашений от 9 марта 1948 г. и от 16 апреля 1948 г., заключенных между союзным военным управлением и Итальянской республикой,

решает, что вышеупомянутые соглашения находятся в полном противоречии с обязательствами, принятыми на себя Союзными и Соединенными державами и Италией в отношении статьи 21 мирного договора с Италией и в отношении постановлений, изложенных в приложениях, составляющих часть мирного договора, и поэтому

заявляет, что соглашения от 9 марта 1948 г., заключенные между союзным военным командованием и Итальянской республикой, а также соглашение от 16 апреля 1948 г. относительно выполнения соглашений, заключенных 9 марта 1948 г., а также и почтовое соглашение, несовместимы со статутом Свободной территории Триест, и поэтому объявляет их потерявшими всякую законную силу;

призывает правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки принять к сведению настоящую резолюцию и избегать в будущем проведения каких-либо мероприятий противоречащих положениям мирного договора».

На 350-м заседании (16 августа) *представитель Соединенного Королевства* в общих чертах обрисовал историю обсуждения вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест. Он утверждал, что это назначение не состоялось по причине противодействия со стороны СССР. Что касается замечания, сделанного представителем СССР в отношении предполагаемого участия англо-американской зоны в плане восстановления Европы, то он заявил, что в любом двустороннем соглашении, которое может быть заключено, будет оговорка, обеспечивающая, что последующее правительство может отказаться от такого соглашения, если оно того пожелает. Он привел выдержки из доклада Комиссии по обследованию положения в Триесте, чтобы показать, что цитаты, приведенные представителем Югославии, относятся к периоду, который последует после назначения губернатора. Он заявил, что прения по этому вопросу выяснили, что союзное военное командование следовало условиям мирного договора и, в то же время, предприняло шаги к экономическому восстановлению Территории.

Из прений также выяснилось, сказал он, что при управлении своей зоной Югославия совершенно не считается со статьей 11 приложения VII к мирному договору. Кроме того, югославская администрация издала декреты, противоречащие статье 10 приложения VII к мирному договору. У него имеются доказательства тому, что применение законов Югославии было распространено и на югославскую зону. Из этих доказательств следует, что югославское правительство намерено закончить фактическое присоединение зоны к Югославии до вхождения в силу мирного договора для того, чтобы поставить губернатора перед совершившимся фактом.

Представитель Соединенных Штатов Америки согласился с высказываниями представителя Соединенного Королевства. По его мнению, представитель Югославии изменил свою позицию, заявив, что этот вопрос не сводится к истолкованию мирного договора с правовой точки зрения. Основная ошибка аргументации югославского представителя заключается в том, что он не проводит различия между первыми двумя фазами, предусмотренными в статье 1 приложения VII к мирному договору. Заявление представителя СССР относительно включения англо-американской зоны в план восстановления Европы также относится ко второй стадии, предусмотренной в статье 1 приложения VII к мирному договору. Он заявил, что полагает, что Совет Безопасности, который в настоящее время вполне осведомлен относительно англо-американской зоны, имеет возможность составить свое суждение об управлении этой зоной, а равным образом имеет возможность составить ясное понятие и о Югославской зоне.

На 353-м заседании (19 августа) *представитель Югославии* заявил, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства продолжали применять метод неправильного толкования. Тезис югославской делегации состоит в том, что все меры, предпринимаемые военным управлением в силу положения о Временном режиме, должны быть направлены к

Digitized by UN Library Geneva

восстановлению и укреплению независимости и целостности Свободной территории Триест. Поэтому, все такие меры должны находиться в соответствии с положениями пункта 4 статьи 24 Постоянного статута, согласно которым Территории воспрещается вступление в экономический союз или в иное объединение с ограниченным доступом, несовместимые с понятием Свободной территории. Он заявил, что позиция представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства полна противоречий, ибо, с одной стороны, делаются заверения, что заключенные соглашения являются временными и могут быть аннулированы губернатором, а с другой стороны, заявляется, что проблему Триеста нельзя разрешить предусмотренным в мирном договоре путем. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция открыто тормозят назначение губернатора для того, чтобы продлить временный характер управления Свободной территорией в предвидении ее полного и законного присоединения к Италии. Поэтому смысл проблемы заключается не в правовом ее толковании, но в политическом стремлении искренно выполнить положения мирного договора.

Представитель Югославии отказался принять заявления о невыполнении мирного договора югославским правительством и привел доказательства в поддержку своей позиции.

Касаясь переговоров об избрании губернатора, которые велись его правительством с Италией, он заявил, что поведение итальянского правительства в этом вопросе вполне совпадало с политикой, проводимой Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

Председатель, выступая в качестве *представителя Союза Советских Социалистических Республик,* заявил, что изложение вопроса о назначении губернатора Триеста, сделанное представителем Соединенного Королевства, не дает полной истории этого вопроса, но лишь ее предварительный период, так как тактика оттяжки назначения губернатора была усвоена себе Соединенным Королевством и Соединенными Штатами начиная с января 1948 года.

Включение англо-американской зоны в план Маршалла является тем союзом с ограниченным доступом, который запрещается в пункте 4 статьи 24 приложения VI к мирному договору.

Рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности вполне установило, что командующий англо-американской зоной Триеста нарушил мирный договор и решение Совета министров иностранных дел в отношении принципа территориальной, политической и экономической независимости Свободной территории.

Представитель Украинской ССР поддержал проект резолюции, предложенный представителем Югославии. Кроме того, он представил свой проект резолюции, который гласил (S/980):

«*Рассмотрев* обращение правительства Федеративной Народной Республики Югославии и

учитывая, что вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест все еще не решен, что затрудняет проведением в жизнь других положений, предусмотренных мирным договором с Италией, и решений Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года,

Совет Безопасности

считает неотложным решение вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест».

Представитель Франции заявил, что первоначальное югославское обвинение (S/927) носило правовой характер и ставило под вопрос законность некоторых мер, принятых союзным командованием. Последние заявления, сделанные представителями Югославии и СССР, перенесли вопрос в другую плоскость. Его делегация считает, что первоначальное обвинение опровергнуто ответами представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Представитель Сирии заявил, что его делегация не может голосовать за югославский проект резолюции. Он считает, что вопрос должен быть передан в Международный Суд.

На 354-м заседании (19 августа) *представитель Китая* заявил, что, по мнению его делегации, подход представителя Югославии к поднятому им вопросу делает желательным передачу его на разрешение Международного Суда. Он заявил также, что его делегация согласно по существу с проектом резолюции, предложенным УССР.

D. Решения, принятые 19 августа 1948 года

Во время обсуждения вопроса о том, имеет ли проект резолюции Украины какое-либо отношение к рассматриваемому вопросу, представитель Соединенного Королевства заявил, что он не будет принимать участия в голосовании, потому что этот проект резолюции не был внесен надлежащим образом.

Решения: На 354-м заседании, 19 августа 1948 года, проект резолюции Югославии (S/968) был отклонен Советом, причем в его пользу были поданы 2 голоса (СССР и УССР) при 9 воздержавшихся. Проект резолюции Украины (S/980) был отклонен Советом, причем в его пользу было подано 4 голоса (Китая, Сирии, СССР и УССР) при 6 воздержавшихся.

Вопрос о Свободной территории Триест продолжает оставаться на повестке дня Совета Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 6

НАЗНАЧЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

Вступительное замечание

Вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест был поставлен на повестку дня Совета Безопасности на 143-м заседании, 20 июня 1947 года, по требованию представителя Соединенного Королевства (S/374). Вопрос этот обсуждался на пяти закрытых заседаниях (155-м, 203-м, 223-м, 233-м и 265-м) с 10 июля 1947 года по 9 марта 1948 года. В главе 2 последнего доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/620) изложено развитие этого вопроса в течение указанного периода.

В письме от 8 февраля 1949 г. (S/1251) на имя Председателя Совета Безопасности представитель Союза Советских Социалистистических Республик потребовал, чтобы вопрос о назначении губернатора Свободной территории Триест был рассмотрен Советом в ближайшем будущем.

Совет Безопасности возобновил рассмотрение этого вопроса на своем 411-м заседании (17 февраля 1949 года).

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, изложив Совету соответствующие положения мирного договора с Италией, решения Совета министров иностранных дел относительно Свободной территории Триест и ход предыдущих прений в Совете Безопасности по этому вопросу, заявил, что представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства пытаются затянуть разрешение вопроса и воспрепятствовать вынесению решения о назначении губернатора. Этим непосредственно нарушаются обязательства, принятые на себя Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в силу мирного договора с Италией. Декларация трех держав от 20 марта 1948 года (S/707), призывающая к возвращению Свободной территории Триест Италии, была рассчитана на то, чтобы оказать давление на итальянские выборы весной 1948 года, а отнюдь не была вызвана невозможностью достигнуть соглашения по вопросу о назначении губернатора Триеста. Этот маневр отнюдь не имел в виду защиту интересов Италии, а целью его было оставить Свободную территорию Триест под контролем вооруженных сил Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и продлить использование этой зоны в качестве американской морской базы.

Как было указано при обсуждении вопроса о Свободной территории Триест в августе 1948 г.[5], военное командование англо-американской зоны Свободной территории заключило ряд экономических и финансовых соглашений с правительством Италии, позволивших Италии установить полный контроль над финансовыми делами этой зоны. Помимо того, включив произвольным образом англо-американскую зону в систему, известную под названием «плана Маршалла», и наложив тяжелые финансовые и экономические обязательства на эту зону, а через нее — на всю территорию в целом, правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства не только нарушили условия мирного договора с Италией и положения Статута Свободной территории Триест, но поступили также вопреки решению Совета министров иностранных дел по этому вопросу. В этом решении устанавливается, что финансовая помощь Свободной территории извне, рассчитанная на удовлетворение насущных потребностей Территории в начальный период ее существования, должна черпаться исключительно из ресурсов Организации Объединенных Наций и не превышать суммы в пять миллионов долларов, как это было рекомендовано Советом Безопасности.

Условия мирного договора с Италией и решение Совета министров иностранных дел делают дальнейшую отсрочку назначения губернатора Свободной территории Триест немыслимой. Представитель СССР напомнил, что в 1947 году представитель Соединенного Королевства выставил в подкомитете, созданном Советом Безопасности для обсуждения кандидатов на эту должность, кандидатуру полковника Флюкигера. Подкомитет не имел возражений против этой кандидатуры. Исходя из этого, представитель СССР представил следующий проект резолюции (S/1260):

«*Совет Безопасности,*

принимая во внимание положения статьи 21 мирного договора с Италией о создании Свободной территории Триест,

принимая во внимание решение Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 г. относительно назначения губернатора Свободной территории Триест,

принимая во внимание положения статьи 11 приложения VI к указанному договору,

постановляет назначить губернатором Свободной территории Триест полковника Флюкигера».

Представитель Соединенного Королевства, в ответ на предложение представителя СССР, привел выдержку из заявления, сделанного представителем Соединенного Королевства на 350-м заседании, во время рассмотрения вопроса о Свободной территории Триест. В этом заявлении анализировалась дискуссия по вопросу о назначении губернатора Территории и делался вывод, что СССР несет ответственность за промедление в вынесении решения. В этом заявлении также подчеркивалось, что как это было указано в декларации от 20 марта (S/707), несогласия по вопросу о выборе губернатора являются лишь одной из причин, приведших к дек-

[5] См. главу 5.

Digitized by UN Library Geneva

ларации о том, что Свободную территорию следует возвратить Италии. Неудовлетворительные условия в югославской зоне и фактическое присоединение этой зоны к Югославии заставили три правительства признать, что способ разрешения вопроса о Триесте, предусматриваемый в мирном договоре, не представляется осуществимым.

Правительство СССР не сочло нужным дать прямой или исчерпывающий ответ ни на сообщение трех держав от 20 марта 1948 года, ни на их последующее сообщение от 16 апреля, в котором давались дальнейшие сведения относительно процедуры, которую они имеют в виду для проведения в жизнь их предложения. При таких условиях правительство Соединенного Королевства не считает возможным рассматривать вопрос о назначении губернатора Триеста.

Представитель Соединенных Штатов Америки указал, что в приложении VII к мирному договору с Италией подчеркивается значение элемента времени в деле достижения соглашения по вопросу о выборе губернатора Свободной территории. Длинный период времени, в течение которого в Совете Безопасности не было достигнуто единогласия, привел к тому, что в югославской зоне Территории оказались возможными коренные изменения.

На эту зону был распространен режим полицейского государства, сделавший невозможным объединение этой зоны с англо-американской зоной в независимую демократическую Территорию, как это предписывается положениями мирного договора с Италией. По мнению трех западных держав, возвращение Свободной территории Италии является единственным решением, удовлетворяющим демократические стремления населения Свободной территории и дающим возможность восстановить нормальное положение в этом районе. В связи с этим, 20 марта 1948 г. правительству СССР была отправлена совместная нота. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что три западных державы заявили, что они представят на утверждение Совета Безопасности проект мероприятий, по которым должно быть достигнуто общее соглашение.

Итальянское правительство приняло это предложение. Правительство СССР, однако, не ответило на эту ноту; и после того как Соединенные Штаты представили другую ноту, в которой предлагалось созвать предварительное заседание, правительство СССР ответило, что оно считает это предложение идущим совершенно вразрез с элементарными принципами и целями демократии. Никакого ответа не было получено на последующую ноту Соединенных Штатов от 16 апреля, в которой подчеркивалось, что предлагаемое заседание должно носить предварительный характер в качестве первого шага намеченной процедуры. Никакого ответа также не было получено и на еще одну ноту, от 1 июня. Учитывая все эти обстоятельства, представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что он считает, что обсуждение вопроса о назначении губернатора не приведет ни к какому положительному результату ввиду того, что не получено ответа на вопрос, поставленный в совместной ноте от 20 марта 1948 года.

Представитель Франции заявил, что в заявлении представителя СССР не приводится никаких новых сведений относительно положения в югославской зоне. Он сомневается в том, что правительство СССР в силах внести какие-либо изменения в это положение. Вопрос поэтому заключается не в том, должен ли быть назначен губернатор Триеста или сможет ли он быть назначен, но в сущности заявления от 20 марта. Французское правительство не считает, что заявление представителя СССР может в какой бы то ни было мере послужить основанием для какого-либо изменения в позиции, занятой им в отношении этого вопроса.

На 412-м заседании (21 февраля) *представитель УССР* напомнил, что его делегация уже в августе 1948 года представила проект резолюции (S/980), в котором предлагалось немедленно рассмотреть вопрос о назначении губернатора Триеста. Несмотря на то, что этот шаг был необходим для того, чтобы привести в исполнение одно из наиболее важных положений мирного договора с Италией, подписанного и ратифицированного большим числом правительств, включая и правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, делегации этих последних стран в Совете Безопасности приложили все усилия к тому, чтобы помешать принятию его предложения. По его мнению, единственным логическим объяснением линии поведения этих двух делегаций в отношении этого вопроса было то, что их правительства, подписывая международные договоры и соглашения, считали обязательными для себя только те части этих договоров и соглашений, которые были для них выгодными. В соответствии с этой точкой зрения, можно пренебречь всеми другими частями этих соглашений, и их осуществление можно саботировать.

На 422-м заседании (28 марта) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* заявил, что позиция представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции представляет собой попытку избежать выполнения обязательств, взятых на себя этими государствами в силу мирного договора с Италией, а также попытку воспрепятствовать Совету Безопасности выполнить взятую им на себя согласно этому договору обязанность, а именно, обязанность по назначению губернатора Свободной территории Триест. Правительство СССР настаивает на строгом выполнении всех положений мирного договора с Италией, включая положения, относящиеся к Триесту.

Решение: На 424-м заседании (10 мая), после краткой дискуссии проект резолюции СССР (S/1260) был отклонен причем в пользу этого проекта были поданы 2 голоса (СССР и УССР) при 9 воздержавшихся.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 7

ТОЖДЕСТВЕННЫЕ УВЕДОМЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА

A. Требование о рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении в Берлине

В тождественных уведомлениях (S/1020) от 29 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря представители Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от имени своих правительств обратили внимание Совета на серьезную ситуацию, которая возникла, по их мнению в результате одностороннего введения правительством Союза Советских Социалистических Республик ограничений транспорта и связи между западными зонами оккупации в Германии и Берлином. В этих уведомлениях указывалось, что эти мероприятия идут вразрез не только с правами британского и французского правительств и правительства Соединенных Штатов, но также и с обязательствами, возложенными на советское правительство в силу статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и создают угрозу миру в том смысле, в каком это понимается в главе VII Устава. По мнению трех правительств, из обмена нотами и переговоров, которые имели место между ними и правительством СССР, явствует, что ими были приложены все усилия к тому, чтобы уладить возникшие затруднения непосредственно с правительством СССР.

Копии документов, относящихся к этому вопросу, были приложены к тождественным уведомлениям (S/1020/Add.1). Особое внимание обращалось на заявление, содержащееся в тождественных нотах (приложение XI), посланных тремя правительствами 26 и 27 сентября 1948 г. правительству СССР. В этом заявлении говорится, что советское правительство незаконными действиями пытается достигнуть политических преимуществ, на которые оно не имеет права и которых оно не оказалось в состоянии достигнуть мирными средствами.

В уведомлениях на советское правительство возлагалась ответственность за создание ситуации, при наличии которой дальнейшее применение средств разрешения споров, предусматриваемых положениями статьи 33 Устава. не представляется при существующих обстоятельствах возможным и которая представляет угрозу международному миру и безопасности.

В заключение, три правительства потребовали, чтобы Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос при первой возможности.

B. Вопрос о включении уведомлений в повестку дня

Тождественные уведомления были поставлены на предварительную повестку дня 361-го заседания Совета Безопасности (4 октября 1948 г.). Согласно правилу 20 временных правил процедуры Совета, представитель Соединенных Штатов признал, что он не может председательствовать на заседании, на котором должны рассматриваться эти уведомления, и председательство взял на себя представитель Аргентины.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что разбираемый вопрос не подлежит компетенции Совета Безопасности. Меры, принятые советскими властями в Берлине, являются лишь встречными мерами, которые они были вынуждены принять в результате проведенной в западных зонах Германии валютной реформы, поставившей Берлин и остальную советскую зону оккупации под угрозу наплыва новой валюты из западных зон. Три западные правительства, таким образом, целиком ответственны за создавшуюся в Берлине ситуацию. Если бы не агрессивные действия Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, то берлинского вопроса вообще не возникало бы, ибо в этом случае не понадобилось бы принятия встречных мер.

Нет сомнения, что берлинская ситуация тесно связана с проблемой Германии в целом и что всякая попытка отделить берлинскую ситуацию от всей проблемы Германии будет искусственной и поведет к неправильным решениям. Передача этого вопроса Совету Безопасности означает прямое нарушение положений статьи 107 Устава Организации Объединенных Наций, в которых предусматривается разрешение относящихся к Германии вопросов правительствами, несущими ответственность за оккупацию этой страны. ...

Помимо того СССР, Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией были подписаны несколько соглашений, касающихся зон оккупации в Германии и управления берлинским районом. Наиболее важными из этих соглашений, в которых устанавливались политические и экономические принципы отношений с Германией, были Ялтинское и Потсдамское соглашения. В силу последнего был учрежден Совет министров иностранных дел, которому, помимо прочего, была поручена задача выработать условия мирного договора с Германией. Таким образом, на основании этих международных соглашений, проблема Германии, включая вопрос о Берлине, подлежит разрешению заинтересованными правительствами и потому не может обсуждаться иначе, чем это предусматривается в соглашениях. Ввиду этого все вопросы, относящиеся к Германии, должны разрешаться путем непосредственных переговоров между правительствами, несущими ответственность за положение дела в Германии в целом, а также за положение, существующее в отдельных частях

Digitized by UN Library Geneva

Германии или в зонах оккупации, включая, разумеется, и столицу Германии — Берлин.

В связи с этим, в своей ноте от 3 октября правительство СССР предложило созвать Совет министров иностранных дел. Компетенция этого органа не признается, однако, в настоящее время тремя из тех держав, которые принимали участие в создании Совета и возложили на него определенные обязательства в связи с разрешением германского вопроса.

Что касается утверждений, будто берлинская ситуация представляет собой угрозу международному миру и безопасности, то утверждения эти со стороны Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов — необоснованы и направлены к тому, чтобы использовать Организацию Объединенных Наций для достижения агрессивных целей этих держав. Несмотря на голословные утверждения западных держав, никакой блокады Берлина фактически не существует.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств, представитель СССР возражал против включения берлинского вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

Вслед за этим последовали прения о том, должен ли вопрос о компетенции Совета в данном случае рассматриваться до или после утверждения повестки дня.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что нота правительств СССР от 3 октября не изменила ситуации, ввиду того что это правительство все еще отказывается снять блокаду и таким образом устранить угрозу миру, наличие которой Совету надлежит установить. Положения статьи 107 Устава не могут применяться в данном случае, ибо находящийся на рассмотрении Совета вопрос не касается Германии в целом, а относится только к угрозе международному миру и безопасности, созданной установлением и проведением советской блокады Берлина и прочими мерами давления, принятыми против трех других оккупирующих держав. Цель статьи 107 отнюдь не в том, чтобы воспрепятствовать передаче споров между державами-победительницами на рассмотрение Совета Безопасности, а в том, чтобы предупредить вмешательство бывших вражеских государств в те или иные меры, предпринимаемые державами-победительницами в установленной сфере их влияния. Эта статья не препятствует тому, чтобы одна из союзных держав доводила до сведения Организации Объединенных Наций о своих разногласиях с другими союзными державами. В этой статье также не предусматривается возможность проведения державой-победительницей на территории бывших вражеских держав мероприятий, направленных против другого члена Организации Объединенных Наций.

Ни одно положение Устава не препятствует Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее включать в свою компетенцию вопросы, касающиеся вражеских государств, если это необходимо для устранения угрозы миру, вызванной действиями одного из членов Организации Объединенных Наций, направленных против других членов Организации. Что касается компетенции Совета Безопасности, то то обстоятельство, что блокада проводится на территории бывшего вражеского государства, не имеет никакого значения.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что он разделяет точку зрения представителя Соединенных Штатов. Он подчеркнул, что статья 107 Устава предусматривает исключительно действия, предпринятые «в отношении» вражеского государства, в то время как действия, предпринятые СССР, проводятся в отношении западных государств. Статус и права именно этих государств, а не Германии, непосредственно затрагиваются или нарушаются этими действиями СССР.

На 362-м заседании (5 октября) *представитель Франции* заявил, что он присоединяется к доводам представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов относительно неприменимости положений статьи 107 Устава в данном случае. Он обратил внимание на юридическую практику узкого толкования исключений из законоположений и заявил, что, по его мнению, в данном случае нельзя следовать указанной в Уставе процедуре именно ввиду того, что в ней предусматриваются действия в отношении бывшего вражеского государства.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что он отбрасывает, как совершенно необоснованные, утверждения, будто правительство СССР отказалось воспользоваться аппаратом, предусмотренным Уставом для мирного разрешения споров. Он напоминает, что Совет министров иностранных дел, которому советское правительство предложило передать берлинский вопрос, был учрежден в качестве органа для мирного разрешения всех вопросов, относящихся к бывшим вражеским странам. Решениями Консультативной комиссии для Европы, Ялтинским и Потсдамским соглашениями, а также рядом соглашений относительно оккупации различных зон Германии, заключенных четырьмя державами в Париже, неопровержимо установлено, что Совет министров иностранных дел как таковой является органом для поддержания мира и безопасности. Разграничение между компетенцией Совета министров иностранных дел и компетенцией Совета Безопасности, сделанное представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, согласно которому Совет Безопасности является органом для поддержания мира и безопасности, а первый таким органом не является, — ошибочно и противоречит статье 107 Устава. Что касается Германии, то в отношении нее и для обеспечения мира и безопасности в будущем, были созданы особые органы с участием представителей четырех держав, а именно: Контрольный совет для Германии и Совет министров иностранных дел. Вопросы, касающиеся послевоенного мирного порядка для Германии и управления Германией, и другие подобные вопросы, входят в компетенцию этих органов, а не Совета Безопасности.

В связи с заявлением представителя Соединенного Королевства, будто статья 107 недостаточно ясна, представитель Советского Союза напомнил о том, что как представитель Канады, так и представитель Соединенных Штатов заявили на Сан-Францисской конференции, что пункт 2 статьи XII проекта Устава Организации Объединенных Наций был так отредактирован, что рассмотрение вопросов, относящихся к условиям капитуляции или мирных договоров, не входят в компетенцию Организации и не лежит на ее обязанности.

Digitized by UN Library Geneva

Что касается утверждения, будто обсуждаемые мероприятия не относятся к Германии как таковой, и что Германия в данном случае является лишь ареной событий и поэтому положения статьи 107 неприменимы к этим мероприятиям, то представитель СССР подчеркнул, что валютная реформа и другие сепаратные мероприятия, проводимые тремя западными державами, пагубно отражаются на экономике советской зоны оккупации и, следовательно, наносят ущерб населению этой зоны. Поэтому очевидно, что эти мероприятия, равно как и оборонительные встречные меры, которые военные власти СССР вынуждены проводить, относятся к Германии и подлежат таким образом рассмотрению согласно положениям статьи 107 Устава.

Что касается утверждения, будто четыре державы не смогли притти к соглашению путем непосредственных переговоров, то представитель СССР указал, что, согласно заявлениям представителей западных держав в течение переговоров в Москве, эти переговоры были всего лишь неофициальным и предварительным обменом мнений, имевшим своей целью выяснение точки зрения представителей и позиции правительства СССР и обсуждение вопроса о принципах будущего соглашения, как почвы для дальнейших переговоров. Таким образом Совет министров иностранных дел никогда не обсуждал берлинского вопроса, несмотря на то, что он имел на это право в соответствии с соглашениями о Берлине и Германии, заключенными между великими державами. Включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности будет попыткой обойти закономерно созданный четырьмя великими державами орган, именно Совет министров иностранных дел. Исходя из этого, правительство СССР возражает против предложения о постановке этого вопроса на повестку дня Совета.

Представитель Бельгии заявил, что он согласен, что положения статьи 107 в данном случае — неприменимы. Он считает, что, в принципе, не существует никаких изъятий из компетенции Совета Безопасности кроме тех, которые предусматриваются в самом Уставе, и что нет оснований считать, что такое изъятие следует сделать в отношении настоящей ситуации. Он поэтому высказывается в пользу включения этого пункта в повестку дня.

Решение: На 362-м заседании, 5 октября 1948 г., повестка дня Совета, со включением тождественных уведомлений (S/1020) правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, была принята 9 голосами против 2 (СССР и УССР).

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Украинской ССР заявили, что их делегации не примут участия в обсуждении берлинской ситуации, ввиду того что они считают, что включение этого вопроса в повестку дня Совета противоречит положениям статьи 107 Устава.

Представитель СССР заявил, что советское правительство в своей ноте от 3 октября указало на то, что заявление правительств США, Великобритании и Франции будто в Берлине создалась ситуация, представляющая угрозу миру и безопасности, не имеет под собой никаких оснований. Советское правительство в этой ноте указало также, что правительства США, Великобритании и Франции игнорировали свои обязательства подвергнуть спорный вопрос по Германии и Берлину рассмотрению в Совете министров иностранных дел, в компетенцию которого входит урегулирование подобного рода дел. Принятие Советом Безопасности настоящего вопроса к своему рассмотрению является нарушением статьи 107 Устава ООН, согласно которой этот вопрос подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и не подлежит передаче в Совет Безопасности.

В заключние представитель СССР сказал, что ввиду изложенного советская делегация, по поручению своего правительства, заявляет, что она не будет принимать участия в обсуждении в Совете Безопасности берлинского вопроса.

C. Общие прения

На 363-м заседании (6 октября) *представитель Соединенных Штатов Америки* заявил, что его правительство стремится мирными способами устранить угрозу миру, которая была создана Союзом Советских Социалистических Республик. Обращение к Совету Безопасности является дальнейшей попыткой использовать эти мирные средства для достижения той же цели. Представитель США подчеркнул неизменную готовность Соединенных Штатов вести переговоры с правительством СССР в любом подходящем совещании, включая Совет министров иностранных дел, по всем оставшимся неразрешенным вопросам между правительством СССР в любом подходящем совещании, включая Совет министров иностранных дел, по всем оставшимся неразрешенными вопросам между правительством СССР и правительством Соединенных Штатов.

Но предмет нынешнего обсуждения — это вопрос о возникших в результате советской блокады Берлина препятствиях к ведению переговоров. Надлежащим местом для обсуждения подобной угрозы миру является Совет Безопасности.

Как одна из участвующих в оккупации держав, Соединенные Штаты находятся в Берлине в силу прав, вытекающих из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, и в силу положений статьи 1 Протокола об оккупационных зонах Германии, принятого Союзом Советских Социалистических Республик в Консультативной комиссии для Европы 14 ноября 1944 года. По другому соглашению, датированному 7 июля 1945 г., учреждалась Союзная *комендатура* для управления Берлином. Эти соглашения подразумевают право каждой из четырех держав на свободный доступ в район Берлина и его пригородов и свободный выезд из него. Это право, ясно признанное СССР и подтвержденное фактом своего практического применения в продолжение почти трех лет, было также предметом письменных соглашений между обоими правительствами, а также их представителями в Союзной комендатуре. Права Соединенных Штатов в Берлине вытекают из тех же источников, как и права СССР. Права оккупирующих держав одинаковы, поскольку это касается свободного доступа в этот район, его оккупации и управления им.

Тем не менее, если правительство СССР нашло, что правительства трех западных держав

Digitized by UN Library Geneva

утратили свои права, оно должно было, согласно Уставу, прибегнуть к переговорам или принять другие меры мирного характера для урегулирования вопроса, как например обращение к Международному Суду в соответствии с принципами, установленными в пункте 3 статьи 36 Устава. Вместо этого СССР прибег к принудительным действиям, имевшим целью заставить западные державы принять его одностороннее толкование создавшейся правовой ситуации. Правительство Соединенных Штатов самым категорическим образом отрицает, что оно утратило свои права в Берлине.

Изложив меры, которые начали применяться советскими властями в январе 1948 года и привели в конечном итоге к блокаде Берлина, представитель США заявил, что правительство СССР под различными предлогами стремилось принудить Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Францию покинуть Берлин и отказаться от своих прав и обязанностей по отношению к этому городу.

Правительство Соединенных Штатов, которое неоднократно пыталось урегулировать эту опасную ситуацию в Берлине непосредственно с правительством СССР, ясно дало понять, что прекращение давления мерами блокады откроет возможность переговоров по оставшимся неразрешенными вопросами относительно Берлина и Германии. Этой же политики правительство Соединенных Штатов придерживается и в настоящее время.

В связи с этим представитель Соединенных Штатов напоминал о тех переговорах, которые имели место в Москве в августе 1948 года между представителями трех западных держав и правительством СССР. Он указал, что СССР не только не предложил созвать Совет министров иностранных дел, прежде чем применить к Берлину меры блокады, но, напротив, даже воспрепятствовал эффективной работе существовавшего аппарата четырех держав.

Ограничения и, наконец, полная блокада транспорта и связи, установленные распоряжением советского военного управления и опиравшиеся на присутствие вооруженных сил СССР в ее зоне оккупации в Германии, представляли собой явную угрозу силой, направленную против западных оккупирующих держав и очевидно несовместимую с задачами Организации Объединенных Наций. Корнем вопроса, рассматриваемого теперь Советом Безопасности, является тот факт, что советская блокада все еще продолжается и что все еще существует угроза миру, созданная этой блокадой.

Передача этого вопроса Совету на основании главы VII Устава не означает, однако, что он лишается возможности использовать любые способы мирного урегулирования, предлагаемые в той или иной части Устава.

На 364-м заседании (6 октября) *представитель Соединенного Королевства* полностью присоединился к заявлению представителя Соединенных Штатов и заявил со своей стороны, что действия правительства СССР нарушают права Соединенного Королевства в отношении оккупации Берлина и управления им. Но главной причиной передачи Совету Безопасности вопроса о ситуации в Берлине является тот факт, что единолично принятая правительством СССР мера создала угрозу миру по смыслу главы VII Устава.

Положение правительства Соединенного Королевства, как одной из оккупирующих держав в Берлине, таково же, как и положение любой из трех других оккупирующих держав. В своем обзоре ограничений транспорта и связи между Берлином и Западной Германией представитель Соединенного Королевства указал, что правительство СССР представило ряд различных и противоречивых оснований для этих ограничений. Он отметил, что они были введены советскими властями еще до того, как тремя западными державами были приняты какие-либо меры по проведению валютной реформы в Западной Германии и западных секторах Берлина. После введения валютной реформы в Западной Германии правительство СССР продолжало отговариваться тем, что технические затруднения вызывают новые ограничения, хотя последующие события показали, что эти доводы ни на чем не основаны.

Каково бы ни было отношение правительства СССР к соглашениям, заключенными четырьмя оккупирующими державами относительно Берлина, фактом остается то, что уже в течение трех лет правительство Соединенного Королевства, в качестве союзника СССР, держит в Берлине свои вооруженные силы. Если правительство СССР было недовольно отношением британского правительства к какому-либо вопросу, относящемуся к управлению Берлином четырьмя державами, оно должно было обсудить этот вопрос, использовав для этого любой из обычных открытых для этого путей, а не прибегать к произвольным и насильственным методам. Несмотря на свои усилия разрешить спорные вопросы в соответствии с положениями статьи 33, правительство Соединенного Королевства не смогло убедить правительство СССР отказаться от применения незаконных средств принуждения и давления. Представленный документ (S/1020/Add.1) вполне очевидно свидетельствует о том, что даже во время московских переговоров советские власти в Берлине преследовали ту же политику давления. Они систематически проводили свой план срыва работы законной немецкой администрации и создания беспорядков в городе. При этих условиях единственной возможной мерой было обратить внимание Совета Безопасности на этот вопрос, как на явную угрозу миру по смыслу главы VII Устава.

Представитель Соединенного Королевства признал основательность довода делегации СССР относительно того, что уже создан аппарат для урегулирования таких вопросов в Совете министров иностранных дел и в Союзном контрольном совете. Он добавил, что если бы после последней сессии Совета министров иностранных дел советские власти в любое время выразили желание созвать новое заседание Совета, то его правительство ничего бы против этого не имело. Но вместо того чтобы это предложить, правительство СССР продолжало пользоваться мерами принуждения.

Исполнив все предусмотренное статьей 33 Устава, правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции обратились к исполнению положений статьи 37, в которой указывается, что если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Правительство Соединенного Королевства с большим сожалением узнало, что делегация СССР не примет участия в обсуждении существа этого вопроса.

Представитель Соединенного Королевства указал, что он уполномочен заявить, что его правительство готово выполнить любую резолюцию, которую Совет Безопасности найдет нужным принять.

Представитель Франции напомнил о соглашениях относительно оккупации Берлина четырьмя державами. Право свободного пользования средствами сообщения, необходимыми для доступа оккупирующих держав и бывшую столицу Германии, вытекает из самого факта оккупации и, кроме того, не оспаривалось ни одной из оккупирующих держав до начала 1948 г. Он указал, что обязанность снабжения продовольствием западных секторов Берлина была целиком возложена на три западные державы по выраженному 7 июля 1945 г. желанию самих же советских властей. Французское правительство, которое основывает свое законное право участия в оккупации как Берлина, так и Германии на вышеупомянутых соглашениях, не может допустить пересмотра всего вопроса по единоличному решению одной стороны, поддерживаемому притом насильственными действиями. Сделав обзор мероприятий советских властей, направленных против сообщений между западными державами и Берлином, французский представитель пришел к несомненному заключению, что применяя меры давления против своих союзников, советское правительство не выполняет своих обязательств, определенных в Уставе. Он указал, что именно в целях предотвращения такого рода деяний Устав Организации Объединенных Наций возложил на всех членов Организации обязанность прибегать к мирным средствам для урегулирования своих споров.

Переговоры состоят не просто в том, что участники их сидят за одним столом, но требуют, чтобы каждый из них одинаково прилагал старания уяснить вопрос и проявлял готовность его обсудить и уладить. Таков принцип Объединенных Наций, но не этим принципом вдохновлялись переговоры в Москве и Берлине.

Французский представитель подчеркнул, что вопрос, предложенный на рассмотрение Совета, — это просто вопрос о блокаде Берлина. Вопрос правового характера, возбужденный СССР в его последней ноте, которая стремится возложить ответственность за создавшуюся ситуацию на западные державы, должен быть рассмотрен отдельно и в другой инстанции. Эта нота никоим образом не меняет положения в том, что касается единственного вопроса, стоящего сейчас перед Советом, именно вопроса о применении силы в целях осуществления некоторых притязаний.

Французское правительство совместно с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов обратило внимание Совета Безопасности на этот вопрос, как на опасную, требующую наблюдения ситуацию, с тем чтобы Совет, приняв это дело на рассмотрение и тщательно изучив его, мог бы немедленно вмешаться в случае ухудшения обстановки. Французское правительство надеется, что Совет Безопасности, пользуясь средствами, имеющимися в его распоряжении для улаживания конфликтов, сможет достигнуть успеха там, где непосредственные переговоры оказались несостоятельными.

На 366-м заседании (15 октября) *Председатель Совета Безопасности* заявил, что, в консультации с представителями Бельгии, Канады, Китая, Колумбии и Сирии, он решил предложить представителям Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Франции разъяснить обстоятельства, при которых были впервые введены ограничения в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, а также между последними и советской зоной, и дать вместе с тем подробности, касающиеся осуществления этих ограничений и положения в настоящее время. Тем же представителям предлагалось также дать подробные сведения о соглашении, на основании которого даны были инструкции военным губернаторам четырех держав в Берлине, а также указать точно причины, по которым это соглашение не было проведено в жизнь.

Представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции заявили, что они ответят на эти вопросы на следующем заседании Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик напомнил об уже сделанном его делегацией заявлении, что она не считает возможным участвовать в обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности. Он уже указал Совету, что весь этот вопрос о так называемой угрозе миру является искусственными и что не было бы никакого берлинского вопроса, если бы западные державы считались с четырехсторонними соглашениями и не нарушали их. Он тогда же заявил, что не дело Совета Безопасности заниматься этим вопросом, а что этот вопрос должен быть урегулирован другими законными путями, которые предусмотрены специальными соглашениями четырех заинтересованных держав. На этом основании делегация СССР не считает возможным ответить на те два вопроса, которые поставлены Председателем.

На 368-м заседании (19 октября) *представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции* представили свои ответы на указанные вопросы.

На 370-м заседании (22 октября) *представители Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии и Сирии* внесли следующий общий проект резолюции (S/1048):

«*Совет Безопасности,*

тщательно рассмотрев ряд событий, приведших к нынешнему серьезному положению в Берлине, и

сознавая главную ответственность Совета в поддержании международного мира и безопасности, и

действуя в соответствии со статьей 40 Устава, чтобы предотвратить осложнение положения в Берлине, в частности подготовляя путь для его урегулирования,

обращается с призывом к четырем правительствам, несущим в Германии и Берлине ответственность в качестве оккупирующих держав — Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

Digitized by UN Library Geneva

1) предотвратить возникновение какого-либо инцидента, который по своему характеру мог бы ухудшить нынешнее положение в Берлине,

2) провести одновременно, а именно в день сообщения этой резолюции четырем заинтересованным правительствам, мероприятия, необходимые для выполнения приводимых ниже пунктов *a* и *b*:

a) немедленное снятие всеми сторонами всех ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и ограничений на поток транспорта и торговли из советской зоны Германии и в нее, причем понимается, что указанными ограничениями являются те, которые были введены сторонами после 1 марта 1948 года;

b) немедленный созыв четырех военных губернаторов для достижения договоренности в отношении унификации валюты в Берлине на базе германской марки советской зоны. Четыре военных губернатора установят условия для введения, обращения и дальнейшего использования германской марки советской зоны в качестве единственной валюты для всего Берлина и договорятся об изъятии западной марки B. Все вышеупомянутое должно проводиться в соответствии с условиями, определенными в переданной четырем военным губернаторам в Берлине совместной директиве, согласованной четырьмя правительствами в Москве и изданной 30 августа 1948 г., и должно выполняться под контролем четырехсторонней финансовой комиссии, организация, полномочия и обязанности которой изложены в директиве.

Это мероприятие должно быть полностью выполнено к дате, указанной в пункте *c*,

c) датой упоминаемой в последней части пункта *b*, будет 20 ноября 1948 года.

3) Возобновить переговоры в Совете министров иностранных дел по всем ожидающим разрешения проблемам, касающимся Германии в целом, в течение десяти дней после выполнения мероприятий, предусмотренных в разделе 2, или в срок, в отношении которого будет достигнута договоренность между четырьмя правительствами».

На 372-м заседании (25 октября) *представитель Франции* заявил, что его делегация принимает общий проект резолюции, так как он предлагает почетный выход из создавшегося трудного положения.

Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки также заявили, что их правительства принимают этот проект резолюции.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнул то обстоятельство, что Совет Безопасности включил этот вопрос в свою повестку дня, несмотря на возражения, которые представила советская делегация, указал, что берлинский вопрос не подлежит рассмотрению Советом.

Переходя к общему проекту резолюции (S/1048), он указал, что эта резолюция не предусматривает одновременного проведения предполагаемых двух мер. Ограничения, введенные властями СССР для защиты от последствий валютной реформы, проведенной в Берлине западными державами, должны быть отменены немедленно, но что должно быть осуществлено одновременно с этим — это не фактическое введение немецкой марки советской зоны как единственной валюты для Берлина, а только открытие переговоров относительно ее введения. Этот проект резолюции очевидно противоречит той директиве, на которой согласились четыре правительства 30 августа и которая предусматривает одновременное снятие ограничений и введение марки советской зоны как единственной валюты для Берлина. По этим соображениям советская делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Представитель Соединенных Штатов Америки указал, что директива 30 августа являлась решением приступить к двум одновременным мерам на основе соглашения, которое должно было быть достигнуто военными губернаторами. В действительности это соглашение никогда не было достигнуто по причинам, которые были уже разъяснены Совету Безопасности представителями трех западных держав. Вопрос, который сейчас рассматривается Советом, касается не директивы, но той угрозы миру, которая создается установленными СССР мерами блокады, и довод, приведенный представителем СССР, является признанием того факта, что принятые его правительством меры применяются в качестве мер принуждения.

Правительство Соединенных Штатов согласно на созыв Совета министров иностранных дел для обсуждения вопроса о Берлине или вопроса об объединении Германии, или же для обсуждения германского вопроса в целом. Марка советской зоны может быть введена в качестве единственной валюты в Берлине под контролем четырех держав, как то предложил сам премьер-министр Сталин. Правительство Соединенных Штатов готово дать заверение в том, что оно не имеет намерения воспользоваться контролем четырех держав над валютой в Берлине для контроля над общей экономикой советской зоны вне Берлина. Правительство Соединенных Штатов готово также дать гарантию того, что оно не допустит пользования транспортными средствами для валютных операций на черном рынке в Берлине. Эти совещания могут иметь место, и заверения и гарантии могут быть даны без угрозы насилием и без продолжения блокады. Правительство Соединенных Штатов никогда не имело в виду воспользоваться валютой как средством для неблагоприятного воздействия на экономику советской зоны. Если, с другой стороны, СССР желает вытеснить правительство Соединенных Штатов из Берлина, где оно имеет признанное право находиться, то Советский Союз не может этого добиться, продолжая угрожать делу мира. Технические детали не могут обсуждаться в обстановке принудительных мер блокады.

Решение: На 372-м заседании 25 октября 1948 г. проект резолюции (S/1048), предложенный представителями Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии и Сирии, получил 9 голосов за и 2 против (Украинская ССР, СССР) и не был принят, так как один из поданных против проекта голосов был голосом постоянного члена Совета.

Digitized by UN Library Geneva

D. Технический комитет по вопросам берлинской валюты и торговли

На основании директивы Председателя Совета Безопасности от 30 ноября 1948 г. был учрежден Технический комитет по вопросам берлинской валюты и торговли, составленный из финансовых экспертов по назначению нейтральных членов Совета Безопасности, со включением представителя Генерального Секретаря, для обсуждения способов и порядка введения в Берлине единой валюты под контролем четырех держав и представления в 30-тидневный срок своих рекомендаций по этому вопросу.

В письме от 3 января 1949 года (S/1182) Председатель Совета Безопасности довел до сведения Генерального Секретаря, что по просьбе председателя Технического комитета и чтобы дать возможность Комитету закончить свою работу, им был продлен срок, указанный в директиве от 30 ноября.

По представлении доклада Комитета четырем заинтересованным правительствам и Председателю Совета Безопасности, таковой доклад был опубликован 15 марта 1949 года.

E. Письмо представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 4 мая 1949 года

В письме от 4 мая 1949 г. (S/1316) на имя Генерального Секретаря представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции предлагали обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что их правительства заключили с правительством СССР соглашение по берлинскому вопросу. В приложенном к письму коммюнике указывалось, что a) 12 мая 1949 г. будут сняты все ограничения, наложенные обеими сторонами после 1 марта 1948 г. на связь, транспорт и торговлю между Берлином и соответственными зонами оккупации в Германии и между самими зонами, и что b) 23 мая 1949 г. будет созвано в Париже совещание Совета министров иностранных дел для рассмотрения вопросов, относящихся к Германии, и проблем, вытекающих из ситуации в Берлине, включая вопрос о берлинской валюте.

Берлинский вопрос остается на рассмотрении Совета Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Digitized by UN Library Geneva

Часть II

РАССМОТРЕННЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ КОНТРОЛЯ НАД АТОМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ И ОБЩЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Глава 8

КОМИССИЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

A. Введение

Во исполнение резолюции Совета Безопасности от 22 июня 1948 г., Генеральный Секретарь препроводил третьей сессии Генеральной Ассамблеи первый, второй и третий доклады Комиссии по атомной энергии вместе с отчетом прений Совета Безопасности по этим докладам. Рассмотрению этих докладов был посвящен ряд заседаний Первого комитета и его Подкомитета А.III. Были предложены различные проекты резолюций, и в результате Первым комитетом был рекомендован Генеральной Ассамблее канадский проект резолюции, который включал в себе некоторые элементы других проектов резолюций. 4 ноября 1948 г. Генеральная Ассамблея приняла этот проект резолюции 40 голосами против 6 при 4 воздержавшихся. Эта резолюция (191(III) утвердила общие выводы (часть IIc) и рекомендации (часть III) первого доклада и конкретные предложения части II второго доклада Комиссии в качестве необходимой основы для установления эффективной системы международного контроля над атомной энергией, обеспечивающей пользование ею исключительно в мирных целях, и для изъятия атомного оружия из национальных вооружений в соответствии с кругом ведения Комиссии по атомной энергии. Резолюция предлагала Комиссии по атомной энергии возобновить свои сессии, просмотреть свою программу работы и приступить к дальнейшему изучению тех вопросов, изучение которых Комиссия считала практически осуществимым и полезным. Резолюция предлагала также шести инициаторам резолюции Генеральной Ассамблеи 1(I) от 24 января 1946 г. собраться для взаимной консультации, чтобы установить, имеется ли основа для соглашения, и представить Генеральной Ассамблее, не позже следующей ее очередной сессии, доклад о результатах этой консультации.

Представитель УССР в своем выступлении от 25 мая 1949 г. подчеркнул, что большинство в Атомной комиссии не означает, что точка зрения большинства разделяется мировым общественным мнением, сославшись при этом в качестве примера на заявление английских ученых от 1947 года.

B. Рассмотрение резолюции Генеральной Ассамблеи 191(III)

В соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи Комиссия собралась вновь 18 февраля 1949 г. для рассмотрения резолюции Ассамблеи 191(III). Во время общих прений были представлены проекты резолюций представителями Канады, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки.

В качестве подготовительной ступени своей работы и консультаций держав-инициаторов, Комиссия приняла на своем семнадцатом заседании (18 февраля) проект резолюции Канады (AEC/34). Текст принятой резолюции (AEC/35) гласит:

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 4 ноября 1948 г. Комиссия по атомной энергии, в качестве предварительного шага к своей дальнейшей работе,

постановляет просить Секретариат:

1. Составить рабочий документ с изложением рекомендаций по вопросам о международном контроле над атомной энергией по вопросам о международном контроле над атомной энергией и о запрещении атомного оружия, утвержденных на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Означенный материал, состоящий из «Общих выводов» (часть II C) и «Рекомендаций» (часть III) первого доклада и конкретных предложений, приведенных в части II второго доклада Комиссии, должен быть расположен для ясности и единообразия под соответствующими заголовками. Для удобства обращения, к документу в качестве приложения надлежит приобщить главу I «Общего введения» второго доклада (часть II), общие соображения, приведенные в последующих главах части II второго доклада, а также «Доклад и рекомендации Комиссии по атомной энергии» (часть I) третьего доклада.

2. Составить сравнительную таблицу, основанную на докладах и общей работе Комиссии по атомной энергии и ее комитетов, а также Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, с указанием позиций, занятых соответственно большинством и меньшинством Комиссии в отношении рассмотренных до сих пор вопросов.

3. Выработать указатель к содержанию как всех трех докладов, так и общей работы Комиссии и ее комитетов, а также Генеральной Ассамблеи и ее комитетов по вопросу о международном контроле над атомной энергией и о запрещении атомного оружия.

Digitized by UN Library Geneva

Преамбула и пункт 1 были приняты 9 голосами при двух воздержавшихся, пункты 2 и 3 были приняты единогласно.

Делегация СССР заявила, что такая работа явилась бы ни чем другим, как дублированием уже имеющихся в докладах Атомной комиссии материалов. Следовательно, такая работа ничего нового не вносит в работу Атомной комиссии и является не только бесполезной, но и ненужной, вредной, поскольку она отвлекает внимание Атомной комиссии от ее главных задач.

Представитель Аргентины заявил, что законным правом Комиссии и ее долгом является представление доклада, в виде одного или более проектов конвенций, о пользовании атомной энергией для мирных целей и о запрещении атомного оружия, независимо от того, утвердит ли Совет Безопасности, или нет, предложенные проекты конвенций.

На восемнадцатом и девятнадцатом заседаниях (25 февраля и 15 марта 1949 г.) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* сделал обзор имевших место на заседаниях Генеральной Ассамблеи и Комиссии дискуссий по вопросу атомной энергии. Он указал на то, что Комиссия не могла выполнить задачи, предусмотренной его кругом ведения, по двум причинам. Во-первых, правительство Соединенных Штатов и правительство Соединенного Королевства не сделали попытки предложить на утверждение такой план международного контроля, который был бы проемлем для остальных миролюбивых наций мира, не нанося ущерба их суверенитету. Представитель СССР подчеркнул, что в свете трехлетнего опыта существования Комиссии по атомной энергии есть все основания утверждать, что так называемый «план Баруха» или «Американский план контроля над атомной энергией» был специально так сформулирован и внесен в Комиссию по атомной энергии исключительно для того, чтобы вызвать несогласие с этим планом ряда стран и, в первую очередь, Советского Союза и, тем самым, создать внешний предлог для того, чтобы не допустить и сорвать как запрещение атомного оружия, так и установление строгого международного контроля над атомной энергией.

Во-вторых, правительство Соединенных Штатов не согласилось на заключение конвенции о запрещении атомного оружия.

В ходе своего выступления 25 февраля представитель СССР внес проект резолюции (AEC/37), принятие которого должно было разрешить, по его мнению, вопрос пользования атомной энергией для мирных целей. Проект этот предлагал Комиссии немедленно приступить к выработке двух проектов конвенций для представления их Совету Безопасности не позднее 1 июня 1949 г., — одну о запрещении атомного оружия и другую о контроле над атомной энергией, с тем чтобы обе конвенции были заключены и введены в действие одновременно. Ниже следует текст указанного проекта резолюции (AEC/37):

«*Атомная комиссия,*

ознакомившись с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 4 ноября 1948 г. «Доклады Комиссии по атомной энергии» и с ходом обсуждения вопроса о работе Атомной комиссии на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и действуя на основе полномочий, предоставленных ей решением Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г., «учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии» и в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. «Принципы, определяющие всеобщее сокращение и регулирование вооружений»,

постановляет:

1. Немедленно приступить в выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

2. Представить Совету Безопасности проекты упомянутых в пункте 1 конвенций к 1 июня 1949 года.»

Представитель Соединенных Штатов также внес на восемнадцатом заседании проект резолюции (AEC/36), предлагавший, чтобы резолюция Генеральной Ассамблеи 191(III) и предварительные проекты рабочих документов Секретариата были переданы на рассмотрение Рабочего комитета. В дальнейшем представитель Соединенных Штатов изъял упоминание о Генеральной Ассамблее, и с этой поправкой его проект резолюции был принят на двадцатом заседании (22 марта) 9 голосами против 2. Текст принятой резолюции (AEC/38) гласит:

Комиссия по атомной энергии

постановляет передать предварительные проекты рабочих документов, составленные Секретариатом согласно резолюции, принятой Комиссией по атомной энергии на ее семнадцатом заседании 18 февраля 1949 г., на рассмотрение Рабочего комитета.

Выступая в поддержку проекта предложения СССР на двадцатом заседании (22 марта), *представитель Украинской ССР* заявил, что запрещение пользования атомной энергией для военных целей было краеугольным камнем директив Генеральной Ассамблеи Комиссии по атомной энергии. Вследствие оказанной делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства оппозиции, выработка конвенции о запрещении атомного оружия не легла в основу деятельности Комиссии. Доклады Комиссии являются ярким доказательством того, что она ограничила свою работу изысканием способов укрепления монополии Соединенных Штатов в производстве атомной энергии, равно как и в пользовании последней.

На двадцать первом заседании (25 марта) представители Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции дали свой ответ на заявления, сделанные представителями СССР и Украинской ССР на двух предшествовавших заседаниях, с указанием на некоторые, по их мнению, противоречия и неточности в этих заявлениях.

Представитель Франции не считал, что проект резолюции СССР (AEC/37) отвечает данным Генеральной Ассамблеей директивам, ибо аналогичный проект резолюции СССР был отвергнут Ассамблеей на ее третьей сессии. Представитель Франции был все же того мнения, что предложение СССР надлежит передать в Рабочий комитет на дальнейшее рассмотрение.

Представитель Канады выразил сожаление своей делегации о том, что представитель СССР

Digitized by UN Library Geneva

не остановился более детально на предложениях его правительства, а лишь повторил свои доводы против этих предложений, которые были одобрены большинством членов Комиссии.

Представитель Соединенных Штатов отметил, что делегация СССР упорно игнорирует существование утвержденного большинством Генеральной Ассамблеи плана, касающегося запрещения атомного оружия и контроля над атомной энергией. В то же время названная делегация приписывает этому плану некоторые положения, которых он не содержит, и указывает на отсутствие других положений, которые в действительности в нем имеются.

Представитель Соединенного Королевства указал на отсутствие всякого успеха в обсуждениях, с тех пор как Комиссия возобновила в отчетном году свои дискуссии. Два факта первостепенного значения остаются неизменными: план большинства относительно запрещения атомного оружия и относительно контроля, отвергнутый СССР и его сторонниками, и план СССР, отвергнутый всеми остальными. При этих обстоятельствах представитель Соединенного Королевства считал единственным разумным решением передать предложения СССР в Рабочий комитет на предмет сопоставления их в технических деталях с планом большинства.

После того как представители СССР, Украинской ССР, Канады и Франции вновь ответили на различные заявления, сделанные на предшествовавших заседаниях, Комиссия пришла на своем двадцать втором заседании (25 мая) к соглашению о передаче проекта резолюции СССР и резолюции Генеральной Ассамблеи 191(III) в Рабочий комитет на дальнейшее рассмотрение.

На сорок четвертом заседании Рабочего комитета (1 апреля 1949 г.) был подвергнут обсуждению детальный набросок рабочего документа Секретариата относительно «Рекомендаций» (AEC/C.1/77 и AEC/C.1/77/Corr. 1). Председатель Комитета просил Секретариат включить в него предложения отдельных членов Комитета и выпустить документ в пересмотренном виде с полными текстуальными выборами из первого и второго докладов.

Представитель СССР заявил, что по мнению его делегации рабочие документы лишены всякого значения, поскольку дело касается помощи Комиссии в разрешении ею основной ее задачи — запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией.

Обсуждение проекта резолюции СССР, резолюции Генеральной Ассамблеи и рабочих документов Секретариата велось комитетом одновременно на его 45-49 заседаниях (1, 3, 7, 9 и 15 июня).

Рабочий документ Секретариата относительно «Рекомендаций» (AEC/C.1/77/Rev. 1) и указатель к трем докладам (AEC/C.1/80) были одобрены Рабочим комитетом 9 голосами против 2 и препровождены Комиссии 15 июня (AEC/39). Напечатанные на пишущей машинке экземпляры предварительного проекта сравнительной таблицы были розданы Секретариатом членам Комитета, но последний не принял по этому документу никакого решения. Указатель к отчетам Комиссии, Генеральной Ассамблеи и комитетов был также составлен Секретариатом.

Открывая в Рабочем комитете прения по проекту резолюции своей делегации, *представитель СССР* просил членов Комитета принять за основу обеих конвенций июньские предложения СССР 1946 года — в отношении запрещения атомного оружия и июньские предложения 1947 года — в отношении принципов системы международного контроля.

Представитель Соединенных Штатов указал, что позиция, занимаемая его делегацией, была детально разъяснена, когда были впервые изложены предложения. В кратком виде позиция его правительства приведена в части IV второго доклада. На вопросы представителей Канады, Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции представитель СССР ответил заявлением, что о внесении новых предложений нет речи, так как рассматриваемый в настоящее время Комитетом проект резолюции СССР дает разрешение обеим задачам Комиссии — принятию конвенции, запрещающей атомное оружие, и, в связи с этим, другой конвенции, устанавливающей контроль над атомной энергией. Обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

В то время как представители СССР и Украинской ССР утверждали, что резолюции Генеральной Ассамблеи остались невыполненными, другие представители указывали на отсутствие в резолюции Генеральной Ассамблеи 191(III) подтверждания этого мнения.

На следующем заседании Комитета (3 июня) *представитель Китая* внес проект резолюции (AEC/C.1/82), в котором отмечалось, что Рабочий комитет рассмотрел предложения СССР (AEC/37) и что в дополнение к материалу, ранее представленному Генеральной Ассамблее, Комиссии по атомной энергии и Рабочему комитету, ничего больше не было представлено. Из этого проект резолюции заключает, что дальнейшее обсуждение Рабочим комитетом тех предложений, которые уже рассматривались и были отклонены соответствующими органами Объединенных Наций, нецелесообразно.

Представители СССР и Украинской ССР заявили, что создаются процедуры затруднения с целью прекращения обсуждения проекта предложения СССР, принятие какового могло бы вывести Комиссию из тупика.

15 июня китайский проект резолюции был принят 7 голосами против 2 при двух воздержавшихся. Текст этой резолюции гласит (AEC/C.1/85):

«*Рабочий комитет рассмотрел,* по поручению Комиссии по атомной энергии, предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик (AEC/37) о том, чтобы Комиссия по атомной энергии немедленно приступила к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того положения, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно;

принял к сведению заявление, сделанное на его сорок пятом заседании, в среду 1 июня 1949 г., представителем Союза Советских Социалистических Республик о том, что предложения по вопросу об атомной энергии, внесенные представителем Союза Советских Социалистических Республик в июне 1946 года и в июне 1947 года, должны быть положены в основу выработки этих проектов конвенций;

Digitized by UN Library Geneva

напоминает, что эти самые предложения, в частности предложения от 11 июня 1947 г., уже подверглись подробному рассмотрению и были отклонены в апреле 1948 года на том основании, что в них «не приняты во внимание существующие технические познания в области контроля над атомной энергией, что эти предложения не создают достаточной основы для системы эффективного международного контроля над атомной энергией и для изъятия атомного оружия из национальных вооружений и, поэтому, не отвечают требованиям положения о компетенции Комиссии по атомной энергии»;

и напоминает, что предложение Союза Советских Социалистических Республик о выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией, подлежащих одновременному заключению и введению в действие, было отклонено Генеральной Ассамблеей 4 ноября 1948 г. на ее 157-м пленарном заседании третьей сессии 40 голосами против 6 при 5 воздержавшихся;

и напоминает также, что одновременно Генеральная Ассамблея утвердила Общие выводы (часть II C) и Рекомендации (часть III) первого доклада и Конкретные предложения части II второго доклада Комиссии по атомной энергии, как представляющие необходимую основу для учреждения системы эффективного международного контроля над атомной энергией, в целях ее исключительного применения для мирных целей, и для изъятия атомного оружия из национальных вооружений в соответствии с требованиями положения о компетенции Комиссии по атомной энергии;

Рабочий комитет замечает, что в дополнение к материалу, ранее представленному Генеральной Ассамблее, Комиссии по атомной энергии и Рабочему комитету, иного материала не представлено;

Рабочий комитет заключает, поэтому, что дальнейшее обсуждение Рабочим комитетом тех предложений, которые уже рассматривались и были отклонены соответствующими органами Объединенных Наций, нецелесообразно, о чем Рабочий комитет и докладывает Комиссии по атомной энергии».

После того как представители Соединенных Штатов и СССР предложили друг другу вопросы и получили ответы (AEC/C.1/SR.47 и AEC/C.1/SR.48), представители Кубы и Аргентины внесли 13 июня проект резолюции (AEC/C.1/84), в котором указывалось, что дальнейшее изучение вопроса Рабочим комитетом не представляется целесообразным до тех пор, пока шесть инициаторов резолюции Генеральной Ассамблеи 1(I) не соберутся и не сообщат, что имеется база для соглашения.

Представители Норвегии, Кубы и Аргентины были того мнения, что всякая возможность выполнить полезную работу согласно пункту 4 резолюции 191(III) исчерпана. Поэтому особый упор должен быть сделан теперь на пункт 3 этой резолюции, предлагающий державам-инициаторам собраться для консультации, чтобы установить, имеется ли основа для соглашения.

Председатель СССР высказался против проекта резолюции Кубы и Аргентины, как не заключающего конкретного предложения для ликвидации создавшегося в работе Комитета безвыходного положения. Этот проект резолюции поведет лишь к тому, что более ограниченная группа будет продолжать топтаться на месте.

Представитель Кубы вычеркнул затем особое упоминание о работе Комитета. Проект резолюции Кубы и Аргентины, с внесенными в него изменениями (AEC/C.1/86), был принят 15 июня Рабочим комитетом 8 голосами против 2 при одном воздержавшемся. Текст этой резолюции гласит:

«*Проследив* за характером прений, имевших место в Рабочем комитете, и

принимая во внимание пункт 3 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 4 ноября 1948 г. (AEC/33),

Рабочий комитет постановляет,

что дальнейшее изучение вопроса Рабочим комитетом не представляется целесообразным до тех пор, пока все шесть инициаторов резолюции Генеральной Ассамблеи не соберутся и не сообщат, что имеется база для соглашения».

21 июня председатель Рабочего комитета препроводил Комиссии (AEC/40) обе резолюции.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 9

КОМИССИЯ ПО ВООРУЖЕНИЯМ ОБЫЧНОГО ТИПА

A. Деятельность Рабочего комитета в 1948 году

В течение первой части отчетного периода Комиссия по вооружениям обычного типа, согласно плану работы (S/387), утвержденному Советом Безопасности 8 июля 1947 г., продолжала обсуждение предложений, касавшихся общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил.

На своем семнадцатом заседании (26 июля 1948 г.) Рабочий комитет имел на рассмотрении пункт 2 плана работы, касающийся формулирования общих принципов. Соединенное Королевство внесло в Комитет проект резолюции (S/C.3/SC.3/15), в котором вкратце излагалось мнение большинства, высказанное в ходе предшествовавших прений. Проект резолюции представлял собой пересмотренную редакцию ранее представленного Соединенным Королевством проекта резолюции (S/C.3/SC.3/12/Rev. 1) и включал поправки, предложенные Соединенными Штатами и Канадой. Еще одна поправка, предложенная Колумбией, (S/C.3/SC.3/16) на голосование поставлена не была.

На том же заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик внес, в развитие пункта 1 рабочего документа СССР (SC.3/SC.3/9), новые предложения, касавшиеся общих принципов (S/C.3/SC.3/17).

Согласно правилу 25 правил процедуры, Комитет решил, однако, произвести голосование по внесенному Соединенным Королевством пересмотренному проекту резолюции. Проект был принят 9 голосами против 2. Принятая Комитетом резолюция (S/C.3/SC.3/18) гласит:

Рабочий комитет рекомендует, чтобы, при формулировании конкретных предложений относительно установления системы регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, были приняты к руководству следующие принципы:

1. Система регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил должна предусматривать принятие ее всеми государствами. Первоначально она должна включать по крайней мере все те государства, которые обладают значительными военными ресурсами.

2. Система регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил может быть осуществлена лишь в атмосфере международного доверия и международной безопасности. Можно рассчитывать, что меры по регулированию и сокращению вооружений, которые будут приняты вслед за установлением необходимой степени доверия, смогут, в свою очередь, увеличить это доверие и тем самым оправдать дальнейшие меры по регулированию и сокращению вооружений.

3. Из условий, необходимых для такого доверия и безопасности, можно в виде примера привести следующие:

a) Установление надлежащей системы соглашений в соответствии со статьей 43 Устава. Пока по общему соглашению не будет обеспечено предоставление в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил, серьезного шага в деле создания системы коллективной безопасности сделано не будет.

b) Установление международного контроля над атомной энергией. Основной предпосылкой работы Комиссии по вооружениям обычного типа является то, что Комиссия по атомной энергии разработает конкретные предложения относительно изъятия из национальных вооружений атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

c) Заключение мирных договоров с Германией и Японией. Условия международного мира и безопасности не установятся полностью до тех пор, пока не будет достигнуто соглашения относительно тех мер, которые не позволят этим государствам предпринять агрессивные действия в будущем.

4. Для того, чтобы в соответствии со статьей 26 Устава Организации Объединенных Наций сделать возможным наименьшее отвлечение мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения, система регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил должна ограничить вооружения и вооруженные силы теми, которые отвечают целям поддержания международного мира и безопасности и для этого необходимы. Эти вооружения и вооруженные силы не должны превышать того количества, которое необходимо для выполнения обязательств, принятых на себя государствами-членами Организации, а также для защиты их прав по смыслу Устава Организации Объединенных Наций.

5. Система регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил должна включать надлежащую систему гарантий, которая, путем включения в нее принятой системы международного контроля, обеспечить соблюдение условий соответствующего договора или конвенции всеми участниками. Система гарантий не может быть удовлетворительной, если она не отвечает следующим условиям:

a) быть технически и практически осуществимой,

b) обеспечить возможность немедленного обнаружения случаев нарушения,

c) представлять наименьшие неудобства и быть минимальным бременем для того или иного аспекта жизни отдельных государств.

Digitized by UN Library Geneva

6. Должны быть предусмотрены эффективные принудительные меры в случаях нарушения».

Восемнадцатое заседание (2 августа), а также девятнадцатое и двадцатое заседания (9 августа) Рабочего комитета были посвящены обсуждению проекта первого доклада о ходе работ, составленного Секретариатом. После того как некоторыми делегациями были внесены поправки, этот доклад (S/C.3/27) в целом был окончательно принят на двадцатом заседании (9 августа) Рабочего комитета.

Перед закрытием двадцатого заседания представитель Франции внес предложение относительно изучения вопроса о международной системе проверки и инспекции вооружений обычного типа (S/C.3/SC.3/20). Предложение это было позже заменено рабочим документом (S/C. 3/SC./3/21).

B. Деятельность Комиссии в 1948 году

Комиссия по вооружениям обычного типа была созвана 2 августа 1948 г. на свое одиннадцатое заседание для рассмотрения первого доклада Рабочего комитета о достигнутых им результатах и двух принятых им резолюций (S/C.-3/24 и S/C.3/25)[6]. На своих одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом заседаниях Комиссия рассмотрела результаты деятельности Рабочего комитета ко дню созыва Комиссии, а также положение вопроса об общем регулировании и сокращении вооружений и вооруженных сил. Обсуждались главным образом следующие вопросы: 1) компетенция Комиссии в отношении атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения и 2) зависимость между общим регулированием и сокращением вооружений и вооруженных сил и факторами, влияющими на существующие международные взаимоотношения.

Обсуждение доклада Комитета началось на одиннадцатом заседании Комиссии с заявления *представителя Соединенных Штатов*. Подчеркивая точку зрения своей делегации, считавшей необходимым продолжение работы Комиссии несмотря на встречающиеся на ее пути затруднения, он напомнил, что государственный секретарь Маршалл в своем обращении к Генеральней Ассамблее 17 сентября 1947 г. высказал убеждение правительства Соединенных Штатов в том, что осуществимая система регулирования вооружений не может быть проведена в жизнь до тех пор, пока не установится атмосфера взаимного доверия между государствами, и что регулирование вооружений предполагает предварительное заключение мирного договора с Германией и Японией, выполнение соглашений о предоставлении вооруженных сил и соответствующего аппарата в распоряжение Совета Безопасности и заключение международного соглашения о контроле над атомной энергией. Г-н Маршалл добавил, что Соединенные Штаты считают, тем не менее, важным не откладывать разработки системы регулирования вооружений, которую можно было бы провести в жизнь тогда, когда условия будут этому благоприятствовать. С этой целью Комиссия должна энергично действовать в направлении, намеченном ее планом работы.

На двенадцатом заседании Комиссии (9 августа) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* вновь заявил о том, что его делегация не может принять резолюций, вынесенных Рабочим комитетом по пунктам 1 и 2 плана работы. Первая резолюция (S/C.-3/24), исключающая из круга ведения Комиссии вопрос атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения, создает искусственное разделение между двумя тесно связанными между собой вопросами о регулировании и сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия и других средств массового уничтожения. Таким образом, резолюция Комитета противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи 41(I) от 14 декабря 1946 г., в которой эти две задачи рассматривались как части одного нераздельного вопроса, и наносит жестокий удар осуществлению постановления Ассамблеи. Вторая резолюция относительно общих принципов (S/C.3/25), в которой Соединенные Штаты и Соединенное Королевство стремятся поставить проведение практических мероприятий в зависимость от предварительного выполнения известных условий, также противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи 41(I), так как в последней, по мнению представителя Союза Советских Социалистических Республик, не содержится никаких условий или предпосылок для формулирования или проведения в жизнь конкретных мероприятий, каающихся общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил.

9 августа *представитель Союза Советских Социалистических Республик* вновь представил предложения своей делегации (S/C.3/SC.3/17), которые были уже внесены ранее на семнадцатом заседании Рабочего комитета. Эти предложения гласят:

«1. Всеобщее регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил должно охватывать все страны и должно касаться всех видов вооружений и вооруженных сил.

2. Всеобщее регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил должно предусматривать:

a) Сокращение армий, военно-морских и военно-воздушных сил как в численном составе, так и в отношении вооружений.

b) Ограничение боевых характеристик некоторых видов вооружения и запрещение отдельных видов оружия.

c) Сокращение военных бюджетов и государственных расходов на производство вооружений.

d) Сокращение производства военной продукции.

3. Всеобщее регулирование и сокращение вооружений и вооруженных сил должно предусматривать, в первую очередь, полное запрещение производства и использования атомного и других видов оружия, предназначенного для массового уничтожения, и уничтожение созданных запасов такого оружия.

4. Для обеспечения проведения мероприятий по регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил, в качестве составной части плана такого регулирования и сокращения, должна быть создана, в рамках Совета

[6] Резолюция S/C.3/24, принятая на четвертом заседании Рабочего комитета 9 сентября 1947 г., приведена в главе 9 доклада, представленного Советом Безопасности Генеральной Ассамблее в 1948 году (A/620). Резолюция S/C.3/25 приводится выше в настоящей главе как документ S/C.3/SC.3/18.

Digitized by UN Library Geneva

Безопасности, международная система контроля, которая должна защитить государства, выполняющие свои обязательства, от опасности нарушений и уклонений от выполнения соглашений по сокращению вооружений».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик высказал свое твердое убеждение в том, что только путем принятия предложений, подобных вышеприведенным, Комиссия будет действовать в строгом соответствии с положениями резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года.

Представитель Соединенного Королевства, проект резолюции которого послужил основой для принятой Рабочим комитетом резолюции, заявил, что последняя не означает, что планы разоружения не должны разрабатываться при существующих международных отношениях, но что, приступая к выполнению этих планов, необходимо разрядить создавшуюся натянутую атмосферу, а начавшееся после этого разоружения, хотя бы и в незначительном размере, будет способствовать созданию чувства безопасности, которое со временем может, в свою очередь, повести к дальнейшему разоружению. По мнению делегации Соединенного Королевства разоружение и безопасность должны быть тесно связаны.

На том же двенадцатом заседании Комиссии *представитель Украинской ССР* критиковал занятую делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства позицию, ставящую осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи 41(I) в зависимость от предварительных условий, которые сами по себе являются препятствием к осуществлению этой резолюции. Представитель УССР полагал что работа Комиссии по вооружениям обычного типа должна охватывать вопрос о запрещении атомного оружия и уничтожении запасов атомных бомб. Украинская ССР поддерживает предложения (S/C.3/SC.3/17), вновь внесенные в Комиссию представителем Союза Советских Социалистических Республик.

На своем тринадцатом заседании (12 августа) Комиссия, 6 голосами против 2 при 1 воздержавшемся, решила приступить к голосованию по пунктам 2 и 3 повестки дня (по двум резолюциям, S/C.3/24 и S/C.3/25, представленным Рабочим комитетом) прежде чем продолжать рассмотрение пункта 4 (первый доклад о ходе работ Рабочего комитета, S/C.3/27). После этого Комиссия приняла обе указанные резолюции, первую 8 голосами против 2, причем один представитель отсутствовал, а вторую 9 голосами против 2. Предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик о том, чтобы в добавление к вышеозначенным резолюциям Комиссия официально представила Совету Безопасности непринятые ею предложения Союза Советских Социалистических Республик (S/C.3/SC.3/17), было отклонено по решению председателя, который считал, что предложение, непринятое Комиссией, не может быть представлено Совету наравне с утвержденными резолюциями, а должно быть вместо этого включено во второй доклад Комиссии о ходе ее работ. Это решение председателя было поддержано 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

При дальнейшем обсуждении деятельности Рабочего комитета, как оно изложено в его первом докладе о ходе работ, *представитель Франции* высказал мнение, что регулирование и сокращение вооружений должно производиться постепенно и равномерно. Он полагал, что существенные успехи в этой области могут быть достигнуты только в атмосфере взаимного доверия. Тем не менее, предварительная работа по изучению этого вопроса должна быть выполнена и можно было бы, думается, предпринять при настоящих условиях некоторые подготовительные шаги, которые способствовали бы усилению взаимного доверия между государствами. Представитель Франции заявил также, что вопрос о всеобщем разоружении тесно связан с установлением системы коллективной безопасности и что нельзя принять серьезных мер по разоружению до создания соответствующего аппарата коллективной безопасности. Французская делегация считает, что изучение вопроса о сокращении вооружений обычного типа должно проводиться независимо от изучения вопроса о запрещении атомного оружия и что этот принцип определенно выражен в резолюции 41(I) Генеральной Ассамблеи. Оба вопроса ни в коем случае между собой не связаны.

Представитель Китая подчеркнул необходимость продолжения работы Комиссии. Китайская делегация считает, что вопрос о разоружении должен быть тесно связан с вопросом о взаимном доверии между государствами. Хотя никакая система разоружения не может быть осуществлена, пока отношения между государствами остаются натянутыми, одинаково справедливо и то, что взаимное доверие также не достижимо, пока между государствами происходит гонка вооружений. Первым шагом должно быть либо улучшение международных взаимоотношений, либо осуществление разоружения в небольшом масштабе. Представитель Китая далее заявил, что необходимо выполнить положение статьи 43 Устава и установить возможно скорее систему коллективной безопасности. Это было бы большим шагом вперед в деле поощрения взаимного доверия между государствами и ускорения работы Комиссии.

К концу тринадцатого заседания Комиссия, 8 голосами против 2 при 1, воздержавшемся решила представить Совету Безопасности единый доклад о ходе работ, отчасти основанный на докладе Рабочего комитета, но охватывающий также и работу Комиссии. К этому докладу должны были быть приложены заявления отдельных делегаций. Секретариату было предложено составить соответствующий проект доклада для рассмотрения Комиссией на ее следующем заседании.

Четырнадцатое и пятнадцатое заседания Комиссии (17 августа) были посвящены обсуждению проекта второго доклада Комиссии Совету Безопасности о ходе ее работ (S/C.3/32/Rev.1 и Corr.1). После рассмотрения этого проекта по пунктам, в течение которого несколько делегаций внесли поправку к тексту, составленному Секретариатом, Комиссия решила, что окончательная редакция проекта доклада должна быть разослана делегациям на рассмотрение и одобрение. Было постановлено, что если до 15 сентября 1948 г. не будет получено просьб о дальнейшем рассмотрении доклада, таковой будет считаться утвержденным.

Письмом от 14 сентября 1948 г. (S/C.3/34) представитель Союза Советских Социалистиче-

Digitized by UN Library Geneva

ских Республик уведомил председателя Комиссии о том, что его делегация не находит возможным принять проект второго доклада о ходе работ Комиссии.

Однако, ввиду созыва в ближайшем времени третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, Комиссия не имела возможности вновь немедленно собраться, чтобы подвергнуть проект доклада дальнейшему рассмотрению. На своем семнадцатом заседании (23 февраля 1949 г.) Комиссия решила отложить дальнейшее обсуждение вопроса.

C. Проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи 192(III)

В сентябре 1948 года делегация СССР представила Генеральной Ассамблее проект резолюции, касающийся запрещения атомного оружия, а также сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности.

В декларативной части этого проекта резолюции указывалось, что ничего не сделано для проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. о контроле над атомной энергией и резолюции от 14 декабря 1946 г. об общем регулировании и сокращении вооружений. В декларативной части далее говорилось, что запрещение производства атомной энергии и пользования ею для военных целей имеет первостепенное значение и что общее сокращение вооружений в значительном масштабе ответит требованиям длительного мира и большей международной безопасности, а также облегчит финансовое бремя, являющееся результатом чрезмерных и все увеличивающихся расходов на вооружения в различных странах.

В декларативной части далее указывалось, что на постоянных членах Совета Безопасности с их подавляющей военной мощью лежит главная ответственность за поддержание мира и безопасности и что целью представления резолюции является желание укрепить мир и устранить угрозу новой войны.

Резолютивная часть проекта резолюции гласит:

«*Генеральная Ассамблея* рекомендует постоянным членам Совета Безопасности — Соединенным Штатам Америки, Великобритании, Союзу Советских Социалистических Республик, Франции и Китаю, в качестве первого шага в деле сокращения вооружений и вооруженных сил, все наличные сухопутные, морские и воздушные силы сократить на одну треть в течение одного года.

Генеральная Ассамблея рекомендует запретить атомное оружие, как оружие, предназначенное для агрессивных целей, а не целей обороны.

Генеральная Ассамблея рекомендует для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомного оружия учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган».

В письме от 14 января 1949 г. (S/1216) Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности резолюцию Генеральной Ассамблеи 192(III) от 19 ноября 1948 г. под заголовком «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности».

Совет Безопасности приступил к обсуждению вышеозначенной резолюции на своем 407-м заседании (8 февраля). *Представитель Союза Советских Социалистических Республик* предложил нижеследующий проект резолюции (S/1246/Rev.1):

«*Совет Безопасности,*

ознакомившись с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 года «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности» и с ходом обсуждения на третьей сессии Генеральной Ассамблеи этого вопроса;

отмечает, во-первых, возрастающую активность агрессивных кругов некоторых держав, проводящих политику развязывания новой войны, что сопровождается неоправданным ростом всякого рода вооружений, крайним разбуханием военных бюджетов и все увеличивающимся бременем налогов и других материальных тягот для широких слоев населения этих государств;

отмечает также непрекращающуюся и все усиливающуюся и поощряемую правящими кругами некоторых стран пропаганду новой войны, несмотря на то, что такая пропаганда с полным основанием осуждена решением Генеральной Ассамблеи еще в 1947 году и является прямым орудием всякого рода поджигателей войны, преследующих цели возбуждения страха, неуверенности и военной истерии среди населения и в международных общественых кругах;

отмечает, вместе с тем, создание в последнее время целого ряда группировок государств, возглавляемых агрессивными кругами некоторых великих держав, стремящихся навязать другим странам свою агрессивную политику, увеличивающих производство оружия и создающих с этой целью во всех частях земного шара военно-воздушные и военно-морские базы, что ни в коем случае не оправдывается интересами обороны этих стран;

констатирует, во-вторых, что до настоящего времени ничего не сделано для проведения в жизнь решения Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года. «Учреждение Комиссии для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии» и для выполнения решения от 14 декабря 1946 года «О принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений», что наносит ущерб авторитету Организации Объединенных Наций;

констатирует, вместе с тем, что как Атомная комиссия, так и Комиссия по обычным вооружениям не выполнили поставленных перед ними задач, что объясняется, главным образом, тем, что правительства некоторых великих держав не стремились до сих пор к принятию таких решений, которые были бы приемлемы для всех миролюбивых держав и не ущемляли бы национального суверенитета тех или иных из этих государств;

устанавливает, в-третьих, что решение Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г. «Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности» содержит рекомендацию Совету Безопасности продол-

Digitized by UN Library Geneva

жать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа, но проходит мимо принятого Генеральной Ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запрещения атомного оружия, а также мимо принятого тогда решения Генеральной Ассамблеи о проведении мероприятий по скорейшему сокращению вооружений и вооруженных сил;

устанавливает, кроме того, что решение Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г. обращает внимание на необходимость разработки предложений относительно получения, проверки и опубликования информации о численности вооруженных сил и размерах вооружений государств-членов Организации Объединенных Наций, но обходит молчанием такой важный вопрос как представление сведений Совету Безопасности об атомном оружии, что совершенно недопустимо, особенно потому, что атомное оружие является оружием агрессии, и не оружием обороны;

устанавливает, вместе с тем, что продолжение изучения вопроса о регулировании и сокращении вооружений и подготовка предложений по сбору информации о вооруженных силах должны быть подчинены задаче разработки и проведения конкретных мероприятий по всеобщему сокращению и регулированию вооружений и по запрещению атомного и других основных видов оружия массового уничтожения;

признавая при этом, что для разработки мероприятий по сокращению и регулированию вооружений и вооруженных сил необходимы полные данные о вооруженных силах и вооружениях всех видов, включая и атомное оружие,

Совет Безопасности, действуя в соответствии с возложенной на него ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и в соответствии с предоставленными ему статьей 26-й Устава ООН полномочиями, а также руководствуясь решением Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г., как и решениями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года,

постановляет:

1. Поручить Комиссии по обычным вооружениям разработать, в качестве первого шага, план сокращения вооружений и вооруженных сил пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности на одну треть к 1 марта 1950 года. Указанный план должен быть представлен Совету Сезопасности не позднее 1 июня 1949 года.

2. Поручить Атомной комиссии представить Совету Безопасности к 1 июня 1949 г. как проект конвенции о запрещении атомного оружия, так и проект конвенции о контроле над атомной энергией, исходя из того, что обе конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

Обе конвенции должны быть основаны на учете законных интересов всех государств-членов Организации Объединенных Наций и государств, поддерживающих высокие принципы Организации, а не исходить из интересов какой-либо группировки государств, преследующей свои узкие интересы.

3. Комиссии по обычным вооружениям и Атомной комиссии в своей работе надлежит руководствоваться тем, что запрещение атомного оружия и установление контроля над атомной энергией должны являться составной частью общего плана по сокращению вооружений постоянных членов Совета Безопасности на одну треть, как первого важного шага в этом деле.

4. Признать необходимым учреждение, в рамках Совета Безопасности, Международного контрольного органа для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооруженных сил и по запрещению атомого оружия.

5. Признать необходимым, чтобы постоянные члены Совета Безопасности представили не позднее 31 марта 1949 г. полные данные о вооруженных силах и о всех видах вооружений, включая атомное оружие».

Представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства подвергли предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик критике на том основании, что a) большая его часть по существу является повторением предложения, ранее отклоненного значительным большинством членов Генеральной Ассамблеи, и b) обсуждение этого предложения задержит утверждение резолюции Генеральной Ассамблеи. Первый из вышеуказанных представителей добавил, что достигнуты известные результаты в деле осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи 41(I) от 14 декабря 1946 г. и что Генеральная Ассамблея признала сбор точных и проверенных данных о национальных вооруженных силах и вооружениях обычого типа первым необходимым шагом для эффективного сокращения тех и других.

Представитель Кубы присоединился к заявлениям вышеозначенных представителей, настаивавших на скорейшем принятии резолюции Генеральной Ассамблеи 192(III).

На 408-м заседании Совета Безопасности (10 февраля) *представитель Соединенных Штатов Америки* предложил следующий проект резолюции (S/1248):

«*Совет Безопасности*

постановляет передать содержащуюся в документе S/1216 резолюцию Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г. Комиссии по вооружениям обычного типа для принятия соответствующих положениям этой резолюции мер».

Представители Канады и Франции настаивали на безотлагательном принятии проекта резолюции Соединенных Штатов.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, разъясняя причины, побудившие его делегадию внести свое предложение, упомянул о происходящей в некоторых государствах гонке вооружений и о невыполнении резолюций 1(I) и 41(I), ранее принятых Генеральной Ассамблеей. Он вновь указал, что вопрос о запрещении атомного оружия и вопрос о сокращении вооружений обычного типа нераздельно между собой связаны и что запрещение атомного оружия должно быть неотъемлемой частью любого общего плана разоружения. Хотя Союз Советских Соцалистических Республик вполне готов представить ту информацию относительно своего вооружения и своих вооруженных сил, которая может понадобиться для разработки конкретных мер, касающихся запрещения атомного оружия, а также сокраще-

Digitized by UN Library Geneva

ния и регулирования вооружений и вооруженных сил, ясно, что собирание этой информации должно быть подчинено главной задаче, а именно разработке мероприятий по сокращению вооружений и по запрещению некоторых типов оружия. Он добавил, что от информации о вооружениях обычного типа будет мало пользы, если она не будет сопровождаться данными об атомном оружии.

Представитель Украинской ССР поддержал проект резорюции Союза Советских Социалистических Республик, как ценный вклад в дело содействия международному миру и безопасность.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик представил следующий проект резолюции (S/1249):

«*Совет Безопасности*

постановляет, резолюцию, внесенную делегатом СССР при рассмотрении письма Генерального Секретаря от 14 января 1949 г., препровождающего резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей на ее 163-м заседании 19 ноября 1948 г. относительно запрещения атомного оружия и сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности (S/1216), передать вместе с указанной резолюцией Генеральной Ассамблеи в Комиссию по обычным вооружениям, а также отдельно в Комиссию Организации Объединенных Наций по атомной энергии».

По окончании обсуждения процедурного вопроса, Совет принял проект резолюции Соединенных Штатов (S/1248) 9 голосами при 2 воздержавшихся. Второй проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/1249) был отклонен, причем за него было подано 3 голоса при 8 воздержавшихся. Главный проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/1246/Rev.1) был также отклонен, причем за него было подано 2 голоса при 9 воздержавшихся.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик оставил за собой право вновь представить предложения своей делегации на рассмотрение Комиссии по вооружениям обычного типа и Комиссии по атомной энергии.

В соответствии с вышеуказанным решением Совета Безопасности резолюция Генеральной Ассамблеи 192(III) была препровождена Комиссии по вооружениях обычного типа при письме Председателя Совета от 10 февраля 1949 г. (S/C.3/35).

Комиссия приступила к рассмотрению этого вопроса на своем шестнадцатом заседании (15 февраля. После продолжительного обсуждения представитель Соединенных Штатов Америки представил проект резолюции (S/C.3/37), поручавший Рабочему комитету в первую очередь сформулировать предложения для проведения в жизнь шестого абзаца резолюции Генеральной Ассамблеи.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что еще в декабре 1946 года, когда СССР представил Генеральной Ассамблее свое первоначальное предложение об общем сокращении вооружений и вооруженных сил и о запрещении атомного оружия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство искали предлога, чтобы затруднять и сделать невозможным выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи и сорвать не только вопрос о сокращении вооружений, но и вопрос о запрещении атомного оружия.

Представитель СССР напомнил о резолюции, внесенной его делегацией на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 1948 года и требовавшей запрещения атомного оружия и сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил пяти постоянных членов Совета Безопасности, англо-американский блок приложил все усилия к тому, чтобы не допустить принятия конкретного предложения СССР и провести свою собственную пустопорожную и стерильную резолюцию, каковая и была принята в конечном итоге Ассамблеей.

Эта резолюция, по мнению представителя СССР, была в полном соответствии с политикой отвлечения Комиссии и Рабочего комитета от разработки конкретных мер, коих требовала резолюция, принятая Ассамблеей в декабре 1946 года. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство повторяли свою попытку похоронить вопрос сокращения вооружений и вооруженных сил и вопрос запрещения атомного оружия, заменив их второстепенным вопросом о затребовании информации, относящейся к вооружениям обычного типа и вооруженным силам, с тщательным скрыванием данных, касающихся атомного оружия. К тому же, в проекте резолюции Соединенных Штатов, находящемся ныне на рассмотрении Комиссии, нет и упоминания о запрещении атомного оружия, и этот проект представляет собой, таким образом, отступление от более ранней резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году.

Представитель СССР настаивал на том, чтобы Комиссия немедленно приступила к разработке конкретных мер, направленных к сокращению вооружений и вооруженных сил и к запрещению атомного оружия. Как часть этой задачи, Комиссии поручалось собирание всех данных, относящихся к вооружениям и вооруженным силам всех типов и категорий, включая и атомное оружие.

В заключение представитель СССР заявил, что проект резолюции Соединенных Штатов не приемлем для его делегации, каковой взгляд разделяет и делегация Украинской ССР.

После этого Комиссия поставила на голосование проект резолюции Соединенных Штатов, который был принят 9 голосами против 2. Резолюция эта (S/C.3/39) гласит:

«*Комиссия по вооружениям обычного типа,*

приняв к сведению резолюцию Совета Безопасности от 10 февраля 1949 года,

памятуя положения резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1948 г. и отмечая, в частности, в шестом абзаце этой резолюции выраженную Генеральной Ассамблеей уверенность в том, что Комиссия, выполняя свой план работы, уделит прежде всего внимание формулированию предложений, касающихся получения, проверки и опубликования международным контрольным органом, созданным в рамках Совета Безопасности, исчерпывающей информации, имеющей быть представленной государствами-членами Организации относительно их вооруженных сил и вооружений обычного типа.

поручает Рабочему комитету приступить в первую очередь к формулированию предложений,

Digitized by UN Library Geneva

предусматриваемых шестым обзацом вышеозначенной резолюции Генеральной Ассамблеи».

На своем двадцать первом заседании (26 мая) Рабочий комитет приступил к выполнению своего нового задания. Представителем Франции был представлен рабочий документ (S/C.3/SC.3/21), касающийся сбора, опубликования и проверки данных, относящихся ко всем категориям вооруженных сил и вооружений обычного типа, за исключением материала, составляющего предмет научных изысканий и экспериментальных работ. После обмена мнений было решено отложить обсуждение вопроса по существу, чтобы позволить делегациям изучить рабочий документ.

На двадцать втором заседании Рабочего комитета (21 июня) *представитель Египта* заявил, что не может принять рабочего документа, представленного Францией, по следующим причинам: a) в документе придается слишком большое значение численности национальных вооруженных сил в ущерб вооружениям и военному снаряжению, b) предполагаемый подсчет данных не включает атомного оружия и предметов военно-научных изысканий, и c) в рабочем документе нет достаточных подробностей относительно контрольного органа, который предлагается создать.

Представитель Соединенных Штатов Америки считал рабочий документ, предложенный французской делегацией, особенно ценным и принятие выдвигаемого в ней принципа существенно необходимым, ибо только факт надлежащей проверки может обеспечить полное доверие к предложению Ассамблеи со стороны всех наций мира и принятие ими этого предложения.

Представитель Франции, отвечая на вопрос представителя СССР, заявил, что при составлении своего рабочего документа французская делегация руководствовалась указанием Генеральной Ассамблеи, содержащимся в резолюции 192(III) от 19 ноября 1948 г., о том, чтобы Комиссия обратила прежде всего внимание на формулировку предложений, касающихся получения, проверки и опубликования исчерпывающей информации, имеющей быть представленной государствами-членами Организации относительно их вооруженных сил и вооружений обычного типа. Раз с этой стадией работы было бы покончено, твердым желанием французской делегации было бы, чтобы было приступлено к задаче выработки предложений, относящихся к регулированию и сокращению вооружений и вооруженных сил в соответствии с кругом ведения Комиссии. Что касается атомного оружия, делегация Франции точно придерживается мандата Комиссии, который исключает из ведения последней все вопросы, относящиеся к атомной энергии и атомному оружию.

Представители Канады, Соединенного Королевства, Норвегии, Кубы и Китая в принципе поддержали французский рабочий документ.

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Украинской ССР заявили, что не могут принять представленного Францией рабочего документа, так как считают, что сбор информации не приведет к полезным результатам, если не будет связан с предварительным принятием принципиального решения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. Они возражали также против того, что информация, которая будет предоставляться, не будет охватывать атомного оружия, являющегося одним из главных видов оружия агрессии.

Представитель Украинской ССР подчеркнул, что советские делегации никогда не отрицали необходимости представления правдивой информации о вооруженных силах при условии согласия 5 постоянных членов Совета Безопасности запретить атомное оружие и сократить вооружение. Но они не могут согласиться с тем, чтобы клали под сукно советское предложение о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений и в то же время требовали получения военной информации. Достаточно вчитаться в документ, представленный французской делегацией, чтобы видеть, куда его авторы ведут дело и какие цели они преследуют. Авторы этого документа настаивают на предоставлении сведений по всем видам вооружений, но за исключением одного вида — атомного оружия, самого смертоносного оружия, оружия агрессии и массового истребления мирного населения. Ясно, что французский документ не имеет ничего общего с сокращением вооружения и запрещением атомного оружья. Авторы французского предложения сбрасывают со счетов важнейшие документы Организации Объединенных Наций, а именно резолюции о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией и о сокращении вооружений от 24 января 1946 г. и от 14 декабря 1946 г., и берут за основу резолюцию конъюнктурного значения от 19 ноября 1948 г., которая уводит Организацию Объединенных Наций в сторону от поставленных в январе и декабре 1946 года задач в области сокращения и регулирования вооружений.

Такая однобокая постановка вопроса отражает позицию агрессивных кругов США.

Утверждение представителя Франции, что атомное оружие не входит в компетенцию Комиссии по обычным вооружениям, является ничем иным, как юридической фикцией, предназначенной для оправдания гонки вооружений и бесконтрольного производства атомного оружия. Работа Атомной комиссии и работа Комиссии по обычным вооружениям не отделимы друг от друга и составляют две стороны одной и той же проблемы — устранение угрозы войны и поддержание мира и безопасности.

Политически бессмысленно говорить о сокращении вооружений обычного типа, оставляя вне запрещения атомное оружие.

Делегация Украинской ССР не может голосовать за французский документ, так как он не совместим с принципами и целями Организации Объединенных Наций.

Резолюция СССР — это единственно честная резолюция по вопросу о разоружении, потому что она проникнута искренним стремлением к запрещению изготовления и использования атомного оружия и сокращению других видов вооружения. Поэтому делегация Украинской ССР поддерживала и поддерживает эту резолюцию.

На двадцать третьем заседании (7 июля) *представитель Франции* представил дополнение к своему рабочему документу (S/C.3/SC.3/21/Add.1), относящееся к организации и функциям предлагаемого международного органа. Представителем Соединенного Королевства была внесена поправка к первой части рабочего документа,

Digitized by UN Library Geneva

которая была принята представителем Франции на двадцать четвертом заседании (12 июля). На этом же заседании представитель Аргентины заявил, что принимает рабочий документ в качестве основы для обсуждения.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация в полной мере поддерживает заявление представителя Соединенных Штатов о том, что есть четкая разграничительная линия между компетенцией Комиссии по вооружениям обычного типа и компетенцией Комиссии по атомной энергии. Он добавил, что не может поддержать ту теорию, будто соглашение о степени сокращения вооружений должно предшествовать сбору и проверке информации о вооружениях.

Представители Союза Советских Социалистических Республик и Украинской ССР вновь изложили причины, по которым они отклоняют французские предложения.

Digitized by UN Library Geneva

Часть III

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Глава 10

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

A. Заявление Цейлона

1. РАССМОТРЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ

В письме премьер-министра и министра иностранных дел от 25 мая 1948 г. (S/820) на имя Генерального Секретаря правительство Цейлона подало заявление о приеме Цейлона в число членов Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилом 59 временных правил процедуры Совета Безопасности, Совет решил на своем 318-м заседании (11 июня 1948 г.) передать это заявление Комитету по приему новых членов для рассмотрения и доклада.

Комитет по приему новых членов представил свой доклад (S/859) на 351-м заседании Совета Безопасности (18 августа).

Представитель Соединенных Штатов Америки приветствовал заявление Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций и заявил, что достигнутые Цейлоном в последнее время успехи на пути к осуществлению полной независимости явились результатом основательной подготовки и тщательного изучения всего вопроса и что 4 февраля 1948 г. Цейлон достиг суверенной независимости в качестве вполне равноправного члена Британского содружества народов. Цейлон принимал участие в работах международных учреждений, доказав таким образом свое искреннее желание и намерение принять на себя все обязательства свободного и независимого члена сообщества народов. Представитель Соединенных Штатов выразил убеждение своего правительства, что Цейлон удовлетворяет требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава.

Представитель Китая присоединился к заявлению представителя Соединенных Штатов. Он заявил, что политическое положение Цейлона тождественно с положением Канады и Австралии, представители которых в Совете Безопасности способствовали в прошлом и способствуют в настоящем в столь большой мере работе Организации Объединенных Наций. У него нет сомнения, что Цейлон — миролюбивое государство, желающее и имеющее возможность выполнять все обязательства члена Организации Объединенных Наций. В качестве представителя страны, уже давно связанной с Цейлоном узами культурного и религиозного характера, он выразил надежду, что заявление Цейлона будет единогласно принято.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики напомнил, что полученное в январе 1948 года украинским правительством приглашение о посылке его представителей на торжества по случае объявления независимости Цейлона исходило от британского губернатора Цейлона. Тот факт, что государство, только-что прокламировавшее свою независимость, не могло самостоятельно пригласить представителей других стран на торжества, связанные с объявлением его независимости, а принуждено было испрашивать разрешения британского губернатора или действовать через его посредство, неизбежно вызывает сомнение в том, что Цейлон стал в действительности независимым. Бесьма странно, что большинство членов Комитета по приему новых членов воспротивилось предложению СССР о затребовании дополнительной информации о Цейлоне. Информация о Цейлона, имеющаяся в распоряжении делегации Украинской ССР, привела последнюю к убеждению, что Совету Безопасности следует настаивать на дополнительных и подробных сведениях о Цейлоне, прежде чем рекомендовать его принятие в члены Организации Объединенных Наций. Он горячо сочувствует свободолюбивому населению Цейлона в его стремлении добиться независимости и суверенитета для своей страны, но он подозревает, что независимость и суверенитет Цейлона столь же фиктивны, сколь и независимость, и суверенитет Трансиордании.

Представитель Соединенного Королевства согласился с тем, что было сказано представителем Соединенных Штатов о характере и степени независимости Цейлона, и выразил надежду, что Совет вынесет постановление рекомендовать Цейлон в число членов Организации Объединенных Наций. Он добавил, что правительство Цейлона представило документ, содержащий обширную информацию о статусе Цейлона. В том случае, однако, если эта информация не всех удовлетворяет, представитель Цейлона, присутствующий, по его сведениям, на заседании, готов предоставить себя в распоряжение Совета и ответить на любой вопрос.

Представитель Канады напомнил, что точка зрения его делегации была уже высказана в Комитете по приему новых членов. Нет никакого сомнения, что Цейлон вполне удовлетворяет всем пяти условиям, предусмотренным в статье 4 Устава. По его мнению, Совету следует одобрить заявление Цейлона.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Сирии высказал мнение, что Цейлон является миролюбивым государством, которое желает и имеет возможность выполнять обязательства члена Организации. Если представитель Украинской ССР сомневается в независимости Цейлона, то прием последнего в число членов Организации Объединенных Наций устранит эти сомнения, так как по Уставу члены Организации Объединенных Наций пользуются суверенным равенством.

Представители Бельгии и Франции заявили, что их делегации будут голосовать за принятие Цейлона в члены Организации. Они согласились с мнениями, высказанными ранее другими членами Совета.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что в распоряжении Совета Безопасности и Комитета по приему новых членов не имеется достаточно данных, чтобы судить о государственном статусе или конституции Цейлона. Представитель СССР в Комитете по приему новых членов предлагал запросить дополнительную информацию, но другие представители не согласились с этим предложением. В отсутствие удовлетворительной информации, делегация СССР находит затруднительным обсуждать этот вопрос. Представленные в Совет Безопасности представителем Цейлона документы — неточны и односторонни. Принятие Цейлона в члены Организации в момент, когда эта страна еще не является независимым и суверенным государством, означает в действительности, что Организация Объединенных Наций считает вполне законным нынешнее зависимое положение Цейлона. Он предложил поэтому следующий проект резолюции (S/974):

«*Рассмотрев* заявление правительства Цейлона о приеме Цейлона в члены Организации Объединенных Наций,

Совет Безопасности

постановляет отложить рассмотрение вопроса о приеме Цейлона до получения от правительства Цейлона полных сведений относительно государственного статуса Цейлона, о его конституции, а также достаточных доказательств, подтверждающих, что Цейлон является суверенным и независимым государством».

Представители Канады, Соединенного Королевства, Китая и Колумбии воспротивились тому, чтобы рассмотрение заявления было отложено, и выразили мнение, что имеющиеся в распоряжении Совета сведения вполне достаточны, чтобы рассеять всякие сомнения о праве Цейлона быть принятым в число членов Организации Объединенных Наций.

Решение: На своем 351-м заседании 18 августа 1948 г. Совет Безопасности отклонил проект резолюции СССР (S/974). За проект было подано 2 голоса (СССР и Украинская ССР) при 9 воздержавшихся.

Представитель Китая внес предложение, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Цейлон в число членов Организации Объединенных Наций.

Решение: В пользу предложения Китая было подано 9 голосов и 2 голоса против (СССР и Украинская ССР). Предложение Китая не было принято, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

2. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Совет Безопасности 23 августа 1948 г. представил Генеральной Ассамблее специальный доклад по вопросу о принятии Цейлона (A/618), который подвергся рассмотрению на первой части третьей сессии Ассамблеи. 8 декабря 1948 г., на своем 177-м пленарном заседании, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 197(III)I, с предложением Совету Безопасности в возможно короткий срок вновь рассмотреть заявление Цейлона, приняв во внимание эту резолюцию и прения, имевшие место в Специальном политическом комитете. Резолюция о Цейлоне (S/1113) была препровождена Председателем Генеральной Ассамблеи Председателю Совета Безопасности 9 декабря 1948 года.

На своем 384-м заседании (15 декабря) Совет вновь рассмотрел заявление Цейлона.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик возражал против включения в повестку дня пункта о заявлении Цейлона на том основании, что, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 197(III)B, Совет Безопасности должен рассматривать все заявления о приеме в число членов Организации в одно и то же время.

Решение: Предложение СССР исключить этот пункт из повестки дня было отклонено 8 голосами против 2 (СССР и Украинская ССР) при 1 воздержавшемся (Колумбия).

После утверждения повестки дня, *представитель Союза Советских Социалистических Республик* повторил, что, по его мнению, Совет Безопасности должен, в силу рекомендации Генеральной Ассамблеи, рассматривать все заявления одновременно. Предложение выделить вопрос о Цейлоне как исключительный случай является лишь продолжением старой политики Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, направленной к дискриминации в отношении некоторых государств и к фаворитизму в отношении других. Такого рода политика несовместима с принципами Устава. Представитель СССР предложил отложить рассмотрение заявления Цейлона до тех пор, пока в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 197(III)B, Совет Безопасности не будет в состоянии рассмотреть одновременно все двенадцать поданных ему заявлений о приеме в число членов Организации.

Представитель Китая, возражая против предложенной отсрочки рассмотрения заявления Цейлона, высказал то мнение, что заявление Цейлона должно быть рассмотрено по существу и что каждое заявление следует рассматривать отдельно. Несправедливо и необоснованно заявлять, что все кандидаты должны быть приняты, если принимается один из них.

Представитель Соединенного Королевства выразил мнение, что Цейлон удовлетворяет всем признакам и условиям для приема в число членов Организации. Он высказал свое несогласие с теорией, что все кандидаты должны приниматься одновременно. Совету Безопасности надлежит рассматривать каждое заявление отдельно, по существу, и судить о нем, руководствуясь Уставом. Он напомнил, что Генеральная Ассамблея предложила Совету Безопасности пересмотреть заявление Цейлона в возможно короткий

Digitized by UN Library Geneva

срок. Он высказал надежду поэтому, что Совет сделал попытку притти к решению по этому заявлению в течение дня.

Представитель Соединенных Штатов Америки согласился со взглядами, высказанными представителем Соединенного Королевства. Он указал на единогласие, проявленное на заседании Специального политического комитета по вопросу о том, что Цейлон является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, предусмотренные в Уставе.

Представитель Украинской ССР заявил, что резолюция Генеральной Ассамблеи 197(III)I, не предписывает Совету Безопасности рассматривать заявление Цейлона через два или три дня после закрытия сессии Ассамблеи. Фраза «в возможно короткий срок» может означать гораздо более продолжительный период времени, чем тот, который уже истек. Он настаивал на том, чтобы заявления двенадцати государств о приеме их в число членов Организации рассматривались одновременно. В противном случае, рассмотрение заявления Цейлона в отдельности явится актом дискриминации в отношении других одиннадцати государств.

Представитель Франции заметил, что Генеральная Ассамблея пожелала дать заявлению Цейлона иной ход, чем другим заявлениям, не по каким-либо теоретическим соображениям, а рассчитывая, что представитель СССР проявит больше уступчивости по отношению к заявлению Цейлона, чем к другим заявлениям.

Представитель Китая заявил, что Цейлон без сомнения удовлетворяет всем условиям, необходимым для вступления в число членов Организации Объединенных Наций. Эта точка зрения ни разу не оспаривалась во время прений. Относительно вопроса о дополнительной информации о Цейлоне он добавил, что, по его мнению, со времени раздачи в июне членам Совета рабочего документа по этому вопросу можно было свободно ознакомиться с подробностями дела.

Представитель Сирии заявил, что он не возражал бы против обсуждения Советом Безопасности всех заявлений, если бы они были включены в одну и ту же повестку дня. Каждое заявление следует рассматривать самостоятельно. Заявление Цейлона включено в повестку дня Совета, и нет никаких оснований откладывать обсуждение его.

Председатель, выступая в качестве *представителя Бельгии,* охарактеризовал Цейлон как миролюбивое государство, которое может и желает выполнять все обязательства, предусмотренные в Уставе. Цейлон следует поэтому принять в число членов Организации Объединенных Наций.

В ответ на замечания ряда представителей, *представитель Союза Советских Социалистических Республик* заявил, что Совет Безопасности должен руководствоваться резолюцией Генеральной Ассамблеи 197(III)B, в которой был принят принцип универсальности. Ввиду того что предстоит созыв второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Совет располагает вполне достаточным временем, чтобы пересмотреть двенадцать заявлений о приеме в число членов Организации в том порядке, в каком они были представлены. Действия Совета в этом случае будут соответствовать духу резолюции Ассамблеи.

Решения: На 384-м заседании Совета, 15 декабря 1948 г., предложение СССР отложить рассмотрение заявления Цейлона до тех пор, пока не явится возможность одновременно пересмотреть двенадцать представленных заявлений, было отклонено 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся (Аргентина, Сирия).

Вслед за тем было поставлено на голосование заявление Цейлона. В его пользу было подано 9 голосов и 2 голоса — против (СССР и Украинская ССР). Заявление Цейлона не получило рекомендации Совета Безопасности ввиду того, что против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

B. Пересмотр заявлений

1. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Помимо резолюции 197(III)I, касающейся Цейлона, Генеральная Ассамблея приняла 8 декабря 1948 г., на своей третьей сессии (первой части), восемь других резолюций по вопросу о приеме новых членов в Организацию.

В резолюции 197(III)A, Генеральная Ассамблея рекомендовала всем членам Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи при голосовании предложений о приеме новых членов руководиться консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года.

В резолюции 197(III)B, Генеральная Ассамблея предложила Совету Безопасности пересмотреть заявления о приеме в число членов Организации государств, поименованных в специальных докладах Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/617 и A/618), но не рекомендованных Советом, учитывая при этом обстоятельства, относящиеся к каждому отдельному заявлению.

В резолюциях 197(III)C, D, E, F, G и H, Генеральная Ассамблея предложила Совету Безопасности пересмотреть заявления Португалии, Трансиордании, Италии, Финляндии, Ирландии и Австрии. В этих резолюциях Генеральная Ассамблея установила, что Португалия, Трансиордания, Италия, Финляндия и Ирландия являются миролюбивыми государствами, в том значении, которое придается этому выражению в статье 4 Устава, что они могут и желают выполнять предусмотренные в Уставе обязательства и, поэтому, должны быть приняты в число членов Организации Объединенных Наций. В отношении Австрии Ассамблея снова выразила свое мнение, что Австрия является миролюбивым государством в том значении, которое придается этому выражению в статье 4 Устава.

2. ВТОРИЧНАЯ ПОДАЧА ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИЕМЕ В ЧИСЛО ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Нижеследующие страны вторично подали заявления о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций:

1) Болгарская Народная Республика — в письмах министра иностранных дел от 22 сентября и 9 октября 1948 года (S/1012 и S/1012/Add.1).

Digitized by UN Library Geneva

II) Венгрия — в письмах венгерского посланника в Париже от 27 сентября и 8 октября 1948 года (S/1017 и S/1017/Add.1).

III) Албанская Народная Республика — в письмах министра иностранных дел от 12 октября и 2 декабря 1948 года (S/1033 и S/1105).

IV) Монгольская Народная Республика — в письмах премьер-министра и министра иностранных дел от 12 октября и 25 октября 1948 года (S/1035 и S/1035/Add.1).

V) Румынская Народная Республика — в письмах министра иностранных дел от 12 октября и 9 ноября 1948 года (S/1051 и S/1051/Add.1).

3. ПЕРЕСМОТР ДВЕНАДЦАТИ ЗАЯВЛЕНИЙ

На своем 427-м заседании (16 июня 1949 г.) Совет Безопасности рассмотрел предложения Генеральной Ассамблеи и заявления, полученные от Болгарии, Венгрии, Албании, Монгольской Народной Республики и Румынии.

Председатель, напомнив все обстоятельства, связанные с этим вопросом, указал, что все вышеуказанные заявления уже рассматривались Советом Безопасности, но рекомендаций по ним сделано не было. Таково положение дела в Совете. Ввиду этого, он не считает целесообразным вновь передавать заявления в Комитет по приему новых членов или вновь обсуждать их в Совете. Если эта процедура не встречает возражений, то он предполагает только опросить представителей, не изменил ли кто-либо из них своей позиции и не желает ли кто-либо из них привести новые доводы. В частности, заявил он, не лишено интереса узнать, намерены ли постоянные члены Совета попрежнему пользоваться своей привилегией при голосовании, чтобы не допустить в Организацию то или иное государство, или же они согласны не пользоваться правом вето при голосовании по вопросу о приеме новых членов. Кроме того, желательно было бы выслушать трех новых членов Совета.

Еще до начала общих прений *представитель Союза Советских Социалистических Республик* высказал возражения против того порядка, в каком заявления включены в повестку дня. По его мнению, их следовало рассматривать в хронологическом порядке.

Председатель разъяснил, что утверждение повестки дня нисколько не предрешает порядка голосования. Он заверил представителя СССР, что, в случае необходимости ,он запросит мнение Совета относительно порядка голосования.

Решение: Повестка дня была утверждена Советом 9 голосами против 2 (СССР и УССР).

Представитель Аргентины, сославшись на резолюции Генеральной Ассамблеи от декабря 1948 года, напомнил, что в пользу заявлений Португалии, Иордании, Италии, Финляндии, Ирландии и Цейлона в Совете Безопасности было подано девять голосов, тогда как в пользу заявления Австрии было подано восемь голосов. Он настаивал, чтобы Совет не пошел по тому же пути, что в 1947 году, когда он не принял мер по сходной рекомендации Генеральной Ассамблеи, ибо это равносильно игнорированию рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

Находящийся на рассмотрении Совета вопрос оказывает значительное влияние на состав Организации Объединенных Наций и потому имеет большую важность для нее, а также громадное моральное значение для всего мира. Целый ряд миролюбивых народов, вполне удовлетворяющих требованиям Устава, задержан у входа в Организацию Объединенных Наций по причине ошибочной позиции одних и равнодушия других. Соперничество великих держав не должно служить решающим фактором в постановлениях Организации Объединенных Наций. Апатия, бездействие и равнодушие всегда означают развал и гибель. Безвыходное положение, в котором находится Организация — невыносимо. То обстоятельство, что Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция заявили, что они не будут пользоваться вето в отношении приема новых членов — оказалось недостаточным.

Представитель Аргентины напомнил, что в 1948 году Ассамблея подавляющим большинством голосов высказала то мнение, что миролюбивые государства, получившие большинство голосов в Совете Безопасности, должны быть приняты в Организацию Объединенных Наций. Этому заявлению надлежит следовать как в Совете Безопасности, так и, впоследствии, в Ассамблее. По этой причине он вносит семь проектов резолюций, в которых Совету предлагается рекомендовать Генеральной Ассамблее принять в Организацию Португалию (S/1331), Иорданию (S/1332), Италию (S/1333), Финляндию (S/1334), Ирландию (S/1335), Австрию (S/1336) и Цейлон (S/1337). Текст первого из этих тождественных проектов резолюций гласит:

«*Совет Безопасности,*

принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи 197(III)C, от 8 декабря 1948 года по вопросу о заявлении Португалии о ее приеме в число членов Организации Объединенных Наций,

постановляет, что по его суждению Португалия является миролюбивым государством и может и желает выполнять обязательства, предусматриваемые в Уставе, и потому

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Португалию в число членов Организации Объединенных Наций.»

Анализируя правовое положение в свете положений Устава, представитель Аргентины указал, что весьма знаменательно, что Устав предусматривает два рода независимых и отличных друг от друга мер. В одном случае Устав предусматривает вынесение решения, а в другом — рекомендации. Решение должно быть принято Ассамблеей, а рекомендация сделана Советом Безопасности.

Рекомендация Совета может быть либо благоприятной, либо неблагоприятной, или же рекомендацией об отсрочке разрешения вопроса. В любом случае окончательное решение зависит от Ассамблеи.

Представитель Аргентины подкрепил высказанную им точку зрения подробным анализом соответствующих положений Устава, обратив особое внимание на доводы, приведенные по этому вопросу представителем СССР на парижской сессии Генеральной Ассамблеи. Этот анализ привел его к заключению, что право решать вопрос о приеме новых членов в Организацию

Digitized by UN Library Geneva

Объединенных Наций предоставляется Уставом исключительно Генеральной Ассамблее. По его мнению, статья 27 Устава неприменима к обсуждению Советом Безопасности вопроса о приеме новых членов.

На 428-м заседании (21 июня) *представитель Китая* выразил свое согласие с мнением Председателя относительно процедуры рассмотрения вопросов на повестке дня. Он заявил, что, как общее правило, правом вето следует пользоваться весьма скупно в связи с вопросом о приеме новых членев, если только вообще допустимо пользоваться им в этом случае. Он высказался в пользу принципа универсальности, но указал, что применение его не должно превратиться в автоматический процесс. С другой стороны, он выразил свою готовность рассмотреть в духе справедливости и великодушия все заявления о приеме в число членов Организации, так чтобы участие в ней было возможно более универсальным.

Представитель Кубы заявил, что в соответствии с консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года, его делегация намерена поддержать любое заявление о приеме в члены Организации, которое удовлетворяет условиям, предусматриваемым в статье 4 Устава.

Представитель Египта заявил, что его делегация неизменно поддерживала принцип универсальности. Участие в Организации Объединенных Наций должно быть доступно всем желающим, если они удовлетворяют условиям, предусмотренным в статье 4 Устава. Он отметил, что при наличии стремлений улучшить международные отношения, имеются основания надеяться, что ивой подход к вопросу и прием в Организацию всех государств, достойных звания члена Организации, будут в значительной мере содействовать созданию более благоприятной и конструктивной международной обстановки.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что он вполне разделяет чувство недовольства представителя Аргентины по поводу того обстоятельства, что СССР препятствует вхождению в Организацию государств, вполне отвечающих установленным требованиям. Соединенные Штаты неоднократно заявили, что они не будут пользоваться своим правом вето в Совете Безопасности, как средством недопущения в Организацию Объединенных Наций любого подавшего заявление кандидата, который, по мнению Ассамблеи, удовлетворяет условиям, необходимым для приема в число членов Организации. Соединенные Штаты преследуют в этом отношении ту же цель, что и Аргентина. Тем не менее, он не может согласиться с порядком, уже давно предложенным представителем Аргентины. Если его делегация готова отказаться от применения вето, чтобы не препятствовать решению любых семи членов Совета Безопасности относительно того, что подавшее заявление государство отвечает необходимым условиям, то это еще не означает, что Совет Безопасности или его члены могут игнорировать требования статьи 4. Своим поведением до вхождения в Организацию государства должны доказать свою готовность и желание не прибегать к силе в качестве орудия государственной политики и соблюдать положения международного права.

Заявления Австрии, Ирландии, Италии, Португалии, Иордании, Финляндии и Цейлона неизменно пользовались поддержкой его правительства. Соединенные Штаты попрежнему полностью поддерживают прием этих государств в число членов Организации. Поскольку же дело касается заявлений Албании, Болгарии, Венгрии, Монгольской Народной Республики и Румынии, положение осталось неизменным. Правительство Соединенных Штатов не находит возможным поддержать эти заявления. Представитель Соединенных Штатов заявил, что он согласен с Председателем и что бесполезно ставить этот вопрос на голосование.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что представитель Соединенных Штатов настаивает на политике дискриминации по отношению к некоторым государствам и фаворитизма — по отношению к другим. Если Соединенные Штаты будут продолжать свою нынешнюю грубую, неприкрытую и вопиющую политику дискриминации в отношении Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии и Венгрии, то в этом случае Совет далеко не уйдет.

По мнению представителя СССР, заявление представителя Аргентины является лишь повторением того, что им было сказано в Париже. Он напомнил Совету, что на повестке дня Совета стоит вопрос о пересмотре заявлений о приеме новых членов Организации, а не переработка положений Устава, касающихся порядка голосования в Совете Безопасности. Он напомнил также, что на первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи глава советской делегации разбил вдребезги все доводы представителя Аргентины. Говоря о семи проектах резолюции, внесенных этим представителем, он заметил, что из них следует только, что представитель Аргентины присоединился к позиции англо-американского блока. Принимая резолюцию 197(III)B, Генеральная Ассамблея, по его мнению, стремилась настоять на том, чтобы Совет Безопасности пересмотрел все заявления и рекомендовал принятие всех кандидатов. Совету Безопасности следует сделать из этого соответствующие выводы и принять решение в положительном смысле. Такого рода решение будет возможно только в том случае, если большинство членов Совета откажется от своей политики дискриминации в отношении некоторых государств.

Вопрос о приеме новых членов имеет за собой длинную историю. Делегация СССР считает необходимым решить этот вопрос без дальнейшего промедления. С этой целью ею вносится следующий проект резолюции (S/1340):

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Иордании, Австрии и Цейлона о приеме их в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять указанные страны в члены Организации Объединенных Наций».

Представитель Франции выразил свое согласие на процедуру рассмотрения вопроса, намеченную Председателем на 427-м заседании. Его делегация пришла к особому мнению относительно консультативного заключения Международного Суда. С ее точки зрения, настоящий

Digitized by UN Library Geneva

вопрос носит скорее политический нежели юридический характер. Хотя на консультативное заключение Суда следует смотреть, как на один из элементов могущих способствовать вынесению Советом обоснованного решения, тем не менее, по его мнению, нежелательно придать ему форму настоящей рекомендации. Представитель Франции заявил, что он — сторонник принципа универсальности и будет поддерживать все заявления, удовлетворяющие условиям, предусмотренным для приема в число членов Организации Объединенных Наций.

Представитель Канады заявил, что, как и в прошлом, в своей позиции он исходит из двух принципов. Один из них изложен в статье 4 Устава, а другой — в последующих рекомендациях Генеральной Ассамблеи. Если различные предложения будут поставлены на голосование, то канадская делегация будет голосовать в соответствии с этими двумя принципами.

Представитель Украинской ССР охарактеризовал ложными и неискренними заявления некоторых представителей, что они не намерены пользоваться правом вето в связи с приемом новых членов, ибо представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Китая располагают возможностью скрытого вето, просто воздерживаясь от голосования. Говоря о консультативном заключении Международного Суда, представитель УССР высказал то мнение, что консультативного заключения как такового от Международного Суда не поступало, а лишь известны взгляды отдельных членов Суда. Предложения Аргентины полностью предусматриваются в представленном Советским Союзом проекте резолюции, и потому он будет голосовать за этот последний проект.

Представитель Соединенных Штатов Америки, напомнив, что Совет Безопасности имел обыкновение обсуждать заявления каждое в отдельности, высказал мнение, что Совету и впредь следует обсуждать каждое заявление в отдельности и голосовать его независимо от других. Такой порядок даст каждому члену Совета возможность выявить отношение его страны к каждому отдельному заявению.

На 429-м заседании (24 июня) *представитель Соединенного Королевства* заявил, что отношение его правительства к заявлениям о приеме в число членов Организации неоднократно высказывалось и осталось неизменным. Соединенное Королевство не будет пользоваться своим привилегированным положением при голосовании, чтобы препятствовать приему какого бы то ни было кандидата. Он высказывается за прием всех кандидатов, удовлетворяющих предусмотренным требованиям, но не допускает автоматического приема любого кандидата. Он поддержал точку зрения представителя Соединенных Штатов относительно особого голосования по каждому заявлению и отклонил обвинение представителя Советского Союза в том, что в отношении некоторых заявлений проводится дискриминация. Он заявил, что намерен поддержать все внесенные представителем Аргентины предложения, хотя он и не согласен с некоторыми из его доводов.

Представитель Украинской ССР заявил, что весь вопрос поднят в Совете Безопасности с определенной политической целью. Суть дела не в согласии или отказе принять некоторые государства, а в желании подорвать принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности. Еще в 1946 году, когда Албания подала свое заявление, англо-американский блок уже применял свою политику дискриминации в отношении приема некоторых государств. Главная задача англо-американского блока состоит в том, чтобы увеличить число голосов на своей стороне. Отношение представителя Соединенных Штатов к предложению советского представителя об одновременном приеме всех двенадцати кандидатов, на деле равносильно применению права вето. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не нуждаются в своем праве вето; на их стороне находится большинство Совета Безопасности и они всегда могут воспрепятствовать приему какого-либо кандидата, просто воздерживаясь от голосования.

В мирных договорах с Болгарией в Венгрией предусмотрен определенный порядок рассмотрения обвинений в нарушении договоров, но в этом порядке не предусматривается возможность голосовать в Совете Безопасности против приема этих двух стран в число членов Организации Объединенных Наций. Коснувшись заявления представителя Соединенных Штатов, будто Албания и Болгария вмешиваются во внутренние дела Греции, он спросил, не является ли шумиха, поднятая в Соединенных Штатах по поводу англо-аргентинского торгового договора, вмешательством во внутренние дела других стран. В преамбулах мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство приняли на себя обязательство поддержать прием этих трех государств в число членов Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство нарушили это обязательство и тем самым подорвали доверие к международным договорам. По его мнению, задача и политические последствия советского предложения состоят в укреплении авторитета Совета Безопасности и удовлетворении законного желания этих кандидатов войти в число членов Организации Объединенных Наций.

Представитель Франции высказал мнение, что советский проект резолюции несовместим со статьей 4 Устава, с консультативным заключением Международного Суда и с установленной практикой Совета Безопасности. Он не видел для Совета необходимости вновь голосовать по вопросу о заявлениях, но если Совет намерен провести голосование, то каждое заявление должно быть рассмотрено и поставлено на голосование в хронологическом порядке.

Представитель Аргентины заявил, что его делегация возражает не против правила единогласия постоянных членов Совета Безопасности, а против отсутствия такого единогласия. Он внес неофициальное предложение отложить голосование, если оно представляется в этот момент бесцельным, в надежде, что со временем соглашение окажется возможным. Касаясь вопроса о порядке, в котором следует голосовать проекты резолюций, он заявил, что не намерен настаивать на узком толковании правила 32 правил процедуры Совета Безопасности.

Представитель Аргентины выразил свое удивление по поводу того, что представитель СССР нашел необычным, что один из членов Совета несколько раз повторяет уже приведенные им

Digitized by UN Library Geneva

аргументы и произносит длинные речи. Ему казалось, что Совет давно уже привык к тому, что некоторые делегации ведут себя именно таким образом, и он недоумевает, почему именно делегации Аргентины следует сделать этот упрек. Он добавил, что весьма удобно обходить молчанием речь, на которую не знаешь что ответить и против которой нечего возразить, а также обойти молчанием ту часть речи, в которой он доказал, что главе советской делегации не удалось ничего опровергнуть. Вопрос этот надлежит разрешить самому представителю СССР: он вправе не принять во внимание доводы аргентинской делегации.

После того как ряд представителей высказался против того, чтобы Совет приступил к немедленному голосованию по этому вопросу, *Председатель* внес предложение прекратить прения и не ставить вопроса на голосование, а просто сообщить Генеральной Ассамблее, что Совет вновь рассмотрел заявления и что в ходе прений выяснилось, что позиции членов Совета остались без перемен и, поэтому, не оказалось возможным сделать рекомендацию о приеме в число членов Организации кого-либо из двенадцати государств, заявления которых Совету было предложено пересмотреть.

На 430-м заседании (11 июля) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* заявил, что из прений выяснилось стремление большинства членов Совета Безопасности руководствоваться положениями статьи 4 Устава и не препятствовать приему в число членов Организации миролюбивых государств. Только представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства проявили определенную нетерпимость и поспешили заявить, что они попрежнему возражают против приема таких стран как Албания, Монгольская Народная Республика, Болгария, Румыния и Венгрия. Приведенные представителем Соединенных Штатов доводы служат, однако, только прозрачной завесой, плохо скрывающей истинные мотивы Соединенных Штатов, желающих оклеветать эти страны, хотя все они дали достаточно доказательств своей любви к миру. Никто не может отрицать блестящего вклада в военное усилие Албании и Монгольской Народной Республики. Население Венгрии, Румынии и Болгарии свергло иго фашистских режимов и в настоящее время оно действует заодно с теми, кто боролся с фашистской агрессией во имя мира и демократии. Если Организация Объединенных Наций будет следовать курсу, предлагаемому представителем Соединенных Штатов, а не предписаниям Устава, то это будет означать, что двери Организации Объединенных Наций закрыты для всех миролюбивых государств и открыты только для тех стран, режим которых удовлетворяет Соединенные Штаты.

Представитель Соединенных Штатов выставил новые требования для приема в число членов Организации, ничего не имеющие общего с условиями, предусмотренными в Уставе. Соединенные Штаты возражают против приема этих государств в число членов Организации не потому, что они не удовлетворяют требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава, а потому что Соединенным Штатам не нравится политический курс в этих государствах. Представитель Соединенных Штатов откровенно заявил, что Соединенные Штаты поддержат прием этих стран в том случае, если они изменят свой политический курс. Это — открытый политический шантаж. Соединенные Штаты забывают, что Организация Объединенных Наций не является их собственным учреждением, прием в которое зависит от их воли и от их политических соображений. Соединенные Штаты пытаются внушить всем мысль, что их собственные интересы и задачи совпадают с главными задачами и целями Организации Объединенных Наций.

Представителю Соединенных Штатов не удалось привести убедительных доводов против советского предложения об одновременном приеме всех двенадцати подавших заявления государств. Вполне очевидно, что возражения процедурного характера к делу не относятся. Речь идет о том, чтобы рассматривать в четвертый раз каждое из этих заявлений в отдельности. Суть вопроса в настоящее время состоит в том, чтобы знать, будут ли эти двенадцать государств приняты в Организацию Объединенных Наций, или же политика дискриминации в отношении некоторых государств и фаворитизма в отношении других будет продолжаться. Заявление Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, что они не будут применять вето в этом вопросе — ложно и недостойно, так как они всегда имеют возможность воспрепятствовать приему какого-либо государства, предписав своим последователям в Совете действовать соответствующим образом. В действительности не Советский Союз препятствует приему новых членов. Советский Союз предлагает принять все двенадцать государств в число членов Организации. Совет может притти к положительному решению в этом вопросе только на базисе, предусмотренном в проекте резолюции СССР.

Представитель Соединенных Штатов Америки ответил на некоторые вопросы, непосредственно предъявленные ему представителем Союза Советских Социалистических Республик. На вопрос о том, какие статьи Устава были нарушены Венгрией, Болгарией и Румынией, он указал на некоторые части преамбулы и статей 1 и 2 Устава. Он указал на заключения одного из органов Организации Объединенных Наций, из которых следует, что северные соседи Греции помогали греческим партизанам и своим поведением способствовали продолжающемуся нарушению мира, могущему разрастись в столкновение крупного масштаба, если Объединенные Нации не проявят бдительности и не будут находиться на месте. В ответ на вопрос, на каких статьях Устава должно основываться решение о том, могут ли и желают ли эти страны выполнять обязательства, предусмотренные в Уставе, он привел статьи 55 и 56 Устава, касающиеся прав человека и основных свобод. Относительно точного смысла выражения «убедительные доказательства», он заявил, что он не нуждается в особых доказательствах, а лишь в доказательствах того, что эти страны подчиняются предписаниям статьи 4 Устава. Некоторые из этих стран обвиняются в нарушениях прав человека и отрицают эти обвинения. Налицо спор, который эти страны должны передать на рассмотрение аппарата, предусмотренного в мирных договорах. До сих пор однако нет согласия направить дело по этому пути.

Председатель, выступая в качестве представителя Украинской ССР, заявил, что слова представителя Соединенных Штатов не могут

Digitized by UN Library Geneva

служить удачным примером ораторского искусства. Никто не лишал его права расследовать, является ли тот или иной кандидат миролюбивым или нет, но он не привел никаких убедительных доводов, чтобы оправдать свою точку зрения и утверждать, что Румыния, Албания, Болгария, Венгрия и Монгольская Народная Республика на самом деле не являются миролюбивыми государствами. Его возражения против приема этих государств носят совершенно произвольный характер. Предлагаемые им условия — совершенно новые. Таких условий не требуется рассматривать в связи с приемом новых членов. Он не привел ни одного убедительного доказательства в пользу того заявления, что эти пять государств не обладают миролюбием. Создают ли, например, маленькая Болгария, или Албания, или Венгрия, или Румыния военные базы в чужих странах? Производит ли небольшая Монгольская Народная Республика атомные бомбы и обсуждает ли печать Монгольской Народной Республики атомную войну? В числе государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций, имеются такие, которые всем этим занимаются и, кроме того, отказываются принять конвенции об атомной энергии и атомном оружии. Тем не менее, никто не предлагает исключить эти государства из Организации. По какой причине представитель Соединенных Штатов желает вмешиваться во внутренние дела этих малых стран? За три года прений у Совета было достаточно времени выслушать все доводы, ответы и аргументы. Почему же в таком случае не принять такого разумного предложения, какое внес представитель Советского Союза? Если кандидаты нарушали договоры, то он может привести ряд случаев нарушений договоров другими государствами. Совет Безопасности не имеет, однако, полномочий по этим международным договорам. Этот вопрос входит в круг ведения Совета министров иностранных дел.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, отвечая представителю Соединенных Штатов, напомнил ему, что статья 2(7) Устава специально воспрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться во внутреннюю юрисдикцию государств. Таким образом, вопреки его утверждениям, статья 55 Устава не может служить основанием для вмешательства во внутренние дела государства, подавшего заявление о приеме в число членов Организации. Он огласил затем выдержки из заявления представителя Соединенных Штатов, сделанного во время Конференции в Сан-Франциско, согласно которому ни одно из положений главы 9 Устава, начинающейся со статьи 55, не может быть истолковано в смысле допущения вмешательства во внутренние дела какого-либо государства. Это разбивает все доводы представителя Соединенных Штатов.

В момент заключения настоящего доклада Совет Безопасности не закончил еще обсуждения этого вопроса.

C. Заявление Корейской Республики

Письмом от 19 января 1949 г. (S/1238) на имя Генерального Секретаря, исполняющий должность министра иностранных дел Корейской Республики подал от имени своего правительства заявление о приеме Корейской Республики в число членов Организации Объединенных Наций, напомнив при этом, что правительство Республики было создано при содействии органов Объединенных Наций. К заявлению была приложена декларация о принятии обязательств, предусмотренных в Уставе.

На 409-м заседании (15 февраля) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* выступил с возражением против включения этого вопроса в повестку дня.

Решение: Возражение СССР было отклонено 8 голосами против 2 при одном воздержавшемся.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что его делегация возражает против включения этого заявления в повестку дня, а также против передачи его для дальнейшего рассмотрения в Комитет по приему новых членов. По мнению представителя СССР, так называемое правительство Южной Кореи — марионеточное правительство, созданное в результате принудительных и фальсифицированных выборов, проведенных под наблюдением американского военного управления.

Представитель Украинской ССР высказал сходное мнение.

Решение: Заявление Корейской Республики было передано в Комитет по приему новых членов 9 голосами против 2.

9 марта 1949 г. Комитет по приему новых членов представил Совету Безопасности свой доклад (S/1281).

На 423-м заседании (8 апреля) *представитель Китая* внес следующую резолюцию (S/1305):

«*Совет Безопасности,*

получив заявление Корейской Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций;

получив и рассмотрев доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Корейской Республики,

постановляет, что, по его суждению, Корейская Республика является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять обязательства, предусмотренные в Уставе; и

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Корейскую Республику в число членов Организации Объединенных Наций».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что марионеточный режим в южной Корее создан на основе фальсифицированных выборов, насильственно там проведенных американскими оккупационными властями в условиях жестокого полицейского террора. Это правительство не выражает воли корейского народа. В связи с этим он указал, что за исключением небольшой клики, все политические партии Южной и Северной Кореи выступили против насильственного проведения сепаратных выборов в Южной Корее. Целью политики правящих кругов Соединенных Штатов Америки является закрепление позиции американских монополий в Южной Корее и превращение ее в стратегическую базу Соединенных Штатов. Так, хотя Советский Союз полностью вывел свои войска из Северной Кореи, Соединенные Штаты, вопреки решениям Генеральной Ассамблеи, упорно не желают выводить свои войска из Южной Кореи.

Digitized by UN Library Geneva

Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела народов и государств и, во всяком случае, Генеральная Ассамблея не давала никакого Мандата на создание марионеточного правительства в Южной Корее. Незаконное указание о проведении сепаратных выборов в Южной Корее было дано Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее так называемым Межсессионным комитетом, который был незаконно создан под давлением правящих кругов Соединенных Штатов. Подлинным представителем корейского народа является правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное в августе 1948 года на основе общекорейских выборов в Верховное народное собрание Кореи. Эти выборы, проведенные как в Северной, так и в Южной Корее, были свободным волеизъявлением корейского народа, подавляющее большинство которого принимало в них участие. Ввиду вышеизложенного, делегация СССР будет голосовать против заявления, представленного так называемой Корейской Республикой.

Представитель Соединенных Штатов Америки, отвечая представителю СССР, сказал, что такие же заявления, имевшие место в 1948 году в Париже как на заседаниях Первого комитета, так и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, были отклонены значительным большинством обоих органов. Он процитировал пункт 2 резолюции Генеральной Ассамблеи 195(III) от 12 декабря 1948 г. и в заключение сказал, что заявления представителя СССР в нем полностью опровергаются. Находящиеся в Корее американские вооруженные силы, которые были значительно сокращены за последние месяцы, остаются там по просьбе Корейской Республики, чтобы обеспечить бесопасность Республики на то время, пока идет подготовка ее собственных войск безопасности. Правительство Соединенных Штатов намерено консультироваться с Комиссией и с правительством Республики относительно вывода в ближайшем будущем остающихся в Корее войск. Делегация Соединенных Штатов поддерживает китайский проект резолюции.

Представители Канады и Кубы, ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи 195(III) от 12 декабря 1948 г., также заявили, что они полностью поддерживают китайский проект резолюции.

Представитель Украинской ССР заявил, что марионеточное правительство Южной Кореи является агентурой американских оккупационных властей в Корее, а действительным представителем корейского народа и корейского государства является только правительство Корейского народно-Демократической Республики. Он считает, что заявление было представлено с целью добиться «вето» и использовать его в интересах пропаганды. Представитель УССР заявил, что попытка противопоставить Уставу большинство, будь то в Генеральной Ассамблее или в Первом комитете — явно несостоятельна. Устав не предусматривает того, чтобы при вынесении решения по тому или иному вопросу Совет Безопасности руководствовался тем или иным количеством голосов, полученным в том или ином органе Организации Объединенных Наций.

Решение: На 423-м заседании, 8 апреля 1948 г., за китайский проект резолюции (S/1305) было подано 9 голосов и 2 голоса — против (СССР и УССР). Ввиду того, что один из постоянных членов Совета голосовал против, этот проект резолюции был отклонен.

D. Заявление Корейской Народно-Демократической Республики

В телеграмме от 9 февраля 1949 г. (S/1247) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики обратился с заявлением о принятии ее в число членов Организации Объединенных Наций.

Для осведомления членов Совета, которые пожелают ознакомиться с этим сообщением, Генеральный Секретарь размножил его, действуя в этом случае на основании пункта 2 резолюции Генеральной Ассамблеи 195(III) от 12 декабря 1948 г., а не на основании правила 6 временных правил процедуры Совета Безопасности.

В письме от 11 февраля 1949 г. (S/1256) на имя Председателя Совета Безопасности представитель СССР потребовал поставить это заявление на предварительную повестку дня Совета Безопасности. Вопрос этот был включен в повестку дня 409-го заседания (15 февраля).

Представитель Соединенных Штатов Америки был того мнения, что по смыслу Устава эта телеграмма не является заявлением о приеме в число членов Организации. Во-первых, подлинность телеграммы не установлена. Кроме того, в отношении Кореи уже было принято решение, содержащееся в резолюции Генеральной Ассамблеи 195(III). Эта резолюция представляет собой решение Организации Объединенных Наций, принятое соответствующим органом, в компетенцию которого входит рассмотрение подобных вопросов. Он указал, что в резолюции Генеральной Ассамблеи говорится, что правительство Корейской Республики создано в результате выборов, являющихся действительно свободным волеизъявлением избирателей той части Кореи, в которой Временная комиссия вела наблюдение за выборами; и что указанное правительство является единственным таким правительством в Корее. Представитель США заявил, что, по его мнению, эта резолюция налагает на его правительство определенные обязательства и ему непонятно, каким образом Совет Безопасности может итти наперекор решению Генеральной Ассамблеи.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что единственным правительством, подлинно представляющим корейский народ, является правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное на основе свободных общекорейских выборов. Описав метод проведения выборов и успехи в деле восстановления Северной Кореи, представитель СССР заявил, что его делегация неоднократно указывала, что резолюция Генеральной Ассамблеи по вопросу о Корее была незаконно принята под нажимом англо-американского блока. Подлинным правительством Кореи является правительство Народно-Демократической Республики, юрисдикция и власть которого распространяется на всю страну.

На 410-м заседании (16 февраля) *представитель Союза Советских Социалистических Республик* внес следующий проект резолюции (S/1259):

Digitized by UN Library Geneva

«*Совет Безопасности,*

рассмотрев заявление правительства Корейской Народно-Демократической Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

постановляет передать это заявление в Комитет по приему новых членов».

Представитель Украинской ССР поддержал точку зрения представителя СССР и настаивал, чтобы заявление Корейской Народно-Демократической Республики было передано в Комитет по приему новых членов, согласно правилам относительно таких заявлений.

Представители Китая, Кубы и Канады возражали против проекта резолюции СССР. *Представители Норвегии и Египта* также возражали против проекта резолюции СССР, но указали, что их делегации считают, что не следует создавать прецедента для принятия решений по существу под видом процедурных решений.

Решение: На 410-м заседании, 16 февраля 1949 г., проект резолюции СССР был отклонен 8 голосами против 2 (СССР и УССР) при одном воздержавшемся (Аргентина).

E. Заявление государства Израиль

В письме от 29 ноября 1948 г. (S/1093) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел временного правительства Израиля обратился от имени своего правительства с заявлением о приеме государства Израиль в число членов Организации. Одновременно с письмом он представил декларацию о принятии всех обязательств предусматриваемых в Уставе.

Совет Безопасности рассмотрел это заявление на своем 383-м заседании (2 декабря 1948 г.).

Представитель Соединенных Штатов Америки поддерживал заявление Израиля и настаивал на скорейшем его одобрении, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла утвердить его до закрытия ее третьей сессии. Отмечая, что со стороны Соединенных Штатов Америки последовало полное признание государства Израиль и признание временного правительства Израиля, как действительной власти нового государства, представитель Соединенных Штатов заявил, что, по мнению его правительства, государство Израиль удовлетворяет требованиям статьи 4 Устава. Израиль несомненно является независимым государством, обладающим территорией и населением. Как с логической, так и с исторической точки зрения понятие территории не требует наличия точно определенных границ этой территории. Отношения государства Израиль с Организацией Объединенных Наций и неоднократно выраженное им желание вести переговоры относительно всех неразрешенных вопросов с другими правительствами и властями подтверждают, что оно является миролюбивым государством. Совершенно очевидно, что государство Израиль способно выполнять обязательства, предусматриваемые в Уставе.

Представитель Соединенного Королевства высказал то мнение, что заявление Израиля — преждевременно и вызывает сомнения. Первый комитет все еще занимается обсуждением вопроса о будущем Палестины и государству Израиль сперва следует доказать, что оно выполняет недавние резолюции Совета Безопасности, касающиеся прекращения военных действий и заключения перемирия.

Представитель Сирии высказался в том же духе.

Представитель Франции был того мнения, что не следует принимать решения относительно заявления Израиля до того, как Первый комитет Генеральной Ассамблеи не закончит изучение палестинского вопроса.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик указал, что его делегация голосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г., как предлагающую единственное справедливое решение основных национальных проблем еврейского и арабского населения Палестины. Делегация СССР не отошла от этой позиции и считает, что проведение в жизнь этой резолюции является единственным правильным решением палестинского вопроса. Правительство СССР поддерживает заявление Израиля и готово с равным вниманием рассмотреть заявление о приеме в Организацию любого арабского государства, которое может быть создано на территории Палестины в соответствии с резолюцией 181(II). К сожалению, в силу ряда обстоятельств, такое государство еще не создано.

Представитель Канады заявил, что о том, насколько Израиль удовлетворяет предъявляемым требованиям, можно будет судить лишь в свете решения по вопросу о Палестине, которое будет принято Генеральной Ассамблеей на ее третьей сессии.

Решение: К концу заседания заявление Израиля было передано в Комитет по приему новых членов.

7 декабря 1948 г. Комитет доложил (S/1110), что он не располагает необходимыми для принятия соответствующего решения сведениями.

На 384-м заседании (15 декабря) *представитель Франции* предложил, чтобы Комитет по приему новых членов пересмотрел этот вопрос в свете резолюции Генеральной Ассамблеи 194(III) от 11 декабря по палестинскому вопросу.

Это предложение вызвало возражения со стороны *представителя Сирии,* считавшего, что в этой резолюции не содержится ничего нового, что могло бы помочь Комитету притти к окончательному решению. Указав, что Совет Безопасности следовал тому принципу, что в период прекращения военных действий или перемирия ни одна из сторон не должна приобрести какого-либо военного или политического преимущества, представитель Сирии заявил, что резолюция с рекомендацией о допущении евреев в Организацию явится значительным политическим преимуществом, приобретенным ими за время перемирия. Он утверждал, что ход прений в Генеральной Ассамблее показал, что провозглашение еврейского государства в Палестине не нашло себе признания. Если в настоящий момент по заявлению будет принято положительное решение, то этим самым будет лишена смысла деятельность только-что созданной Согласительной комиссии и уничтожены ее шансы на успех. Представитель Сирии настаивал, чтобы рассмотрение заявления было отложено.

Представитель Китая заявил, что его делегация всегда придерживалась двух принципов

Digitized by UN Library Geneva

в палестинском вопросе: 1) что Организация Объединенных Наций должна обеспечить установление мира в Палестине, 2) что Организация Объединенных Наций должна взять на себя роль посредника или примирителя, т.е. другими словами, что неразумно, чтобы Организация Объединенных Наций настаивала на какомлибо определенном решении. Так как в настоящий момент арабские государства весьма недоброжелательно относятся к приему государства Израиль в члены Организации, принятие Советом Безопасности положительного решения будет рассматриваться как пристрастное отношение и урежет возможность удовлетворительного урегулирования спора.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, указав, что Согласительная комиссия создана отнюдь не для того, чтобы упразднить государство Израиль, а для того, чтобы способствовать мирному разрешению спора между Израилем и его соседями, заявил, что решение Совета Безопасности принять государство Израиль в члены Организации Объединенных Наций будет способствовать скорейшему мирному урегулированию положения в Палестине. Таким образом, нет никаких оснований откладывать принятие решения по этому вопросу.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что как тольио главный предмет спора, а именно вопрос о границах в Палестине, будет разрешен под руководством назначенной Генеральной Ассамблеей Согласительной комиссии, его правительство благоприятно рассмотрит как вопрос о признании им еврейского государства, так и вопрос о заявлении о приеме его в члены Организации Объединенных Наций. Позиция Соединенного Королевства в этом вопросе отнюдь не вызывается какими-либо сомнениями относительно того очевидного факта, что еврейское государство находится в процессе создания и что оно будет существовать и впредь.

Совет, однако, не может сделать положительной рекомендации по обсуждаемому заявлению, не убедившись предварительно в том, что наложенные им в силу ряда резолюций серьезные обязательства были удовлетворительно выполнены. Еврейские власти не представили затребованного отчета о расследовании по делу об убийстве графа Бернадотта и полковника Серо. Они также не ответили на некоторые вопросы в связи с резолюциями от 4 и 16 ноября 1948 г. Ввиду вышеизложенного, представитель Соединенного Королевства представил следующий проект резолюции (S/1121):

«*Совет Безопасности,*

получив заявление о приеме государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций,

отмечая, что Генеральная Ассамблея назначила Согласительную комиссию по палестинскому вопросу, и

памятуя, что проведение в жизнь мероприятий в силу резолюций Совета Безопасности от 4 и 16 ноября еще не закончено,

постановляет отложить рассмотрение вышеуказанного заявления».

Представитель Соединенных Штатов Америки высказал мнение, что работа Согласительной комиссии будет облегчена, если Совет Безопасности рекомендует принятие Израиля в члены Организации Объединенных Наций. Если большинство членов Совета считает, что такую рекомендацию следует сделать, то об этом должно быть известно, и Согласительная комиссия должна учитывать это при выполнении ею своих функций. Он не согласен с той точкой зрения, что ряд поправок к резолюции, в силу которой учреждена Согласительная комиссия, внесенных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, может рассматриваться как выражение точки зрения Генеральной Ассамблеи по обсуждаемому вопросу.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик утверждал, что территория государства Израиль определена в резолюции Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г., которая все еще имеет силу. Государство Израиль представило убедительные доказательства о выполнении решений Совета Безопасности, и по вопросу об убийстве графа Бернадотта от представителя Израиля была получена официальная информация. Вполне очевидно, что правительство Израиля принимает меры к выполнению резолюций от 4 и 16 ноября 1948 г. Критика его действий в связи с этим — совершенно необоснована.

На 385-м заседании (15 декабря) *представитель Сирии* заметил, что голосование в Первом комитете показало, что ряд делегаций настроен в пользу обращения в Международный Суд за консультативным заключением по палестинскому вопросу. Он представил следующий проект резолюции (S/1125):

«*Совет Безопасности,*

отмечает утверждение одного из членов, что заявление «государства Израиль» о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций не заслуживает рекомендации ввиду того, что к моменту прекращения действия мандата, 15 мая 1948 г., международный статус Палестины еще не был определен так, чтобы допустить закономерное образование суверенного еврейского государства в какой бы то ни было части страны вопреки желаниям большинства населения, а также что признание этого государства некоторыми государствами-членами Организации в качестве de facto власти еще не дает права этой de facto власти пользоваться предусматриваемым положениями Устава Организации Объединенных Наций суверенным равенством с de jure властью и суверенитетом других государств-членов Организации,

постановляет, в соответствии со статьей 96 Устава и главой IV Статута Международного Суда, просить Международный Суд представить консультативное заключение по следующим вопросам:

1. Дают ли содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. рекомендации о плане раздела с экономическим союзом, которые были отклонены арабским населением Палестины, право еврейскому меньшинству провозгласить свое независимое государство по истечении срока действия мандата на территории, предоставляемой ему согласно этой резолюции?

2. Каков международный статус Палестины в момент истечения срока действия мандата, 15 мая 1948 года?

Digitized by UN Library Geneva

3. При существующих условиях, если Совет Безопасности рекомендует принятие государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций, будет ли это находится в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и принципами международного права?

4. Правомочна ли Генеральная Ассамблея произвести раздел Палестины между евреями и арабами, не проконсультировав законных жителей страны и не заручившись их согласием?

Генеральному Секретарю поручается предоставить в распоряжение Суда все могущие ему потребоваться для уяснения этого вопроса сведения и документацию».

Представитель Соединенных Штатов Америки возражал против проектов резолюций, представленных Сирией и Соединенным Королевством (S/1125 и S/1121).

Представитель Аргентины выразил мнение, что Израиль отвечает требованиям статьи 4 Устава и заявил что его делегация поддержит заявление Израиля. Он возражал против принятия проектов резолюций, представленных Соединенным Королевством и Сирией.

Представитель Франции заявил, что ввиду того, что в настоящий момент нелегко установить, послужит ли принятие Израиля в члены Организаци основной для возобновления переговоров и восстановления мира в Палестине, представляется желательным отложить решение этого вопроса на один месяц. Он представил следующий проект резолюции (S/1127):

«*Совет Безопасности,*

получив от временного правительства Израиля заявление о принятии государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание существующее в Палестине положение в целом,

постановляет отложить на один месяц рассмотрение вышеупомянутого заявления».

На 386-м заседании (17 декабря) *представитель Колумбии* поддержал заявление временного правительства Израиля и выступил против принятия проектов резолюций, внесенных Соединенным Королевством и Францией.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил, что, по его мнению, проект резолюции Соединенного Королевства имеет своей целью предупредить принятие Израиля в Организацию Объединнных Наций. Он также возражал против сирийского проекта резолюции, указав, что Генеральная Ассамблея совершенно определенно высказалась против такого шага. Представитель СССР высказался против отсрочки принятия решения по заявлению Израиля.

Решения: На 386-м заседании, 17 декабря 1948 г., Совет Безопасности провел голосование по вышеупомянутым трем проектам резолюций и по заявлению Израиля.

Проект резолюции Соединенного Королевства (S/1121) не был принят. За него было подано 4 голоса (Бельгии, Китая, Сирии и Соединенного Королевства) при 7 воздержавшихся.

Проект резолюции Франции (S/1127) не был принят. За него было подано 6 голосов при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции Сирии (S/1125) не был принят. За него было подано 2 голоса (Бельгии и Сирии) при 9 воздержавшихся.

Заявление Израиля о приеме в число членов Организации Объединенных Наций не получило рекомендации Совета Безопасности. В его пользу было подано 5 голосов и 1 голос — против (Сирии) при 5 воздержавшихся (Бельгия, Канада, Китай, Соединенное Королевство и Франция).

В письме от 24 февраля 1949 г. (S/1267) на имя Генерального Секретаря *представитель Израиля* потребовал нового рассмотрения заявления его правительства (S/1093) о приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности возобновил рассмотрение заявления Израиля на 413-м заседании (3 марта).

На 414-м заседании (4 марта) представитель *Соединенного Королевства* заявил, что поскольку намерения правительства Израиля в связи с рекомендациями Генеральной Ассамблеи по вопросу о Иерусалиме и об арабских беженцах остаются невыясненными, он не в состоянии поддержать заявление Израиля. Однако, как он уже сказал, его делегация не имеет намерения воспользоваться своим привилегированным положением при голосовании с целью воспрепятствовать приему любого государства, собравшего требуемое большинство. Поэтому, он воздержится от голосования.

Представитель Норвегии заявил, что в принципе его правительство стоит за прием Израиля и поддержит его заявление, несмотря на то, что у него имеются некоторые сомнения относительно своевременности принятия этого решения.

Представитель Египта заявил, что принятие решения по находящемуся на обсуждении заявлению не только несвоевременно, но и является оскорблением чувства гуманности. Евреи лишают домашних очагов три четверти населения Палестины; помимо этого, имеется множество других соображений против принятия заявления Израиля. Народы Среднего Востока вряд ли смогут испытывать доверие и уважение к Организации Объединенных Наций, если по этому заявлению будет принято положительное решение, да еще в порядке внеочередности.

Представители Канады и Кубы поддержали заявление Израиля.

Представитель Соединенных Штатов Америки представил проект резолюции (S/1276), в котором рекомендуется принять Израиль в число членов Организации Объединенных Наций.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик вновь поддержал заявление государства Израиль и приеме его в Организацию Объединенных Наций. Он указал, что некоторые внешние силы приложили немало усилий, чтобы помешать мирному разрешению палестинской проблемы и немедленному созданию двух самостоятельных государств в Палестине — еврейского и арабского — в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г.; поэтому палестинский вопрос продолжает стоять на повестке дня Совета. Представитель СССР заявил, что вопрос об арабских беженцах можно связывать с вопросом о приеме Израиля в Организацию Объединенных Наций только в том смысле, что чем скорее в Палестине установится мир, тем скорее разрешится проблема арабских беженцев.

Digitized by UN Library Geneva

Представитель Украинской ССР заявил, что в вопросе о Палестине позиция делегации Украинской ССР, также как и позиция Советского Союза, была последовательной и принципиальной с самого начала. Он заявил, что поддержит заявление государства Израиль.

Решение: На 414-м заседании, 4 марта 1949 г., проект резолюции Соединенных Штатов (S/1276) принят 9 голосами против 1 (Египет) при 1 воздержавшемся (Соединенное Королевство).

F. Заявление Непала

В письме от 13 февраля 1949 г. на имя Генерального Серетаря Организация Объединенных Наций генеральный директор министерства иностранных дел Непала от имени своего правительства обратился с заявлением о принятии Непала в число членов Организации Объединенных Наций (S/1266). 10 марта правительство Непала представило декларацию о принятии им на себя обязательств, предусматриваемых в Уставе (S/1266/Add.1).

8 апреля Совет Безопасности передал это заявление в Комитет по приему новых членов для рассмотрения и доклада. При рассмотрении заявлния Непала 24 мая Комитет принял резолюцию, в которой правительству Непала предлагается представить дополнительные сведения о Непале, в особенности по вопросу о его суверенитете и независимости.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 11

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕТА ПО ОПЕКЕ В ОТНОШЕНИИ ПОДОПЕЧНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАЙОНОВ

Вступительное замечание:

Как это было указано в главе 12 последнего годового доклада (A/620), вопрос о том, какие функции в отношении стратегических районов возлагаются на Совет Безопасности и какие на Совет по Опеке, возник после вступления в силу соглашения об опеке над Тихоокеанскими островами. Совет Безопасности передал этот вопрос Комитету экспертов. Доклад Комитета экспертов (S/642) содержал проект резолюции, рекомендованный большинством Комитета, и проект резолюции Польши. Для изучения этого вопроса был назначен комитет из трех членов Совета Безопасности и подобный же комитет Совета по Опеке.

A. Доклад Комитета назначенного Советом Безопасности

В докладе от 23 июля 1948 г. (S/916) о совместных заседаниях обоих комитетов содержится заявление Председателя Совета по Опеке с изложением различных замечаний, сделанных большинством членов Совета относительно рекомендованного Комитетом экспертов проекта резолюции. Члены Совета по Опеке, выражая свое согласие с предлагаемым проектом резолюции в целом, пожелали разъяснить, как они понимают смысл этого проекта, особенно его второго и третьего пунктов. Взгляды представителя Украинской ССР изложены в добавлении (S/916/Add.1) к этому докладу.

B. Обсуждение в Совете Безопасности

На его 415-м заседании (7 марта 1949 г.) эти документы были предложены вниманию Совета Безопасности.

Представитель Соединенных Штатов Америки указал на то, что по его мнению статья 13 соглашения об опеке уже предусматривает разрешение этой проблемы. Тем не менее он заявил, что его правительство высказывается за поддержку проекта резолюции, рекомендованного Комитетом экспертов.

Он утверждал, что Совет Безопасности на основании пункта 3 статьи 83 Устава обязан пользоваться помощью Совета по Опеке, являющегося к тому же правомочным органом Организации Объединенных Наций, на который возложено заниматься этими вопросами. Общая ответственность Совета Безопасности сохраняется тем, однако, что откладывается рассылка анкеты и требуется препровождать ему все доклады и документы Совета по Опеке, относящиеся к стратегическим районам.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, подчеркнув основную роль Совета Безопасности в этом вопросе, заявил, что он не возражает против определения функций Совета по Опеке, как это предложено Комитетом экспертов. Он хотел особенно обратить внимание Совета на тот факт, что проект резолюции, рекомендованный Комитетом экспертов, относится не только к соглашению об опеке над Тихоокеанскими островами, но также ко всем будущим соглашениям об опеке, касающимся любой территории. Ввиду такого общего характера проекта он не счел возможным голосовать за него.

Представитель Египта отметил важную роль Совета по Опеке в отношении благосостояния населения стратегических районов. По его мнению в проекте резолюции не удалось установить желаемого равновесия между функциями Совета Безопасности и функциями Совета по Опеке в этой области, к которому стремился Устав.

C. Резолюция от 7 марта 1949 года

Решение: На 415-м заседании, состоявшемся 7 марта 1949 г., Совет Безопасности утвердил проект резолюции, рекомендованный Комитетом экспертов (S/642), 8 голосами при 3 воздержавшихся (Египет, СССР, Украинская ССР). Текст этой резолюции таков:

«*Принимая во внимание,* что пункт 3 статьи 83 Устава предусматривает, что

Совет Безопасности, соблюдая условия соглашений об опеке и без ущерба для требований безопасности, пользуется помощью Совета по Опеке для выполнения тех функций Организации Объединенных Наций, в соответствии с системой опеки, которые относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам, а также к вопросам в области образования в стратегических районах,

Совет Безопасности

постановляет:

1. Предложить Совету по Опеке, при условии соблюдения положений соглашений об опеке в целом или частей таковых в отношении стратегических районов и при условии соблюдения постановлений, выносимых время от времени Советом Безопасности и касающихся соображений безопасности, выполнять от имени Совета, в соответствии со своей собственной процедурой, указанные в статьях 87 и 88 Устава функции относящихся к политическому, экономическому и социальному прогрессу населения таких стратегических районов, а также их программу в области образования.

Digitized by UN Library Geneva

2. Предложить Совету по Опеке посылать Совету Безопасности, за месяц до препровождения ее управляющей власти, копию анкеты, составленной в соответствии со статьей 88 Устава, и любых изменений в такой анкете, которые время от времени могут делаться Советом по Опеке.

3. Предложить Генеральному Секретарю сообщать Совету Безопасности о всех отчетах или петициях, поступающих из стратегических районов, находящихся под опекой, или относящихся к таковым районам, и пересылать копии этих отчетов и петиций Совету по Опеке в возможно кратчайший срок по их получении, для рассмотрения и представления доклада Совету Безопасности.

4. Предложить Совету по Опеке представлять Совету Безопасности свои доклады и рекомендации по политическим и экономическим вопросам и вопросам в области образования, касающимся находящихся под опекой стратегических районов».

Председатель затем констатировал, что Совет принял толкование резолюции, на котором согласилось большинство Совета по Опеке и которое изложено, в документе S/916. Это заявление было принято Советом без возражений.

Digitized by UN Library Geneva

Глава 12

УСЛОВИЯ, НА КОТОРЫХ ГОСУДАРСТВО, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ УЧАСТНИКОМ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА, НО НЕ ВХОДЯЩЕЕ В СОСТАВ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ ЧЛЕНОВ СУДА

Как было указано в одном из предыдущих докладов (A/366), Совет Безопасности на 78-м своем заседании (30 октября 1946 г.) рассмотрел сообщение (S/185) полученное от главы швейцарского федерального политического департамента, в котором выражено желание швейцарского федерального совета установить условия, на которых Швейцария могла бы, в соответствии с пунктом 2 статьи 93 Устава, стать участником Статута Международного Суда. Это сообщение было передано Советом Безопасности своему Комитету экспертов для рассмотрения и представления доклада.

На 80-м заседании (15 ноября 1946 г.) Совет принял рекомендацию по этому вопросу, сделанную его Комитетом экспертов (S/191), и постановил препроводить ее Генеральной Ассамблее.

Генеральная Ассамблея 11 декабря 1946 г. приняла рекомендацию Совета Безопасности (резолюция 91(I).

В письме от 2 августа 1948 г. (S/947) и.о. Генерального Секретаря передал Председателю Совета Безопасности документ, на основании которого Швейцария стала участником Статута Международного Суда 28 июля 1948 г., т.е. в день, когда означенный документ был сдан на хранение Генеральному Секретарю. В этом письме и.о. Генерального Секретаря обратил внимание на пункт 3 статьи 4 Статута Международного Суда касающийся условий, на которых участники Статута, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, могут участвовать в избрании членов Суда, а также на статью 69 Статута относительно участия таких государств в процедуре внесения поправок к Статуту. И.о. Генерального Секретаря высказал предположение, что быть может Совет Безопасности захочет обсудить вопрос о том, не следует ли ему сделать в настоящее время рекомендации на основании пункта 3 статьи 4 и статьи 69 Статута, учитывая тот факт, что избрание пяти членов Международного Суда будет произведено на третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Необходимо напомнить, что Комитет экспертов в своем докладе Совету Безопасности (S/191) заметил, что статьи 4 и 69 Статута позволяют Генеральной Ассамблее по рекомендации Совета Безопасности установить общие условия, на которых государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, но состоящие участниками Статута, могут участвовать в избрании членов Суда и в процедуре введения поправок к Статуту. Комитет также отметил в этом докладе, что момент для определения этих условий наступит после того, как Швейцария или какое-нибудь другое государство, не состоящее членом Организации Объединенных Наций, фактически присоединится к Статуту.

12 августа 1948 г. представитель Бельгии внес в Совет Безопасности проект резолюции (S/969) в соответствии с выраженным Комитетом экспертов мнением.

На 306-м заседании (28 сентября) Совет Безопасности рассмотрел и единогласно одобрил бельгийский проект резолюции, который гласит:

«*Принимая во внимание,* что Швейцарская конфедерация, выполнив условия, установленные 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей согласно пункту 2 статьи 93 Устава, стала участником Статута Международного Суда; и принимая во внимание, что она даже признала, на основании статьи 36 Статута, обязательной для себя юрисдикцию Суда;

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея на ближайшей своей сессии должна избрать членов Суда:

принимая во внимание, что Совету Безопасности надлежит поэтому сделать Ассамблее предусмотренные пунктом 3 статьи 4 Статута Суда рекомендации относительно всякого государства, являющегося участником Статута, но не состоящего членом Организации Объединенных Наций,

Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее установить следующие условия, при которых государство, являющееся участником Статута Суда, но не состоящее членом Организации Объединенных Наций, может участвовать в избрании членов Международного Суда:

1. Такое государство имеет одинаковые права с членами Организации Объединенных Наций в отношении положений Статута, регулирующих назначение кандидатов для избрания Генеральной Ассамблеей;

2. такое государство участвует на Генеральной Ассамблее в выборах членов Суда таким же образом, как и члены Организации Объединенных Наций;

3. такое государство, когда за ним числится задолженность по уплате взносов на покрытие расходов Суда, не участвует в выборах членов Суда на Генеральной Ассамблее, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года. Генеральная Ассамблея может, однако, разрешить такому государ-

Digitized by UN Library Geneva

ству участвовать в выборах, если она признает, что просрочка платежа произошла по обстоятельствам, не зависящим от такого государства (см. Устав, статью 19)».

Генеральная Ассамблея на своем 150-м пленарном заседании приняла эту рекомендацию Совета Безопасности без изменений (резолюция 264(III).

Глава 13

ИЗБРАНИЕ ПЯТИ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

Пункт 1 статьи 13 Статута Международного Суда устанавливает, что члены Суда избираются на девять лет и могут быть переизбраны с тем, однако, что срок полномочий пяти из пятнадцати судей первого состава Суда, избранных 6 февраля 1946 г., истекает через три года. Поэтому, ввиду того что срок полномочий пяти из этих судей истекал 5 февраля 1949 г., Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности 22 октября 1948 г., голосуя независимо друг от друга, избрали пять членов Международного Суда для заполнения этих вакансий.

Четыре из пяти выбывающих членов были переизбраны Советом Безопасности при первой баллотировке на 369-м заседании (22 октября). После пяти других баллотировок, проведенных на том же заседании, Совет Безопасности избрал в качестве пятого члена Суда сэра Бенегал Парсинга Рау (Индия). Четыре из выбывающих членов, переизбранных Советом Безопасности, были также переизбраны Генеральной Ассамблеей на ее 152-м пленарном заседании (22 октября), так что оставалось для заполнения лишь одно вакантное место. Совет Безопасности на своем 371-м заседании (22 октября) при второй баллотировке переизбрал Милована Зоричича, который был переизбран в тот же день Генеральной Ассамблеей на ее 153-м пленарном заседании.

Абдел Гамид Бадави-паша (Египет);

Таким образом на новый девятилетний срок были избраны следующие судьи:

Сюй Мо (Китай);
Дж. И. Рид (Канада);
Богдан Виньярский (Польша);
Милован Зоричич (Югославия).

Глава 14

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИХТЕНШТЕЙНА О ПРИЕМЕ В ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

В письме от 24 марта 1949 г. (S/1298 и S/1298/Corr.1), Швейцарское бюро для связи с Организацией Объединенных Наций препроводило письмо правительства княжества Лихтенштейн от 8 марта 1949 г., в котором выражалось желание последнего узнать, на каких условиях Лихтенштейн мог бы стать участником Статута Международного Суда.

8 апреля Совет постановил передать это заявление в Комитет экспертов для рассмотрения и представления доклада. Комитет собрался 16 июня для рассмотрения этого вопроса и представил свой доклад (S/1342) Совету Безопасности.

Digitized by UN Library Geneva

Digitized by UN Library Geneva

Часть IV

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

Глава 15

РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

A. Заседания комитета

Военно-штабной комитет провел двадцать восемь заседаний в течение отчетного периода.

B. Изучение статьи 43 Устава

В соответствии с директивой Совета Безопасности от 16 февраля 1946 г., Военно-штабной комитет продолжал изучение положений статьи 43 Устава Организации Объединенных Наций с военной точки зрения.

Как указано в главе 14 последнего годового доклада (A/620), в ожидании окончания рассмотрения Советом Безопасности доклада Военно-штабного комитета (S/336) от 30 апреля 1947 г. по общим принципам, определяющим организацию вооруженных сил, предоставляемых членами Организации Объединенных Наций в распоряжение Совета Безопасности, Военно-штабной комитет предпринял предварительное изучение «общей численности и состава — этих вооруженных сил, как это изложено в программе работы, принятой Военно-штабным комитетом 16 мая 1947 года.

23 июня 1948 г. Военно-штабной комитет закончил рассмотрение доклада, представленного его подкомитетом 23 декабря 1947 года. Однако, единогласия по вопросу об общей численности и составе вооруженных сил достигнуто не было.

2 июля 1948 г. председатель Военно-штабного комитета в своем письме (S/879) уведомил Председателя Совета Безопасности, что Военно-штабной комитет не в состоянии предпринять окончательный пересмотр общей численности и состава вооруженных сил и таким образом достигнуть дальнейших результатов по этому вопросу, до тех пор пока Совет Безопасности не придет к соглашению по расходящимся мнениям по общим принципам, изложенным в докладе Совету Безопасности 30 апреля 1947 года (S/336).

C. Дальнейшая работа Военно-штабного комитета

Ввиду того что единогласие по вопросу общей численности и состава вооруженных сил не было достигнуто, Военно-штабной комитет приступил к обсуждению своей дальнейшей работы. Однако, и по этому вопросу пять делегаций не смогли достигнуть единодушного соглашения и, соответственно, в Совет Безопасности были посланы два письма, в которых излагаются расходящиеся точки зрения — документ MS/417 от 6 августа 1948 г., излагающий мнения делегаций Китая, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, и документ MS/420 от 16 августа 1948 г., излагающий мнение делегации Союза Советских Социалистических Республик.

После посылки этих писем Военно-штабной комитет продолжал регулярно собираться в обычном порядке два раза в месяц, но дальнейших обсуждений по вопросу о предоставлении вооруженных сил в соответствии со статьей 43 Устава — не проводил.

Digitized by UN Library Geneva

Digitized by UN Library Geneva

Часть V

ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ПОСТАВЛЕННЫЕ НА ЕГО ПОВЕСТКУ ДНЯ

Глава 16

ИНЦИДЕНТ НА ГРАНИЦЕ КОСТАРИКИ

12 декабря 1948 г. представитель Костарики послал телеграмму (S/1116) на имя Председателя Совета Безопасности, в которой уведомил его о том, что территория Костарики подверглась 10 декабря вторжению вооруженных сил, вступивших из Никарагуа.

Вскоре после этого Председатель Совета Безопасности получил письмо от 15 декабря 1948 г. (S/1171) от председателя Совета организации американских государств, в котором последний сообщал ему о том, что Организация американских государств 11 декабря занялась рассмотрением этого вопроса и что, в соответствии с межамериканским договором о взаимной помощи, ею учреждена следственная комиссия для расследования на месте происшедшего, якобы, инцидента.

В течение следующих недель Совет Безопасности, в соответствии со статьей 54 Устава Организации Объединенных Наций, был информирован о различных шагах, предпринимаемых Организацией американских государств в связи с костариканским инцидентом (S/1172, S/1239).

В заключение 23 февраля 1949 г. председатель Совета американских государств объявил (S/1268), что Костарика и Никарагуа подписали 22 февраля пакт дружбы, тем самым ликвидировав этот инцидент мирным путем.

Глава 17

ИНЦИДЕНТ МЕЖДУ ГАИТИ И ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

21 марта 1949 г. правительство Гаити обратилось к добрым услугам Межамериканской комиссии по вопросам о методах мирного разрешения споров за содействием для достижения миролюбивого соглашения в возникшем между правительством Гаити и правительством Доминиканской Республики споре. Хотя правительство Доминиканской Республики и отрицало наличие спора, оно все же согласилось принять добрые услуги Комиссии.

В соответствии с положениями статьи 54 Устава председатель Межамериканской комиссии обратился 7 апреля 1949 г. к Генеральному Секретарю с просьбой довести эти обстоятельства до сведения Совета Безопасности (S/1307).

Наконец 20 июня 1949 г. председатель Межамериканской комиссии сообщил (S/1346) Генеральному Секретарю, что, согласно общему заявлению правительств Гаити и Доминиканской Республики, им удалось достигнуть удовлетворительного разрешения конфликта, вызвавшего обращение правительства Гаити от 21 марта 1949 года.

Digitized by UN Library Geneva

Digitized by UN Library Geneva

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ПРЕДСТАВИТЕЛИ И ИХ ЗАМЕСТИТЕЛИ, АККРЕДИТОВАННЫЕ ПРИ СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижепоименованные представители и их заместители были аккредитованы при Совете Безопасности в течение отчетного периода времени

Аргентина:
Хосе Арсе
Родольфо Муньос

Бельгия:
Фернанд ван Лангенхове
Жозеф Низо

Египет:[7]
Махмуд Фаузи-бей

Канада:
Л. Б. Пирсон
А. Макнотон
Р. Г. Риддел
Джорж Игнатьев
Ч. Ритчи

Китай:
Цзян Тин-фу
Ся Цинь-линь
Сюй Шу-си

Колумбия:
Роберто Урданета-Арбелаес
Альберто Гонсалес-Фернандес

Куба:[7]
Альберто И. Альварес
Густаво Гутьеррес и Санчес
Хосе Мигэль Рибас

Норвегия:[7]
Финн Мое
Арне Сунде
Ивар Лунде
Бредо Стабель

Сирия:
Фарис Эль-Хури
Фейез Эль-Хури
Рафик Аша

Соединенное Королевство:
Сэр Александр Кадоган
Сэр Теренс Шон
В. Лофорд
Поль Фалла
Е. Денинг
Гарольд Вили

Соединенные Штаты Америки:
Уоррен Р. Остин
Филипп К. Джессеп

Союз Советских Социалистических Республик:
А. Я. Вышинский
Я. А. Малик
С. К. Царапкин

Украинская Советская Социалистическая Республика:
Д. З. Мануильский
В. А. Тарасенко

Франция:
Александр Народи
Жан Шовель
Ги де ла Турнель

[7] Эти государства заменили в Совете Безопасности Бельгию, Колумбию и Сирию, начиная с 1 января 1949 года.

Приложение II

СПИСОК ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Нижеследующие представители занимали должность Председателя Совета Безопасности в течение отчетного периода времени:

Украинская Советская Социалистическая Республика:
Димитрий Захарович Мануильский (с 1 по 31 июля 1948 г.)

Союз Советских Социалистических Республик:
Яков Александрович Малик (с 1 по 31 августа 1948 г.)

Соединенное Королевство:
Сэр Александр Кадоган (с 1 по 30 сентября 1948 г.)

Соединенные Штаты Америки:
Уоррен Р. Остин (с 1 по 31 октября 1948 г.)

Аргентина:
Хосе Арсе (с 1 по 30 ноября 1948 г.)

Нельгия:
Фернанд ван Лангенхове (с 1 по 31 декабря 1948 г.)

Канада:
А. Макнотон (с 1 по 31 января 1949 г.)

Китай:
Цзян Тин-фу (с 1 по 28 февраля 1949 г.)

Куба:
Альберто И. Альварес (с 1 по 31 марта 1949 г.)

Египет:
Махмуд Фаузи-бей (с 1 по 30 апреля 1949 г.)

Франция:
Жан Шовель (с 1 по 31 мая 1949 г.)

Норвегия:
Арне Сунде (с 1 по 30 июня 1949 г.)

Украинская Советская Социалистическая Республика:
Димитрий Захарович Мануильский (с 1 по 15 июля 1949 г.)

Digitized by UN Library Geneva

Приложение III

ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ЗА ВРЕМЯ С 16 ИЮЛЯ 1948 ГОДА ПО 15 ИЮЛЯ 1949 ГОДА

Заседание:	*Предмет:*	*Дата:*
339-е	Палестинский вопрос Индонезийский вопрос	27 июля 1948 г.
340-е	Палестинский вопрос	27 июля 1948 г.
341-е	Индонезийский вопрос	29 июля 1948 г.
342-е	Индонезийский вопрос	29 июля 1948 г.
343-е	Палестинский вопрос	2 августа 1948 г.
344-е	Вопрос о Свободной Территории Триест	4 августа 1948 г.
345-е	Вопрос о Свободной Территории Триест Палестинский вопрос	10 августа 1948 г.
346-е	Вопрос о Свободной Территории Триест	10 августа 1948 г.
347-е (закрытое)	Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи	12 августа 1948 г.
348-е	Вопрос о Свободной Территории Триест	13 августа 1948 г.
349-е	Палестинский вопрос	13 августа 1948 г.
350-е	Вопрос о Свободной Территории Триест	16 августа 1948 г.
351-е	Вопрос о приеме Цейлона в Организацию Объединенных Наций	18 августа 1948 г.
352-е	Палестинский вопрос	18 августа 1948 г.
353-е	Назначение даты заседания по палестинскому вопросу Вопрос о Свободной Территории Триест	19 августа 1948 г.
354-е	Вопрос о Свободной Территории Триест Палестинский вопрос	19 августа 1948 г.
355-е (закрытое)	Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее	19 августа 1948 г.
356-е	Индо-Пакистанский вопрос	30 августа 1948 г.
357-е	Сообщения правительства Хайдарабада	16 сентября 1948 г.
358-е	Памяти графа Бернадотта и полковника Серо	18 сентября 1948 г.
359-е	Сообщения правительства Хайдарабада	20 сентября 1948 г.
360-е	Сообщения правительства Хайдарабада Участие Швейцарии в Международном Суде	28 сентября 1948 г.
361-е	Применение и истолкование правила 20 правил процедуры Включение в повестку дня вопроса о тождественных уведомлениях относительно Берлина[8]	4 октября 1948 г.
362-е	Включение в повестку дня вопроса о тождественных уведомлениях относительно Берлина[8]	4 октября 1948 г.
363-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	6 октября 1948 г.
364-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	6 октября 1948 г.
365-е	Палестинский вопрос	14 октября 1948 г.
366-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	15 октября 1948 г.
367-е	Палестинский вопрос	19 октября 1948 г.
368-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	19 октября 1948 г.
369-е	Выборы пяти членов Международного Суда	22 октября 1948 г.
370-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	22 октября 1948 г.
371-е	Выборы пяти членов Международного Суда	22 октября 1948 г.
372-е	Тождественные уведомления относительно Берлина[8]	25 октября 1948 г.
373-е	Палестинский вопрос	26 октября 1948 г.
374-е	Палестинский вопрос	28 октября 1948 г.
375-е	Палестинский вопрос	29 октября 1948 г.
376-е	Палестинский вопрос	4 ноября 1948 г.
377-е	Палестинский вопрос	4 ноября 1948 г.
378-е (закрытое)	Палестинский вопрос	9 ноября 1948 г.
379-е	Палестинский вопрос	10 ноября 1948 г.
380-е	Палестинский вопрос	15 ноября 1948 г.

[8] Соответствующий вопрос на повестке дня Совета гласит: Тождественные уведомления правительств Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства на имя Генерального Секретаря от 29 сентября 1948 года.

Digitized by UN Library Geneva

Заседание:	*Предмет:*	*Дата:*
381-е	Палестинский вопрос	16 ноября 1948 г.
382-е	Индо-пакистанский вопрос Хайдарабадский вопрос	25 ноября 1948 г.
383-е	Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций	2 декабря 1948 г.
384-е	Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций Заявление Цейлона о приеме его в Организацию Объединенных Наций Хайдарабадский вопрос	15 декабря 1948 г.
385-е	Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций	17 декабря 1948 г.
386-е	Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций	17 декабря 1948 г.
387-е	Процедура Совета Безопасности Отсрочка заседания	20 декабря 1948 г.
388-е	Индонезийский вопрос	22 декабря 1948 г.
389-е	Индонезийский вопрос	22 декабря 1948 г.
390-е	Индонезийский вопрос	23 декабря 1948 г.
391-е	Индонезийский вопрос	23 декабря 1948 г.
392-е	Индонезийский вопрос	24 декабря 1948 г.
393-е	Индонезийский вопрос Палестинский вопрос	27 декабря 1948 г.
394-е	Палестинский вопрос	28 декабря 1948 г.
395-е	Палестинский вопрос Индонезийский вопрос	28 декабря 1948 г.
396-е	Палестинский вопрос Индонезийский вопрос	29 декабря 1948 г.
397-е	Индонезийский вопрос	7 января 1949 г.
398-е	Индонезийский вопрос	11 января 1949 г.
399-е	Индо-пакистанский вопрос	13 января 1949 г.
400-е	Индонезийский вопрос	14 января 1949 г.
401-е	Индонезийский вопрос	17 января 1949 г.
402-е	Индонезийский вопрос	21 января 1949 г.
403-е	Индонезийский вопрос	25 января 1949 г.
404-е	Индонезийский вопрос	27 января 1949 г.
405-е	Индонезийский вопрос	27 января 1949 г.
406-е	Индонезийский вопрос	28 января 1949 г.
407-е	Запрещение атомного оружия и регулирование и сокращения вооружений	8 февраля 1949 г.
408-е	Запрещение атомного оружия и регулирования и сокращения вооружений	10 февраля 1949 г.
409-е	Заявление Корейской Республики о приеме ее в Организацию Объединенных Наций Письмо представителя СССР по вопросу о заявлении Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в Организацию Объединенных Наций	15 февраля 1949 г.
410-е	Индонезийский вопрос Письмо представителя СССР по вопросу о заявлении Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в Организацию Объединенных Наций	16 февраля 1949 г.
411-е	Назначение губернатора Свободной Территории Триест	17 февраля 1949 г.
412-е	Назначение губернатора Свободной Территории Триест	21 февраля 1949 г.
413-е	Перемирие между Египтом и Израилем Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций	3 марта 1949 г.
414-е	Заявление Израиля о приеме его в Организацию Объединенных Наций	4 марта 1949 г.
415-е	Применение положений статей 87 и 88 Устава в отношении находящихся под опекой Соединенных Штатов Тихоокеанских островов, входящих в стратегический район	7 марта 1949 г.
416-е	Индонезийский вопрос	10 марта 1949 г.
417-е	Индонезийский вопрос	11 марта 1949 г.
418-е	Индонезийский вопрос	14 марта 1949 г.
419-е	Индонезийский вопрос	16 марта 1949 г.
420-е	Индонезийский вопрос	21 марта 1949 г.
421-е	Индонезийский вопрос	23 марта 1949 г.
422-е	Назначение губернатора Свободной Территории Триест	28 марта 1949 г.

Digitized by UN Library Geneva

Заседание:	*Предмет:*	*Дата:*
423-е	Доклад Комитета по приему новых членов по вопросу о заявлении Корейской Республики о приеме ее в Организацию Объединенных Наций	8 апреля 1949 г.
	Заявление Непала о приеме его в Организацию Объединенных Наций	
	Заявление княжества Лихтенштейн об его участии в Статуте Международного Суда	
424-е	Назначение губернатора Свободной Территории Триест	10 мая 1949 г.
	Хайдарабадский вопрос	
425-е	Хайдарабадский вопрос	19 мая 1949 г.
426-е	Хайдарабадский вопрос	24 мая 1949 г.
427-е	Прием новых членов	16 июня 1949 г.
428-е	Прием новых членов	21 июня 1949 г.
429-е	Прием новых членов	24 июня 1949 г.
430-е	Прием новых членов	11 июля 1949 г.

Digitized by UN Library Geneva

Приложение IV

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

СПИСОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ РОДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

(с 18 июня 1948 г. по 23 июня 1949 г.)

	Срок пребывания в должности
Делегация Китая	
Генерал армии Хо Ии Чин, армия Китая	с 18 июня 1948 г. по 21 февраля 1949 г.
Генерал-лейтенант Моу Пон Цу, военно-воздушные силы Китая	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Генерал-майор Тай Чиен, армия Китая	с 22 февраля 1949 г. по настоящее время
Капитан Тан Чин-Сиао, военно-морской флот Китая	с 18 июня 1948 г. по 15 октября 1948 г.
Коммодор Као Джу-фон, военно-морской флот Китая	с 16 октября 1948 г. по настоящее время
Делегация Соединенного Королевства	
Генерал сэр Эдвин Л. Морис	с 18 июня 1948 г. по 1 июля 1948 г.
Генерал сэр Ричард Л. Мак-Крири	с 2 июля 1948 г. по настоящее время
Вице-маршал военно-воздушных сил Г. Е. Гиббс	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Контр-адмирал В. Р. Слейтер	с 18 июня 1948 г. по 12 августа 1948 г.
Контр-адмирал лорд Ашборн	с 13 августа 1948 г. по настоящее время
Делегация Соединенных Штатов	
Адмирал Х. К. Хьюитт, военно-морской флот США	с 18 июня 1948 г. по 27 февраля 1949 г.
Вице-адмирал Б. Х. Пиери, военно-морской флот США	с 28 февраля 1949 г. по настоящее время
Генерал-лейтенант М. Б. Риджвей, армия США	с 18 июня 1948 г. по 1 июля 1948 г.
Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США	с 2 июля 1948 г. по настоящее время
Генерал-лейтенант Х. Р. Гармон, военно-воздушные силы США	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Делегация СССР	
Генерал-лейтенант А. Ф. Васильев, армия СССР	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Вице-адмирал В. Л. Вогденко, военно-морские силы СССР	с 18 июня 1948 г. по 21 октября 1948 г.
Генерал-лейтенант А. Р. Шарапов, военно-воздушные силы СССР	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Делегация Франции	
Дивизионный генерал П. Бийотт, армия Франции	с 18 июня 1948 г. по настоящее время
Контр-адмирал Р. Виетсель, военно-морской флот Франции	с 18 июня 1948 г. по 30 апреля 1949 г.
Бригадный генерал П. Фэй, военно-воздушные силы Франции	с 18 июня 1948 г. по 6 января 1949 г.

Digitized by UN Library Geneva

B. ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ

Заседание	Дата	Председатель	Главный секретарь	Делегация
	1948 г.			
	Июль			
78-е	1	Генерал-лейтенант А. Ф. Васильев, армия СССР	Полковник В. М. Студенов, Армия СССР	СССР
79-е	15	Генерал-лейтенант А. Р. Шарапов, военно-воздушные силы СССР		
80-е	29			
	Август			
81-е	3	Генерал сэр Ричард Л. Мак-Крири	Полковник Т. Е. Вильямс, Армия С. К.	Соединенное Королевство
82-е	6			
83-е	19			
	Сентябрь			
84-е	2	Адмирал Х. К. Хьюитт, военно-морской флот США	Полковник А. Г. Льюман, Военно-воздушные силы США	Соединенные Штаты Америки
85-е	16	Контр-адмирал В. К. Гаррил, военно-морской флот США	Подполковник Л. Р. Мур, Военно-воздушные силы США	
86-е	30		Подполковник Ф. В. Норрис, Армия США	
	Октябрь			
87-е	14	Генерал-лейтенант Моу Пон-цу, военно-воздушные силы Китая	Подполковник Чан Шун-сан, Военно-воздушные силы Китая	Китай
88-е	28			
	Ноябрь			
89-е	10	Дивизионный генерал П. Бийотт, армия Франции	Капитан В. Маршаль, Военно-морской флот Франции	Франция
90-е	24		Капитан (S. C.) Ж. Делаборд, Военно-морской флот Франции	
	Декабрь			
91-е	9	Генерал-лейтенант А. Р. Шарапов, военно-воздушные силы СССР	Полковник В. М. Студенов, Армия СССР	СССР
92-е	23			
	1949 г.			
	Январь			
93-е	6	Генерал сэр Ричард Л. Мак-Крири	Полковник Т. Е. Вильямс, Армия С. К.	Соединенное Королевство
94-е	20	Контр-адмирал лорд Ашборн		
	Февраль			
95-е	3	Адмирал Х. К. Хьюитт, военно-морской флот США	Полковник Н. Г. Льюман, Военно-воздушные силы США	Соединенные Штаты Америки
96-е	17			
	Март			
97-е	3	Генерал-майор Тай Чиен, армия Китая	Подполковник Чан Шун-сан, Военно-воздушные силы Китая	Китай
98-е	17			
99-е	31	Генерал-лейтенант Моу Пон-цу, военно-воздушные силы Китая		
	Апрель			
100-е	14	Дивизионный генерал П. Бийотт, армия Франции	Майор Ж. Фурнье, Военно-воздушные силы Франции	Франция
101-е	28			
	Май			
102-е	12	Генерал-лейтенант А. Ф. Васильев, армия СССР	Полковник В. М. Студенов, Армия СССР	СССР
103-е	26			
	Июнь			
104-е	9	Генерал сэр Ричард Л. Мак-Крири	Полковник Х. Бэкер-Бэкер Армия С. К.	Соединенное Королевство
105-е	23		Полковник Т. Е. Вильямс Армия С. К.	

Digitized by UN Library Geneva

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Jnlio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujíllo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Hahana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxemhonrg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Crundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanhul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johanneshurg; and at Capetown and Durhan

49 R 1

Report of the Security Council to the Ceneral Assembly covering the period from 16 July 1948 to 15 July 1949

No. 49-25582 400 copies printed September 1949 in the U.S.A. Price in the United States: $1.00

Digitized by UN Library Geneva